

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№2 2022

Казань - 2022

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №2 2022г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2022. – 158.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., доцент; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
О.В. Чевела – д.филол.н., доцент; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О.В. Чевела, С.И. Федотова</i> ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КВЕСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ	9
---	---

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

<i>С.Ф. Желобцова, С.Н. Барашкова</i> РОЛЬ МИФА В КОНСТРУКЦИИ НОВОГО ТЕКСТА (ПО МАТЕРИАЛУ РАССКАЗА АНДРЕЯ ГЕЛАСИМОВА «ФИЛОМЕЛА»)	13
<i>Е.Е. Иванов, О.Ю. Юрьева</i> УДАР КАК НЕОЧЕВИДНАЯ СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА «ПРИСУТСТВИЯ ИНОГО» В ОНТОПОЭТИКЕ Г. ГАЗДАНОВА СТАТЬЯ 2	16
<i>А.В. Карпова, Д.В. Мосова</i> ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В ЛИТЕРАТУРЕ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. В. ИВАНОВА И Д. А. ГЛУХОВСКОГО)	19
<i>М.С. Мозжерина</i> САМОРЕФЛЕКСИВНАЯ АВТОРСКАЯ ПРИРОДА НАРРАТОРА В РОМАНЕ Л. ЭЛТАНГ «КАРТАХЕНА»	22
<i>А.М. Нигматуллина, А.Ю. Гиниятуллина, Л.А. Нургалиева, Е.Р. Салихова</i> ЭВОЛЮЦИЯ ЭПИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В ТЮРКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	25

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Н.М. Абдурахманова, Г.А. Магомедов</i> ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СМИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)	28
<i>А.А. Дякина, К.И. Белоусов</i> МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)	31
<i>А.У. Киньябулатов, Д.Р. Еникеева, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, А.В. Зайнуллин, Ф.Б. Рахматова, А.А. Муратишина, В.С. Кругликова, И.В. Ульянова</i> ЗДОРОВЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ БАШКИР В РАБОТАХ ЖУРНАЛИСТОВ БАШКОРТОСТАНА В XXI ВЕКЕ	35
<i>А.У. Киньябулатов, Д.Р. Еникеева, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, А.В. Зайнуллин, Ф.Б. Рахматова, А.А. Муратишина, Е.В. Тулкубаева, З.Р. Крылова</i> МЕДИЦИНА И СПОРТ В ГАЗЕТАХ БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	38
<i>И.А. Мальцева</i> ОСВЕЩЕНИЕ КИБЕРСПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ НА САЙТЕ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ОПЫТ АНАЛИЗА ОДНОГО МЕДИАТЕКСТА	41

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

<i>О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башикирова</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ О ТРАНСЛИТЕРАЦИИ КАК АКТУАЛЬНОМ ВОПРОСЕ РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ	44
<i>Д.М. Ахременко</i> ДЕТЕРМИНАНТЫ КАК ТРАНСЛЯТОРЫ АМБИВАЛЕНТНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 20-21 ВВ.	47
<i>Е.Ф. Киров, С.М. Керимова</i> СТРУКТУРА КОНЦЕПТА	50
<i>П.А. Колобаев</i> ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ ТЕРПЕНИЯ И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ДУХОВНЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА)	54
<i>Т.А. Распопова, О.А. Головачева, Ю.В. Милюткина, О.А. Печенкина, Т.В. Федорова</i> ФОРМЫ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ УЧИТЕЛЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	59

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

<i>А.В. Абрегова, Р.Б. Кенетова</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОВ ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПО ТЕМАТИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СТОМАТОЛОГИИ)	62
<i>С.М. Адамова, Н.А. Гаджиева, Е.С. Руденко</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИНГВОКРЕАТИВНЫХ СРЕДСТВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ШАРЛОТТЫ КЕРНЕР «КЛОН»)	68
<i>Е.Б. Борисова, М.В. Дайнеко</i> СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НОСТАЛЬГИЧЕСКОГО ОБРАЗА УСАДЬБЫ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	72
<i>Е.В. Вахтерова</i> ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ В ТИПОЛОГИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ	77
<i>О.В. Звада</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СОМАТИЗМОМ “EYE” В СВЕТЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ	82
<i>М.А. Клычкова</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСИКИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПАНДЕМИЯ COVID-19» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ	85
<i>Л.П. Мурашова, Л.Б. Темникова</i> ЯЗЫКОВАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ГЕНДЕРНО ДЕТЕРМИНИРОВАННЫХ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	89
<i>Н.В. Русинова</i> ДЕНОТАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В АВСТРАЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ	92
<i>В.Н. Хисамова, А.Ю. Гиниятуллина, Л.Н. Нургалеева, А.М. Нигматуллина</i> СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)	96

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

<i>Э.Н. Ахмедова</i> МАСС-МЕДИА КАК ИСТОЧНИК ТРАНСЛИРОВАНИЯ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	99
<i>Н.В. Возмищева, А.Р. Исламова, Г.Е. Поторочина, М.Н. Смирнова</i> ЮМОР КАК ОСОБЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (НА ПРИМЕРАХ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)	103
<i>А.М. Емельянова, Л.И. Овчинникова</i> ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЭРГОНИМА СТУДЕНТОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА	107
<i>Э.И. Котелевская, Е.В. Белова</i> ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДИСКУРСЕ	110
<i>М.А. Кропачева, Е.С. Литвинова, Н.М. Люкина, М.В. Максимова, М.В. Салтыкова, М.В. Биянова</i> ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЮМОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	113
<i>М.Н. Кузнецова</i> КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК РЕСУРС ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	116
<i>Е.Н. Морозова</i> СИНТАКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ СТИЛЯ МАРИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК	120
<i>Л.А. Нигматуллина</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРОПОВ, ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ФИГУР РЕЧИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖОАНН МАКГРЕГОР «ЗАКОН ВЫСОКИХ ДЕВУШЕК» И ДОНАТО КАРРИЗИ «ПОДСКАЗЧИК» И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ	123
<i>Ф.Б. Ситдикова, С.М. Переточкина, Д.Я. Хузина</i> ИМПЛИЦИТНОЕ ОТРИЦАНИЕ В ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ	126

<i>А.А. Смерчинская</i> ИМПЛИЦИТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ В ИНФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ	129
<i>О.Р. Хисамов</i> ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ	133
<i>Э.Р. Хутова, Л.Х. Дзасежева, М.А. Шарданова</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОМ» В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И АДЫГСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА	136
<i>О.А. Шестакова</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ	139
<i>Эмалл Нур Ахмад</i> ПОСЛОВИЦЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПУШТУНСКОГО КУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА	142
АННОТАЦИИ	147

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>O.V. Chevela, S.I. Fedotova</i> INTERESTING LINGUISTICS COUNTRY STUDIES: USE OF EDUCATIONAL QUESTS IN CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE	9
---	---

10.01.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LITERATURE

<i>S.F. Zhelobtsova, S.N. Barashkova</i> THE ROLE OF MYTH IN THE CONSTRUCTION OF A NEW TEXT (BASED ON ANDREY GELASIMOV'S STORY "PHILOMELA")	13
<i>E.E. Ivanov, O.Y. Yureva</i> UDAR AS A NON-OBVIOUS SEMANTIC STRUCTURE OF THE "PRESENCE OF THE OTHER" IN THE ONTOPOETICS OF G.GAZDANOV	16
<i>A.V. Karpova, D.V. Mosova</i> THE FEATURES OF CHRONOTOPE IN THE LITERATURE OF MAGICAL REALISM (ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF A.V. IVANOV AND D. A. GLUKHOVSKY)	19
<i>M.S. Mozzherina</i> SELF-REFLEXIVE AUTHOR'S NATURE OF THE NARRATOR IN L. ELTANG'S NOVEL "CARTACHENA"	22
<i>A.M. Nigmatullina, A.Yu. Giniyatullina, L.A. Nurgalieva, E.R. Salikhova</i> EVOLUTION OF EPIC GENRES IN TURKIC LITERATURE	25

10.01.10 – PHILOLOGICAL SCIENCES – JOURNALISM

<i>N.M. Abdurakhmanova, G.A. Magomedov</i> SPECIFIC FEATURES OF COOPERATION BETWEEN STATE ORGANIZATION AND MEDIA BY THE CASE OF DAGESTAN	28
<i>A.A. Dyakina, K.I. Belousov</i> MEDIA AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF REGIONAL MEDIA (BY EXAMPLE OF LIPETSK REGION)	31
<i>A.U. Kinyabulatov, D.R. Enikeeva, S.G. Aksenov, V.D. Chistonov, A.V. Zainullin, F.B. Rakhmatova, A.A. Muratshina, V.S. Kruglikova, I.V. Ulyanova</i> HEALTHY LIFESTYLE IN BASHKIR FOLK MEDICINE IN THE WORKS OF JOURNALISTS OF BASHKORTOSTAN IN THE XXI CENTURY	35
<i>A.U. Kinyabulatov, D.R. Enikeeva, S.G. Aksenov, V.D. Chistonov, A.V. Zainullin, F.B. Rakhmatova, A.A. Muratshina, E.V. Tulkubaeva, Z.R. Krylova</i> MEDICINE AND SPORTS IN NEWSPAPERS OF THE BASHKIR ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	38
<i>I.A. Maltseva</i> COVERAGE OF ESPORTS COMPETITIONS ON THE WEBSITE OF KUBAN STATE UNIVERSITY: THE EXPERIENCE OF ANALYZING ONE MEDIA TEXT	41

10.02.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LANGUAGE

<i>O.A. Astafieva, T.A. Koloskova, I.A. Bashkirova</i> LINGUISTIC DISCUSSIONS ON TRANSLITERATION AS AN URGENT ISSUE OF RUSSIAN LINGUISTICS	44
<i>D.M. Akhremenko</i> DETERMINANTS AS TRANSLATORS OF AMBIVALENT VALUE ORIENTATIONS OF THE RUSSIAN SOCIETY OF THE 20TH-21ST CENTURIES	47
<i>E.F. Kirov, S.M. Kerimova</i> NOTION AND STRUCTURE OF THE CONCEPT	50
<i>P.A. Kolobaev</i> CHRISTIAN IDEA OF PATIENCE AND ITS LINGUISTIC REPRESENTATION IN THE SPIRITUAL MEMOROPOLITATION OF METROPOLITAN VENIAMIN (FEDCHENKOV)	54
<i>T.A. Raspopova, O.A. Golovacheva, Y.V. Milyutina, O.A. Pechenkina, T.V. Fedorova</i> FORMS OF SPEECH AGGRESSION OF TEACHER IN PEDAGOGICAL DISCOURSE	59

10.02.04 – PHILOLOGICAL SCIENCES – GERMANIC LANGUAGES

<i>A.V. Abregova, R.B. Kenetova</i> CLASSIFICATION OF SPECIAL TERMINOLOGY TERMS ACCORDING TO THE THEMATIC ANALYSIS PRINCIPLE (ON MODERN ENGLISH-SPEAKING TERMINOLOGY OF DENTISTRY)	62
<i>S.M. Adamova, N.A. Gadzhieva, E.S. Rudenko</i> PRAGMATIC POTENTIAL OF LINGUOCREATIVE MEANS (IN CHARLOTTE KERNER'S NOVEL «BLUEPRINT»)	68
<i>E.B. Borisova, M.V. Daineko</i> CTEATIVE REPRESENTING COUNTRY HOUSE NOSTALGIC IMAGE IN V. NABOKOV'S NOVEL "MASHENKA" AND ITS ENGLISH VERSION "MARY"	72
<i>E.V. Vakhterova</i> RESEARCH ARTICLE IN THE TYPOLOGY OF ENGLISH SCIENTIFIC PUBLICATIONS	77
<i>O.V. Zvada</i> PHRASEOLOGICAL UNITS WITH SOMATISM "EYE" IN THE LIGHT OF A CONCEPTUAL METAPHOR	82
<i>M.A. Klychkova</i> REPRESENTATION OF THE LEXIS OF THE THEMATIC GROUP "COVID-19 PANDEMIC" IN MODERN ENGLISH SONG DISCOURSE	85
<i>L.P. Murashova, L.B. Temnikova</i> LANGUAGE MANIFESTATION OF GENDER-DETERMINATED COGNITIVE PROCESSES (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)	89
<i>N.V. Rusinova</i> DENOTATIVE LEXIS OF AUSTRALIAN CULTURE	92
<i>V.N. Khisamova, A.Yu. Giniyatullina, L.N. Nurgalieva, A.M. Nigmatullina</i> SYNTAXIC MEANS OF EXPRESSION OF ADVERTISING TEXT (BY THE EXAMPLE OF ENGLISH AND TATAR LANGUAGES)	96

10.02.19 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LANGUAGE THEORY

<i>E.N. Akhmedova</i> MASS MEDIA AS A REFLECTION OF BASIC VALUES AND LIFE GOALS OF A MODERN LANGUAGE PERSONALITY	99
<i>N.V. Voymishcheva, A.R. Islamova, G.E. Potorochina, M.N. Smirnova</i> HUMOUR AS A NATIONAL CHARACTER FEATURE (ON THE BASIS OF THE ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES)	103
<i>A.M. Emelyanova, L.I. Ovchinnikova</i> FEATURES OF THE PERCEPTION OF AN ERGONYM BY A STUDENT OF A LAW SCHOOL	107
<i>E.I. Kotelevskaya, E.V. Belova</i> HISTORICAL FORMATION OF STYLISTICALLY SIGNIFICANT SPEECH BEHAVIOR IN DISCOURSE	110
<i>M.A. Kropacheva, E.S. Litvinova, N.M. Lyukina, M.V. Maksimova, M.V. Saltykova, M.V. Biyanova</i> REFLECTION OF THE SPECIFICS OF NATIONAL HUMOR IN THE WORKS OF ENGLISH WRITERS	113
<i>M.N. Kuznetsova</i> CONTRASTIVE ANALYSIS AS A RESOURCE FOR LEARNING A FOREIGN LANGUAGE	116
<i>E.N. Morozova</i> SYNTACTIC STYLE MARKERS IN MARI FOLKTALES	120
<i>L.A. Nigmatullina</i> TROPES AND LEXICAL MEANS USAGE IN MODERN LITERATURE DRAWING ON THE EXAMPLES OF JOANNE MACGREGOR'S «THE LAW OF TALL GIRLS» AND DONATO CARRISI'S «THE WHISPERER» AND STUDENTS' RESEARCH PAPER	123
<i>F.B. Sitdikova, S.M. Peretochkina, D.Ya. Khuzina</i> IMPLICIT NEGATION AND ITS TRANSLATION FROM ENGLISH TO RUSSIAN	126
<i>A.A. Smerchinskaya</i> IMPLICIT EXPRESSION OF AGREEMENT/DISAGREEMENT IN INFERENCE MODELS OF DIALOGUE COMMUNICATION	129

<i>O.R. Hisamov</i> HYDROGRAPHIC TERMS DERIVED FROM VERB STEMS	133
<i>E.R. Khutova, L.Kh. Dzasezheva, M.A. Shardanova</i> THE PHRASEOLOGICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT “HOME/HOUSE” IN THE ENGLISH, RUSSIAN AND ADYGHE LINGUISTIC PICTURES OF THE WORLD	136
<i>O.A. Shestakova</i> CURRENT DEVELOPMENT TRENDS IN DIGITAL ADMINISTRATIVE COMMUNICATION	139
<i>Emall Noor Ahmad</i> PROVERBS AS A REFLECTION OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD OF THE PASHTUN CULTURAL SOCIETY	142
ABSTRACTS	147

10.02.01

О.В. Чевела д-р филол. наук, С.И. Федотова канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения РФ,

Казань, olga-chevela@mail.ru, smerechina@mail.ru

**ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ:
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КВЕСТОВ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ**

Статья посвящена вопросам использования образовательных квестов в практике преподавания русского языка как иностранного. В последнее время в практике учебном процессе все больше наблюдается использование инновационных технологий. Обращение к технологиям создания квестов в сфере преподавания иностранного (русского) языка представляется весьма актуальным и в связи с возросшей популярностью визуализации форм подачи учебного материала. В статье подробно описывается история появления квестов, приводится их типология, описывается методика и технология их создания.

Ключевые слова: лингвострановедение, лингвокультурология, интерактивные технологии, квест, перформанс.

В последнее время в практике преподавания русского языка как иностранного все больше наблюдается использование инновационных технологий. Связано это с требованиями современного общества и обусловлено не только ростом компьютеризации процесса образования в целом и стремлением повысить эффективность учебного взаимодействия, но и проведением в последнее время большого количества занятий в дистанционном формате для иностранных граждан из-за разразившейся пандемии Covid-19. Возникает необходимость в выработке новых подходов к организации обучения, способствующих усилению наглядности при восприятии учебного материала и интенсификации учебного процесса. Приоритетными становятся интерактивные формы и средства обучения[1].

Преподаватели, безусловно, ищут разные способы презентации материала с целью развития речевых навыков, что является достаточно сложным, если занятия проводятся онлайн. Здесь важно понимать, что учащиеся, не проживающие в России и изучающие русский язык вне языковой среды, лишаются возможности вхождения в языковую среду с целью совершенствования своих навыков при непосредственном общении с носителями языка.

Как известно, формирование коммуникативной компетенции в единстве всех ее составляющих (речевой, лингвистической, социокультурной, лингвострановедческой и т.д.) – основная цель обучения русскому языку как иностранному в рамках коммуникативно-деятельностного подхода. В случае обучения в формате онлайн или в гибридном формате, большая часть работы ведется педагогом и на нем лежит огромная ответственность. Для ее достижения необходимо использовать различные виды работ. Одним из наиболее интересных является проведение квестов.

Прародителями современных квестов являются приключенческие компьютерные игры. В начале 1970-х годов программист Уильям Краудер разработал первую игровую программу Colossal Cave Adventure, в которой интерфейс был текстовым, а сюжет заключался в похождениях героя в большой пещере. Компьютерные игры постепенно усложнялись, разрабатывались специальные программные обеспечения, совершенствовались технические возможности компьютеров. В результате графические квесты пришли на смену текстовым, затем появилась звуковая карта и, соответственно, музыкальное сопровождение квестов и озвучка персонажей. Следующий шаг – создание трехмерных квестов, которое не увенчалось успехом и быстро было вытеснено жанром 3D actions, трехмерным графическим интерфейсом и спецэффектами.

Компьютерные игры-квесты послужили основой для разработки квеста как образовательной веб-технологии с использованием интернет-ресурсов с целью интеграции сети Интернет в учебный процесс. Это произошло в 1995 году, благодаря американским ученым, профессорам государственного университета Сан-Диего Берни Доджу и Тому Марчу. В этом же году Б.Доджем была написана статья «Некоторые размышления о WebQuests». Предложенная модель создания веб-квеста быстро стала популярной среди учителей, которые начали использовать ее в процессе обучения.

Со временем понятие «quest» расширилось и стало включать в себя так называемые realquests, то есть квесты, проводимые в режиме реального времени.

Определение квеста сводится к следующему: квест – это интерактивная игра с сюжетной линией, которая заключается в решении различных головоломок и задач, требующее от игрока определенных знаний в конкретной области, сообразительности, языковой догадки, а также быстрых ответных действий [5,156]. Исходя из вышесказанного квест можно отнести к методу проблемного обучения.

Важной составляющей обучения иностранных студентов является лингвострановедение. Знакомство иностранных студентов с историей и культурой города, страны, в которых проходит обучение, является важной составляющей всего учебного процесса, так как необходимо обеспечить языковую компетентность межкультурного общения посредством правильного понимания специфики культуры общения, речи собеседника, оригинальных текстов. Ведь цель преподавателя русского языка как иностранного заключается не только в усвоении обучающимися языковых знаний, умений и навыков, но и в приобретении знаний и сведений о стране носителей изучаемого языка, ее национальных особенностей, культурных ценностей, истории и т.д. И квесты в игровой форме как нельзя лучше помогают изучать историю страны или города, знакомиться с биографией известных людей. Тематикой лингвострановедческого квеста могут послужить различные этапы истории России, фольклор, литературные произведения. Одним из интереснейших и новейших видов работы является проведение квестов по музейной педагогике [5].

Можно выделить следующие ключевые моменты квестов.

1 этап – подготовительный (установочный или введение). Здесь максимальна работа преподавателя, которая заключается в разработке сценария квеста, описания главных ролей участников, составления плана работы, списка информационных ресурсов, акцента внимания на том, что необходимо сделать каждому участнику квеста. Также на данном этапе дается руководство к действию, описываются критерии оценки различных пунктов прохождения квеста, штрафы за несоблюдение правил игры и т.д.

2 этап – основной, включающий самостоятельную работу учащихся, собственно прохождение ими этапов квеста и выполнение конкретных заданий («решения проблемы»).

3 этап – заключительный. На этом этапе работы представляются результаты, подводятся итоги, преподаватель проверяет и исправляет ошибки. Таким образом, преподаватель активно принимает участие на первом и последнем этапах работы. В данном случае он координирует и оценивает действия участников квеста. На втором этапе, как можно заметить, педагог предоставляет свободу действия учащимся, побуждая, тем самым, к поиску решения поставленной задачи [1,2,4].

По режиму проведения квесты могут быть реальные (real-quests), виртуальные, комбинированные.

Здесь можно выделить отдельно real-quests, так как они имеют свои особенности и жанры. Одним их наиболее известных жанров являются квест-румы (quest-room, от англ. room – «комната»). В данном случае участники решают различные головоломки, выполняют задания, чтобы найти выход их комнаты (класса, аудитории, зала музея, башни и т.д.) за ограниченное время.

Перформанс (англ. performance – «представление»)– это своего рода маленькое театрализованное представление. Игроки выполняют ряд заданий, чтобы завершить «миссию»: найти, например, клад, ключи от чего-нибудь и т.д., то есть, чтобы достичь

определенной цели. Квест может быть связан с каким-либо литературным произведением, городскими легендами, просмотренным на занятии кинофильмом. В данном случае направлять героев квеста, координировать их передвижения может сам преподаватель или его специально подготовленные помощники, переодетые в персонажей. Сами игроки также могут играть роли главных героев квеста. В качестве локаций также могут использоваться реальные культурные и исторические объекты.

Все виды геал-квестов можно активно использовать в практике преподавания русского языка как иностранного. Рассмотрим один из сценариев квеста по лингвострановедческой теме «Тайны древней Казани».

Казань – древний город с богатой историей, где гармонично и самобытно сочетаются русские и татарские культурные традиции и мирно сосуществуют две мировые религии – христианство и ислам. Квест в занимательной форме знакомит студентов с историей Казани от момента основания до наших дней, с ее достопримечательностями и легендами – легендами об основании Казани, о Сююмбике, легендами о Зиланте и Белом барсе, о Татарской Атлантиде и Тайницкой башне Кремля. Нужные акценты, которые расставляются преподавателем, способствуют не только расширению кругозора студентов, но и воспитанию уважения к истории и культуре народов Татарстана.

Квест проводится как командная игра после изучения темы «История и легенды Казани».

Место проведения – территория Казанского Кремля.

Жанр квеста – театрализованное представление (перформанс).

Локации – культурные объекты на территории Казанского Кремля (Тайницкая башня, башня Сююмбике, дворец губернатора, Пушечный двор).

Студенты делятся на две команды. На подготовительном этапе квеста каждая команда должна придумать себе название и девиз, за это начисляются бонусные баллы. В начале своего путешествия у ворот Спасской башни команды получают от Хранителя карту Казанского Кремля с отмеченными локациями (станциями). На каждой станции участников квеста встречает один из героев легенд (ханский сын, Сююмбике, Иван Грозный, спасенный мальчик, храбрый батыр) и предлагает студентам задания с использованием QR-кодов. Используются различные типы заданий – видеоквизы, озвучка видео, викторины, загадки, ребусы. В качестве одного из заданий командам предлагается разыграть в лицах одну из легенд (например, встречу Сююмбике и Ивана Грозного).

После правильного выполнения всех заданий каждого этапа студенты получают слова, из которых должны собрать кодовую фразу и сообщить ее Хранителю. Побеждает команда, которая получит кодовую фразу первой.

В расширенной версии квеста количество локаций увеличивается, к культурным объектам на территории Казанского Кремля добавляются Национальный музей РТ, озеро Кабан (театр Г. Камала), Зилантов монастырь.

И собственно веб-квест – это самый сложный из существующих форматов учебных интернет-ресурсов и по своей структуре относящийся к электронным проектам [2].

Необходимо подчеркнуть отличие веб-квеста от геал-квеста, которое заключается в том, что участники (или участник) погружаются в открытое информационное пространство, все дискуссии, объяснение, оценивание происходят онлайн с использованием различных платформ. Среди наиболее популярных онлайн-конструкторов для создания и размещения квестов можно отметить GoogleSites, образовательные платформы Learnis, Genial.ly и Квестодел.

Квест может быть как одностраничным, так и многостраничным. Перед выполнением заданий студентам предлагается ознакомиться с системой подсказок – информацией с интернет-сайтов и видеоматериалами. Для облегчения этой работы необходимо подготовить тематический словарь, оптимальным для этого нам представляется сервис Quizlet.

Чтобы сделать процесс прохождения квеста увлекательным, целесообразно использовать различные типы заданий – ребусы, пазлы, кроссворды, викторины, которые создаются в специальных сервисах (LearningsApp, Wordwall, JigsawplanetPuzzle, Rebus1 и т.д.) и

встраиваются в виде гиперссылок. В качестве обратной связи можно использовать гугл-формы, куда студенты включают свои данные и кодовое слово или фразу, найденные в результате прохождения квеста.

При прохождении квеста, в каком-либо формате он не был бы представлен, обучающиеся вовлекаются в активный образовательный процесс. При этом развиваются интерес к изучаемому предмету, креативное мышление, формируются навыки исследовательской деятельности, воспитываются навыки работы в команде, появляется ответственность за принятие решения и выполнения задания.

Список литературы

1. Будаева Л.Н., Григорьева А.В., Шмакова Л.В. Квест как метод обучения РКИ [Электронный ресурс] // Теория языка. Филологический аспект. – №3 (47). – Март, 2019. – Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/kvest-kak-metod-obucheniya-rki.html> (дата обращения 24.07.2021).
2. Жукова В. Веб-квесты на уроках РКИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youlang.ru/blog/veb-kvesty-na-urokakh-rki>, 52382, 12.06.2020 (дата обращения 26.07.2021).
3. Оганджян О.П. Применение веб-квестов в обучении русскому языку как иностранному. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/184487/1/Оганджян%20О.П.%2048-51.pdf>. – С.48-51 (дата обращения 26.07.2021).
4. Сокол И.Н. Классификация квестов [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2014. – № 6(09). – С. 138–140. – Режим доступа: URL: <http://molodyvcheny.in.ua/files/journal/2014/6/89.pdf> (дата обращения 23.07.2021).
5. Федотова С.И., Чевела О.В. Использование элементов музейной педагогики как эффективная форма обучения русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. № 4-1. 2020. С. 154-158. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42755836> (дата обращения 12.09.2021).
6. Чевела О.В. Интерактивные учебные материалы как эффективное средство оптимизации учебного процесса // Методические инновации в практике преподавания русского языка и литературы в условиях поликультурной среды. III Международная конференция, приуроченная к 220-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского, 220-летию со дня рождения В.И. Даля, 130-летию со дня рождения М.А. Булгакова и 15-летию кафедры русского и татарского языков Казанского ГМУ. Казанский государственный университет Казань. 2021. С. 107-111.

10.01.01

С.Ф. Желобцова канд. филол. наук, С.Н. Барашкова канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русской литературы 20 века и теории литературы,
Якутск, oso-06@mail.ru, beta-sigma-no@mail.ru

РОЛЬ МИФА В КОНСТРУКЦИИ НОВОГО ТЕКСТА (ПО МАТЕРИАЛУ РАССКАЗА АНДРЕЯ ГЕЛАСИМОВА «ФИЛОМЕЛА»)

В статье рассматривается текстообразующая роль античного мифа в рассказе одного из значимых авторов новой прозы России 21 века Андрея Геласимова из сборника «Десять историй о любви». Анализ поэтики художественного произведения ведется в контексте эстетической закономерности обращения современной литературы к мифологическому наследию. Научная новизна темы статьи определяется авторской трансформацией мифа в произведении как стилевой чертой писателя.

Ключевые слова: *античный миф, Андрей Геласимов, рассказ, поэтика, литературная традиция.*

Актуальность статьи определяется особым смыслом мифа как первичного объяснения взаимоотношений человека с окружающим миром. Драматичная история 20 века вызвала бурный интерес к мифологическим сюжетам [5]. Так попытка Жана Ануя объяснить сопротивление простого человека тоталитаризму прозвучала в драме «Антигона», а предчувствие Кристоф Вольф катастрофичности третьей мировой войны опирается на образ троянской пророчицы Кассандры [1], размышления Людмилы Улицкой о семье и роли матери реконструируют образ Медеи-детоубийцы в романе «Медея и ее дети». В антологии романа-мифа значимы произведения Т. Манна, Ф. Кафки, Д. Джойса, Г. Броха, Дж. Апдайка, Г. Маркеса и ряда русских писателей от М. Булгакова и Ч. Айтматова до Т. Толстой, Л. Петрушевской, В. Пелевина и др. Знаковыми стали художественные опыты Оэ Кэндзабуро, Сакэ Комацу, Мо Яня, воспроизводящие национальные мифы и легенды на новом этапе развития литературы.

В этой связи выбор нового рассказа Андрея Геласимов позволяет рассмотреть творчество писателя, продолжающего, с одной стороны, традиции русской психологической литературной школы, с другой стороны, находящегося в поиске героя своего времени. Следует отметить неоднозначную оценку его прозы в критике, когда, не отрицая талант, одни относят А. Геласимова к авторам мидл-литературы, другие – к создателям сильного текста. В то время как сам прозаик в многочисленных интервью позиционирует себя исследователем психологии человека [6].

Рассказ «Филомела» не случайно открывает сборник «Десять историй о любви», становясь ключом к раскрытию авторского замысла о Любви как о всеобъемлющей энергии жизни. В рассказах «Paradise found», «Азиат и Полина», «Либретто» и др. многоаспектно интерпретируются любовь-вина, любовь-страдание, любовь-страсть, любовь-измена, семантически отсылая читателя к архетипическому контенту. Наблюдения над поэтикой «Филомелы» являются продолжением исследовательской работы авторов статьи над мифологическим контекстом женской прозы [1].

Теоретической базой работ являются труды Лосева А. и Мелетинского Е. [3; 4], об универсальности мифа, что делает его востребованным во все времена, особенно в 20 веке. Анализ мифем в поэтике рассказа А. Геласимова раскрывает характерную особенность новейшей прозы использовать мифологический материал в качестве интертекста. Прежде всего это смысловое заглавие рассказа, определяющее векторное

развитие сюжета и структуру образной системы. История влюбленного профессора Гуляева в сестру жены отсылает к древнегреческому мифу. Писатель посредством монтажного включения фрагментов «новогреческого» варианта мифа в повествовательный текст вносит двусмыслие в оценку персонажей, в целом, Феломелы, в частности. Четырнадцатилетняя Филомела в рассказе А. Геласимова отличается от античного прототипа женским желанием «беспрепятственно удрать навстречу губительной судьбе и царственному фаллу свирепого быка, Теряя-бабника ...» [2, 40].

Контрапунктом повествования становится рассказ следователя об убийстве русской туристки, в смерти которой безосновательно обвиняют профессора. Данный эпизод органично вписывается в сюжетное движение, так обрубленный палец туристки вызывает ассоциацию с отрезанным языком античной героини, а ее кольцо - с вытканым покрывалом в мифе. Авторская интонация описания трупа лишена высокого пафоса, наполнена обыденностью происходящего в жанре криминального детектива. Анализ художественных особенностей рассказа раскрывает автобиографические локации в изображении действительности. В психологической характеристике профессора, владеющего ораторским мастерством, личностной харизмой («Вооруженный мощной античной традицией Гуляев невероятно раскрепощал, ... девушек захватывал бивший в нем через край во время публичного выступления животный магнетизм» [2, 12]), безусловно отразился преподавательский опыт Андрея Геласимова и его филологическое образование. Кроме того, особенностью стиля писателя стал синтез литературы и театра, реализующийся в выразительных мизансценах. Например, Гуляев впечатляет актерским мастерством во время лекций, в обычной жизни оставаясь посредственным персонажем. Знание эстетики искусства будущий писатель получил на сцене Академического русского драматического театра им. А.С. Пушкина в г. Якутске в качестве помощника режиссера и актера.

Значимы наблюдения авторов статьи над семантикой образной системы, в которой «сквозным» героем является профессор Гуляев. В реинтерпретации древнегреческого мифа о Филомеле, представленной в художественном тексте, угадываются перипетии современного человека. Так, в сюжетных взаимоотношениях сестра его жены (древнегреческий миф) предстает то в образе змеи («Тварь смотрела на него, приподняв массивную треугольную голову, и явно готовилась к броску», [2, 16]), то Филомелой в «новогреческом» переложении «... она словно догадывалась о замысле богов касательно ее девичества и об ужасных преступлениях, с ним связанных» [2, 32]. В отличие от аутентичного персонажа Ольга не повторяет сюжетно ее судьбу, но чувственно близка к «новогреческому» варианту, представленному прозаиком.

Творческой стратегией авторского замысла является персонификация Гуляева в поступках и действиях разных героев, например, кузнеца, который безответно любил юную Филомелу «... была одна лишь мука и бестолковщина, несуразица и жестокость...» [2,34]. В персонажный ряд мифа вводится образ сказителя, зеркально отражающего психологическое состояние Гуляева, обвиняемого в убийстве. Художественно логична переключка эпизодов, воссоздающих эмоционально состояние студенток после лекций циничного профессора, и вожделенную встречу Филомелы «гражданами степного царства», бегущих «высунув языки, с остекленевшими от восторга глазами и летящими над землей лапами» [2, 70]. Финал произведения возвращает к эпиграфу из письма, предваряющему текст «новогреческого» мифа на флэшке «... Итак, ежели Господь Бог всемогущ, то под силу ли ему создать камень, который он сам не сумел бы поднять?» [2, 24]. Смысловым ответом на риторический вопрос становится цитата из трагедии «Электра» Софокла («Темя секирой ему разрубили, Как дровосеки рубят дубы» [2, 24]), которая обобщила жизненный путь Гуляева, его духовный крах.

Заключение

Анализ поэтики рассказа «Филомела» показал, что стилевой особенностью Андрея Геласимова является авторская реинтерпретация аутентичного материала в ряде произведений. Архитектоника рассказа выявляет мастерство прозаика в умении создавать временные и пространственные локации.

1. Интертекстуальность представлена в трех авторских ипостасях: а) в названии рассказа, которое отсылает к древнегреческому мифу о трагической судьбе двух сестер Прокны и Филомелы; б) ирреальный контент «новогреческого» мифа на флэшке; в) история профессора Гуляева как результат авторского мифотворчества, деканонизирующего традиционный сюжет;

2. Продуманный монтаж разноуровневых по эстетической природе мифологического и прозаического фрагментов выявляют мастерство писателя, философски созидающего связь времен.

3. Маркером художественных исканий остается театральность, проявляющаяся в поэтике рассказа детализацией предметного мира, сценографически выстроенных мизансценах, совпадающих с сюжетными кульминациями в рассмотрении внутреннего мира человека.

В рамках креативного мышления современной прозы России произведения Андрея Геласимова значимы в формировании эстетических закономерностей развития литературы 21 века.

Список литературы

1. *Барашкова С., Желобцова С.* Реинтерпретация мифа в современной гендерной прозе российских и зарубежных писательниц. Вестник СВФУ, 2018, с. 79-81
2. *Геласимов А.* Филомела. / Андрей Геласимов. Десять историй о любви. – М.: Издательство «Э», 2015, с. 5-91
3. *Лосев А.* Диалектика мифа. М., 1990. http://www.zipsites.ru/books/losev_dialektikamifa/
4. *Мелетинский Е.* Миф и двадцатый век/ [https://polit.ru > article > 2005/12/19 > meletinsky](https://polit.ru/article/2005/12/19/meletinsky)
5. *Ушакова О.* Миф о Прокне и Филомеле в поэзии Т.С. Элиота. [https://elar.urfu.ru > bitstream > iurp-2001-21-04](https://elar.urfu.ru/bitstream/iurp-2001-21-04)
6. Фигура клоуна стала героем нашего времени. Интервью с Андреем Геласимовым. [https://ria.ru > 2009](https://ria.ru/2009)

10.01.01

Е.Е. Иванов, О.Ю. Юрьева

Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра филологии и методики,
Иркутск, uolyu@yandex.ru

**УДАР КАК НЕОЧЕВИДНАЯ СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА
«ПРИСУТСТВИЯ ИНОГО» В ОНТОПОЭТИКЕ Г. ГАЗДАНОВА
СТАТЬЯ 2**

На материале «русских романов» и рассказов «Пленник», «Ход лучей» мотив удара с его эффектом витальности противопоставляется мотиву выстрела с его трансгрессирующим результатом, закабаляющим в плену призрачности тленного мира. Отмечены архетипы Нарцисса, двойничества и «вечной женственности», сопутствующие трансцендентной семантике мотива «инога». Иноформа «удар» оказывается проводником экзистенциальных смыслов в здешний мир. Судьбоносный характер удара определяет надличностное, нуминозное наполнение архитектоники произведений Г. Газданова. Его роль в поэтике от «смысловых пятен» в «потоке сознания» «Вечера у Клэр» укрупняется до сильных позиций концовок романа «Призрак Александра Вольфа» и рассказа «Пленник». Особое внимание уделено значению «удара» в репрезентации иллюзорности бытия как ведущего элемента становления повествователей.

Ключевые слова: *Ф. Достоевский, иноформа, «двусоставность», гносис, нуминозное, призрак, витальное.*

В гностической парадигме вечная душа, попадая в плен телесности, за счёт присутствия в материальном «огня душевного» [7, с. 862] пребывает в имманентном контакте с нетленным миром. Эта связь обрывается, когда человек нарушает гармонию микроакрокосма. Убийство — поступок, лишаящий возможности освобождения от нави телесности-праха, закрывающий возврат в явь-вечность. Так же, как дерево корнями пребывает в земле, в гностическом мифе именно земля символизирует материальность как плен души. У Г. Йонаса читаем: «Вселенная, владение архонтов, подобна бескрайней тюрьме, сокровенным застенком которой выступает Земля, сценическое пространство человеческой жизни» [8]. В «Пленнике» на фоне «эпидемии сна» возникает хтонический вопрос «может быть, это в ночной темноте тихо вздрагивает и колеблется огромная тяжесть вращающейся земли?» [4, с. 699], который выводит землю-человечество аллегорической манифестацией всего симультанного и конечного.

«Печаль» саморефлексии метагероя Г. Газданова, сплошное эмоциональное состояние «Вечера у Клэр» преобразуется в «Призраке Александра Вольфа» в эпизодах боксёрских поединков как присутствие энергийной витальности жизни и нуминозной всеохватности бытия. Х. Губрехт называет это эмоциональное воздействие «Stimmung» [11]. И хотя «удар» этимологически связан со словом «раскалывать», при первом приближении схватывается значение «дар», в своём безличном виде «дар божий», действие, разрывающее порочный круг, акт ухода из наличного мира. Вероятно, здесь кроется отмеченный Н. Арутюновой эффект: «Не успев овладеть «мерцающими» смыслами, язык их утрачивает» [2, с. 4].

Удар — преимущественно человеческий способ присутствия в мире. Удар также обособляет личность и гендерно, так как традиционно — это мужская идентификация. В то же время удар в качестве присутствия предстаёт эвфемизмом насильственного модуса самоутверждения. Сюжетная линия бокса в архитектонике «Призрака Александра Вольфа» как раз и участвует в формировании животнобиологической конкретности диегезиса в

противовес ирреализму, олицетворяемому Александром Вольфом: его разыскивание с серией случайных совпадений, контакт с ним как столкновение идей жизни и смерти, любовный треугольник с трагической развязкой.

Если после близости с Клэр герой испытывает обострение экзистенциальной печали, то после свидания с Еленой он познаёт [5, с. 58-59] «необъяснимое соединение чисто душевного чувства с физическим ощущением, заливающим все мое сознание... все показалось мне изменившимся и иным, как лес после дождя». Гностическая Елена как одно из воплощений Софии Ахамот олицетворяет заточённую в «дольнем мире» божественную мудрость: «близость с ней требует какого-то безвозвратно-разрушительного усилия, в безошибочности этого предчувствия состояла, я думаю, ее непреодолимая притягательность.» [5, с. 59]. И ещё: «Мне все казалось одновременно и совершенно несомненным, и столь же невероятным» [5, с. 92]. У Т. Васильевой находим: «Прекрасная Елена послана богами не для того, чтобы погубить мир... призраком она обернётся для того, кто захочет подчинить её себе ... Тому, кто сам подчинит себя её власти ... она станет путеводной звездой, опорой и защитой, как «Вечная женственность» Фаусту в финале его трагедии» [3, с. 78]. Поражение Александра Вольфа и вызвано его желанием принудительного втягивания Елены в свою орбиту. Его противник с самого начала чувствовал «двусоставность» Елены, которая была вызвана не только её связью с демоническим Вольфом, но и её собственной уникальностью, непохожестью на других женщин: «в ее глазах надолго застыло неподвижно и неестественно спокойное выражение, как забытое изображение в зеркале» [5, с. 93]. Вместе с Вольфом Елена образует пару жизнь-смерть, медиатором которой является безымянный рассказчик.

Поэтика прозы Г. Газданова «двусоставна». Загадочные, странные вкрапления («в неверном свете», «иное», «неизведанное» и др.) в перволичной форме повествования, отсылающие к параллельной, невидимой реальности образуют своеобразную «онтопоэтику» пристального взгляда в текущую жизнь. По замечанию Л. Карасёва, «текст в них как бы «видит» себя со стороны, при этом не выходя за границы собственной целостности» [10, с. 110]. Нарраторы — пневматики, начиная с «Вечера у Клэр» верят в «смысл жизни» [4, с. 123] и «иную», истинную реальность, которая подаёт знаки, подтверждающие «закон целесообразности» [4, с. 122]. Гностический «круг исходных смыслов» [6, с. 14]. оказал значительное влияние на прозу Г. Газданова. Дебютный роман «Вечер у Клэр» продемонстрировал гностический опыт «припоминания» от первого любовного опыта («свиданья верного», которому предшествовала «вся жизнь») до истока памяти, когда Николай чуть не выпал из окна. В последующей прозе «неочевидный» план «онтопоэтики» обнаруживает своё присутствие «иноформами» насильственного вторжения в сновидную реальность метаповествования. «Неочевидная смысловая структура» удара когерентна изначальной расколотости бытия в гностическом мифе на видимое (ложное) и невидимое (истинное). Акт удара восстанавливает изначальное положение вещей, даёт двойную оптику и возможность «иноного» существования.

Противоположностью удара выступает выстрел на поражение. Попытка совершения убийства в «Ходе лучей» и «Призраке Александра Вольфа» оказывается самоубийством: в первом случае это выстрел в зеркало, во втором рекуррентные «две пули» в начале и в конце романа привели к тому, «что время закрубилось и исчезло, унося в этом непостижимо стремительном движении долгие годы моей жизни. С серого ковра, покрывавшего пол этой комнаты, на меня смотрели мертвые глаза Александра Вольфа» [5, с. 136]. Убийство порождает призрака-двойника.

Перечислим витальные эффекты удара в онтопоэтике прозы Г. Газданова. Удар позиционируется спасением от нападения с целью убийства: в «Призраке Александра Вольфа» — удар жертвы (Елена), а в «Возвращении Будды» удар наносит злоумышленник, что повлекло его собственную гибель. Линия бокса в «Призраке Александра Вольфа», энергично снимая покров призрачности текущей жизни, служит манифестацией присутствия нуминозного. В «Пленнике» докетический удар символизирует идею о суицидальности

убийства и невозможности убийства Другого. Во всех случаях удар выступает транссемиотическим (на грани знака и вещи по Х. Гумбрехту) присутствием Абсолюта, который несёт в себе значение жизни и обновления. Нуминозное, духовное начало, которое подспудно пронизывает материальную поверхность мира в переходных моментах действия проявляет себя в качестве удара, спасающего («Призрак Александра Вольфа» и «Возвращение Будды») или наказывающего («Пленник»).

Если «художник — это общественный сновидец» [1], как полагал С. Аверинцев, то произведение искусства — это удар, который разворачивает текущее положение дел в «иную» сторону. По мнению Л. Карасёва, «чтобы стать художественным явлением проза должна превратить «что» в «как» [9, с. 196]. Удар и есть способ пробуждения от плена «искусственного соединения разных людей». Газдановские безымянные перволичные повествователи — гностические пневматики, готовые расколоть постоянное напряжение между ложным и истинным бытием с помощью удара по «коллективному безумию». Удар обнаруживает присутствие вечности в повседневном и тем самым противопоставляет себя кошмару насильственной смерти. Противопоставленная по принципу дополнительности концепту нирвана и апорией убийству иноформа «удар» — генерализующий фактор витальности «онтопоэтики» Г. Газданова на фоне тотальной сновидности жизни.

Список литературы

6. *Аверинцев С.* Аналитическая психология К. Г. Юнга и закономерности творческой фантазии // Вопросы литературы. №. 3. 1970. С. 113-143. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/A/averincev-sergej-sergeevich/analiticheskaya-psihologiya-k-g-yunga-i-zakonomernosti-tvorcheskoj-fantazii/1> (дата обращения: 14.06.2021).
7. *Арутюнова Н.* Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. Отв. ред. Г. В. Степанов; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. 338 с.
8. *Васильева Т.* Елена Прекрасная // Васильева Т.В. Комментарии к курсу истории античной философии. Пособие для студентов. М., 2002. М.: Издатель Савин С. А., 2002. С. 55–80. 452 с.
9. *Газданов Г.* Собрание сочинений: В 5 т. Т. 1. М.: Эллис Лак, 2009. 880 с.
10. *Газданов Г.* Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. М.: Эллис Лак, 2009. 736 с.
11. *Гуревич П.* Онтопоэтика // Филология: научные исследования. 2017. № 1. С. 12-17.
12. *Достоевский Ф.* Собрание сочинений: в 15 т. Т. 15. Л.: Наука, 1996. 862 с.
13. *Йонас Г.* Гностицизм (Гностическая религия). Jonas H. The Gnostic Religion:
14. *Карасев Л.* Онтологическая поэтика: автокомментарий // Вопросы философии. 2015. №1. С.188-199.
15. *Карасев Л.* Темная материя текста вопросы философии // Вопросы философии. 2016. №3. С. 101-111.
16. *Gumbrecht H.* Atmosphere, Mood, Stimmung : On a Hidden Potential of Literature. — Palo Alto: Stanford University Press, 2012.149 p.

10.01.01

¹А.В. Карпова, ²Д.В. Мосова

Нижегородский государственный лингвистический университет,
Высшая школа лингвистики, педагогики и психологии,

¹Кафедра английской филологии,²Кафедра литературы народов мира и межкультурной коммуникации,
Нижний Новгород, karpovalina146@gmail.com, diana.mosova@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В ЛИТЕРАТУРЕ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. В. ИВАНОВА И Д. А. ГЛУХОВСКОГО)

В статье рассматриваются произведения современных отечественных авторов А. В. Иванова и Д. А. Глуховского, в работах которых присутствуют элементы магического реализма. Анализ художественных особенностей их творчества проводится на примере исторического романа «Сердце Пармы» Иванова и сценария к многосерийному фильму «Топи» Глуховского. В статье выявлены характерные для магического реализма черты хронотопа, на которые авторы опираются при работе с данным методом.

Ключевые слова: миф, магический реализм, хронотоп.

Зародившись в 30-е годы прошлого века, магический реализм со временем вышел за пределы исключительно латиноамериканской литературы и в настоящее время получил широкое распространение в творчестве авторов по всему миру: Салман Рушди (Великобритания), Харуки Мураками (Япония), Нил Гейман (Великобритания), Ольга Токарчук (Польша), Кармен Мария Мачадо (США), Дейзи Джонсон (Великобритания), Сью Рейнсфорд (Ирландия). Среди русских писателей, работающих с этим методом, следует упомянуть В. В. Ерофеева, Д. И. Рубину, В. О. Пелевина, А. В. Иванова, Д. А. Глуховского. «Магическое» (иррациональное), представленное в современной прозе на разных уровнях (сюжетном, этническом, лингвистическом), позволяет автору вскрыть глубинное, потаенное в закоулках человеческой души, а также избежать прямого столкновения, ожесточенной политической критики, т.е. «эскапировать» в мир художественного вымысла.

Цель данного исследования – продемонстрировать особенности магического реализма как художественного метода в творчестве типологически сходных авторов (здесь – А. В. Иванов, Д. С. Глуховский) на примере анализа хронотопа.

Новизна работы заключается в рассмотрении художественных текстов (шире – контекстов творчества упомянутых авторов), которые пока не стали предметом детального анализа в современной литературной критике. Интерес к творчеству Д. С. Глуховского и А. В. Иванова обусловлен актуализацией национальных концептов (историческое прошлое страны, православная культура, этнические мифы, альтернативная история нашего государства, русская глубинка), приверженностью к использованию такого художественного метода, как магический реализм, который отвечает запросам современного искусства.

Сценарий Д. А. Глуховского к сериалу «Топи» (2021) и роман А. В. Иванова «Сердце Пармы» (2003) представляют собой образцы магического реализма, который понимается как художественный метод, обладающий следующими признаками: система двоemiрия; искажение течения времени и последовательности событий; множественность точек зрения; опора на миф и фольклор; открытый финал произведения.

М. М. Бахтин определял хронотоп как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе», и отмечал, что каждый жанр и его разновидности характеризуются специфическими особенностями создания хронотопа. Пространственно-временная структура, свойственная магическому реализму, связана с пониманием писателями функции мифа [1, с. 234]. Среди основных характеристик мифа «исследователи выделяют его символическое значение

(Е. М. Мелетинский), тесную связь с ритуалом (Дж. Кэмпбелл), циклическую модель времени (Ю. М. Лотман)» [5, с. 55].

В статье «О мифологическом коде сюжетных текстов» Ю. М. Лотман отмечал особенности мифологического времени, которое «мыслится не линейным», и подчеркивал цикличность его структуры, где любой эпизод «воспринимается как многократно повторяющийся в прошлом и имеющий быть бесконечно повторяться в будущем» [6, с. 671].

В произведениях, написанных в традиции магического реализма, можно встретить сюжеты, образы и символы, заимствованные из мифологии разных стран и национального фольклора.

В романе «Сердце Пармы» «чудесное» и «чудовищное» сосуществуют в мире языческих богов, одухотворяющих Великую Парму. Отголоски особого интереса автора к магическому реализму «слышны» уже в аннотации к роману. А. В. Иванов погружает читателя в «дивный и жуткий» мир: «XV век от Рождества Христова, почти семь тысяч лет от Сотворения мира... Московское княжество, укрепляясь, приценивается к богатствам соседей, ближних и дальних. Русь медленно наступает на Урал. А на Урале – не дикие народцы, на Урале – лесные языческие княжества, древний таёжный мир, дивный и жуткий для пришельцев» [4, с. 4].

Автор с предельной точностью краеведа воспроизводит топонимику Пермского края XV века: его лесов, рек, древних поселений. Приправленные непонятными и лишь смутно узнаваемыми словами, называющими реалии быта средневекового человека, топонимы, диалектизмы, историзмы (а иногда и откровенно выдуманные автором слова, стилизованные под финно-угорские языки) способствуют созданию образа мифологизированной Пармы, а не реальной Перми.

В диссертационном исследовании «Геопоэтика Алексея Иванова в контексте прозы об Урале» А. С. Подлесных определяет ряд устойчивых мотивов, воссоздающих мир «хтонической» Пармы: «мистическое», «потустороннее», «рубежное» [7, с. 7]. Увиденная глазами чужака, пермская земля, населенная языческими народами, представляется дикой, сказочной: «Русскому глазу Питирима дико было глядеть на языческий город. <...> Чердынь казалась епископу не людским поселением, а каким-то логовом чудищ. Нелепо, неуместно, до тоски одиноко выставлялась над частоколом лемеховая луковка с крестом» [4, с. 52]. Князя Михаила с детства волновала «нерусская жуть»: «неизъяснимые силы природы и судьбы, о которых и словом не говорится в тех книгах, что читали ему приставленные отцом монахи». Поэтому, когда князь Ермолай, отец Михаила, отправился «куда-то на край земли», в Пермь, мальчишке казалось, что отец привез его в «сказку» [4, с. 61]. Двоемирие в романе представлено через эпическое столкновение православного мира (Московского княжества, наместников московского князя в Чердыни) и мира языческого.

В произведениях с элементами магического реализма нет места излишнему дидактизму, однако все они следуют притчевой логике: персонажи неизменно расплачиваются за свои поступки. При этом финал книги зачастую остается подчеркнута открытым, предоставляя читателям возможность собственной интерпретации событий.

Так, князь Михаил, главный герой романа «Сердце Пармы», погибая от руки своего соперника, вогульского князя Асыки, не проигрывает битву: он, умирая, пропитывает землю языческой Пармы своей кровью. В сильной позиции конца романа торжествует красота величественной Пармы, частью которой становится и православный князь Михаил: «И он уже не был князем, не был человеком, а был только корнями отцветающих трав, только палой листвой, только светящимся песком» [4, с. 508].

В литературе магического реализма проявления магического и реального обладают одинаковой значимостью, более того, этой «симбиотичности ... способствует так называемая «двойная утилизация», то есть авторы сознательно включают в тексты образы, природа которых может быть как естественной, так и сверхъестественной [2, с. 72].

Среди излюбленных авторами способов взаимодействия реального с ирреальным следует упомянуть следующие: сон, который «может быть компонентом сюжета... и одновременно

являться метафорой для «происков» ирреального»; галлюцинации, представляющие собой некую «переходную стадию от объективности к субъективности»; этнические верования и ритуалы, способствующие «переходу» на *ту* сторону; смерть персонажа, которая видится герою как некая иная реальность [3, с. 17-19].

Вариативность интерпретаций событий можно проиллюстрировать сюжетом сериала «Топи», который рассказывает о группе молодых людей, вынужденных бежать из столицы в глухую деревню с одноименным названием. Например, религиозная трактовка предполагает, что главные герои погибли в автомобильной аварии, когда въезжали в Топи, а все последующие события – их посмертное путешествие. Одна из самых распространенных теорий рассматривает «Топи» как Чистилище, которое видится персонажам как заброшенная деревня. Согласно научно-фантастической трактовке, «Топи» – это аномальная зона, которая появилась из-за аварии на химическом комбинате, расположенном недалеко от деревни. Возможно, вода в деревне отравлена химикатами, вызывающими сильные галлюцинации. Еще один вариант интерпретации событий – существование временной петли в деревне. Данная теория могла бы объяснить и стремительное старение одной из героинь, и школьный альбом, в котором есть фотография местной жительницы, юной Арины, датированная 1999 годом.

Но определяющее значение мифологический контекст играет для осмысления современных для авторов проблем: в творчестве магических реалистов через миф актуализируется проблема отчуждения человека и кризиса самоидентификации.

Персонажи сталкиваются с проблемой самоопределения, которая понимается как психологическое состояние, вызванное утратой собственной идентичности. Они находятся в поиске своего места, роли и предназначения в современном мире. Таким образом, герои совершают путешествие не только в некое инобытие, но и внутрь себя, вглубь подсознания, в надежде найти смысл своего существования. И поэтому текст сериала «Топи» насыщен диалогами особой формы. Поскольку каждый из персонажей погружен в себя и лелеет лишь собственную затаенную печаль, то их речь направлена скорее к самим себе, чем к их собеседнику.

Особенности романов А. В. Иванова («Сердце Пармы», «Золото бунта», «Тобол») и работ Д. А. Глуховского (роман «Сумерки», сценарий к сериалу «Топи») с элементами магического реализма во многом определяются особым хронотопом, маркерами которого становятся 1) «сказочные» поселения, удаленные (в случае с художественным миром Иванова еще и временной дистанцией) от условной Москвы как понятного и обжитого пространства; 2) столкновение с мистическими событиями, которые невозможно объяснить с точки зрения житейской логики; 3) психологическое время, течение которого определяется внутренним состоянием героя.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.
2. Биякаева А.В. Взаимосвязь уровней художественной реальности в текстах современного магического реализма // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 70-73.
3. Биякаева А.В. Роман М. Петросян «Дом, в котором...» в контексте современной магической прозы: дис. канд. филол. наук. Омск, 2017. 186 с.
4. Иванов А.В. Сердце Пармы. Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. 507 с.
5. Карпова А.В. Исторический и древний миф в творчестве Кэтрин Фишер: дис. канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2018. 164 с.
6. Лотман Ю.М. О мифологическом коде сюжетных текстов // Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 670-673.
7. Подлесных А.С. Геопэтика Алексея Иванова в контексте прозы об Урале: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 24 с.

10.01.01

М.С. Мозжерина

Южно-Уральский государственный университет,
Институт медиа и социально-гуманитарных наук,
Кафедра русского языка и литературы,
Челябинск, marina_m90@list.ru

САМОРЕФЛЕКСИВНАЯ АВТОРСКАЯ ПРИРОДА НАРРАТОРА В РОМАНЕ Л. ЭЛТАНГ «КАРТАХЕНА»

В работе представлено исследование нарративной структуры романа Л. Элтанг «Картахена», проанализированы ведущие нарративные категории — нарратор и точка зрения. Охарактеризованы особенности категории нарратора в романе, его трансформация и специфика. Также проанализированы общие стилевые черты и поэтика романа.

Ключевые слова: *нарратив, нарратор, роман, рефлексия.*

В настоящее время теория нарратива рассматривает литературное произведение как коммуникативный акт, включающий обязательное «событие рассказывания», т. е. «общение между субъектом высказывания в художественном произведении и его адресатом-читателем, в ходе которого или посредством которого произведение изображает и оценивает свой предмет» [2, с. 206]. Нарративное произведение, таким образом, представляет собой не только историю (уровень сюжета и фабулы), но и «дискурс по поводу этой истории» (по определению В. И. Тюпы, «событие рассказывания» и есть «слияние» референтного и коммуникативного событий) [4, с. 8]. Соответственно, ведущими категориями нарративного текста становятся категория нарратора и понятие «точка зрения».

Категория нарратора в нарративном тексте — главная организующая категория, формирующая сам текстовый материал на нескольких повествовательных уровнях: «Нарратор, таким образом, является конструктом, составленным из симптомов повествовательного текста» [5]. Это отличает его от синонимичных родственных понятий «рассказчик» и «повествователь»: «Гермин “нарратор” служит общим, родовым обозначением таких модификаций говорящего, как “повествователь”, “рассказчик”, “хроникер”, “свидетель” и т. п.» [3]. Понятие «нарратор» — более широкое, общее, это не просто некто, рассказывающий читателю историю; это субъект дискурса, организующее начало нарративного текста, способное повлиять не только на процесс наррации, но и на субъективное восприятие текста.

В романах современной российской писательницы Л. Элтанг представлено специфическое понимание этой категории. Во всех текстах автора (на данный момент издано пять романов: «Побег куманики», «Другие барабаны», «Каменные клены», «Картахена» и «Царь велел тебя повесить») образ нарратора перестает быть повествователем, становясь именно создателем текста (в широком понимании этого слова): нарраторы Элтанг — авторы, писатели, творцы, пишущие литературные произведения и создающие свои собственные миры — не просто рассказывают, а сочиняют, рефлексиируют, анализируют себя и свою авторскую природу.

В четвертом романе писательницы — романе «Картахена» — данная особенность нарраторов Элтанг проявлена особенно ярко. Категории «точка зрения» и «нарратор» в данном тексте подвергаются трансформации; откликаясь на особенности нарративной структуры текста, данные категории меняют свое функциональное значение, становясь при этом стилиобразующими элементами романного творчества Лены Элтанг.

Нарраторов в романе несколько: псевдо-детектив Петра, отельный музыкант, которого зовут Садовником, Маркус — писатель в поисках вдохновения и себя, блогер *flautista libico*, описывающий в сети совершенное убийство хозяина отеля «Бриатико». Собравшись на берегу солнечной, но непременно таинственной итальянской деревушки, нарраторы создают многогранный детективный мир: в нем убийца выставляет свое преступление напоказ, главные действующие лица скрываются под масками, а театральность происходящего нарушает все законы произведения эпического жанра.

Нарраторы в тексте проявлены, на первый взгляд, равнозначно; нет ведущего, организующего нарратив «рассказчика». Однако «течение» романа в итоге фигурально соединяет несколько нарративных линий в одну, принадлежащую одному нарратору: Садовник и Маркус — один человек, создающий на страницах романа Лены Элтанг свое произведение; он же пишет и письма комиссара падре, в которых, казалось бы, должна излагаться самая объективная точка зрения человека, ведущего расследование убийства.

В своем романе Элтанг рефлексировала, в том числе, о понятии «точка зрения»: «*Punto di Fuga*, вот как это называется, вспомнил он, точка в перспективе, где параллельные линии сходятся вместе. (...) Точки схода бывают земные, воздушные, еще какие-то. А бывают недоступные — это те, что за пределами картины. О них можно только догадываться. Может, их и нет вообще» [6, с. 19]. Точки зрения ее нарраторов действительно практически сходятся в одну, но это не способствует упрощению романной картины, это лишь усложняет ее, добавляя повествованию новые временные и смысловые параллели.

Нарраторы Элтанг формируют перспективу наррации изнутри: они — не сторонние наблюдатели, а действующие лица каждого происходящего события; из-за многообразия точек зрения у читателя есть возможность взглянуть на историю с разных сторон, понять ее по-своему, постараться найти истину. Однако истина, как это часто бывает в детективе, «где-то рядом», а точнее — несоизмеримо далеко. «Ненадежные» нарраторы Элтанг находятся в условном, художественном мире, зачастую созданном ими самими; ложными становятся не только их суждения, но и факты реальности, которые нарраторы выдумывают, дописывают, сочиняют и дополняют по своей воле: «Он такой же пианист, как я процедурная медсестра» [6, с. 91]. Действие романа «Картахена» словно разворачивается на театральной сцене: «Однажды я сказал ей, что знаю, как она поступает, когда нужно заплакать или рассмеяться: молча пишет в своем блокноте *плачет* или *смеется* в круглых скобках, как помечают в театральных диалогах» [6, с. 192], причем у «спектакля» всегда есть зритель — или предполагаемый зритель (равно «читатель»): «Иногда мне кажется, что ему просто нужен слушатель. Или читатель» [6, с. 82]. В романе «Картахена» читатель также выступает как дополнительный нарратор произведения: модернистский роман детективного типа предполагает читателя как одного из «участников» текста, который способен (а иногда и обязан) «включаться в игру»: «моделировать» нарративную реальность, трансформируя ее под свое понимание и осознание, разгадывать загадки текста, задействовать свое рецептивное мышление для «раскодировки» литературного текста; по сути, именно во власти читательского восприятия и трактовки находится понимание истинности романских событий; читатель сам предполагает, создает ли Маркус только свои нарративные линии или «взгляд» Петры — это тоже его взгляд, а блог, найденный ими в интернете, — тоже его блог, написанный ранее, специально, и так органично раскрытый на страницах его произведения.

Ведущая жанровая особенность «Картахены» — бытие «романа о романе» — формирует иного нарратора: нарратора, создающего свой текст внутри уже существующего литературного текста, свой художественный мир сверх уже созданного автором произведения художественного мира. В своем труде «Эпос и роман» М. М. Бахтин отмечает, что в этом особенность романа — он постоянно трансформируется, развивается, это становящийся жанр, который допускает появления в своем поле образа автора: «Романист тяготеет ко всему, что еще не готово. Он может появляться в поле изображения в любой авторской позе, может изображать реальные моменты своей жизни или делать на них аллюзии, может вмешиваться в беседу героев, может открыто полемизировать со своими

литературными врагами и т. д.» [1]. Автор в романе может быть равным своему тексту: находиться с ним в одних «ценностно-временных измерениях», разделять или не разделять точку зрения своего героя. В этом — новое слово романа, которое было оформлено еще на рубеже XIX—XX вв.: «Эта новая постановка автора — один из важнейших результатов преодоления эпической (иерархической) дистанции. Какое громадное формально-композиционное и стилистическое значение имеет эта новая постановка автора для специфики романного жанра — не нуждается в пояснениях» [1]. Однако в своем романе Элтанг делает следующий шаг — не просто «включает» образ автора в повествование, беседуя с героями, палемизируя с миром; функции автора текста формально переданы одному из персонажей произведения, автор создает автора, который создает текст. Уровень художественности и вымысла в подобном тексте дробится и создается ступенчатый, многоуровневый миметический мир, в котором все точки зрения всех нарраторов могут быть собраны и подвластны одному персонажу: «Я хочу написать роман, в котором я буду главным героем, живущим сразу в трех плоскостях (...). Человеком, живущим на месте действия и создающим образ действия, продвигаясь вдоль едва намеченной линии в предвкушении катарсиса (...)» [6, с. 201]. Текст для такого «автора» — разговор со своим сознанием, со своим прошлым и будущим, это откровенный диалог с самими собой в поисках правды скорее не вовне, а внутри себя: «...нырнуть в собственный роман в качестве героя, не важно в какой роли — любовника, частного детектива или невинного персонажа, желающего оправдаться» [6, с. 241].

В данном случае понятия «точка зрения» и «нарратор» также становятся условными, ведь, возможно, нарратор в тексте лишь один, а точек зрения — бесконечное множество, однако все они — это взгляд одного человека, но с разных концов своего безразмерного внутреннего пространства. Роман так сложно дается Маркусу, потому что текст — это он сам, это его размышления, воспоминания, поэтому «столкнуться» с ними напрямую тяжело, «вытащить» из себя еще не истину, а хотя бы правду, и честно взглянуть в глаза своему настоящему — действительно непросто: «Записывать мысли оказалось труднее, чем проговаривать их вслух» [6, с. 226]. Именно поэтому нарраторы «Картахены» так отчаянно ищут читателя: катализатор жизни, то, что делает текст настоящим, живым, существующим: «Текст беспомощен не потому, что он плох, а потому, что его не прочли» [Карт, с. 491]. Анализ своего бытия, поиск своей точки зрения во множестве временных и пространственных перспектив, некая психология отдельно взятой личности, столкнувшейся с новым миром и новой реальностью — данные аспекты формируют художественные и нарративные особенности текста Элтанг.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Эпос и роман (О методологии исследования романа) / М. М. Бахтин. — Режим доступа: <https://philolog.petrso.ru/filolog/lit/eposrom.pdf> (дата обращения: 24.08.2019).
2. *Тамарченко Н.Д.* Теория литературы : в 2 т. Т. 1. Теория художественного дискурса / под ред. Н. Д. Тамарченко. — М. : Академия, 2007. — 346 с.
3. *Тюпа В.И.* Кто такой нарратор? / В. И. Тюпа — 2015. — Режим доступа: <https://www.opennar.com/single-post/2015/11/20/Кто-такой-нарратор> (дата обращения: 19.09.2019).
4. *Тюпа В.И.* Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А. П. Чехова) / В. И. Тюпа. — Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. — 58 с.
5. *Шмид В.* Нарратология / В. Шмид. — М. : Языки славянской культуры, 2003. — 312 с.
6. *Элтанг Л.* Картахена / Л. Элтанг. — М.: РИПОЛ классик, 2018. — 544 с.

10.01.01

А.М. Нигматуллина, А.Ю. Гиниятуллина, Л.А. Нургалиева, Е.Р. Салихова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,
Казань, alsunigmatullina@mail.ru, alsu.giniyatullina.2016@mail.ru, lei.pandora@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ЭПИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В ТЮРКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Эпические мотивы, сохраняя свою изначальную эстетическую и семантическую значимость, претерпевают художественную трансформацию. Традиционные мотивы, взаимодействуя друг с другом, трансформируются, обретая новый и глубокий смысл. Исследования эпического наследия тюркского народа открывают литературоведческую перспективу в создании целостной системы взаимосвязи доисламского и послеисламского эпоса.

Ключевые слова: *эпос, эпические мотивы, воинская повесть, сказительная традиция.*

В истории духовного и культурного развития тюркского народа, как и любого другого, огромную роль играет созданный и отшлифованный веками эпос. Именно он позволяет изучать фольклорные и литературные истоки, а также занимает особое место в национальном наследии.

Древнетюркское руническое письмо, применявшееся на территории Центральной Азии в VIII-X веках нашей эры, являло собой единый литературный язык тюрков того времени. Выделяют две основные группы памятников: орхонские и енисейские тексты.

Тексты орхонских памятников содержат в себе призывы и обращения к тюркскому народу и его правителям, которые должны способствовать развитию и возвышению тюркских каганов. Енисейские надписи были найдены в долине реки Енисей и представляют собой ряд текстов на надгробных камнях, относящихся к государству енисейских кыргызов. По обыкновению, данные литературные памятники называются орхоно-енисейскими надписями, впервые дешифрованными датским лингвистом В.Томсенем и прочитанными русским тюркологом В.Радловым в 1894 году. [6, с.7]

Изначально тюркологи рассматривали древние орхоно-енисейские надписи в качестве лингвистического материала для изучения истории языка тюрков. Информацию о древнетюркских надписях как о памятниках литературы впервые находим в брошюре известного тюрколога-востоковеда Н.А.Баскакова «Алтайский фольклор и литература». [5, с.97] В частности, он писал: «При изучении алтайской народной литературы, определении её субстрата и анализ древнейших её истоков и связи с устной и письменной литературой других народов, исследователю необходимо использовать, прежде всего, все памятники устной и письменной литературы, относящиеся к древнетюркской эпохе VI-VIII-XII веков и Монгольской эпохе XIII-XVII веков». [2, с.548]

Таким образом, орхоно-енисейские памятники рассматривались учеными в первую очередь с филологической точки зрения, для выделения и изучения целостного древнетюркского языка.

Исследователь Суразаков С. С. [8, с.255] одним из первых отметил в орхоно-енисейских текстах признаки «героического эпоса». [3, с. 576] Ученый выделяет наличие ряда свойственных героическому эпосу стилистических форм и клише. В ходе своих исследований он называет эти сходства общими «мотивами», которые складываются вокруг описания жизненного пути эпических героев и каганов. Общими мотивами этих древнетюркских надписей с другими примерами героического эпоса могут послужить отражение истории событий; изображение силы и могущества различных каганов (верховных правителей); раскрытие битв и военных походов правителей.

Однако исследователи В. М. Жирмунский [4, с. 725] и К. Райхл [7, с. 383] считают наиболее ранним источником древнетюркского эпоса цикл «Огуз-наме», вобравший в себе мифы о происхождении мира и человека, а также сведения о прародителе тюрков-огузов Огуз-хане (Огуз-кагане). Памятник являет собой этиологическую легенду, главная цель которой объяснить происхождение тюркского племени, его родства с другими и периоды его развития на фоне покорения и подчинения главными героем окрестностей.

Героические дестаны «Книга моего деда Коркута» и «Баттал-наме» являются послеисламской формой эпоса. Сюжеты обоих произведений связаны с борьбой легендарных героев за исламскую веру с неверными. Легенды о главных героях преподносятся вкупе с историческими событиями.

Например, врагами огузов в дестане «Книга моего деда Коркута» являются кыпчаки, народ, проживающий на территории Аму-Дарьи и исповедующий в X веке шаманство, популярное среди тюркских, татарских и монгольских народов. [1, с.78] Таким образом, целью произведений становится распространение исламской религии, как единственно истинной.

Источники данного эпоса не изменяют заложенным ранее эпическим традициям. Как и в других тюркских эпосах, дестаны «Книга моего деда Коркута» и воинская повесть «Баттал-наме» богаты мифическими персонажами. В отличие от прозаического «Огуз-наме», эти эпические циклы написаны прозой с включением стихотворных строк. В.М.Жирмунский называет данную форму «эпической поэзией», [4, с. 40] которая включает в себя прозаический эпос, т.е. состоящий из стихов и прозы.

Также одной из характерных черт, наиболее часто встречающейся среди процесса повествования, учеными-литературоведами были названы множественные ритуальные аспекты, такие как время исполнения, общественность события, музыкальная сторона события.

Таким образом, процесс зарождения и эволюции тюркского эпоса вызывает немало споров среди литературоведов и исследователей восточной литературы. Несмотря на разногласия в первоисточниках эпического жанра, В. Радлов, С.С.Суразаков, В.М. Жирмунский и другие востоковеды в ходе своих исследований пришли к выводу, что именно устное народное творчество привело к зарождению тюркской эпической традиции, а появлением письменности тюркский народ лишь увековечил труды своих предков.

Однако, в статье Х.Алиевой «Мамедгусейн Тахмасиб об эпосном творчестве» [9, с.87] основной проблемой выставлена проблема классификации эпических произведений. Перед тем как систематизировать жанровые особенности того или иного тюркского эпоса, следует уделить внимание некоторым терминологическим противоречиям, возникшим на уровне письменной и исполнительской форм.

Наиболее часто встречающихся терминологических противоречий – «эпическая поэзия». [3, с. 576] Термин «поэзия» в отношении эпоса употребляется в широком значении, то есть, как литературное произведение, а не в значении стихотворения. В исследовании тюркского эпоса не всегда легко провести границы между значениями «проза» и «поэзия», так как дестаны представляют собой произведения, как в стихотворной форме, так и прозаической. Например, в огузском эпосе «Книга моего деда Коркута», конечная форма сочетает в себе и прозу и стихи. При этом повествовательная форма чередования не является особенностью тюркской традиции. Разграничения по форме повествования также актуально в значении размера. Так некоторые произведения, песни, могут быть ограничены одним эпизодом, но по содержанию они также относятся к эпическим.

Из вышеизложенного следует, что тюркские эпосы могут быть разделены на три вида. С одной стороны это «героический эпос», к которому относятся «Книга моего деда Коркута», «Баттал-наме» и др. С другой стороны это «романический эпос» или «любовный эпос». [3, с. 576] Его форма наиболее часто отражает в себе сочетание прозаического и стихотворного начала. Данный вид эпоса наиболее приближен к рыцарским романам, где отражение не предполагает определенную основательность, наоборот приносит больше

таинственности и фантазии в типическом сюжете «романтического приключения». Сюжет данных произведений отличается условностью и мотивами, которые отражают в себе природу приключения.

Третьим видом тюркского эпоса был назван «семейно-нравственный эпос». Он являет собой мир народной жизни с религиозно-мифологическими традициями, общественными явлениями, социальными конфликтами; мир познания окружения и принятия возвышения над сложностью бытия и трагическими событиями.

Рассмотрение и изучение тюркской эпической традиции позволяет судить о значимости эпического жанра в развитии турецкой литературы. Архаическая стадия в его развитии представлена и произведениями древнетюркской литературы. Перманентной спецификой сюжета любого эпического произведения является сюжетная линия, традиционно открывающаяся с мифического рождения главного героя, наделенного особенными, почти магическими силами. Данные мотивы встречаются повсеместно, включая даже классическую средневековую литературу мусульманского Востока.

Список литературы

1. *Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XII вв./ Агаджанов С.Г. – Ашхабад. Изд. «Блымы»: 1969 – С. 78
2. *Баскаков Н.А.* Алтайский фольклор и литература. / Баскаков Н.А. – Горноалтайск.: 1943. – 548 С.
3. *Бродский Н.* Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов. Том 1. / Бродский Н., Лаврецкий А, Лунин Э. и другие. – М. Изд. Френкель: 1925. 576 с
4. *Жирмунский В.М.* Избранные труды. / Изд. «Наука». – Л.,1974. 725 с.
5. *Киндикова Н.М.* К вопросу об изучении древнетюркской литературы. - Горно-Алтайск, 1999. - С. 97-105
6. *Малов. С.Е.* Енисейская письменность тюрков./ Изд. Академии наук СССР. – М.-Л., 1952. 132с.
7. *Райхл К.* Тюркский эпос: Традиции, формы, поэтическая структура. / Райхл К. пер. с англ. В.Трейстер под ред. Д.А.Функа.- М: 2008. 383 с.
8. *Суразаков С.С.* Алтайский героический эпос. / Суразаков С.С. – М. Изд. «Наука»: 1985. – 255 с.
9. Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63). № 3. 2011 г. С. 87-92.

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА*10.01.10***Н.М. Абдурахманова, Г.А. Магомедов канд. ист. наук**

Дагестанский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра печатных СМИ,
Махачкала, parisat1996@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СМИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)**

Налаживание деловых взаимоотношений СМИ с государственными организациями несут взаимовыгодный характер, то есть, государственные организации предоставляют ту информацию, которую считают нужной, а СМИ, сотрудничая с ними - всегда имеют свежий материал для выдачи в свет. Отношения государственных организаций и масс-медиа в республике часто кажутся противоречивыми. Это объясняется столкновением занятий разной направленности и наличием специфических интересов, которые присущи каждому из институтов, не говоря уже об особенностях республики, таких как многонациональность, разнообразие культуры и интересов каждого народа.

Ключевые слова: *Информация, государственные организации, средства массовой информации, взаимодействие.*

Мы можем понять, почему возникают конфликты между отдельными людьми, так как эти процессы исследуются в разделе социальной науки, под названием «человеческое или межличностное общение (связи)».

Существует и такой раздел, как «международные отношения (связи)», который занимается исследованиями проблем, возникающих между странами и между отдельными народами.

Когда же мы говорим об отношениях и проблемах, возникающих между организациями, либо между организацией и группой людей, так или иначе причастных к этим организациям, то мы прибегаем к теории и практике связей с общественностью, другими словами к PR - «public relations». [1]

Для того чтобы понять принцип взаимодействия СМИ и государственных организаций, нужно понять в чем заключается суть работы этих организаций, что собой представляют СМИ в этих отношениях, и какие цели в данном случае они преследуют.

Журналистика являясь проводником общества во все сферы жизни и выполняя свои функции, своевременно доставляет актуальную информацию как отдельному человеку, так и массам людей. [2]

Очевидным и банальным примером может служить ситуация, которая произошла после возникновения Covid-19, когда выезжать за границы страны стало проблематичным, в 2020-2021 годах в республику начало приезжать большое количество туристов, этого бы не произошло, без должного освещения СМИ культуры республики.

В качестве организации мы выбрали основной университет республики, самый крупный, научный и культурный центр Дагестана - Дагестанский государственный университет, основанный в 1931 году. Не углубляясь в историю, скажем лишь что сегодня университет нацелен на развитие внутрикорпоративной культуры, учитывая национальные особенности республики и основываясь на социально-культурных ценностях и традициях, сформировавшихся в ДГУ за его более чем 80-летнюю историю.

При ДГУ функционирует пресс-служба и своя газета, главным редактором в которой, на данный момент является выпускница отделения журналистики Гончарова Елена Александровна. Газета «Дагестанский Университет» выпускается тиражом в 1000 экземпляров, объемом в 16 полос, распространяется бесплатно. В ходе исследования, были рассмотрены первые сохранившиеся номера газеты, начиная от 16 декабря 1977 года - номер 32 (789). На первой полосе освещаются такие темы: «На повестке дня - заочники», «Встреча с ректором», «Школьная педпрактика студентов физфака», «Семинар в Киеве», рубрика одна - «Вести с кафедры», авторы публикаций не указаны, автор фотографии - Г.Гамидова. Цена газеты на тот момент указана - 2 копейки, а на последней полосе вместо информации о газете, указываются «Условия приёма» в университет, это неудивительно, ведь на тот момент интернет в России не был так развит, и вся важная информация по поступлению указывалась прямо в газете.

Для наиболее полного понимания взаимодействия, была проведена короткая беседа с главным редактором газеты «Дагестанский Университет» - Гончаровой Еленой Александровной. По ее словам, можно выделить 3 основные причины, по которым происходит взаимодействие со СМИ:

- Когда сам вуз является организаторами мероприятия;
- Когда вуз – площадка для мероприятий различного уровня;
- Когда в вузе появляется информационный повод (крупное достижение в науке, издание масштабных работ или победы в каких-либо конкурсах).

1. В случаях, когда вуз является организатором мероприятия, мы видим два варианта развития событий – либо СМИ интересно происходящее в вузе и они сами запрашивают ту или иную информацию, либо же университету важно, чтобы то, что произошло на базе вуза, стало достоянием общественности, и пресс-служба сама готовит и распространяет материал.

В первом случае, СМИ могут сами обратиться к руководству вуза, но чаще конечно к руководству пресс-службы образовательной организации, и попросить дать комментарий, отснять различный материал (в случае, если это ТВ или электронные СМИ у которого есть раздел «видео»), встретиться с тем или иным ученым и так далее.

Часто так происходит, если ученые вуза или его студенты получили ценную награду, сделали важное открытие или провели интересное, достойное повышенного внимания СМИ, мероприятие, как позитивного, так и негативного характера. Например, в начале апреля 2021 года Гостелерадиокомпания «Дагестан» сама попросила организовать для них съемки репортажа о покойном доценте кафедры электронных СМИ филологического факультета ДГУ Булейко Н.А. накануне дня рождения преподавателя. [3] Также большой резонанс у СМИ и дальнейшее распространение по всем каналам информации вызвала смерть известного педагога Сивриды Г.Н. в 2018 году и смерть от коронавируса профессора Магомедбекова У.Г.

Положительные новости также привлекают внимание СМИ к вузу: открытие и работа на базе ДГУ точки Яндекс Лицея и защиты в нем работ участников, обсуждение создания, само открытие и проведение важных мероприятий на федеральной площадке «Точка кипения» в Даггосуниверситете, форумы международного и всероссийского уровней, где собираются студенты из разных уголков страны и зарубежья.

Интерес у СМИ также вызывают спортивные мероприятия и победы ДГУ в соревнованиях.

2. Когда вуз является площадкой для мероприятий, работа СМИ и вуза организуется следующим образом:

От СМИ поступает официальный запрос руководству вуза или же руководству Пресс-службы о необходимости предоставления информации, сотрудники пресс-службы обрабатывают запрос и ищут человека, способного дать комментарий по той или иной информации, связывают обратившиеся СМИ и сотрудника вуза.

Если запрос пришел на освещение какого-либо мероприятия – то сотрудники Пресс-службы встречают представителя СМИ, сопровождают, и консультируют его на протяжении мероприятия.

Но чаще происходит так, что именно вузу необходимо продвинуть информацию о том или ином мероприятии. В этом случае, уже Даггосуниверситет обращается к представителям СМИ с определенным запросом. В пример здесь можно привести, прошедшую в университете вакцинацию от коронавируса. [4]

3. В случае, когда в вузе появляется информационный повод, алгоритм сотрудничества таков:

Если мероприятие запланировано заранее – то в рассылку СМИ направляется пресс-релиз. В него включается вся необходимая информация о мероприятии, накануне мероприятия сотрудники напоминают о нем СМИ.

Если на само мероприятие представители СМИ не пришли – сотрудники Пресс-службы делают рассылку по СМИ сами. В нее включаются: текст (пост-релиз), фото, видео и контакты для обратной связи. В пример можно привести, состоявшуюся в ДГУ в марте 2021 года презентацию книги - «Я ценю, а не проклинаю век». [5]

Если мероприятие уже прошло или необходимо осветить важное событие из жизни вуза, то рассылка по СМИ происходит по тем же правилам.

Здесь важно учесть, что не всегда СМИ пойдут навстречу вузу и опубликуют новость о мероприятии. Часто так происходит потому, что данное событие попросту не имеет достаточной информационной важности – это могут быть локальные, небольшие мероприятия факультетов вуза. Мероприятия уже утратившие свою актуальность и другие.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод: государственные организации и средства массовой информации должны понимать, что добровольное сотрудничество несет в себе пользу и выгоду для обеих сторон, и налаживание связи со СМИ через пресс-службы и связи с общественностью – это основное условие, без которого невозможно это сотрудничество.

Список литературы

1. *Королько В.Г.* Основы паблик рилейшнз. Москва, 2000. С.528
2. *Вартанова Е.Л.* СМИ в меняющейся России: коллективная монография. Москва, 2010. С.336
3. <https://mirmol.ru/obshhestvo/umerla-prepodavatel-dgu-natalja-bulejko/> (дата обращения: 15.12.2021)
4. <http://dgu.ru/newsarchive/1-2010-10-26-10-20-47/9563-2021-08-27-08-01-33.html> (дата обращения: 19.12.2021)
5. <http://dgu.ru/newsarchive/1-2010-10-26-10-20-47/9183-2021-03-13-16-29-07.html> (дата обращения: 20.12.2021)

10.01.10

А.А. Дякина д-р филол. наук, К.И. Белоусов

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
Институт филологии,
кафедра литературоведения и журналистики,
Елец, anjelopof@mail.ru, belousoff.kirill2010@yandex.ru

МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

В работе рассматривается вопрос медиаобразовательной деятельности региональных средств массовой информации. Авторы приводят конкретные примеры медиаобразовательных технологий, используемых в информационной среде Липецкой области. Подчеркивается, что существующий практический опыт послужил основанием для теоретического обобщения и разработки продуктивной модели медиаобразовательного развития молодежи региона.

Ключевые слова: *региональные СМИ, медиаобразовательная деятельность, молодежная аудитория, Липецкая область.*

Человек XXI века осваивает окружающий мир посредством медиапространства. Современные СМИ не только информируют, но во многом определяют досуг, обучают и воспитывают. Их влияние на общество поистине всеобъемлюще. Исследователи справедливо отмечают, что «движущей силой экономики являются люди, чья способность состоит в использовании информации» [11, с.22], а «характер этой информации изменил образ нашей жизни» [11, с. 14].

Наиболее восприимчивой частью медиапотребительской среды в силу возрастных и психо-физиологических особенностей является молодежь. Нынешнее поколение homo mediens [1], рожденное в эпоху Интернета, полностью погружено в мессенджеры и социальные сети. В этом, как и в прочих технических инновациях, есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, медиа повышают уровень знаний молодых людей, приобщают их к культуре, искусству, формируют моральные устои, способствуют развитию личности. С другой, по тем же самым позициям они способны манипулировать сознанием юношества, ориентировать на деструктивные установки поведения и мышления. Часто именно «новые» СМИ и медиаресурсы, основанные на мультимедийных возможностях всемирной паутины, становятся для подрастающего поколения способом бегства от жизненных проблем на просторы вымышленной, виртуальной реальности.

Основная причина подобного положения дел проста: молодежь, не приученная к критическому анализу ситуаций, процессов, подчиняется воле медиакратии и осваивает предлагаемый контент без фильтрации, всецело формируя свои приоритеты под его воздействием. Я.Н Засурский отмечал: «Пользование Интернетом представляет особую ценность, потому что обеспечивает непосредственный контакт (прямую и обратную связь) с контентом. Но мы получаем через Интернет только то, что можем найти через поиск. А поиск осуществляется с помощью поисковых систем, которые определенным образом настраиваются. Именно поисковые системы, их конструкция и их владельцы...являются ключевыми элементами в развитии индустрии содержания» [6, с. 79].

Совершенно очевидно в этой связи, что потребность массового медиаобразования в настоящее время предельно актуализирована. Необходимо в кратчайшие сроки предпринять реальные шаги в данном направлении, ведь проблема касается не только настоящего, но и будущего страны. Именно молодые люди, в первую очередь, должны научиться правильно воспринимать СМИ, эффективно взаимодействовать с ними, сознательно и ответственно пользоваться современными технологиями. Медиаобразовательная подготовка предполагает соответствующие знания, вырабатывает навыки отбора, интерпретации и осознанного

применения полученной информации.

Вместе с тем очевиден факт «несформированности российского медиаобразования как социального института» [10, с.2]. Процесс усиленной глобализации всех направлений жизненного пространства, стремительный технический прогресс побуждают к постоянному расширению целей и перспектив медиаобразования. Быть может потому, в этом педагогическом направлении не утихают дискуссии, вызывающие одобрение и озабоченность одновременно. Рассматриваемое ныне как общественно-просветительская деятельность, медиаобразование требует от каждого человека самостоятельной работы, состоящей в непрерывном развитии способности к адекватному рационально-критическому восприятию и оценке медийных текстов, СМК в целом. Основой формируемой таким образом информационной культуры призваны стать общечеловеческие приоритеты: гуманистические и демократические ценности и идеалы, уважение культурного плюрализма [7, с. 187-188].

Для того, чтобы идеи медиаобразовательного движения имели поступательное развитие в российском обществе, должна трансформироваться роль каждого участника процесса. Современный человек не может оставаться только объектом воздействия, информационного прессинга, он должен стать активным участником социального пространства, которое формирует «повестки дня»: вступать в диалог (в том числе, с властью), содействовать становлению необходимых общественных институтов (включая контроль над СМИ), быть причастным к принятию ответственных решений, влияющих на совершенствование всей государственной системы. В наши дни понимание личной гражданской ответственности за каждое произнесенное или написанное слово, особенно вынесенное в широкие массы на обозрение, просматривание, прослушивание, должно стать нормой жизни.

Медиаобразование в России не принято в качестве государственной программы, хотя к тому есть все необходимые социальные предпосылки: способность и готовность постоянно растущего числа людей и социальных групп к восприятию локальных и глобальных проблем посредством массмедиа. Совершенно очевидно стремление общества к созданию такой коммуникационной среды, которая бы обеспечивала всем равный доступ к информации (учебной, развлекательной, политической, экономической, научной и т.д.).

Несмотря на понимание важности ситуации, в российском медиаобразовании до сих пор отсутствует скоординированность действий. Педагоги-энтузиасты решают образовательные задачи, не привлекая медиасферу и медиасообщества. Последние все еще не определились со своим отношением к медиаобразовательной деятельности. Исследователи журналистики находятся на этапе теоретического осмысления роли и возможностей СМИ в данной сфере. Нет достаточных оснований для того, чтобы утверждать, что сложилась теория медиаобразования как «прикладная феноменологическая теория, имеющая междисциплинарный – психолого-социологический характер» [10, с.2].

Позитивные сдвиги, конечно же, есть. Так, в последнее десятилетие появились научные разработки, связанные с изучением медиаобразовательных технологий и потенциала СМИ [3], активно продвигается концепция «интерактивной модели» медиаобразования, согласно которой в качестве педагогов выступают специалисты, непосредственно занятые в журналистике [4]. Работая с аудиторией, они погружают ее в свою профессиональную практику, сознательно «провоцируя» на выполнение журналистских функций. При этом первостепенное условие рентабельности - интерактивность как инструмент совместного творчества, результатом которого является новый медийный продукт.

Конечно, ситуация, в которой все СМК ориентированы на медиаобразование аудитории идеальна. В современных условиях немногие готовы ставить перед собой задачи повышения массовой медиакомпетентности и осуществлять эту работу целенаправленно и регулярно как часть редакционной политики. Кроме того, подобного рода деятельность слабо коррелируется с основной экономической целью современных СМИ: увеличивать прибыль, снижать затраты. Информационная культура самих медиа также вызывает множество нареканий. Особое беспокойство связано с качеством и достоверностью содержания

публикуемых материалов, «дистанцированием СМИ от первоисточников информации» [5].

Однако положительные тенденции медиаобразовательной направленности в деятельности СМИ наблюдаются в региональной журналистике, которая по сути своей всегда ближе к потребностям населения, к аудитории. В этой связи обратимся к опыту Липецкой области, где медиаобразование является одним из направлений, приветствуемых властью. Исходя из заявления губернатора региона И.Артамонова о том, что «выявление и поддержка талантливой молодежи, создание условий для развития ее творческих способностей – приоритет в работе областной власти на протяжении многих лет» [9], проанализируем факты и события медиаобразовательной направленности за 2020-21 гг.

В этот период в области на базе Центра поддержки одаренных детей «Стратегия» под руководством объединения «Молодежь Липецкой области» [8] и при поддержке комитета по делам молодежи организована медиашкола. В 2020 году его участниками стали 50 человек, представляющих 42 образовательные организации Липецкой области. К работе школы были привлечены представители региональной администрации, практикующие журналисты. В процессе диалога взрослые авторитетно разъясняли законодательные изменения, затрагивающие медиaprостранство и влияющие на коммуникативное взаимодействие между властью и обществом, а слушатели с их учетом предлагали свои творческие проекты, которые для практической реализации требуют поддержки (в том числе, финансовой). Журналисты телеканалов А. Звягина, Д. Фурсов, С. Бондаренко («Липецкое время»), М. Сиротинкин («Москва 24») делились опытом создания и продвижения авторских программ. На форуме была представлена и столь близкая молодежи блогосфера (Ярик Бро), основательно пошатнувшая своим присутствием позиции профессиональной журналистики. Результатом совместных усилий медиапедагогов и учеников школы стало оформление группы в социальной сети «ВКонтакте». Подготовка тематических видеороликов, верстка электронного журнала, наполнение рубрик и новостной ленты – это те виды деятельности, которые были освоены обучающимися медиашколы. В данном случае можно говорить о том, что на основе полученных медиазнаний был создан самостоятельный информационный продукт как результат медиаторчества и показатель достижения цели проведенного мероприятия.

В медиаобразовательной работе региональных СМИ наиболее заметную роль играет ИД «Липецкая газета». Созданный в 2008 году, в настоящее время он включает в себя издания разных форматов и направлений («Липецкая газета», «Липецкая газета: итоги недели», «Липецкая спортивная газета», «Золотой ключик», «Петровский мост», «Еж», «Регион. Вести», «LipetskMedia.ru»). На его базе систематически проводятся практикумы Медиашколы НКО. Важный показатель: в 2021 году мероприятие организовывалось на средства Фонда Президентских грантов и охватывало разные города России (Калининград, Краснодар, Новосибирск, Самара, Уфа).

Интересен медиаобразовательный опыт липецкой детско-юношеской газеты «Золотой ключик». Издание активно привлекает свою юную аудиторию к сотрудничеству. Под эгидой специальной рубрики – «Творчество наших авторов» редакция принимает в команду любого читателя, желающего учиться журналистскому мастерству. Направляемые профессионалами, дети создают материалы разных медиаформатов – тексты, иллюстрации, фотографии, видеоролики. Издание постоянно проводит литературные конкурсы и публикует материалы победителей.

Еще одним показателем медиаобразовательной деятельности региональных СМИ стала открытая в Липецке Школа межэтнической журналистики. По ее программе в 2020 году на базе местной газеты «Первый номер» (главный редактор Наталья Горяйнова) повысили свою квалификацию 11 будущих профессионалов (студентов, обучающихся по профилям, связанным с медийной сферой). Спикеры рассказывали о новейших форматах работы СМИ, возможностях взаимодействия с аудиторией в рамках «удаленного» режима. Принципиально значимыми представляются те позитивные установки, которые были даны слушателям: вынужденный переход всех СМИ в Интернет предал редакциям максимум мобильности;

локдаун, обусловленный пандемией Covid-19, привел к масштабному увеличению количества записанного материала в противовес прямой трансляции, утверждению онлайн-формата концертов, стримингов, другого рода мероприятий, включая интервью. Такой подход в работе медиашколы позволял избавить участников мероприятия от стереотипов в отношении журналистского труда и подготовить к творческой деятельности в условиях конвергентности.

Приведенные примеры – выражение разных векторов медиаобразовательной деятельности СМИ Липецкой области, направленных на молодежную аудиторию в целом и отдельные ее группы. Очевидно, что подобные мероприятия не должны быть единичными, важно перевести их в формат постоянных составляющих редакционной политики.

С учетом существующего опыта (включая представленные технологии региональных СМИ), в 2021 году учеными Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина был реализован научный проект, получивший поддержку РФФФ и областной Администрации, «Теоретико-методологическое обеспечение медиаобразовательного развития студентов в контексте включенности Липецкой области в подготовку кадров для цифровой экономики». Разработанные в рамках проекта медиаобразовательные модели, ориентированные на студенческую молодежь, уже продемонстрировали свою эффективность [см.: 2]. Полученные результаты могут транслироваться не только на другие вузы региона, но и далеко за его пределы. В этом контексте серьезным подспорьем могут стать указанные выше традиционные и новейшие медиатехнологии, используемые региональными СМИ, а также творческие контакты преподавателей вузов и работников редакций, всех тех, кто заинтересован в формировании и постоянном повышении уровня медиаобразовательной культуры молодежи.

Список литературы

1. *Вартанова Е.Л.* СМИ и журналистика в пространстве постиндустриального общества // *Медиаскоп.* 2009. Вып. 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/сми-и-журналистика-в-пространстве-постиндустриального-общества>.
2. *Дякина А.А.* Педагогические ориентиры и критериальные показатели условий реализации модели медиаобразовательного развития будущих специалистов Липецкой области / А.А. Дякина, Ю.В. Артемова // *Психология образования в поликультурном пространстве.* – 2021. – №3 (55). – С. 45-56.
3. *Жилавская И.В.* Медиаобразовательный потенциал СМИ // *Медиаобразование: опыт и перспективы: материалы XXV Всерос. Научно-практ. конф.* – Воронеж, 2016. – вып. 1. – С. 36.
4. *Жилавская И.В.* История развития медиаобразования: учебное пособие / И.В. Жилавская, Д.А. Зубрицкая. – М.: Московский государственный педагогический университет, 2017. – 160 с.
5. *Журналистика в 2005 году: Трансформация моделей СМИ в постсоветском пространстве. Материалы научно-практич. Конференции.* Москва, 31 января-4 февраля 2006 г. – М., 2006. – С. 218.
6. *Засурский Я.Н.* Все начинается с контента // *Человек как субъект и объект медиapsихологии.* – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова / Ин-т человека; Изд-во Моск. Ун-та, 2011. – С.
7. *Короченский А.П.* Пятая власть? Медиакритика в теории и практике журналистики. – Ростов: Издательство Ростовского государственного университета, 2013. – 283 с.
8. Молодежь Липецкой области [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <http://областьбудущего.рф/news/787.html> (дата обращения: 12.01.2022).
9. Официальный портал администрации Липецкой области [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://липецкаяобласть.рф/news/4594> (дата обращения: 12.01.2022).
10. *Тулупов В.В.* Российское медиаобразование: сегодня и завтра / В.В. Тулупов // *Акценты. Новое в массовой коммуникации.* — 2019. — Вып. 5-6 (164-165). — С. 2-4.
11. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004.

10.01.10

¹А.У. Киньябулатов, ¹Д.Р. Еникеева, ²С.Г. Аксенов, ²В.Д. Чистонов, ¹А.В. Зайнуллин,
¹Ф.Б. Рахматова, ¹А.А. Муратшина, ³В.С. Кругликова, ³И.В. Ульянова

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru,

²Уфимский государственный авиационный технический университет,

³Бирский филиал Башкирского государственного университета

ЗДОРОВЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ БАШКИР В РАБОТАХ ЖУРНАЛИСТОВ БАШКОРТОСТАНА В XXI ВЕКЕ

В XXI веке в публикациях членов Союза журналистов РФ и РБ С.Г. Аксенова, В.З. Гумарова, А.У. Киньябулатова, И.С. Миннихметова, А.С. Рахимкулова, А.Г. Шамаева и др. отражены способы и методы лечения различных заболеваний с использованием традиций народной медицины башкир, которые исчисляются несколькими столетиями. Башкиры четвертая по численности национальность в Российской Федерации, которая в основном компактно проживает в Республике Башкортостан. Описание здорового стиля жизни в народной медицине башкир наиболее актуально при профилактике многих заболеваний на современном этапе.

Ключевые слова: общественное здоровье, здоровый стиль жизни, журналистика, народная медицина башкир.

В Российской Федерации на 1 января 2022 года численность населения составила 145 478 097 человек. Всего 7 народов с численностью населения более 1 миллиона человек: русские, татары, украинцы, башкиры, чувашаи, чеченцы и армяне. Башкиры — четвертая по численности национальность, после русских, татар и украинцев. Народная медицина башкир насчитывает несколько столетий и становится наиболее актуальной в период эпидемии [1]. В Национальной библиотеке им. А.-З.Валиди хранятся рукописи по народной медицине, медицинские трактаты содержат сочинения арабских авторов (XIX в.), в том числе: Нусрат-Эфенди (1864, турец. яз.); Султан Хурасани (на перс. яз.); Сулеймана Абдалвахита (1816, татар. яз.). Научные исследования по народной медицине проводятся в Ордена Знак Почета Институте истории, языка и литературы УФИЦ РАН: лечение последствий сотрясения мозга у башкир (А.А. Вильданов), народной медицине на Южном Урале и в Курганской обл. (З.И. Минибаева), культа змеи у башкир (Ф.Г. Хисаметдинова); в Башкирском государственном медицинском университете: религиозное врачевание в культуре народов Древнего Востока (А.С. Зубаирова), использование достижений народной медицины в лечебно-профилактических учреждениях республики (Г.Р. Ахмадиева) и др. [2].

В советский период сведения о лечебных средствах народной медицины башкир были приведены в экспедиционных материалах фольклористов, этнографов республики (Шункаров Н.Д., 1960; и др.), И. Янсон (1928) и А. Линд (1930) сделали попытку сбора сведений о лекарственных растениях Башкирии, в том числе и входящих в арсенал средств народной медицины коренного населения края. К сожалению, объём работы оказался незначительным. Видный советский учёный-этнограф С.И. Руденко в своей монографии «Башкиры. Историко-этнографические очерки» (1955) наряду с освещением различных аспектов быта башкир изложил в обобщенной форме и литературные данные по их народной медицине, преимущественно дореволюционного периода. Однако информация не богата и носит этнографический характер, отсутствует оценка с научных позиций. Профессор Г.Н. Терегулов (1955) многие годы посвятил изучению целебных свойств горы Янган-Тау,

теплом которой издавна лечились башкиры окрестных мест. Довольно много работ посвящено клинико-лабораторному изучению кумыса (Литвинова Е.К., 1931; Сулейманов Б.В., 1939; Сигрист А.В., 1948; Карнаухов М.Н., 1954; Базанова С.В., 1965; Шайхиев А.А., 1969; Закиев И.Н., 1973 и др.). Хорошо изучен состав кумыса, разработаны показания и противопоказания к его применению [3]. Ряд ученых республики (И.А. Лерман, 1941; Абдуллина Р.Н., 1961; Кучеров Е.В., Лазарева Д.Н., 1971 и др.) внесли серьезный вклад в экспериментально-клиническое изучение некоторых лекарственных растений. По народной гигиене и санитарии определенная информация есть в работах этнографов Башкирии (Бикбулатов Н.В., 1959 и др.) [4, с.11-12; 5]. Знание народной медицины передавалось из поколения в поколение. Целителями, как правило, становились травники, костоправы, повивальные бабки, знахари, заклинатели и др. Лечение сопровождалось проведением целительных обрядов, чтением заговоров, заклинаний, молитв. Впервые о народной медицине башкир упоминается в трудах П.С.Палласа (1773), И.Г.Георги (1779), И.И.Лепехина (1802) Д.П.Никольского (1899). В рукописях М.И.Уметбаева собран богатый материал о быте, обычаях, традициях, педагогике и народной медицине башкир. Журналисты С.Г. Аксенов и И.С. Миннихметов описывают, что первыми врачами были: табибы, костоправы, травники, специалисты мусульманские обряда по обрезанию (баба, сэннэтсе), повивальные бабки. Знания народных врачей передавались из поколения в поколение. Члены Союза журналистов РФ и РБ В.З. Гумаров, А.У. Киньябулатов, А.С. Рахимкулов считают, что причинами многих болезней объяснялись нарушениями питания, переохлаждением, физическим и психическим перенапряжением, морально-психической травмой [3, 4, 5, 6]. Башкирскому народу были известны наследственные и заразные болезни. Отдельные нарушения здоровья трактовали с религиозно-мистических позиций: проникновение в человека злого духа, вредное воздействие на органы брюшной полости мифические существа (бусер), божье наказание и пр. В успокаивающих целях табибы нередко использовали народную музыку для исцеления от морально-психических травм: протяжные песни узун-кюй, короткие быстрые песни кыска-кюй и др. Болезненные изменения в организме человека часто именовались понятиями "загустение крови", "порча крови", "опущение" (смещение) тех или иных органов. Своеобразным было толкование исхода болезни. Появление аппетита, усиленное потоотделение у больного считались признаками скорого выздоровления. Для успешного лечения большое значение имел хороший уход. Не допускались к больному (особенно к ребенку) посторонние: боялись сглаза. Обязательным компонентом лечения являлась суггестия (внушение): заговоры, заклинания, молитвы. Широко применялись целебные растения (ок. 100 видов). Популярными были девясил, душица, корень валерианы, можжевельник, чабрец и др. «Аксакал» медицинской журналистики Башкортостана А.Г. Шамаев доказывает, что широко употреблялись средства животного происхождения в лечебных целях: кумыс, корот, мёд, топленое масло, конское и гусиное сало, мясо и сало барсука [3, 7]. В.З. Гумаров утверждает, что у башкир нашли применение отдельные минералы и природные вещества: сера, квасцы, медный купорос, белая и красная глины, мел, ил, нефть, кальцит и др. Сохранению и укреплению здоровья помогали народные виды спорта [6]. Через ислам народную медицину обогащались медицинскими познаниями народов Востока. С позиции современной медицины, многое в народной медицине башкир, как в лечебных средствах, так и бытовой гигиене и санитарии, признается целесообразным. Начиная с конца 50-х гг. 20 в. роль народной медицины башкир снизилась, т.к. заметно улучшилось медицинское обслуживание населения, особенно на селе. В XXI веке активность народных врачей возросла, но ряд лечебных средств народной медицины башкир экспериментально и клинически не изучен (животные средства, корот, кумыс из козьего молока, saniрующие свойства конского мяса; профилактическое использование пиявок и др.), поэтому требуется исследование с использованием методов современной медицины и физической культуры.

Выводы:

1) Члены Союза журналистов РФ и РБ С.Г. Аксенов, В.З. Гумаров, А.У. Киньябулатов, И.С. Миннихметов, А.С. Рахимкулов, А.Г. Шамаев и др. отразили способы и методы лечения различных заболеваний с использованием традиций народной медицины башкир в статьях и монографиях.

2) Методы профилактики народной медицины башкир могут применяться в предупреждении инфекционных заболеваний на современном этапе, и рекомендованы для дальнейшего углубленного исследования методами современной медицины и физической культуры.

Список литературы:

1. Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Хазиманова А.А., Батанин С.А., Абдуллина А.Д., Мухлисов А.Ф., Хисамутдинов К.А., Казалова Д.К., Рахматуллина Д.А. Вклад члена Союза журналистов СССР, доцента В.З. Гумарова в развитие медицинской журналистики Башкортостана (к 90-летию со дня рождения). Казанская наука, 2019, №5. — С.33-35.
2. История медицины Республики Башкортостан: Уч. пос. для самостоятельной внеаудиторной работы студентов / Н.Х. Шарафутдинова, А.У. Киньябулатов, М.Ю. Павлова. – Уфа: Изд-во ГБОУ ВПО БГМУ Минздрава России, 2014 – С.22-25.
3. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Зигитбаев Р.Н., Зайцев Д.А., Валиахметова Л.Р., Шаяхметова Э.Р., Рахимова Р.Ф., Селиванова Е.А., Саидова Д.Д. Вклад члена Союза журналистов СССР А.Г. Шамаева в развитие журналистики Башкортостана. Казанская наука. 2019, №8. – С.24-26.
4. Гумаров В.З. Башкирская народная медицина. — Уфа: Изд-во ГОУ ВПО «БГМУ Росздрава», 2007. – 95 с.
5. Гумаров, Варис Зиякаевич. Мудрость веков о здоровье: [Сб. афоризмов] / Уфим. мед. уч-ще №2; [Сост. В.З. Гумаров и др.]. - Уфа: Изд-во Башк. ин-та развития образования, 2001. - 33 с.
6. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д. Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. – С.36-38.
7. Шамаев, Амир Габдрахманович. Кумыс / А.Г. Шамаев. - 4-е изд., доп. - Уфа : Башкирский изд-во "Китап", 1995. - 333 с.

10.01.10

¹А.У. Киньябулатов, ¹Д.Р. Еникеева, ²С.Г. Аксенов, ²В.Д. Чистонов, ¹А.В. Зайнуллин,
¹Ф.Б. Рахматова, ¹А.А. Муратшина, ³Е.В. Тулкубаева, ³З.Р. Крылова

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru,

²Уфимский государственный авиационный технический университет,

³Бирский филиал Башкирского государственного университета

МЕДИЦИНА И СПОРТ В ГАЗЕТАХ БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. ряд газет и журналов в Башкирской АССР перестали издаваться, оставшиеся издания значительно уменьшили формат и тираж. Газеты «Башкортостан» на башкирском и «Кызыл тан» на татарском языке стали четырехстраничными изданиями, сохранили медицинские и спортивные рубрики, издавались фронтовые газеты для башкир и татар. В легендарной 112-й Башкирской кавалерийской дивизии издавалась фронтовая газета на башкирском языке «Башкорт атлылары». Большое количество республиканских журналистов, авторов текстов по медицине и спорту, были призваны в Красную Армию и погибли на фронте, защищая Родину.

Ключевые слова: спорт, медицина, физическая культура, газета, журналы, журналистика.

В Башкирской АССР в 1924 году был утверждён алфавит на основе арабской графики из 33 букв. Решением Башкирского правительства в 1928 году принимается новый башкирский алфавит на основе латиницы, который больше соответствовал фонетике башкирского языка. С 1940 года на государственном уровне принят современный башкирский алфавит из 42 букв, он был на основе русской графики с 9 дополнительными буквами для обозначения специфических звуков башкирского языка (ғ, ҙ, к, н, ө, ҫ, ү, һ, ә). В Башкирской АССР в 1939 году была создана комиссия по переводу башкирского языка с латиницы на кириллицу, быстрая смена алфавитов (арабский-латинский-русский) стало новым испытанием для республиканской полиграфии. Необходимо было быстро перестроить полиграфическое производство: замена оборудования, создание новых литеров, подготовка новых кадров и переподготовка специалистов. В Башкирской АССР к середине 1930-х годов издавались более 200 наименований газет и десятки журналов [1]. В связи с репрессиями 30-х гг. 20 века, в результате которых были незаслуженно осуждены многие редакторы и журналисты, к 1937 году количество местных газет сократилось до 130. В 1933—1935 гг. увеличилось количество политических газет, где основным разделом была военно-спортивная подготовка и просвещение населения в вопросах личной и общественной гигиены. К концу 1920-х гг. в республике практически была ликвидирована безграмотность среди населения, особенно в сельской местности. В каждом районе Башкирской АССР были открыты публичные библиотеки, интенсивно развивалось книгоиздательство, к 1933 году тиражи изданных на башкирском языке книг доходили до двух миллионов. В Башкирской АССР печатались большими тиражами книги на татарском, чувашском, марийском языках. В 1937 году в республике было выпущено миллион экземпляров книг на русском языке. По данным газеты «Красная Башкирия»: «...За семь лет в Башкирии всего издано 2 829 названий книг — тиражом 12 571 436 экземпляров». По инициативе писателя М. Горького был организован Союз писателей СССР, который в 1934 году провел свой 1 съезд, наметил новые задачи в развитии советской литературы. Данная инициатива не обошла стороной

литературную общественность Башкирии. Многочисленные встречи читателей с писателями, поэтами и журналистами стали традиционными, отслеживался рост читающего населения, особенно среди молодежи. В 1940 году татарских и башкирских наборщиков всех газет и журналов отправляли в Уфу на двухмесячные курсы повышения квалификации, в связи с переходом на новый алфавит. Все издательства газет и журналов переходили с латинского на русский алфавит, для этого требовалось практически заново выучить свой, башкирский язык. В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. значительно сократились тиражи газет и журналов, но, в первую очередь, выпуск книг. Производственные мощности типографии были размещены в приспособленных помещениях на Верхнеторговой площади (*прим. авт.:* ныне Торговые ряды по улице Ленина). В начале Великой Отечественной войны типография находилась там, где сейчас находится завод «Гидравлика». Работали по 12 часов в сутки, без выходных и отпусков. Всех годных к военной службе мобилизовали в армию. Остались в основном женщины и подростки. Не хватало бумаги, краски, переплетных материалов. Отпечатанные в типографии книги, газеты, листовки отправлялись на фронт и помогали воспитывать бойцов в духе верности и преданности Родине, сплачивать людей на борьбу с фашизмом.

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. ряд газет и журналов перестали издаваться, у многих уменьшается формат и тираж. Большинство журналистов были призваны в Красную Армию. В это время в 112-й Башкирской кавалерийской дивизии выпускается фронтовая газета «Башкорт атлылары» (редактор Али Карнай). Газета связывала воинов с последними событиями в республике, где главной темой был высокий боевой дух кавалеристов. Во фронтовых газетах, предназначенных для воинов татар и башкир, работали Г. Ахметшин, А. Бикчентаев, М. Карим, и другие писатели. Газеты «Башкортостан» на башкирском языке и «Кызыл тан» на татарском языке становятся четырехстраничными изданиями, в которых особо выделялась военно-спортивная рубрика, связанная с подготовкой призывников. Много статей, посвященных личной и общественной гигиене, общественным мероприятиям по военно-медицинской и военно-спортивной направленности (лыжные походы, легкоатлетические кроссы и др.). Особое место в газетах занимали материалы, связанные со спортивными и общественными мероприятиями в 45 эвакуационных госпиталях, размещенных на территории Башкирской АССР (*прим. авт.:* всего в Башкирской АССР было сформировано 53 эвакуационных госпиталя, из которых 8 сразу же были отправлены на фронт) [3]. Приказом от 10 декабря 1941 г. из числа работниц типографий, штатных редакторов и журналистов создаются группы для учебы на курсах медицинских сестер (для дальнейшего отправления на фронт или работы в госпиталях). Все призывники 1923—1924 года рождения обязаны были по воскресеньям готовиться к сдаче норм ГТО (Готов к труду и обороне). В военные годы вышли в свет такие произведения, как «В степях Дона» (1942), «От всего сердца» (1943) Сайфи Кудаша; «Песня любви и ненависти» (1942), «Убей, сын мой, фашиста!» (1944) Рашита Нигмати; «Дороги войны» (1944) Ханифа Каримова и многие другие. В 1943 году начинается издание полного собрания сочинений автора басен И.А. Крылова, в 1944 году – 20-томного собрания сочинений писателя А.П. Чехова. Коллектив типографии оказывал большую помощь ученым и писателям братской Украинской ССР, находящимся в эвакуации в Уфе, выпуская их научные труды, сборники, журналы. В 1944 году производство республиканских газет выделилось в самостоятельную типографию, ныне ГУП «Издательство Башкортостан». В «золотой фонд» вошли многие прозаические и поэтические произведения, изданные в военные годы («...солдат в окопе с томиком стихов любимого поэта!»). Наиболее актуальными статьями по медицине и спорту отличались районная газета Мелеузовского района «За урожай», газета «Архангельский вестник», «Вперед», Бакалинская районная газета, «Ударчы» и многие другие. Основной задачей журналистов и издателей всех газет и журналов была помощь в мобилизации народа для отпора врагу, разъяснению читателю необходимости закаливания организма через занятия физической культурой и спортом и профилактики инфекционных заболеваний, особенно среди детей [2]. Необходимо отметить,

что в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. не было вспышек инфекционных заболеваний, в виде эпидемий.

Выводы:

1) В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. ряд газет и журналов в Башкирской АССР перестали издаваться, оставшиеся издания значительно уменьшили формат и тираж.

2) Газеты «Башкортостан» на башкирском и «Кызыл тан» на татарском языке стали четырехстраничными изданиями, сохранили медицинские и спортивные рубрики, издавались фронтовые газеты для башкир и татар.

3) В легендарной 112 й Башкирской кавалерийской дивизии издавалась фронтовая газета на башкирском языке «Башкорт атлылары».

Список литературы:

1. Киньябулатов А.У., Еникеев Д.А., Мокеев Г.И., Мокеева Е.Г., Аминов Т.З. История развития лечебной физической культуры в Республике Башкортостан. Медицинский вестник Башкортостана. Уфа, 2008, Том 3, №2. - С.31-33.
2. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д. Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. – С.36-38.
3. Загидуллин Ш.З., Зулкарнеев Р.Х., Киньябулатов А.У., Загидуллин Н.Ш., Власова Н.А., Фархутдинов У.Р., Азнабаева Ю.Г. Опыт лечения пневмонии в медицинских учреждениях Башкортостана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Пульмонология. 2016. Том 26, №5. – С.623-629.

10.01.10

И.А. Мальцева

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра электронных СМИ и новых медиа,
Краснодар, maira@list.ru

ОСВЕЩЕНИЕ КИБЕРСПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ НА САЙТЕ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ОПЫТ АНАЛИЗА ОДНОГО МЕДИАТЕКСТА

В настоящей статье проводится анализ публикации на сайте Кубанского государственного университета, посвященный киберспортивным соревнованиям всероссийского уровня, которые состоялись в России в 2018 году. Автор детально рассматривает особенности построения данного материала, указывает все достоинства и недостатки данного медиатекста. Новизна исследования состоит в том, что материалы по киберспорту не часто появляются в медиапространстве, а их качество всегда нуждается в серьезной доработке.

Ключевые слова: киберспорт, медиатекст, медиадискурс, кибератлеты, престиж вуза, популяризация киберспорта.

Сборная Кубанского государственного университета в 2018 году стала бронзовым призером на Всероссийских соревнованиях среди сборных команд вузов страны по киберспорту. Это серьезный результат, но публикаций в краевых и городских СМИ об этом практически не было. На сайте Кубанского государственного университета был материал на тему «КубГУ – третий в России по киберспорту» от 02.07.2018. Обратимся к анализу данного медиатекста.

Итак, первое предложение данной публикации: *«Всероссийская киберспортивная студенческая лига (ВКСЛ) подвела итоги второго сезона соревнований, которые дают уникальную возможность для всех российских студентов не только получить опыт участия в крупных турнирах, но и начать свою карьеру на профессиональной киберспортивной сцене»*. На наш взгляд, неудачное начало материала и с точки зрения стилистики, и с позиции спортивной журналистики. Если учесть, что третье место – очень солидный результат для уровня команды Кубанского государственного университета, то правильнее было начать именно с этой мысли. К тому же первое предложение перегружено лишней информацией, которая в данном случае не совсем уместна.

Сайт университета читают разные люди – студенты, школьники, мечтающие поступить в этот вуз, преподаватели, пользователи, никак не связанные с вузом. Неподготовленной аудитории будет трудно понять, о чем в данном случае идет речь. Большинство читателей не ориентируются в киберспортивной теме. После прочтения первого предложения завлечь такую аудиторию не получится. Для этого нет не только подходящих слов и фактов, но и нужного тона, необходимого при написании информации на спортивную тему.

Следующее предложение тоже вызывает ряд вопросов. *«Второй год подряд сборная Кубанского государственного университета по киберспорту входит в тройку лидеров»*. Опять читателю не хватает фактического материала. Тройку лидеров среди кого? Отсутствует конкретика. В спортивной информации не должно быть никакой двусмысленности. Второе предложение только увеличивает у читателя уверенность в том, что автор не понимает, о чем пишет.

В третьем предложении, где казалось бы, должна уже начинаться развязка описываемого события, адресат только запутывается в информации. *«Во втором сезоне ВКСЛ КубГУ занял 3 место, уступив лишь двукратным чемпионам лиги – Санкт-Петербургскому политехническому университету Петра Великого и Уральскому федеральному университету».* С самого начала предложения непонятно, что значит «во втором сезоне» и чем он отличается от первого? Раз есть второй, значит, соответственно, был и первый. Тогда автору стоило бы расширить материал и рассказать подробнее об этих сезонах, когда они проходили, о месте их проведения, о специфике и т.д. Читателю приходится самому додумывать материал за автора и логически выстраивать хронологическую цепочку описываемых событий. Возникает еще один вопрос: зачем автор материала выделил КубГУ и 3 место. Если акцентировать внимание аудитории именно на этом, то смысловую нагрузку они в себе не несут. Только вызывают раздражение и отвлекают от основного материала.

Любой материал, а спортивный тем более, должен быть понятен. В спортивной информации нельзя использовать округлений цифр, по возможности предоставлять турнирные таблицы. Как правило, читатель, интересующийся спортивной информацией, без труда «прочтет» турнирную таблицу и будет владеть полной информацией. Такие турнирные таблицы есть не только в традиционных командных видах спорта, но и в киберспорте. Таким образом, можно избежать многих фактических, логических и стилистических ошибок. Создается впечатление, что автор не обращался к компетентным людям за информацией. В связи с этим материал получился пустым, неинтересным, а самое главное – непонятным для адресата.

Человек, интересующийся спортом, всегда хочет услышать мнение компетентного человека в этом вопросе. Таким образом, он либо подтверждает свою мысль, либо нет. И если его мысли совпадают, он будет испытывать радость от прочтения материала. В этом случае адресат будет относиться к данному СМИ с симпатией. Потому что реакция радости, эмпатии формирует у адресата устойчивое желание вновь испытать эти ощущения. В связи с этим читатель будет стремиться прочитать новое сообщение, встретиться с читателем и его информацией как можно быстрее.

Этот прием работы с аудиторией должны успешно внедрять в свою работу журналисты. По нашим наблюдениям, большинство сетевых СМИ этого не делают, как не видно заинтересованности и у адресанта сайта Кубанского государственного университета.

Возвратимся к третьему предложению о командах Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого и Уральского федерального университета. Хотелось бы получить больше информации о спортсменах этих вузов. Что это за кибератлеты, как развита у них дисциплина, являются ли они нашими основными соперниками или победа была случайной. Автор пишет, что команда из Санкт-Петербурга – двукратный чемпион лиги – но даже в этом случае необходимо дополнение.

В четвертом предложении речь идет о сумме вознаграждения. *«Кубанские студенты получили 725 тысяч рублей».* Возникает мысль, а сколько же в целом призовой фонд, какая сумма будет выплачена за первое место, за второе. Откуда такой большой гонорар, кто спонсор, на что будут направлены денежные средства и т.д. В этом предложении автор зачем-то тоже выделил сумму выигрыша.

Информация о названии игры, в которую играли спортсмены, «Heroes of the Storm», появляется только в пятом предложении, а также о том, что они показали лучший результат: *«Кроме того, студенты КубГУ показали лучший результат в игре «Heroes of the Storm».* Но вместе с тем нас смущает фраза «кроме того». Получается, что команда КубГУ играла в одну игру, а показала лучший результат в другой. Так по какой игре оценивался конечный результат, тогда в какое количество игр играла команда? Ответов нет.

Информацию, которую необходимо было поставить в самом начале материала, можно прочитать только в шестом предложении: *«Всего же во втором сезоне ВКСЛ принимали участие более 4 500 студентов из 170 вузов России, а совокупный призовой фонд составил 6 миллионов рублей».* По каким причинам автор данные факты поставил в конец материала,

чем руководствовался он, принимая такое решение, – непонятно. Из этой части текста также неясно, как делился призовой фонд, какое количество команд, сколько участников в каждой из них. Хотелось бы отдельно пояснить значение фразы «совокупный призовой фонд».

Завершается текст информацией о гранте, на средства которого проходят турниры. Но снова непонятно, что за грант, с какого года на его средства проводится Лига. «Стоит отметить, что Лига проводится с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов». Кроме того, слово «лига» было упомянуто в первом и последнем предложении, но полной информации об этом нет. Адресат только может догадываться, что это серьезный турнир и победа студенческой команды из Краснодара ценна и престижна.

Правильнее было бы указать фамилию автора материала. Это лучше ориентирует адресата в поиске информации: адресат мог бы подготовить себя для прочтения информации. Таким образом, мы приходим к выводу, что автор не вник в тему киберспорта, не редактировал свой материал с организаторами турнира или представителем команды КубГУ, владеющим информацией и побывавшим на этом турнире. Отсюда много фактических и логических ошибок.

Подобные публикации не смогут увеличить рейтинг ни самой команде КубГУ по киберспорту, ни в целом университету. Спортивные состязания, где представители вуза выступили успешно, на наш взгляд, необходимо максимально освещать на сайте. Давать разные материалы по объему и жанру.

Мы уверены, что многие студенты и преподаватели не знают, что в вузе серьезное внимание уделяют этой компьютерной дисциплине. В плане рекламы и пиара вуза этот факт можно успешно использовать. Мы уверены, что многие будущие абитуриенты, увлекающиеся киберспортом, обязательно обратят внимание на этот момент и будут строить планы по поступлению именно в Кубанский государственный университет. Потому что увлечение играет большую роль и если вуз предоставляет возможность учиться и заниматься любимым хобби, то абитуриент не оставит без внимания этот факт.

Список литературы

1. Мальцева И.А. Медиадискурс в современном информационном пространстве. //Журналистика, мультимедиа: информационный и социокультурный потенциал. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Г.М. Соловьева. Краснодар, 2020. С. 192-198.
2. Мальцева И.А. Языковая компетенция современного ведущего популярных ток-шоу на российском ТВ // Традиции и инновации в массовой коммуникации. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 48-35.
3. kubsu.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.kubsu.ru>. (дата обращения: 28.01.2022)

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК*10.02.01*

**О.А. Астафьева канд. филол. наук,
Т.А. Колоскова канд. филол. наук, И.А. Башкирова канд. филол. наук**

ГОУ ВО МО «Государственный Гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, olga.astafeva.71@mail.ru, koloskova_tak@mail.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ О ТРАНСЛИТЕРАЦИИ
КАК АКТУАЛЬНОМ ВОПРОСЕ РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

Данная статья посвящена исследованию проблемы лингвистических дискуссий о переходе русского алфавита с кириллицы на латиницу. В работе рассматриваются опыты внедрения латинского алфавита в русскую письменную речь, характеризуются лингвистические и экстралингвистические причины транслитерации. Авторами делается вывод о том, что переход с одного языка на другой психологически сложный процесс и, хотя в некоторых сферах нашей общественной жизни используется латиница, отказ от кириллицы невозможен, поскольку кириллица является неотъемлемой частью нашей исторической идентичности, важной частью нашей культуры.

Ключевые слова: *транслитерация, русский алфавит, латиница, кириллица, лингвистические и экстралингвистические причины транслитерации.*

В последнее время в публицистике активно обсуждается важный вопрос языкознания о переходе русского алфавита с кириллицы на латиницу. Такой переход в языкознании именуется транслитерацией.

Слово «транслитерация» как лингвистический термин, по «Толковому словарю русского языка» Д.Н. Ушакова, имеет значение: «[От лат. trans – «через» и littera – «буква»] (спец.). Написание путем передачи букв одного алфавита буквами другого алфавита». Аналогичное значение у этого слова в Малом академическом словаре: *лингв.* Передача букв одной письменности посредством букв другой письменности. (*Малый академический словарь, МАС*) [7, с. 105]

Как известно, латиница возникла в VII веке до н.э. на основе этрусского алфавита, который восходит к греческому, а кириллица - в конце IX – начале X века до н.э. на основе греческого алфавита. Создали кириллицу для распространения христианства среди славянских народов.

В истории нашей страны мы можем увидеть множество попыток латинизации русского текста. Первые попытки внедрения латинского алфавита в русскую письменную речь можно обнаружить в XVII веке, и объяснялись они влиянием польской орфографии. Вследствие реформ Петра Первого из русского алфавита убраны были греческие буквы «кси Ξ», «пси Ψ», «омега Ω», а буквы «и» и «з» поменяли на «і» и «s». С использованием латиницы напечатали три книги в 1708 году «Геометрія славенскі семлемеріе», «Пріклады како пішутся комплементы» и «Кніга о способах творящих водохождение рекъ свободное».

Опыт перевода кириллической русской графики на латиницу зафиксирован в 1833 году, когда вышла книга «Новые усовершенствованные литеры для русского алфавита», представленная как «Опыт wedenia новых russkih liter». Автор книги неизвестен, но, по некоторым данным, книга была создана для облегчения ныне употребляемой азбуки. «Переменить в оной некоторые буквы, сообразно с исправлениями, сделанными Петром Великим к заимствованным прежде из Латинской, принять или приспособить еще несколько

букв, а излишние вовсе уничтожить» [1, с.1]. Неизвестный автор решил, что в русском алфавите есть лишние буквы «и», «щ», «ъ», «ь», «ять», «э», «V- ижица» и «фита», которые следует упразднить, а для других букв предложил использовать латинские символы. В русском алфавите могло бы быть всего 27 букв.

Споры о переходе с кириллицы на латиницу продолжались и в XIX веке. Они возникали по-прежнему из-за польского влияния на орфографию под предлогом некрасивости и неудобства кириллицы для письменного русского языка. Были авторы, например В.Г. Белинский, которые предлагали свои варианты русского алфавита с заменой некоторых кириллических букв на латинские.

В XX веке после победы революции снова заговорили о переходе на латиницу. Языковед Николай Яковлев руководил комиссией, которая занималась разработкой «русской латиницы». Эта комиссия предложила целых 3 варианта. Николай Яковлев отменил некоторые диграфы, к примеру: «sh» и «ch». А вот диграф «sc», который обозначал русский звук [щ], ученый решил оставить, объяснив это тем, что в нем представлены два звука. Диграф (дифтонг) – это сочетание букв в словах греческого происхождения, которые необходимо произносить с аспирацией (придыханием). Диграфам свойственно явление ассимиляции (от лат. *Assimilatio* – уподобление), в соответствии с которым две буквы обозначают один звук.

В новой алфавитной системе могли исчезнуть кириллические буквы «ы» и «й», на смену которым пришли бы «u» и «j», но все программы перехода с кириллического шрифта на латинский были прекращены, а те алфавиты, которые уже успели латинизировать, стали переводить обратно.

Стоит ли менять многовековые устои нашего родного языка? К чему это может привести? Почему до сих пор актуальны дискуссии о переходе с кириллицы на латиницу? Эти вопросы для многих лингвистов по-прежнему остаются актуальными.

Во-первых, переход с кириллицы на латиницу поможет усилить нашу интеграцию с западными странами и улучшит коммуникацию российских граждан за рубежом, и русский язык легче усваивается людьми, у которых родной язык записан латиницей.

Во-вторых, кириллицу давно воспринимают неотъемлемой частью нашей исторической идентичности. В случае перехода нам придется внести изменения в образование, поменять все информационные таблички, перевыпустить купюры и монеты, перевести большое количество литературных изданий, памятников культуры и документов. Может произойти разрыв поколений, так как тяжело научить новому поколения, которые привыкли к старому.

В-третьих, в латинице нет обозначения шипящих звуков и ограничен набор гласных «ю», «я», «ё», «е», «ы», в результате чего придется выходить из положения благодаря сдвоенным буквам и апострофам. Латиница не подходит для передачи звукового строя русского языка. В латинице всего 26 знаков, а в кириллице – 33. Перешедшим на латиницу славянским народам придется пользоваться диакритическими знаками. Все это значительно усложняет языковую коммуникацию.

Если обратиться к истории, то можно увидеть много примеров перехода на латинскую буквенную систему. Неславянские народы активнее переходят на латиницу. Еще в 1928 году латиницу начала использовать Турция. Азербайджан перешел с кириллицы на латиницу в 1991 году, в переломный период радикальных реформ в истории России Узбекистан и Туркменистан последовали его примеру в 1993-м, а также Молдавия.

Сложный исторический путь перехода с одной азбуки на другую прошел казахский язык. Как известно, в XIX веке православные миссионеры разработали для Казахстана кириллическую азбуку, а в середине 1920-х годов ввели единый тюркский алфавит на латинской основе. Затем снова в 1938 году тюркские языки перевели на кириллицу. Спустя годы в Казахстане в 2017 году был подписан указ о поэтапном переводе алфавита казахского языка на латинскую графику до 2025 года, так как руководители страны, несмотря на возмущение казахских лингвистов, считают, что латиница переведет казахский язык «в язык современной информации». [4, с. 8]

Лингвист В. Алпатов считает «переход с одного языка на другой психологически сложным и материально затратным мероприятием» [1, с.3]. Изменение алфавита в некоторых республиках бывшего СССР связано с изменением не только политической, но и культурной ориентации, однако в жизни нашего народа такое изменение представляется утопическим, в русской культуре кириллица давно уже стала ее неотъемлемой частью.

Из всех языков мира русский язык самый уникальный. Многие столетия формировался он на основе культурной и духовной жизни русского народа. Миллионы людей благодаря русскому языку общались и общаются друг с другом, расширяют свой опыт и пополняют свои знания, знакомятся с вечными жизненными и общественными ценностями, познают себя и окружающий мир. По словам К.Г. Паустовского, «нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык» [2, с.18]. Мы владеем такими изобразительными средствами разных уровней русского языка, которые помогают нам точно, доходчиво и эмоционально выражать мысли и чувства [3, с. 6]. Если все народы придут к общему алфавиту, то это лишит каждого своей уникальности, все люди мира будут говорить на одном языке, а значит, и мыслить практически одинаково. Наша жизнь станет намного скучнее.

Список литературы

1. *Арутюнов С.* Нерусские буквы. – 2017. – (сайт <https://news.rambler.ru/>) (Дата обращения 12.02.2021).
2. *Астафьева О.А., Колоскова Т.А.* Стилистические тропы и фигуры в статье Ф. И. Буслаева "памятник тысячелетию России" // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2015. – № 3-3(45). – С. 17-20.
3. *Колоскова Т.А.* Особенности академических речей Ф.И. Буслаева ("письма русского путешественника" Н.М. Карамзина) / Т. А. Колоскова // *Литература в меняющемся мире: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 06 декабря 2014 года / Московский государственный областной гуманитарный институт.* – Орехово-Зуево: Московский государственный областной гуманитарный институт, 2014. – С. 6.
4. *Кямилев С.Х.* К вопросу об оптимизации систем транслитерации арабграфичных текстов. – *Арабистика Евразии.* – 2018. - №1. – С. 13-28.
5. *Покровский С.Б.* Об изображении русских текстов латинскими буквами//*Программирование.* – М., 1978.- № 1. – С. 64-73.
6. *Тазеев В.В.* Практическая транскрипция (транслитерация) в юридических документах. – *Вестник Казанского юридического института МВД России.* – 2015. - № 3. – С.101-103.
7. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. 1935-1940 г. (<https://kartaslov.ru> Дата обращения 10.01.2022)

10.02.01

Д.М. Ахременко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
институт филологии и массмедиа,
кафедра русского языка,
Калуга, darya.ahremencko@yandex.ru

ДЕТЕРМИНАНТЫ КАК ТРАНСЛЯТОРЫ АМБИВАЛЕНТНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 20-21 ВВ.

В статье рассматриваются отадекативные наречия, выступающие детерминирующей частью предложения. Детерминанты по-женски, по-мужски, по-детски, по-рабочему, по-советски обладают амбивалентной семантикой и характеризуют гендерные, возрастные стереотипы и социально-идеологические установки. Лексемы по-бабьи обладают пейоративной семантикой.

Ключевые слова: *детерминант, отадекативное наречие, ценностный ориентир, амбивалентная семантика, пейоративный.*

Ценности трансформируются под влиянием идеологических установок общества, гендерной и возрастной принадлежности представителей социальных групп и др. Трансляторами этих аксиологических модификаций могут выступать детерминанты.

Несмотря на наличие работ в этой области семантика отадекативных наречий, выступающих в качестве детерминирующих членов предложения, детальному рассмотрению, как нам кажется, не подвергалась.

В работе Савеловой Л.А. высказано следующее мнение: «...действуют различные механизмы порождения дополнительного смысла у наречных лексем, базовые компоненты значения во многих случаях осложняются оценочными коннотациями социокультурного характера» [4:57].

Однако, как показывает материал, семантика таких наречий в качестве детерминирующих членов предложения оказывается зависима от позиции говорящего, то есть обладает амбивалентным смыслом.

Рассмотрим семантику наречий в этом отношении.

Детерминанты *по-женски, по-бабьи, по-мужски* характеризуют гендерные стереотипы.

Лексема *по-женски*, с одной стороны, характеризуется позитивными качествами: *сочувствием, спокойствием, нежностью, аккуратностью, мудростью, чуткостью*: — *А что-нибудь очень важное?* — *спросила она его сочувственно, даже несколько по-женски.* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)]; *Бедами и горем точенная, по-женски чуткая...* [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)] [3].

С другой стороны, негативными коннотациями: *неконтролируемой эмоциональностью, алогичностью, тревожностью, обидчивостью, хитростью, ревнивостью*: *Она самая живая и искренняя, хотя по-женски хитрая.* [Евгений Киселев: Больше всех мне нравится Ольга // «Известия», 2001.11.30]; — *А как надо?* — *Нелогично, то есть интуитивно, по-женски.* [Анатолий Мельник. Авторитет (2000)]; *Я доказывал свое, Ольга по-женски обижалась и жаловалась.* [Шамиль Тарпищев. Самый долгий матч (1999)] [3].

Лексема *по-бабьи* отражает уходящую социокультурную среду и, как правило, представляет женщину пейоративно с точки зрения средневекового мужчины.

Детерминант *по-бабьи* отдает средневековым отношением к женщине. Достаточно обратиться к словарю Даля: *Баба*. Замужняя женщина низших сословий, особенно после первых лет, когда она была молодкою. *Баба с возу кобыле легче. У бабы волос долог, да ум короток. Пусти бабу в рай, а она и корову за собой ведет* [2].

Лексема *по-бабьи* отражает низкую культуру субъекта речи: *Заголосила вдруг по-бабьи, как резаная: ложьте, ложьте, сейчас же, где взяли, вашу мать, это ж от израильского танка!* [Марина Палей. Дань саламандре (2008)] [3].

Лексема *по-бабьи* обладает пейоративной семантикой. Доказательством служат примеры из НКРЯ: — *Я ж тебя люблю, — сказала она грубо, по-бабьи.* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)]; *Заголосила истошно, по-бабьи, захлебываясь в страшной слепой истерике...* [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)]; *Исключение составляла женщина, которая визгливо, по-бабьи, выкрикивала угрозы.* [Виктор Доценко. Срок для Бешеного (1993)] [3].

Отрицательная оценка лексемы поддерживается наречиями: *грубо, истошно, визгливо, нерассуждающе, истерино.*

В переносном значении эти оценки прилагаются к мужчине и носят крайне негативный характер: *И самое неприятное, что и он стоял в толпе, смотрел на себя голого, вместе со всеми разглядывал свои по-бабьи свисающие цицьки, мятый, раздавшийся от большой еды живот, жирные ливерные складки на боках.* [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989] [3].

Рассмотрим следующее наречие *по-мужски*.

Лексема *по-мужски* означает *продуманно, решительно, сдержанно, уверенно, упрямо, стойко, прямо, честно, серьезно.* Мужчине, как правило, свойственно скрывать эмоции, легко принимать решения.

Приведем примеры. *Стройный, смуглый, шутливый, по-мужски сдержанный...* [И. Н. Виравов. Андрей Вознесенский (2015)]; *Смотрел уверенно, по-мужски.* [Александр Силаев. Подлое сердце родины (2007)]; *Упрямо. Стойко. По-мужски...* [В. Д. Алейников. Тадзимас (2002)] [3].

Как правило, детерминант *по-мужски* связан с мелиоративной семантикой, но по отношению к женщине *по-мужски* часто приобретает пейоративную семантику: *Он поцеловал ее по-мужски сильно, настойчиво, прямо в губы...* [П. Л. Проскурин. Судьба. Книга вторая. Не отринь (1993)]; *Драгин, пристально, по-мужски откровенно и нахально взглядываясь в глаза Евгении Николаевны, отвечал...* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)] [3].

Возрастные стереотипы характеризуется детерминантом *по-детски*. Лексема *по-детски* обладает амбивалентной семантикой:

1. Лексеме *по-детски* свойственны следующие коннотации: *наивность, доверчивость, искренность, непосредственность, прямолинейность: Такие первоклассники ведут себя по-детски непосредственно и учатся неровно.* [Алевтина Луговская. Если ребенок боится ходить в школу (2002)]; *Ребята, давайте жить дружно, пусть это звучит по-детски, но зато искренне, а самое главное, актуально!* [Светлана Ткачева. Новый год и звезды // «100% здоровья», 2002.11.11] [3].

2. Лексеме *по-детски* характеризует наречие с пейоративной семантикой *глупо, несерьезно, безответственно: Я бы, скорее всего, так и сделал, если бы не понимал, что это совсем уж глупо и по-детски.* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]; *Это было глупо, по-детски, и сейчас присутствие посторонних облегло её.* [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990] [3].

Во втором случае детерминант выражает пейоративную семантику.

К социально-идеологическим стереотипам относятся детерминанты *по-советски, по-рабочему, по-пролетарски.*

Лексема *по-советски* имеет амбивалентную семантику.

1. Для человека, разделяющего советскую идеологию, *по-советски* означает *честно, добросовестно, по-человечески, по-стахановски, справедливо.* Лексема входит в ценностную картину мира советского человека. Приведем примеры. *Ефимовы, опять ни с чем останутся, если не повернуть это все по-справедливому, по-советски...* [В. Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска (1953)]; *Продумайте это, товарищи, по-советски*

и человечески... [А. П. Платонов. Счастливая Москва (1936)]; *В нем увидели смысл: умереть надо было по-советски, с честью.* [С. Ф. Буданцев. Школа мужественных (1936)] [3].

Лексема *по-советски* противопоставляется детерминанту *по-буржуйски*: *Большинство их было беспартийные, или по-советски «буржуи» — дамы, девицы, молодые и старые мужчины.* [Г. А. Соломон (Исецкий). Среди красных вождей (1930)] [3].

2. Для того, кто не разделяет советскую идеологию, *по-советски* – примитивно, античеловечно, бедно: *Живем по-советски: керосину нет и соли совсем не видать...* [Артем Веселый. Россия, кровью умытая (1924-1932)] [3].

Для многих современных людей лексема *по-советски* обладает пейоративной семантикой и характеризуется наречиями *по-старому, скромно, неказисто, неэстетично, бедно, плохо*: *В клинике все очень по-советски, ремонт плохой, оборудование старое.* [Е. В. Колина. Дневник измены (2011)]; *Однако по большому счету все осталось по-старому, по-советски...* [Михаил Краснов. Перспективы правового государства в России // «Общественные науки и современность», 2003.04.30] [3].

Лексему *по-рабочему* характеризуют наречия *примитивно, прямо, просто*: - *Слушай, Иван, по-простому, по-рабочему, мой батька ведь кузнецом был...* [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», 1989]; *Я вам высказал все, что думаю, теперь давайте и вы по-рабочему, прямо.* [Л. И. Брежнев. Возрождение (1980)] [3].

Внешний облик субъекта действия не отличается особыми модными характеристиками: *Егор Яковлевич был в своей теплой куртке, а мы с майором одеты по-рабочему, в одних стареньких гимнастерках...* [А. Т. Твардовский. Печники (1953-1958)] [3].

В произведении «О том, как Клим Петрович выступал на митинге в защиту мира» А. Галич иронически обозначает под видом позитивной оценки противоположную оценку:

Опосля зазвал в свою вотчину

И сказал при всем окружении:

«Хорошо, брат, ты им дал, по-рабочему!

Очень верно осветил положение!» [1:79]

Таким образом, под влиянием идеологических установок, гендерных и возрастных стереотипов детерминанты характеризуются амбивалентной семантикой, сопровождающейся либо пейоративной, либо мелиоративной оценкой. Данные детерминанты отражают ценностные ориентиры социального человека.

Список литературы

1. Галич Александр. Сочинения в двух томах. Том 1: Стихотворения и поэмы. М.: Локид, 1999.
2. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Рус. яз., 1982-1984.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 24.12.2021).
4. Савелова Л.А. Семантика и прагматика русского наречия, 2009 г.

10.02.01

Е.Ф. Киров, С.М. Керимова

Московский городской педагогический университет,
институт гуманитарных наук,
кафедра русского языка и методики преподавания филологических дисциплин

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА

В статье приводится определение терминов «концепт» и «понятие», осуществлена попытка обособить от двух названных элементов такого объекта, как концептум. Рассматриваются особенности их отличия. Раскрываются различные точки зрения ученых на указанные объекты. В статье обобщаются точки зрения термина «концепт» и рассматривается его связь с ментальностью.

Ключевые слова: *понятие, концепт, концептум, слово, ментальность.*

Проблемой концептологии занималось множество авторов: в первую очередь нужно упомянуть С.А. Аскольдова-Алексеева и Д.С. Лихачева, а также В.А. Маслова, А.А. Залевскую, В.В. Красных, Ю.С. Степанова, А.П. Бабушкина, Г.Г. Слышкина, Н.Д. Арутюнову, З.Д. Попову, И.А. Стернина, В.П. Нерознак, С.Х. Ляпина, Н.Ф. Алефиренко и многих других.

Каждый учёный по своему понимает и вербализует термин «концепт», и в целом в науке сложилась ситуация, когда редакции журналов отказывались принимать к рассмотрению статьи об этом, подобно французской академии пару веков тому назад, оказавшейся рассматривать писания о вечном двигателе. Тем не менее, пришло время разобраться в основных понятиях, связанных с концептом.

Идею концепта в отечественной лингвистике впервые сформулировал Сергей Алексеевич Аскольдов, и сейчас статья С.А. Аскольдова-Алексеева, приобрела особую актуальность благодаря возвращению интереса к этой проблематике, чему способствовало и появлению работ академика Ю.С. Степанова, а также Д.С. Лихачёва и др.

В статье «Концепт и слово» С.А. Аскольдов определяет его как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2]. И такое определение делает концепт универсальным заменителем предмета в мысленном оперировании с ним (не требуется уподобляться героям Д. Дефо, таскавшим с собой мешок с предметами и прямо демонстрировавшим их в момент коммуникации).

Однако предметом исследования концепт становится только с 1970-х гг. Д.С. Лихачев отмечает, что концепт, во-первых, существует отдельно для каждого основного (словарного) значения слова, во-вторых, является «своего рода “алгебраическим” выражением значения, которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т. д.)» [7].

В предисловии к 1-му изданию "Константы: Словарь русской культуры" Ю.С. Степанов пишет, что предмет этого Словаря — понятия, или концепты, русской культуры, такие, как *земля, тоска*, считая эти два термина синонимичными – и это важно подчеркнуть. Имя существительное “conceptus” происходит от латинского глагола “concipere” – «зачинать», «схватить», т. е. буквально значит «понятие, зачатие», схваченное; его русский эквивалент «понятие» образовано также от глагола «пояти», «взять», имевшего в древнерусском языке значения «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены». В научном языке эти два слова также иногда выступают как синонимы, одно вместо другого. [9]

Причиной синонимизации терминов «концепт» и «понятие» послужила понятность русского корня, поскольку иноязычный латинизированный термин «концепт» исчезает из отечественного лингвистического лексикона, его заменяют привычным для научной общественности термином русского языка «понятие». Средневековые учёные-реалисты при вербализации термина «концепт» осознавали непротиворечивую противоположность концепта и понятия и представляли их как единство. В связи с чем термины «концепт» и «понятие» легко смешивают и в последующие века и по сей день некоторые исследователи считают, что они синонимичны. Но простор для диалектической противоположности остается и здесь. Так, В. З. Демьянков полагает, что «понятие и концепт, непременно присутствующие в научном дискурсе, — исторические дублеты, русское понятие калькирует латинское *conceptus*. Однако в современном (научном и ненаучном) узусе эти термины расходятся в употреблении» [4]. Исследователь Фрумкина отмечает, что в ряде случаев английское слово «concept» переводилось как «понятие», в других — как «концепт» [10]. А.А. Худяков после проведения нескольких кратких обзоров концептий приходит к выводу, что синонимичное употребление терминов «концепт» и «понятие» можно «признать оправданными». А.А. Худяков считает, что «понятие» и «концепт» разграничиваются, в большинстве случаев, лишь по принципу более широкой или узкой трактовки их по отношению друг к другу: либо «концепт» считается более широким понятием, включающим в себя «понятие», либо, напротив, «понятие» мыслится как включающее в себя «концепт» [11]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» эти семемы синонимичны и расшифровывается как единство: понятие (концепт) – это «явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей; значение — в системе языка, понятие — в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике». Другого мнения придерживается В.В. Колесов, разводя эти термины, так, он поясняет: «понятие – калька с латинского *conceptus*, поэтому в отечественной философской традиции (по примеру западно-европейской) понятие иногда именуется концептом»; и «*conceptum* – со значением «зародыш»; «зерно». ...Учитывая принципиальное значение термина «концепт», не следует использовать его как синоним термину «понятие».

В то же время, «понятие» как форма мышления и категория логики — это итог познания, результат, в котором обобщается опыт человеческого знания о мире. Научное понятие как отражение всех существенных свойств и признаков объекта неизмеримо богаче по своему содержанию, чем значение слова. Функция понятия — выделение общего, которое достигается посредством отвлечения от всех особенностей отдельных предметов данного класса. Каждое понятие входит в соответствующую систему понятий и категорий определенной науки, которые имеют общечеловеческий, интернациональный характер. Понятию не свойственна эмоционально-экспрессивная окраска [8]. Концепт - набор знаний, представлений, переживаний и ассоциаций, который сопровождает то или иное слово.

Центральной идеей в концептологии нашего времени является утверждение Ю.С. Степанова «Концепты не только мыслятся, они переживаются» [9]. В 3-ем издании «Константы: Словарь русской культуры» Ю.С. Степанов даёт объяснение терминам «концепт» и «понятие», он считает, что концепт и понятие – термины разных наук; понятие употребляется главным образом в логике и философии, а термин концепт, являясь термином в математической логике, в последнее время закрепился еще и в культурологии, но также считает, что концепт и понятие – это явления одного порядка в одном плане, - это единицы мышления [9].

Д. С. Лихачев считает, что концепт является многомерным смысловым центром, включающим в себя и определяющим собой феномен культуры, который непосредственно связан с языком. Концепт существует для каждого основного значения слова, он не непосредственно возникает из значения слова, а является «результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека» [7]. Концепт фиксируется на письме словом, которое как единица словаря входит в лингвокультуру.

Ю.С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [9].

Немецкие философы и В. фон Гумбольдт назвали «концепт» основной единицей ментальности и взяли его за основу метода изучения менталитета (народного духа). Так как менталитет есть естественное мирозерцание в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях [3].

Вернемся к максиме Ю.С. Степанова, что концепт не только мыслится, но и переживается. О важности этого мнения лингвистика еще не задумывалась, в то же самое время переоценить его трудно. Для этого стоит вспомнить трагически долгое и мучительное осознание лингвистикой и философией языка различия между текстом и дискурсом – при всей понятной ныне простоте этого различия: дискурс- это текст, погруженный в реальность жизни [1]. Подобное различие можно усмотреть между понятием и концептом: концепт – это понятие, погруженное в жизнь, т.е. в практику реального коммуницирования. Из этого следует, что средой обитания понятия является текст а средой обитания концепта является дискурс как вплетенное в жизненную ситуацию исполнение текста. В силу давней синонимизации терминов понятие и концепт очень трудно их разделить, поэтому можно в актуализированном виде как реализованную в дискурсе единицу (концепт понимаемый как актуализированное в дискурсе понятие) заменить термином концептум. В этом случае понятие (и концепт) окажутся единицами текста, а концептум будет актуализированной единицей дискурса.

Подчеркнем, что концепт шире, чем концептум, поскольку в концепте реализована вся глубина познания вещи (до этого она остается вещью в себе).

В реальном дискурсе необходима актуализация какой-то одной смысловой стороны концепта и не требуется всего богатства смыслов, которые могут содержаться в концепте. Вот эту отдельную смысловую часть концепта, актуализированную в данном и только этом дискурсе мы предлагаем именовать концептумом, полагая, что концепт содержит в себе несколько концептумов, подобно слову, которое может быть многозначным.

Проиллюстрируем сказанное таким примером: концепт *женщина* можно представить как стуктуру (пучок Р. Якобсона, аккорд признаков И.А. Бодуэна де Куртене) концептумов *тонкая, чувственная, жизнеспорождающая, чуткая, непредсказуемая и др.* В огромном корпусе контекстов (в языковом материале, по Л.В. Щербе) будут представлены отдельные концептумы этого концепта, например в дискурсивном контексте произведения Салтыкова-Щедрина о женщинах: « Женщины... у нас бойки только по части разговоров о том, какое чувство слаще – любовь или дружба или о том, какую роль играл кринолин в истории женского преуспевания» будет актуализированы концептумы *любвецентричности(1) и модничания(2)* женщин, несомненно присутствующие в этом концепте, но не сводящиеся к нему, если вспомнить фразу Н. Некрасова про «коня на скаку» и другие максимы о женщинах.

Итак, мы приходим к выводу, что концептология наших дней достигает степени представления концепта (понятия) как структуры элементарных признаков, названных в этой статье концептумами, что соответствует логике лингвистического анализа, представляющего единицу как структуру различительных признаков (впервые предпринято в лингвистике И.А. Бодуэном де Куртене на примере фонемы, представленной как аккорд кинем, акусм и кинакем), - и позже семему как структуру сем в компонентном анализе лексем (Й. Трир, В. Порциг и др.) и т.д. - до уровня предложения/высказывания и уровня текста [5;6].

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // ЛЭС.- М., 1990.- С.136–137.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология // Под ред. проф. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 269.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. 2-е изд. М.: Прогресс, 2000. 396 с.
4. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 26–33.
5. Киров Е.Ф. Текст и дискурс в семиотическом соотношении // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 2. – С.15–25. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.2S> science Journal of VolSU. Linguistics. 2018. Vol. 17. No. 2.
6. Киров Е.Ф. Дискурс и текст // Казанская наука, Казань: Казанский издательский дом. – 2021. – №4. – С.36-42.
7. Колесов В.В, Пименова М.В. Концептология: учебное пособие, Кемеровский государственный университет. –Кемерово, 2012 – с.248, 45.
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология // Под ред. проф. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 281.
9. Новиков Л.А., Зубкова Л.Г., Иванов В.В. и др. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис.— 4-е изд., под общ. ред. Л. А. Новикова. — СПб.: Изд-во «Лань», 2003. — 864 с. 177.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М., 2001. – С. 982, 42, 43.
11. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. - М., 1992.с. 80.
12. Худяков А.А. Концепт и значение // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. — Воронеж: Изд-во ВГПУ, ПМПУ, 1996. —362 с, 52-77.

10.02.01

П.А. Колобаев канд. филол. наук

Сибирский федеральный университет,
институт филологии и языковой коммуникации,
кафедра русского языка и речевой коммуникации,
Красноярск, PKolobaev@sfu-kras.ru

ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ ТЕРПЕНИЯ И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ДУХОВНЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА)

В статье рассматриваются особенности языковой репрезентации христианской идеи терпения в духовных воспоминаниях писателя, выдающегося деятеля русского зарубежья и архиерея Русской Православной Церкви XX века митрополита Вениамина (Федченкова). Особое внимание уделяется языковым единицам, с помощью которых автор воплощает идею терпения в мемуарных текстах. В группу репрезентантов включаются интертекстемы, а также существительные, прилагательные, глаголы и глагольные формы, наречия и другие языковые единицы, относящиеся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания.

Ключевые слова: *теолингвистика, христианская идея терпения, духовное воспоминание, лексика, митрополит Вениамин (Федченков).*

Актуальность темы исследования обусловлена интересом современных лингвистов к проблеме изучения религиозного дискурса в рамках активно развивающейся отрасли русского и зарубежного языкознания, получившей название «теолингвистика». Несмотря на достаточно широкий спектр теологических изысканий (А.К. Гадомский [7], Постовалова [14], И.Д. Киквидзе [10], Е.Е. Анисимова [2]), в настоящее время недостаточно разработаны и методологические основы, и способы лингвистического анализа произведений, транслирующих фундаментальные для русского народа духовно-нравственные ценности и репрезентирующие христианские идеи. По меткому замечанию Н.Б. Мечковской, язык является уникальным средством человеческого общения, а религия – это «универсальные смыслы, транслируемые в общении, заветные смыслы, самые важные для человека и общества» [11, с. 4].

Современные зарубежные ученые рассматривают теолингвистику также с разных позиций. Так, например, изучению религиозного языка с позиции социолингвистики посвящена работа ученого из Великобритании V. Hobbs «An Introduction to Religious Language. Exploring Theolinguistics in Contemporary Context». В этой книге исследователь пишет о том, что религиозный язык окружает нас повсюду и его необходимо изучать в самых разных контекстах: от языка, используемого в молитвах и проповедях, до языка, связанного с принятием пищи, занятия спортом, рекламой, политикой [23, р. 3].

Целью данного исследования стало рассмотрение специфики языкового воплощения христианской идеи терпения в текстах духовных воспоминаний митрополита Вениамина (Федченкова). Для осмысления особенностей языковой репрезентации христианской идеи терпения в работе использованы следующие методы исследования: метод контекстуального анализа, а также описательный метод, включающий приемы наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации языковых данных и классификации анализируемого материала.

Материалом исследования являются тексты воспоминаний митрополита Вениамина (Федченкова) – духовного писателя, выдающегося деятеля русского зарубежья и архиерея Русской Православной Церкви XX века.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых. Идеосферу христианских добродетелей, в состав которой входит и идея терпения, изучают с позиций не только нравственного богословия, религиозной философии, но и исторических и

филологических наук (А.А. Барилловская [4], Г.И. Шиманский [22], А.С. Подчасов [12], К.А. Соловьев [17]). По мнению А.А. Барилловской, концепт «терпение» является «культурнонагруженным» концептом, традиционно особенно востребованным русским языком и русской культурой [4, с. 8], П.Я. Захаров считает его ментальным свойством русского народа [9]. Терпение рассматривают и зарубежные ученые-теологи. Обратимся к исследованию S.A. Schnitker, R.A. Emmons «Patience as a virtue: Religious and psychological perspectives», которое направлено на понимание религиозных и психологических основ терпения. По мнению S.A. Schnitker, R.A. Emmons, оно является основой не только христианской, но и иудейской религиозной культуры [24, p. 178].

Языковому воплощению идеи исихазма (обожения) посвящена работа А.Н. Смолиной [18]. Автор концентрирует внимание на влиянии философии исихазма на речевую практику монахов, в том числе и эпистолярных текстов русского православного монашества XX века. В диссертационной работе Ж.Ю. Полежаевой [13] исследованы особенности глагольного способа воплощения одной из фундаментальных идей русской языковой картины мира – идеи света. Наша работа продолжает традицию научного исследования языковой репрезентации христианских идей.

Обратимся к одному из ключевых слов нашей работы. В «Библейской энциклопедии» терпение – это добродетель, состоящая в благодушном перенесении всех бед, скорбей и несчастий, неизбежных в жизни почти каждого человека [5, с. 564]. В толковых словарях русского языка рассматриваемое понятие определяется так: «ТЕРПЕНИЕ. 1. Способность терпеть 2. Настойчивость, упорство и выдержка в каком-нибудь деле, работе» [6, с. 1319]; «состояние и свойство по глаголу *терпеть*: выносить, переносить, сносить, нуждаться, страдать; смиряться;| снисходить» [8, с. 402].

Необходимо также определить место идеи терпения в идеосфере христианских добродетелей. Квинт С.Ф. Тертуллиан писал: «Добродетель терпения так возвышена над делами Божиими, что без него никто не может исполнить какой-либо заповеди, никто не в силах совершить какое-либо дело угодное Богу» [15, с. 393]. Итальянский религиозный философ Фома Аквинский терпение (*patientia*) считал способностью переносить зло и лекарством от печали: «терпение как навык является добродетелью, а с точки зрения того удовольствия, которое доставляет её акт, оно считается плодом, и в первую очередь потому, что терпение помогает уму справляться с печалью» [1, с. 639]. Согласно Г.И. Шиманскому, терпение есть «постоянство в добре, твердость и мужество души, проявляющиеся в безропотном, охотном и великодушном перенесении жизненных трудностей, скорбей и искушений, попускаемых Богом для научения христианина смирению, любви и преданности воле Божией и Его святому Промыслу» [22, с. 9]. Это определение можно считать ориентиром при обозначении сущности христианской идеи терпения.

Отметим, что на данном этапе развития теолингвистики в научной литературе не существуют единой классификации христианских добродетелей. Однако среди семи основных (*молитва, целомудрие, милосердие, воздержание, смирение, любовь*) терпение является первой добродетелью, поскольку, по словам А.А. Барилловской, является одной из основных «добродетелей религиозного сознания русского народа» [4, с. 120].

Любое религиозно-философское учение базируется на идеях, которые «определяют его уникальность и находят отражение в языке, текстах» [18, с. 37]. Рассмотрим способы языкового воплощения идеи терпения на материале воспоминаний митрополита Вениамина (Федченкова). Персонажи, о которых повествует и вспоминает исследуемый нами автор, – это старцы, монахи или благочестивые христиане, в жизни которых было много физических и духовных страданий. Встречи с этими людьми, их ценные наставления и неповторимый духовный опыт оставили такой отпечаток в памяти митрополита Вениамина, который затем получил свою творческую реализацию в книге воспоминаний «Божии люди». Стоит отметить, что в её заглавии используется эпитет, который помогает читателю в раскрытии христианской идеи терпения. К тому же и композиция произведения построена таким образом, что в каждой главе описываются те «божии люди», которые приобрели добродетель

терпения. А.К. Светозарский пишет о том, что «божьими людьми» митрополит Вениамин называл «всех людей, прислушивающихся к жизни горнего мира, живущих этой неземной реальностью, идущих по узкому и тернистому пути в Царствие Небесное» [16, с. 8].

Обратимся к тем лексическим средствам, с помощью которых воплощается идея терпения в духовных воспоминаниях исследуемого нами автора. Чаще всего она реализуется в текстовых фрагментах, связанных с перенесением человеком трудных жизненных ситуаций (скорбей, болезней, неудач). Религиозная трактовка терпения находит свое выражение в контекстах, где лексема «терпение» выступает в функции предиката, потому что эти контексты показывают, какие явления, действия или состояния говорящий считает терпением. Приведем примеры, в которых терпение выражается предикативным сочетанием слов: «*И тогда становилось несколько понятным, почему **Бог попустил** ему **потерпеть** дважды **посрамление***» [20]; «*Незадолго перед смертью он заболел страшной формой лихорадки, которая подбрасывала его на постели, как перышко... <...> Я зашел проведать его. **Совершенно мирно он вел, лежа, беседу***» [21]. Персонаж, которого вспоминает и описывает митрополит Вениамин, не плод воображения, а реальное историческое лицо – автор книг и научных статей по истории религии В.А. Кожевников, который был человеком «огромной начитанности, прямо сказать – ученый». Примечательно именно то, что он со смирением и благодарностью принимает болезнь: это подчеркивается автором с помощью наречия меры и степени *совершенно*, которое образует словосочетание со связью примыкание с наречием *мирно*. Таким образом, автор показывает, что человек примирился с Богом через терпение физических страданий и болезни.

Отметим, что христианское осмысление терпения болезней мы находим в мемуарах митрополита Вениамина (Федченкова): «*Но Колечка, что и знал, все позабыл теперь, и продолжал **молчать виновато***. <...> *Колечка, занятый лишь своею мукой, забыл тогда на молитве все и всех, кроме преподобного и себя самого. Не до брата ему было. А нужно нам знать, что его младший брат **страдал невыносимыми головными болями**, так что не раз доходило даже до крайних отчаянных мыслей. Но он любил своего старшего брата, который всячески **укреплял его в вере, терпении, уповании на Бога**. И можно сказать – братом больше и жил страдалец» [19]. В приведенном выше фрагменте с помощью глаголов *молчал, страдал, укреплял* показано физическое терпение болезни, которое придавало герою твердость веры в Бога.*

Идея терпения раскрывается не только в ситуациях, когда персонажи духовных мемуаров митрополита Вениамина (Федченкова) испытывают / переносят физические страдания, но и в тех случаях, когда они следуют воле Бога: «*Ранее отец Роман был женат и имел семь человек детей. Оба они с женой были совершенно здоровы, но все их дети умирали в течение нескольких дней. Родители невольно задумывались об этом, и пришли к заключению, что **нет воли Божией** на их дальнейшую брачную жизнь, и решили идти в монастырь, оставив мир. Так они и сделали» [19].*

Несмотря на то, что в богословском отношении терпение и смирение имеют некоторые принципиальные различия (терпение – это труд духовного преодоления, внутренняя борьба, в которой обретается смирение), в текстах духовных воспоминаний анализируемого автора терпению часто присуща сема «смирение». В языковом отношении это подчеркивается обилием синонимов и сходных по смыслу выражений. Проиллюстрируем это примерами: «*И вот такому **неспокойному жениху** Господь послал **смирнейшую жену Надежду**. И она никогда не жаловалась, никогда не судилась на дедушку: всегда была **тихая-претихая, молчаливая и кроткая***» [21]; «*Искушение твое пройдет, по милости Божией, и ты **смирно** будешь проводить остальные дни своей жизни. Только не забывай своего греха» [19].*

Таким образом, основные аспекты идеи терпения, репрезентируемые в контексте духовных воспоминаний, по нашим наблюдениям:

- 1) способность переносить боль, нужду, страдания;
- 2) следовать воле Бога;
- 3) смиряться с наличием кого- чего-либо;

Следует также сказать о внутреннем / внешнем понимании идеи терпения. Внешнее проявляется в перенесении физических страданий («От жары едва можно было **терпеть** и к тому же еще солнце палило» [19]), внутренне же терпение помогает героям приобрести любовь к Богу и ближним («Любить его при несмирленном характере было трудно, а у нас тоже **терпения не хватает**, ибо любви нет» [19]).

Отдельно скажем об интертекстах, которые способствуют реализации идеи терпения. Поскольку в этой идее заключена мысль о величайшем образце и примере терпения Бога, анализируемый нами автор часто обращается к новозаветным христианским образам, прежде всего Иисуса Христа: «Человек – существо тяжелое! Ибо греховное, изломанное, испорченное. Если уж Сам Господь однажды воскликнул: **доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?** – то тем более трудно нам» [19].

Приведем другой пример: «Стоял я у батюшки в соборе; и он велел нам каяться. Я вслух рассказывал ему свои грехи. И вдруг мой сосед **ударил меня**, в какой-то злобе, **по щеке**. Я вспомнил Евангелие Христово, **чтобы подставить ударившему и другую мою щеку**. А он ударил меня и по другой» [20]. В этом примере автор обращается к интертекстуальному вкраплению – аллюзии, которая отсылает к событию новозаветной истории. В Нагорной проповеди Иисус Христос учит не имплицитно, а эксплицитно терпению и смирению: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:38-39). Таким образом, интертексты, основой которых являются фрагменты новозаветных посланий, также кристаллизуют сакральное понимание идеи терпения в произведениях духовного писателя.

Репрезентантами идеи терпения в текстах духовных воспоминаний становятся, прежде всего, слова, номинирующие данную идею, а также дериваты слов-номинантов. Это единицы, относящиеся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания. В таблице представлены наиболее частотные репрезентативные лингвистические средства.

Таблица 1 – Языковые репрезентанты идеи терпения

Языковые репрезентанты	Примеры
Имена существительные <i>Твердость, упорство, смирение, кротость, несгибаемость, твердость, стойкость духа, сила духа,</i>	«Миша постригся в иночество с именем Макария. И отличался не только смирением и поразительную кротостью в отношении к людям, но и глубокою молитвою и постничеством» [20].
Имена прилагательные <i>Терпеливый, усердный, смиренный, молитвенный, кроткий</i>	«Как они жили! Но какие обе кроткие... » [19]; «Господь попускает иногда усердным к Нему людям впасть в такие ужасные пороки, и это для того, чтобы они не впадали еще в больший грех – высокоумие» [19]
Глаголы и глагольные формы (причастия и деепричастия) <i>Терпеть, (по-)терпит(-те), терпя, переносить, сносить, перестрадать, перестрадав</i>	«Мы сами по своему опыту знаем, как нелегко переносить людей вообще» [20]; «Одно время у меня возник вопрос: удалить ли от себя некоего сотрудника или же потерпеть . Ум говорил одно, а христианская любовь – другое» [19].
Наречие <i>Терпеливо, смиренно, трудно, спокойно</i>	«Искушение твое пройдет, по милости Божией, и ты смирненно будешь проводить остальные дни своей жизни» [19].

Как видно из приведенной таблицы, наиболее частотны в реализации христианской идеи терпения существительные, прилагательные, глаголы и глагольные формы, наречия.

На основе проведенного нами анализа можно сделать вывод о том, что в духовных воспоминаниях митрополита Вениамина (Федченкова) идея терпения реализуется с помощью языковых единиц, относящихся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания. С их помощью формируется идейный тезаурус христианской идеи терпения, который в дальнейших исследованиях может стать основой словаря лексики христианских добродетелей.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 21-011-44099 «Разработка способов и моделей анализа
религиозных текстов как один из путей развития теолингвистики».*

Список литературы

1. *Аквинский Ф.* Сумма теологии. Часть II-II. Вопросы 123–189. К.: Ника-Центр, 2014. – 736 с.
2. *Анисимова Е.Е.* Религиозный дискурс: функциональный и антропологический аспекты. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. – 240 с.
3. *Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.* М: Российское Библейское общество, 2010. – 1371с.
4. *Барилковская А.А.* Системно-языковые смыслы русского концепта терпение // Вестник КГПУ имени В.П. Астафьева. – 2008. – №2. – С. 118-121.
5. *Библейская энциклопедия (БЭ)* / составитель архимандрит Никифор Бажанов – Москва: Локид-Пресс; РИПОЛ классик, 2005. – 795 с.
6. *Большой толковый словарь русского языка (БТСРЯ)* / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
7. *Гадомский А.К.* Теолингвистика как предмет обучения: проект курса // Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып. 2(22)-2012: Казань: Казан. Духов. Семинария, 2012. – С. 19–34.
8. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т.4 – М., 1994. – 683с.
9. *Захаров П.Я.* Терпение как ментальное свойство русского народа: причина и следствие: автореферат... кандидата философских наук. – Горно-Алтайск, 2007. – 20с.
10. *Киквидзе И.Д.* Сопоставительная теолингвистика: предмет и цели исследования // Политическая лингвистика. – 2018. – № 2 (68). – С. 115–118.
11. *Мечковская Н.Б.* Язык и религия. – М: Агентство «ФАИР», 1998. – 352с.
12. *Подчасов А.С.* «От терпения опытность...» // Русская речь. – 2018. – №2. – С. 117-121.
13. *Полежаева Ж.Ю.* Идея света в русской языковой картине мира (на материале глагольной лексики): автореферат диссертации... кандидата филологических наук. Кемерово, 2008. – 24с.
14. *Постовалова В.И.* Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири «Magister Dixit». – 2012. – № 4. – С. 54–101.
15. *Тертуллиан Квинт С.Ф.* О терпении. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/o_terpenii
16. *Светозарский А. К.* «А сердце говорит мне: верь!..» // Митрополит Вениамин (Федченков) О вере, неверии и сомнении. – М.: Штрихтон, 1997. – 221с.
17. *Соловьев К.А.* Категория «терпение» в эпистолярном наследии митрополита Даниила // Христианское чтение. – 2019. – №3. – С. 204-214.
18. *Смолина А.Н.* О влиянии философии исихазма на речевую практику монахов (на материале эпистолярных текстов русского православного монашества XX века) // Экология языка и коммуникативная практика. – 2019. – №4. – С. 35-48.
19. *Федченков Вениамин, митрополит.* Промысл Божий в моей жизни. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Fedchenkov/promysl-bozhij-v-moej-zhizni/
20. *Федченков Вениамин, митрополит.* Божьи люди. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Fedchenkov/bozhii-ljudi/
21. *Федченков Вениамин, митрополит.* О вере, неверии и сомнении. – М.: Штрихтон, 1997. – 221с.
22. *Шиманский Г.И.* Христианская добродетель терпения. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015. – 112с.
23. *Hobbs V.* «An Introduction to Religious Language. Exploring Theolinguistics in Contemporary Context» - Bloomsbury Publishing, 2020.
24. *Schnitker S. A, Emmons R.A.* Patience as a virtue: Religious and psychological perspectives // Research in the Social Scientific Study of Religion, Volume 18, с. 177-207.

10.02.01

**Т.А. Распопова, О.А. Головачева, Ю.В. Милютина,
О.А. Печенкина, Т.В. Федорова**

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Брянск, volkova1111@yandex.ru, golovacheva-olga@mail.ru,
julchik-sed@bk.ru, olya_bryansk@mail.ru, fedorova0808@yandex.ru

ФОРМЫ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ УЧИТЕЛЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В работе описаны формы речевой агрессии в речи учителя (оскорбление, инвективное требование, угроза, ирония, намёк). Проанализированы способы гармонизации педагогического общения. Сделан вывод о необходимости повышения общей и речевой культуры учителя, его профессиональной компетентности.

Ключевые слова: *речевая агрессия, педагогический дискурс, оскорбление, угроза.*

Психологическая напряжённость в обществе, снижение уровня общей и речевой культуры приводят к активизации в педагогическом дискурсе, как в речи учителя, так и в речи обучающихся, речевой агрессии, которая приводит к дисгармонизации педагогического общения и отрицательно сказывается на учебно-воспитательном процессе. Несмотря на имеющиеся исследования речевой агрессии учителя [4; 6; 8], многие агрессивные речевые формы изучены недостаточно.

Речевая агрессия определяется как «форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» [2]; «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [7].

Наши исследования педагогического дискурса методом включённого наблюдения в педагогический процесс и анализа интернет-источников, в которых описывается речь учителей, показывают, что в нём используются прямые и косвенные, эксплицитно и имплицитно выраженные формы вербальной речевой агрессии, такие как оскорбление, угроза, категоричный императив-требование, антифразис (ирония), намёк.

Оскорбление определяется иллокутивной функцией, направленной на унижение чести и достоинства, понижения социального статуса личности, экспликации социального доминирования. И этим оно отличается от сходного речевого акта оценки, в семантике которого также содержится сема «плохо». Поэтому мы не согласны с мнением З.К. Темиргазинной и М.И. Бачурки о том, что оскорбление относится к негативно-оценочным речевым актам [6].

Принципиальное отличие данных речевых актов – в их иллокутивной функции. Если иллокутивная функция оскорбления состоит в понижении социального статуса адресата, то иллокутивная сила оценки – в установлении соответствия личностных качеств, действий и поступков адресата – этической, морально-нравственной шкале ценностей, принятых в обществе. Поэтому высказывания типа «*X плохой ученик*»; «*X безобразно выполнил домашнее задание*» являются оценочными речевыми актами, в которых репрезентировано несоответствие личностных качеств, поведенческих характеристик учащихся этическим требованиям.

Пропозициональным условием речевого акта оскорбления является наличие в пропозиции высказывания инвективы, то есть «оскорбительной речи» [1], выраженной в «неприличной» форме [3].

При этом «неприличность» языкового знака должна определяться не субъективным ощущением лингвиста, а фиксацией слова в словарях бранной лексики или в толковых словарях с пометами «бранное», «вульгарное», «грубопросторечное» [5].

Наши исследования инвективной лексики в педагогическом дискурсе показывают, что она относится к предметно-тематическим группам, составляющим характеристику физических (*урод, урода ты кусок*), умственно-интеллектуальных (*дурак, идиот, обалдуй, недоумок, тормоз, дебил, дебила кусок*), психологических (*ненормальный, чокнутый, больной на всю голову, лузер*), морально-этических качеств учащихся (*лодырь, бездельник, ублюдок*), их речевого и неречевого поведения (*чушь, ересь несёшь, мямлишь, обалдел, с дубу рухнул, офигели, оборзели*), в меньшей степени - общую оценку личности (*сволочь, дрянь, мешок с говном*). Распределение языковых единиц именно в данных семантических координатах определяется семиотической организацией, ценностями педагогического дискурса, его концептами, фреймами и когнитивными сценариями (*урок, знание*), «метафорикой» школы.

Формами жёсткого, агрессивного речевого поведения учителя выступают прямые инвективные требования (*Заткнись! Закрой рот! Умри!* (в переносном значении) *Исчезни!*), вербализованные стилистически сниженными предикатами в прямом и переносном значении с экспрессией грубости.

Ещё одним способом выражения речевой агрессии педагога выступает угроза. Чаще всего используется прямая угроза с экспликацией требования и обещанием неблагоприятных последствий в виде выставления плохой отметки, несдачи экзаменов, вызова родителей и др. (*Если кто рот откроет, вылетит из класса; Не сделаете – получите!*); экспликацией обещания неблагоприятных последствий и импликацией требования (*Экзамены не сдадите; Я вам устрою; Вы у меня получите*).

Крайним выражением угрозы выступает речевой жанр злопожелание, или проклятие, редко используемый в речи учителей из-за его явного противоречия морально-этическим принципам и этике педагогического общения (*Чтоб ты сдох! Чтоб ты облез 29 раз!*).

Следует отметить частую нейтрализацию речевого акта угрозы в речевой жанр «предупреждение». Речевая агрессия высказываний типа «*А это я отдам (покажу) твоим родителям*» определяется не лексико-семантическим содержанием или грамматической структурой фразы, а прагматическими факторами: пресуппозициями коммуникантов (страх учеников перед родителями) и речевой ситуацией.

Косвенные формы агрессивного речевого поведения учителя выражаются в иронических высказываниях, намёке.

Ирония представлена, например, в следующих контекстах: «*Что это за каракули? Ты что курица?*» или «*Руку всю изрисовал. Папуас*». Агрессивное значение здесь нивелируется сравнением с экспрессивно нейтральными референтами и риторическим вопросом (образы курицы и папуаса вызывают у адресата лишь усмешку).

В высказываниях типа «*Для особо одарённых повторяю ещё раз!*» речевая агрессия основана на приёме антифразиса через употребление словосочетания *особо одарённый* в противоположном значении. Подобные высказывания содержат имплицитную негативную оценку.

Фраза «*Дворником, может, устроишься после школы. И это максимум*», по форме представляющая собой предположение, также имплицитно выражает негативную оценку способностей и возможностей ученика. Негативно-оценочная импликация вычисляется из высказывания с учётом социокультурной пресуппозиции о профессии дворника как неквалифицированной, непрестижной и не требующей хорошего образования.

С целью снижения уровня вербальной агрессии используется и различные виды вопросительных конструкций: собственно вопросительные (*Что народ сегодня буйный?*); вопросительно-утвердительные (*Я в десятом или в первом классе? Хотите двойку иметь – пожалуйста!*); вопросительно-отрицательные (*А зачем тебе исправлять такие замечательные оценки как двойки? Я не разрешу исправить!; Что ты пришёл, дурака валять?*).

Несмотря на то, что уровень речевой агрессии в таких речевых жанрах, как ирония, сарказм, намёк значительно снижается, эффект унижения чести и достоинства учащихся сохраняется, ученик всё равно подвергается агрессивной оценке учителя.

Исследуемый речевой материал указывает на высокую частотность в речи учителя различных форм речевой агрессии.

Для нейтрализации агрессивного речевого поведения учителя необходимо повышение уровня его общей и речевой культуры, совершенствование профессиональной и коммуникативной компетенций, в том числе и через обучение основам лингвоконфликтологии. Данные меры позволят гармонизировать педагогическое общение через овладение конкретными тактиками и приёмами бесконфликтного речевого поведения.

Список литературы

1. Жельвис В.И. Инвектива // Антология речевых жанров. – М.: Лабиринт, 2007. С. 187.
2. Завьялова О.Н. Речевая агрессия // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. - М.: Флинта: Наука, 2003. С. 562.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [сайт]. - URL: // www.consultant.ru/ (дата обращения: 03.02.2022). - Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
4. Олешков М.Ю. Вербальная агрессия учителя в процессе педагогического общения // Стандарты и мониторинг в образовании. 2005. № 2. - С. 49.
5. Распопова Т.А. Правовые и лингвистические аспекты речевой агрессии в электронных СМИ // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 22-23 апреля 2021 г.: в 2 т. / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. - Москва: РУДН, 2021. С. 212.
6. Темиргазина З.К., Бачурка М.С.. Речевые акты агрессивного характера в педагогическом дискурсе // Жанры речи. 2017. № 1 (15). - С. 52, 56.
7. Трошева Т.Б. Речевая агрессия // Стилистический энциклопедический словарь русского языка [электронный ресурс] / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. - 2-е изд. стереотип. - М.: Флинта: Наука, 2011. - С. 340.
8. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. - М.: КомКнига, 2006. - 360 с.

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ*10.02.04***А.В. Абрегова, Р.Б. Кенетова**

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова,
кафедра иностранных языков,
Нальчик, alla.abregova@yandex.ru, ritakenetova@mail.ru

**КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОВ ОТРАСЛЕВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
ПО ТЕМАТИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ
СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СТОМАТОЛОГИИ)**

Статья посвящена исследованию практического применения психологического метода тематического анализа к классификации отраслевой терминологии в современной англоязычной стоматологии по тематическому принципу. Классификация терминов на этой критериальной основе наглядно демонстрирует логико-понятийное устройство этой сферы во всём многообразии её родовидовых связей и отношений и облегчает обучение студентов-стоматологов англоязычной терминологии специальности.

Ключевые слова: *терминосистема англоязычной стоматологии; классификация терминов; тематические группы; отраслевая терминология; тематический анализ.*

Введение

За последние несколько десятилетий стоматология из отрасли медицины и узкоспециализированной профессии зубного врача превратилась в комплексную систему знаний и профессиональную сферу, активно взаимодействующую со смежными областями науки и человеческой деятельности, такими как медицинская физика и компьютерные технологии, материаловедение, бизнес, юриспруденция, социология. Терминология стоматологии, как отрасли медицины с устоявшейся терминологической системой, стала динамично прирастать терминами, номинирующими новые понятия и активно пополнять свой терминологический аппарат межотраслевым заимствованием терминов. Несмотря на значительные усилия лингвистов и специалистов в области стандартизации и упорядочения терминологии, проблема сохраняется из-за стремительного развития стоматологической промышленности во всем мире, которое далеко опережает сегодня другие разделы медицины и вносит изменения в методы стоматологического лечения, которые требуют единой номинации и терминологизации вновь введённых понятий. *Актуальность терминологических исследований обусловлена фактом, что упорядоченная терминология является инструментом научной, практической и учебной сфер деятельности. От этого инструмента зависит успешность специальных технологий в отдельной стране и в международном сотрудничестве.*

Цель настоящей работы – исследовать применение психологического метода тематического анализа к классификации отраслевой терминологии современной сферы англоязычной стоматологии по тематическому принципу с целью построения логико-понятийной структуры терминов для обучения студентов стоматологических специальностей англоязычной терминологии в этой профессиональной деятельности. Научная новизна исследования состоит в том, что психологический метод тематического анализа не применялся к обработке терминологии, хотя метод классификации терминов по тематическому принципу является одним из терминологических методов изучения терминологических систем.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить *следующие задачи*:

- 1) выявить наиболее употребительные термины сферы современной англоязычной стоматологии;
- 2) определить критерии классификации терминов;
- 3) провести тематический анализ терминов стоматологии и определить принципы (коды) их тематической организации;
- 4) распределить термины стоматологии по тематической принадлежности;

В соответствии с поставленной целью изучения критериальной базы классификации терминологии сферы стоматологии и для решения вытекающих из цели задач, в работе использовался комплексный метод исследования, включающий методы лингвистического наблюдения, сравнения и обобщения, семантической идентификации. В работе использованы также: словообразовательный, синтаксический, парадигматический, дефиниционный, ономастологический, тематический и системологический анализ. Теоретические познавательные задачи решались на основе таких методов познания как абстрагирование, формализация, анализ и синтез, аналогия, моделирование, системный подход.

Материалом исследования послужила выборка, состоящая из 4194 терминологических единиц сферы стоматологии современного английского языка, отобранных из публикаций интернет-сайтов и специализированных изданий по стоматологии.

Теоретической базой исследования методов классификации англоязычных терминов послужили труды отечественных лингвистов Р.Г. Пиотровского, Н.П. Рахубо, М.С. Хажинской [8] по применению классификации, выделяющей в текстах высокочастотные, среднечастотные и низкочастотные термины; З. Р. Палютиной [7] по изучению тематических групп в медицинской терминологии; В. М. Лейчика [5] по типологической классификации терминов; С. Г. Казариной [4] по типологическим характеристикам отраслевой терминологии; Б. Н. Головина, Р. Ю. Кобрина [3] по применению метода структурного анализа к классификации терминов и стандартизации терминологии; Е. В. Бекишевой [1] по медицинской терминологии; В. Ф. Новодрановой [6] по когнитивному терминоведению; Ф. П. Сороколетова [9] по тематической классификации военной терминологии; а также публикации зарубежных авторов В. Браун и В. Кларк, Г. Геста, К. МакКуин и Э. Нейми, в которых исследуется тематический анализ [10][14].

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных в ней теоретических и практических результатов в курсах лексикологии современного английского языка, в спецкурсах по терминоведению, лексикографии. Результаты исследования могут применяться при составлении учебных пособий по английскому языку для студентов языковых и неязыковых (медицинских и стоматологических) вузов, специализированных словарей и тезаурусов по стоматологии.

Лингвистические и экстралингвистические факторы, способствующие формированию терминов сферы стоматологии

Выбор классификации терминологии по тематическому принципу был предопределён лингвистическими и экстралингвистическими факторами, способствующими формированию терминов сферы стоматологии. Е.В. Бекишева указывает на специфические характеристики медицинской терминологии: 1) ее колоссальный объем, понятийное разнообразие. По разным оценкам, лексический фонд языка науки составляют от 100 до 200 тысяч лексических единиц; 2) с диахронической точки зрения это одна «из старейших и в то же время бурно развивающихся терминосистем» [1].

По определению энциклопедии Британника понятие «dentistry (стоматология)» это – «профессия, связанная с профилактикой и лечением заболеваний полости рта, включая заболевания зубов и опорных структур, а также заболевания мягких тканей полости рта. Стоматология также включает в себя лечение и коррекцию пороков развития челюстей, смещения зубов и врожденных аномалий полости рта, таких как расщелина неба. В

дополнение к общей практике стоматология включает в себя множество специальностей и специализаций, включая ортодонтию и стоматологическую ортопедию, детскую стоматологию, пародонтологию, протезирование, хирургию полости рта и челюстно-лицевую хирургию, патологию полости рта и челюстно-лицевой области, эндодонтию, стоматологию общественного здравоохранения, а также радиологию полости рта и челюстно-лицевой области» [12] (перевод авторов статьи). Терминология стоматологии отличается гетерогенностью структурно-семантического состава. Язык для специальных целей, обслуживающий эту сферу деятельности требует не только лингвистического, но и экстралингвистического (терминологического) подхода к классификации и систематизации терминологии.

К лингвистическим и экстралингвистическим факторам расширения терминологии стоматологии относится междисциплинарное взаимодействие сферы стоматологии с другими специальными сферами, то есть с областями деятельности или знания. Российским лингвистом и терминоведом В. М. Лейчиком была предложена типологическая классификация терминов по объекту номинации или терминования. В работе «Терминоведение: Предмет, методы, структура» [5] он писал о специфичности таких объектов в каждой области знания и деятельности и обобщенно представлял их следующим образом: «наука, техника, производство (составляющие «технический базис» современного общества); экономический базис (производственные отношения); инфраструктура, включающая общественно-политические отношения, искусства, массовые коммуникации и др.». Уникальность терминологии англоязычной стоматологии заключается в том, что в её состав входят термины всех вышеперечисленных областей знания и деятельности из-за межотраслевой коммуникации. Были выявлены основные сферы межсистемных заимствований терминов в стоматологии за последние тридцать лет: ортодонтия (появление терминов, номинирующих приборы, материалы, технологии и методы диагностики, производства и установки протезов, имплантов и коррекции аномалий) – как результат синтеза цифровых технологий с химией, физикой, биомеханикой; администрирование (появление терминов, номинирующих коммерческую деятельность, юридическое сопровождение оказания стоматологических услуг и различные виды страхования для сотрудников и пациентов) – как результат развития стоматологического бизнеса; обучение студентов-стоматологов и зубных техников новым технологиям стоматологического лечения и оказания стоматологических услуг при помощи CAD/CAM технологий – требование времени, связанное с кардинальными изменениями в технологиях и социальными потребностями населения.

Обсуждение и методы исследования

Одним из современных подходов к описанию терминологий является когнитивный подход, который требует, чтобы терминологические единицы были описаны концептуально – как определенные когнитивные структуры или сети. Как отмечает В.Ф. Новодранова, «терминосистема строится на ключевых понятиях, и их описанию нужно уделить наибольшее внимание, тем более что система формируется и как совокупность единиц, и как совокупность очень сложной сетки знаний, которая может быть представлена когнитивными картами, сценарными планами и т.д.» [6].

Выбирая критерии классификации терминов стоматологии, мы остановились на методе тематического анализа, который является одной из наиболее распространенных форм анализа в рамках качественных исследований в психологии. В нем особое внимание уделяется выявлению, анализу и интерпретации моделей значения (или «тем») в качественных данных [10]. Форма анализа состоит из шести этапов: ознакомление, кодирование, создание тем, обзор тем, определение и наименование тем, а также оформление работы. Эта форма анализа была адаптирована к исследованию обширной терминологии англоязычной сферы терминологии, так как по словам разработчиков метода тематического анализа (В. Кларк и В. Браун), он «хорошо подходит для больших наборов данных» [10][14].

Ф. П. Сороколетов, изучая военную лексику в русском языке, отмечал, что «изучение лексики по тематическим группам позволяет с достаточной полнотой выявить связи и отношения между обозначаемым и обозначающим, установить объем значения и, наконец, определить значение и очертить круг лексико-фразеологических связей слова» [12]. В целях составления учебного словаря для обучения английскому языку студентов-стоматологов необходимо было выделить около 4000 единиц терминологической лексики англоязычной стоматологии в соответствии с разнообразием их профессиональных специализаций. Вслед за Ф. П. Сороколетовым мы признаём, что обучение терминологии по тематическим группам более оправданы в системах терминологии, «ибо термины одной отрасли знаний, производства, ремесла и т. п. выражают определенную систему понятий, где все части системы взаимосвязаны и взаимообусловлены» [12]. Использование метода тематического анализа позволяет подобрать такой состав терминов, который будет необходим для специалиста в определённой области знаний.

Таблица 1 – Описание этапов применения метода тематического анализа в исследовании терминологии:

№	Описание этапа процесса тематического анализа	Описание этапа исследования терминологии
Ознакомление с данными:		
1	Расшифровка данных (при необходимости), чтение и перечитывание данных, запись первоначальных идей;	Распределение терминов по языкам для специальных целей: медицина, стоматология, медицинская физика, химия, экономика, юриспруденция;
Генерация исходных кодов:		
2	систематическое кодирование интересных функций данных по всему набору данных, сопоставление данных, относящихся к каждому коду;	анализ типов терминов стоматологии и определение принципов (кодов) их тематической организации;
Поиск тем:		
3	сопоставление кодов по потенциальным темам, сбор всех данных, относящихся к каждой потенциальной теме;	распределение всех терминов по профессиональным группам, признанным американской ассоциацией стоматологов
Обзор тем:		
4	проверка работы тем в отношении закодированных выдержек (уровень 1) и всего набора данных (уровень 2), создание тематической 'карты' анализа.	проверка работы тем в отношении закодированных выдержек (уровень 1) и распределение терминов стоматологии по тематической принадлежности (уровень 2)
Определение и наименование тем:		
5	постоянный анализ для уточнения специфики каждой темы; создание четких определений и названий для каждой темы.	постоянный анализ для уточнения терминологического состава каждой темы, создание тематической 'карты' терминологии
Подготовка отчета:		
6	окончательный анализ отобранных данных, сопоставление результатов анализа с исследовательским вопросом и литературой, подготовка научного отчета об анализе.	Подготовка словаря: окончательный анализ отобранных данных, сопоставление результатов работы с учебным планом и подготовка тематического словаря

В таблице отражён ход исследования в соответствии с типологической классификацией (по объекту номинации, терминования). Выявленные термины были первоначально распределены по языкам для специальных целей: медицина, стоматология, медицинская физика, химия, экономика, юриспруденция. Затем был проведён тематический анализ типов терминов стоматологии и определены принципы (коды) их тематической организации. Термины были распределены на более мелкие группы «по соотносённости входящих в неё терминов с областями трудовой деятельности, с профессиональным членением каждой из этих областей, с научными направлениями «...» и методами, репрезентируемыми в соответствующей терминосистеме» [2]. Затем термины были распределены по профессиональным группам, признанным американской ассоциацией стоматологов [14]. Последним шагом было распределить термины стоматологии по тематической принадлежности. В окончательном варианте они вошли в шесть разных по количественному и лексико-семантическому составу разделов: «Клиническая практика в стоматологии», «Общемедицинская практика», «Стоматологические инструменты и приборы», «Стоматологические лабораторные материалы и процедуры», «Ортодонтия и протезирование» и «Деловое администрирование в стоматологии». В разделы, вошли группы терминов, основанные не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений по понятийно-тематическому принципу. Отношения внутри тематических групп каждого раздела могут быть дополняющими, уточняющими, а связи между группами могут осуществляться или путем соприкосновения всего круга значений терминов одной группы с кругом значений терминов других групп, или посредством разнообразных связей одного члена группы со словами, не входящими в данную группу. Представленные таким образом группы образуют организованную иерархическую систему.

Тематические группы выявляются не только на лингвистическом, но и на экстралингвистическом основании: критерием объединения слов здесь является то, что называемые ими вещи и явления встречаются вместе и близко связаны между собой в реальной действительности. Слова в пределах тематической группы обычно находятся в гиперо-гипонимических отношениях друг с другом. Этот тип отношений между единицами лексико-семантической системы языка, основанный на их родовидовой концептуальной общности, признается одним из важнейших конституирующих принципов организации словарного состава всех языков.

Заключение

В результате проведённого исследования была выявлена возможность применения метода тематического анализа к классификации терминов отраслевой терминологии по тематической принадлежности для практического применения в образовательных целях. В результате классификации термины в терминосистеме разделены на шесть разделов, каждый из которых включает в себя тематические группы и подгруппы терминов, объединённые родовидовыми связями между предметами, процессами и явлениями. Благодаря такому разделению каждый раздел может изучаться отдельно в зависимости от рода деятельности.

Следует заметить, что классификация отраслевых терминологий по тому или другому принципу будет варьироваться в зависимости от количества понятийных категорий, которые мы будем вычлнять в каждой группе и от полноты охвата отраслевой терминологией соответствующей области знания. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении различных лексико-семантических процессов, которые отражаются в научной речи. Следует изучить состав терминов стоматологии внутри тематических групп и структурные различия в составе терминов разных тематических групп; классифицировать рассматриваемые термины по типам семантической структуры и базовым аспектам номинации.

Список литературы

1. Бекишева Е.В. Категориальные основы номинации болезней и проблем, связанных со здоровьем / Е.В. Бекишева. – Самара: Содружество, ГОУ ВПО «СамГМУ», 2007. С. 44
2. Головин Б.Н. О некоторых проблемах изучения терминов // Вест. МГУ. Филология. 1972. №5. С. 6-13
3. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. — М.: Высш. шк., 1987.
4. Казарина С.Г. Типологические характеристики отраслевых терминологий. — Краснодар, 1998. — 272 с.
5. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 89, 92.
6. Новодранова В.Ф. Проблемы терминообразования в когнитивнокоммуникативном аспекте / В.Ф. Новодранова // Лексикология. Терминоведение. Стилистика : сб. науч. тр., посвящ. юбилею В.М. Лейчика. – М.: Рязань, 2003. С.139.
7. Палютина З.Р. Медицинская лингвистика, как новое научное направление: проблемы становления и развития / Медицинский вестник Башкортостана. Том 8, №3, 2013. С. 104–106.
8. Пиотровский Р.Г., Рахубо Н.П., Хажинская М.С. Системное исследование лексики научного текста. - Кишинёв: Штиинца, 1981.
9. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI-XVII вв.) / Отв. ред. Ф. П. Филин. Изд. 2-е, доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 22.
10. Braun, Virginia; Clarke, Victoria. "Using thematic analysis in psychology". *Qualitative Research in Psychology*. 2006. Volume 3, - Issue 2. URL: <https://www.tandfonline.com/journals/uqrp20> (дата обращения 25.11.2021)
11. *Dental Terminology*. Delmar Cengage Learning 2012. URL: https://vk.com/doc-155601034_456507797 (дата обращения 25.01.2022)
12. *Dentistry | Definition, History, & Fields | Britannica* URL: <https://www.britannica.com/science/dentistry> (дата обращения 25.09.2021)
13. *Glossary of Dental Terms* URL: <https://www.dentaly.org/us/dental-terminology/> (дата обращения 27.10.2021)
14. *Greg Guest, Kathleen M. MacQueen & Emily E. Namey. Introduction to Applied Thematic Analysis*. SAGE Publications, Ltd. 2012.

10.02.04

¹С.М. Адамова, ²Н.А. Гаджиева, ³Е.С. Руденко¹Дагестанский гуманитарный институт,
кафедра лингвистики и журналистики,
Махачкала,²Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
кафедра английского и русского языков,
Махачкала,³Донской государственный технический университет,
кафедра «Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация»,
Ростов-на-Дону, RudenkoElena1988@yandex.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИНГВОКРЕАТИВНЫХ СРЕДСТВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ШАРЛОТТЫ КЕРНЕР «КЛОН»)

В работе исследуются лингвокреативные средства экспликации идейного содержания романа Шарлотты Кернер «Клон». Лингвокреативные элементы романа рассматриваются как кванты смысла, позволяющие реконструировать авторское мироощущение. Авторы приходят к выводу, что лингвокреативные техники обладают значительным потенциалом воздействия на адресата.

Ключевые слова: *лингвокреативные средства, художественный текст, прагматика.*

В последнее время в лингвистике усилился интерес к креативным языковым техникам в различных типах дискурса. Инициаторами развития такого направления, как лингвистика креатива, выступают учёные Екатеринбургской лингвистической школы во главе с профессором Т.А. Гридиной [2-4].

Лингвокреативное начало художественного текста манифестируется в виде авторских приемов и языковых средств порождения индивидуальной языковой картины мира. Выявление совокупности этих средств позволяет обнаружить компоненты, важные для реконструкции идейно-смыслового, семиотического пространства текста.

В данной статье **объектом** исследования являются лингвокреативные средства экспликации идейного содержания романа Шарлотты Кернер «Клон», которые ранее не были предметом специального рассмотрения, что обуславливает **новизну** проведенного исследования. **Предметом** исследования является прагматический потенциал эксплицированных языковых средств на оси отношений адресант-адресат. Под прагматическим измерением языковых знаков мы понимаем установку на достижение коммуникативных целей адресанта, заключающихся в стремлении адресанта сообщить о своем мироощущении и определенным образом изменить картину мира адресата.

Целью данной статьи является экспликация лингвокреативных элементов, репрезентирующих особенности мировидения автора. Указанная цель определила постановку и решение следующих **задач**:

1. методом сплошной выборки выявить лингвокреативные средства репрезентации авторской картины мира;
2. классифицировать все полученные в ходе сплошной выборки лингвистические средства;
3. проанализировать прагматический потенциал эксплицированных языковых средств.

В данном исследовании мы опираемся на понятие квантования, предложенное И.В. Арнольд применительно к анализу механизма восприятия художественного произведения с позиций прагматической стилистики. Согласно И.В. Арнольд, «художественное произведение не может воспроизвести весь континуум избранного участка действительности, как он отражен в сознании автора, и дает только дискретные его единицы, кванты» [1, с. 179].

В сложной системе рассматриваемого художественного текста лингвокреативные элементы содержат в себе в снятом виде кванты смысла, позволяющие реконструировать авторскую позицию по отношению к затронутым в романе проблемам.

Роман «Клон» вобрал в себя сложный узел научных и морально-этических вопросов, связанных с клонированием. В центре повествования –

история жизни клонированного человека, который сталкивается с серьезной проблемой самоидентификации и развития четкой Я-концепции.

Лингвокреативные средства структурирования смыслового пространства романа не характеризуются высокой номинативной плотностью, однако это не умаляет их значения как стилеобразующих элементов художественной системы Шарлотты Кернер. Они появляются в моменты высокого событийного и идейного напряжения, и именно их дискретная природа повышает фасциативность текста.

Репертуар лингвокреативных средств, раскрывающих идейное содержание романа Шарлотты Кернер «Клон», представлен в сводной таблице 1.

Таблица 1 – Лингвокреативные приемы и средства экспликации идейного содержания романа Шарлотты Кернер «Клон»

Лингвокреативные приемы	Языковые средства реализации приема
авторская интерпретация цветовой символики	<p><i>Blau hat immer zwei Gesichter. Bläulich ist das kalte Laborlicht <...>. Und blau kann so schön und kitschig sein wie der herrlichste Sommerhimmel oder die blaue Grotte von Capri. <...> Da gibt es Zwillingsschmus und kaltes Kalkül, höchste Liebe und tiefsten Hass.</i></p> <p><i>In meinem Kinderzimmer hing ein kleiner hölzerner Schaukasten mit einem prächtigen, blauen Caligo-Falter. Oft hatte ich geträumt, als dieser Schmetterling durch die Luft zu segeln.</i></p> <p><i>Die Sklaven sangen den Blues, weil sie sich nach Freiheit sehnten. Und auch ich hatte den Blues.</i></p> <p><i>Blueprints are true, denn Blau ist die Farbe der Treue. Das blaue Blümelein heißt Vergiss-mein-nicht. Vergiss-mein-nie! Sonst stirbst du, mein Leben!</i></p>
авторские окказионализмы	<p><i>Blueprint, Grenzgängerin, Klonopoly, Ichdu-Duich-Spiel, Medi-Klone, Ego-Klone, Klon-Elter, Muzwi, Vazwi, Missbrut, Repro abuse</i></p>
трансформированные прецедентные тексты	<p><i>Am Anfang war IHR Wort; im Namen der Mutter und der Tochter und des heiligen Gen-Geistes; ritsche ratsche DNS; Achtung, Klon, los!</i></p>
каламбур	<p><i>Gingko statt Bingo!</i></p>

Важнейшими текстообразующими колоративами в романе являются «blau» и «blue». Само название романа – «Blueprint» – дословно переводится как «светописная синяя копия», в романе лексема *blueprint* приобретает окказиональное символическое значение и используется для метафорической номинации клонированного человека. Как отмечает Н.В. Разумкова, семантическая структура цветовой лексемы «представляет собой сложную концептуальную модель, имеющую ассоциативно-образное основание, которое декодируется в результате необходимых когнитивных операций в условиях контекста» [4, с. 168]. В художественном контексте лексема *blau* обнаруживает семантическую амбивалентность: с одной стороны, она отсылает к естественному природному началу, маркируемому положительно (*der herrlichste Sommerhimmel, die blaue Grotte von Capri*), с другой стороны, она реализует значение «противоестественный, противный самой природе жизни» (*das kalte Laborlicht*). На всем протяжении текста обнаруживается последовательное накопление лексемой *blau* семантических потенциалов: в авторской картине мира она может эксплицитировать как смысл «свобода», выражением которого является образ бабочки калиго

(*prächtigen, blauen Caligo-Falter*), так и смысл «несвобода» (*ich hatte den Blues*), понимаемый как отсутствие уникальной генетически заложенной программы развития, заданность, запрограммированность жизненного пути. Смысловой комплекс концепта «несвобода» смыкается концептом «верность»: попытка освободиться от генетического багажа – один из главных тематических нервов произведения – трактуется как смерть (*Sonst stirbst du, mein Leben!*). Таким образом, в системе художественного произведения устанавливаются новые парадоксальные смысловые связи *свобода – смерть, несвобода – жизнь*, однако эти связи подвижны и изменчивы.

Следующая группа лингвокреативных средств представлена авторскими окказионализмами, отражающими авторскую позицию по отношению к клонированию человека. Большинство единиц этой группы имеет отрицательные коннотации: композитные формы *Klonopoly* (*Das Spiel Klonopoly hat begonnen!*), *Ichdu-Duich-Spiel* актуализируют философские феномены, пронизывающие содержательный пласт романа, а именно феномен человека-творца, который «заигрался» и возомнил себя Богом. Тема отпадения человека от Бога эксплицитно выражена в следующем предложении: *dieser vermessenen Frau, die sich für eine Göttin hielt* [6, с. 10].

Емкий и образный композит *Ichdu-Duich-Spiel* несет в себе значение «стертая индивидуальность», «тотальный синкретизм сознания» и перекидывает семантический мостик к лексеме *Grenzgängerin*, которая в контексте романа используется окказионально: *Siri war eine Grenzgängerin: Mühsam balancierte sie auf der Grenze, die zwischen den zwei Leben verlief* [6, с. 143].

Яркими экспликатами авторской позиции являются окказионализмы *Missbrut* (букв. перевод «неудачное отродье») и *Repro abuse* (букв. перевод «насильственный акт репродукции»), которые в концентрированном виде заключают в себе идею неприятия клонирования человека по этическим соображениям, на что указывает семантика приставки *miss-* со значением «неправильный, неудачный» и лексема *abuse*, актуализирующая концепт насилия.

Следующая группа лингвокреативных средств, представленная трансформированными прецедентными текстами и устойчивыми языковыми формулами, также «работает» на экспликацию осуждающей авторской позиции: автор десакрализирует привычное семантическое поле, лишая священного содержания устойчивые формулы религиозных текстов и молитв посредством замены исконных лексических единиц авторскими: *Am Anfang war IHR Wort* (вместо *Am Anfang war das Wort*); *im Namen der Mutter und der Tochter und des heiligen Gen-Geistes* (вместо *im Namen des Vaters und des Sohnes und des Heiligen Geistes*). Вольное обращение с религиозными текстами тесно связано с прагматической установкой автора, состоящей в стремлении охарактеризовать неприемлемость расшатывания основ человеческого бытия, одной из которых является религия. Тема религии в романе имплицитна и полностью не вербализована, однако поддерживается контекстуально: *Er passte in den schönen alten Holzrahmen, den ich mit Iris einmal für das Foto „Iris-Madonna-mit-Siri“ gekauft hatte* [6, с. 139-140].

Трансформированный детский игровой стишок (*Ritsche ratsche DNS, aus eins mach zwei* вместо *Eins, zwei, drei, ritsche, ratsche, rei*) актуализирует концепт «игра» в отрицательной оценочной коннотации и восходит к широкой объектной метафоре «DIE PERSON IST EIN OBJEKT», на основе которой формируется отрицательный образ человека, играющего чужими судьбами.

Каламбурное выражение *Gingko statt Bingo* сводит воедино культурно значимые и индивидуально-авторские смыслы, выступая при этом как эффективное средство воздействия на адресата. Для Гёте разделенный надвое лист японского дерева *Gingko biloba* служил «универсальным символом – жизненным и художественным, естественнонаучным и натурфилософским, символом двойственного единства в природе и человеке» [5, с. 102]. В художественной системе Шарлотты Кернер лист гинкго символизирует двойственное единство со знаком минус и ассоциативно смыкается с значимыми смысловыми квантами

текста: я-ты игрой, мы-мышлением и клонированием как механизмом десакрализации человеческого бытия. Прием каламбурного обыгрывания звукового сходства слов заостряет парадоксальность, горькую самоиронию повествования.

Рассмотренные нами лингвокреативные средства экспликации идейного содержания романа Шарлотты Кернер «Клон» являются маркерами авторского отношения к поднимаемым в романе этическим проблемам. Интенсифицируя отношения она оси «адресант – адресат», они придают тексту бóльшую воздействующую силу и позволяют донести до читателя мысль о недопустимости клонирования человека.

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / Науч. Ред. П.Е. Бухаркин. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 448 с.
2. *Болдырева Э.Т.* Креативный аттрактор как структурный компонент текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 21 с.
3. *Гридина Т.А.* Языковая игра: стереотип и творчество. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: Урал. ГПИ, 1996. 215 с.
4. *Разумкова Н.В.* Лингводизайн лирического пространства в произведениях Осипа Мандельштама (на материале колоративов). Уральский филологический вестник. № 2, 2012. С. 167-170.
5. *Черепенникова М.С.* Гёте и Спиноза: интертекстуальность поэзии и философии // Гетевские чтения 2004-2006 / Под ред. Г. В. Якушевой. М.; Наука, 2007. С. 95-111.
6. *Kerner C.* Blueprint. Blaupause. Weinheim; Basel: Beltz & Gelberg Verlag, 2004. 204 S.

10.02.04

¹Е.Б. Борисова, ²М.В. Дайнеко

¹Самарский государственный социально-педагогический университет,
кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации,
Самара, borissovaelena@rambler.ru,

²Тольяттинский государственный университет,
Гуманитарно-педагогический институт,
кафедра «Теория и практика перевода»,
Тольятти, dainekomarina22111991@gmail.com

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НОСТАЛЬГИЧЕСКОГО ОБРАЗА УСАДЬБЫ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Настоящая статья посвящена изучению языковых средств и стилистических приемов (микрокомпонентов) с точки зрения их участия в создании ностальгического образа усадьбы в романе В. Набокова «Машенька» и его англоязычной версии. В работе уточняется, какие наиболее яркие средства и каких уровней языковой иерархии представлены в создании данного тематического слоя (макрокомпонентах). Раскрывается интенция В. Набокова и выясняется, происходит ли перераспределение смысловой и стилистической нагрузки в тексте англоязычной версии романа.

Ключевые слова: художественный перевод, концепция функционального подобия, макрокомпоненты, микрокомпоненты, переводческие трансформации, стилистические средства, английский язык.

Хорошо известно, что художественный перевод занимает особое место в иерархии разных типов перевода. Он призван отражать манеру повествования писателя, национальную и собственно авторскую картины мира через художественные образы и стилистические фигуры речи.

Большинство исследователей, в числе которых можно отметить М.В. Алимову, К.И. Баймухаметову, Е.Д. Богатыреву, М.В. Межову, О.В. Новицкую, придерживаются мнения о том, что художественный перевод не должен сводиться исключительно к точной передаче информации, заложенной в тексте оригинала [1, с. 47-52; 2, с. 49-57; 3, с. 20-22; 8, с. 18-20; 10, с. 146-161]. Данные воззрения получили развитие в виде концепции функционального подобия, разработанной чешским ученым И. Левым, и которая получила дальнейшее развитие в трудах Российских исследователей В.Я. Задорновой, а также Е.Б. Борисовой, А.В. Блохиной и В.В. Кучерявенко [7, с. 150-152; 6, с. 210-215; 12, р. 56-57]. Указанная концепция предполагает, что вторичный текст должен воспроизводить не только форму первичного текста, но и выполнять ту же самую функцию и решать те же самые коммуникативные и прагматические задачи, что и текст подлинника. В связи со всем сказанным выше от переводчика не требуется создавать вторичный текст, абсолютно тождественный тексту оригинала [5, с. 85].

Концепция функционального подобия предполагает проведение исчерпывающего анализа не только когнитивной, но и эмоциональной, а также экспрессивной функций языка, выделение выразительно-изобразительных средств подлинника, их грамотной интерпретации и передачи в тексте перевода, соблюдение узуса языка-цели. Эта концепция коррелирует с принципом подчинения частного общему или целому и не подразумевает безукоризненной идентичности текста перевода тексту оригинала вследствие неминуемости смысловых потерь и нейтрализации эстетических черт подлинника, которые обусловлены различиями и несовпадениями в семиологических системах разных языков [5, с. 87, 90, 95].

Мы полагаем, что условием качественной транскреации оригинала средствами другого языка является применение методики филологического исследования перевода, суть которой заключается в скрупулёзном анализе и интерпретации текста подлинника, а также всех ранее созданных вариантов перевода того или иного художественного произведения (если таковые имеются) [5, с. 94-95; 12, р. 60-64].

Как показал анализ материала, английский текст романа «Машенька» (“Mary”) В. Набокова, соответствует в полной мере концепции функционального подобия, так как тексты такой неординарной языковой личности, как В. Набоков, требовали от английского переводчика стать единомышленником автора в плане скрупулёзного подбора языковых средств и стилистических приемов для реконструкции оригинального образа и реализации авторской интенции.

Представляется целесообразным рассмотреть разноуровневые языковые средства, участвующие в создании образа усадьбы в романе В. Набокова «Машенька» и его англоязычной версии, через призму сюжетной составляющей, а также выяснить, происходит ли перераспределение смысловой нагрузки в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала.

Усадьба является символом счастья и стабильности, что доказывают подчёркнутые ниже лексемы как в тексте оригинала, так и в тексте перевода:

В гостиной, где стояла белая мебель и на скатерти стола, расшитой розами, лежали мрамористые тома старых журналов, желтый паркет выливался из наклонного зеркала в овальной раме, и дагерротипы на стенах слушали, как оживало и звенело белое пианино [9, с. 67].

In the drawing room with its white furniture the marbled tomes of old bound magazines lay on the rose-embroidered tablecloth, the yellow parquet spilled out of a tilted mirror in an oval frame, and the daguerreotypes on the walls seemed to listen whenever the white upright piano tinkled into life [13, р. 58-59].

Известно, что адекатив *белый* вне контекста обладает нейтральной коннотацией. Однако, как видно из приведённых выше цитат, данный колоратив (*белая мебель* – *white furniture*, *белое пианино* – *white piano*) в рассматриваемом контексте символизирует чистоту, свежесть уют и комфорт. Причастный оборот *на скатерти, расшитой розами* (*rose-embroidered tablecloth*), переданный на английский язык посредством конвергенции таких трансформаций как перестановка, калькирование и грамматической замены части речи (причастный оборот был преобразован в сложное прилагательное в препозиции к существительному *tablecloth*) удачно дополняет описание светлой гаммы изысканного убранства усадьбы.

Обращает на себя внимание и окказиональная метафора *мрамористый* (*marbled*), удачно переведенная на английский язык с помощью калькирования. В. Набоков сознательно не называет тома журналов серыми или выцветшими, поскольку данные лексемы привнесли бы негативный, презрительный оттенок в описание комнаты. Сравнивая цвет обложек журналов с цветом благородного камня, символизирующего роскошь и достаток, автор демонстрирует, насколько дороги и бесценны для него мельчайшие детали.

Развёрнутая метафора *паркет выливался из зеркала* (*parquet spilled out of a mirror*), удачно сохранённая в переводе за счёт калькирования, наполняет описание интерьера усадьбы золотой палитрой, являя собой символ полноты жизни главного персонажа – Ганина. Благодаря приему модуляции без искажения передана и другая развёрнутая метафора *оживало и звенело белое пианино* (*the white upright piano tinkled into life*). Отсюда следует, что и оригинал, и перевод равноёмко символизируют благоденствие, душевное равновесие, покой и радость, испытываемые Ганиным в прошлом.

Как видно из подчёркнутых характерологических деталей в ниже приведённых англоязычной и русскоязычной цитатах, в глазах персонажа усадьба предстаёт воздушным, сияющим, одухотворенным, возвышенным пространством, являясь своеобразным тылом для Ганина, исцелением и помогая ему пережить тиф, а также окрепнуть после тяжелого недуга:

В усадьбе была прохлада, плащи солнца на паркете. И через две недели он уже до одури катался на велосипеде... [9, с. 48].

The house was cool, with spreads of sunlight here and there on the floor. Two weeks later he was already riding himself to exhaustion on his bicycle... [13, p. 34].

В аспекте языковой ткани данных цитат заслуживает внимания ёмкая метафора *плащи солнца*, обеспечивающая тексту романа «Машенька» дополнительную образность и глубину, а также придающая описанию комнаты лучезарность и ослепительность. С одной стороны, данную метафору удалось сохранить благодаря использованию модуляции. С другой стороны, существительное *плащи*, которое в русском словаре толкуется как «1. Верхняя широкая одежда без рукавов, надеваемая внакидку и крепящаяся у подбородка или застёгивающаяся на пуговицы. 2. Непромокаемое пальто» [4, с. 840] на наш взгляд, неравноценно заменено лексемой *spreads*, имеющей, согласно англоязычному толковому словарю, отличное значение от варианта в подлиннике: a covering for a table or bed [11, URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/>].

Разговорная фраза из оригинала *до одури*, граничащая в определённой степени с просторечием, является индикатором приподнятого, игривого и бодрого настроения Ганина. В отличие от пансиона и кинопавильона усадьба вселяет в Ганина оптимизм, не подавляя в персонаже человеческое и индивидуальное и не превращая его в «функцию» и посредственность. Однако, по нашему мнению, данная фраза, переданная в англоязычной версии произведением посредством модуляции (*to exhaustion*), является не вполне удачным вариантом, так как используя указанную нейтральную с точки зрения коннотации англоязычную лексему, переводчик снисвелировал эмоциональность и экспрессию, заложенные в первичном тексте.

В контексте сюжетного построения усадьба в романе «Машенька» является воплощением чистоты и света:

В этом сотворении участвовало все, – и мягкие литографии на стенах, и щебет за окном, и коричневый лик Христа в киоте, и даже фонтанчик умывальника. Зарождавшийся образ стягивал, вбирал всю солнечную прелесть этой комнаты и, конечно, без нее он никогда бы не вырос [9, с. 47].

Everything contributed to the creation of that image – the soft-tinted prints on the walls, the twittering outside the window, the brown face of Christ in the icon case, and even the washstand's diminutive fountain. The burgeoning image gathered and absorbed all the sunny charm of that room, and without it, of course, it would never have grown [13, p. 32-33].

Из соположения однородных подлежащих в тексте оригинала и перевода (*литографии – the soft-tinted prints, щебет – the twittering, лик Христа – face of Christ, фонтанчик – diminutive fountain*), становится очевидным, что образ родового гнезда Ганина является живописным, колоритным и неизгладимым из сознания указанного персонажа. И в оригинале, и в переводе корректно подобранные соответствия создают эффект пазлов, которые при соединении друг с другом складываются в единую многогранную мозаику. К числу сильных сторон перевода можно отнести интерпретацию лексемы *фонтанчик*, содержащую в себе уменьшительно-ласкательный суффикс, который при переводе был компенсирован за счёт обоснованного добавления прилагательного *diminutive* перед существительным *fountain*. Глаголы *стягивал* и *вбирал* (*gathered and absorbed*) во втором предложении указывают на живость и яркость образа усадьбы, а также на пылкое и богатое воображение Ганина, который, собирая все детали по крупицам, своё родовое гнездо сделал предметом поклонения. Метафора *солнечная прелесть*, удачно переданная в англоязычном варианте словосочетанием *sunny charm* посредством калькирования, подтверждает в очередной раз тот факт, что Ганин наделяет усадьбу неким священным ореолом. Относительно причастия *зарождавшийся* [образ] необходимо отметить, что в русскоязычном оригинале оно звучит более стилистически нейтрально, чем в англоязычной версии романа, так как эпитет *burgeoning* имеет поэтический оттенок значения (*growing or developing quickly*), согласно английскому толковому словарю Cambridge International Dictionary of

English [11, URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/>] и, следовательно, в большей степени передаёт выразительность образа усадьбы.

Итак, нами было установлено, что в построении фрагментов романа «Машенька», посвященных созданию ностальгического образа усадьбы (макрокомпонентов), наиболее активно участвуют такие микрокомпоненты лексического уровня, как слова с положительной ингерентной и адгерентной коннотациями, лексемы с поэтическим оттенком значения, сравнения, эпитеты, метафоры в том числе окказиональные и развёрнутые, колоративы, обозначающие светлую или теплую гамму цветов, лексемы, передающие звуки природы и окружающего мира. Наряду с упомянутыми средствами использование рядов однородных членов предложения, сложносочинённых и сложноподчинённых предложений, в свою очередь, доносит до реципиента ощущение достоверности и правдивости изображаемой жизни Ганина.

Емкий образ усадьбы, филигранно воссозданный благодаря использованию тропов и стилистических фигур, раскрывает психологический настрой Ганина, его воодушевлённое и, в то же время, сентиментальное эмоциональное состояние. Таким образом, указанные выше микрокомпоненты произведения создают эффект вербальной фотографии и способствуют раскрытию авторских идей в процессе сюжетного развертывания (макрокомпонентов).

Как показало исследование, при переложении фрагментов романа, в которых описывается усадьба, с русского на английский язык авторам перевода практически удалось избежать серьезных неточностей, так как, во-первых, писатель был билингом, во-вторых, сотрудничал с профессиональным переводчиком Майклом Гленни при создании параллельного текста романа на английском языке.

Форма языка-цели (микрокомпоненты) сохраняет в тексте перевода эмоционально-экспрессивное и эстетическое воздействие первичного текста. В. Набокову и переводчику Майклу Гленни удалось передать не только идеи подлинника, но и максимально полно воссоздать содержание оригинала на языке-цели, который отвечает всем правилам и нормам последнего и выполняет ту же функцию и решает ту же самую прагматическую задачу в иноязычной и инокультурной среде.

Список литературы

1. Алимova М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Русистика. – 2012. – № 2. – С. 47–52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-osnovnye-kriterii-perevoda-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 10.01.2022).
2. Баймухаметова К.И. Художественный перевод как адекватная интерпретация литературного текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – №. 11 (804). – С. 49–57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-perevod-kak-adekvatnaya-interpretatsiya-literaturnogo-teksta> (дата обращения: 10.01.2022).
3. Богатырева Е.Д. Художественный перевод как интерпретация: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва, 2007. – 30 с. – URL: <http://cheloveknauka.com/hudozhestvennyy-perevod-kak-interpretatsiya#ixzz6i5TX3kWN> (дата обращения: 11.01.2022).
4. Большой толковый словарь русского языка / Норинт; [под ред. С. А. Кузнецов]. СПб: Норинт, 1998. – 1534 с.
5. Борисова Е.Б. Художественный образ в параллельных текстах: опыт общепилологического анализа : монография. – Самара: СГСПУ, 2018. - 248 с.
6. Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования : дис. ... д-ра филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 1992. 480 с.
7. Левый И. Искусство перевода / пер. с чешского и предисловие В. Россельса. М.: Прогресс, 1974. 397 с.

8. *Межова, М.В.* Особенности художественного перевода в структуре межкультурной коммуникации : Автореф. дис. канд. культурологии. – Кемерово, 2009. – 24 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-khudozhestvennogo-perevoda-v-strukture-mezhkulturnoi-kommunikatsii> (дата обращения : 11.01.2022).
9. *Набоков В.В.* Романы. Рассказы. М. : Дрофа: Вече, 2002. 480 с.
10. *Новицкая О.В.* Прагматическая адаптация в художественном переводе: цели, задачи, методы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – №. 1 (789). – С. 146–161. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskaya-adaptatsiya-v-hudozhestvennom-perevode-tseli-zadachi-metody> (дата обращения: 12.01.2022).
11. Cambridge International Dictionary of English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/> (дата обращения 12.01.2022).
12. *Borisova E.B., Blokhina A.V., & Kucheryavenko V.V.* (2018). Translation as a subject of theoretical text analysis// Training, Language and Culture, 2(3), P. 55-70. doi: 10.29366/2018tlc.2.3.4
13. *Nabokov V. Mary.* New York : Vintage Books, a division of Random House, Inc., 1989. 114 p.

10.02.04

Е.В. Вахтерова

Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко,
филологический факультет,
кафедра английской филологии,
Тирасполь, elena91vahterova@mail.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ В ТИПОЛОГИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

В данной статье рассматривается вопрос типологии научных публикаций в медицинской и лингвистической отраслях научного знания с целью уточнения типа исследовательской статьи и её жанровой специфики в зависимости от научно-предметной отрасли. Материалом исследования послужили требования англоязычных медицинских и лингвистических журналов к жанрово-типологическим характеристикам научных публикаций. В результате проведённого исследования описаны жанровые типы научных статей, выявлены жанровые особенности лингвистических и медицинских исследовательских статей.

Ключевые слова: *типология англоязычных научных статей, жанровый тип, исследовательская статья, предметно-научная специфика.*

Введение

Существующее в лингвистической науке понятие академического дискурса как способа мышления и коммуникативной практики в сфере науки и образования [5] охватывает широкий функциональный диапазон – от преподавания и просвещения до научных публикаций. Академический дискурс имеет устный и письменный модусы своего функционирования. Под письменным модусом [3] подразумевается канал передачи информации.

С позиции жанрового анализа [11] письменный академический дискурс объединяет широкий диапазон текстов: от эссе и рецензии до доклада и монографии; от публикации, представляющей результаты первичного исследования до системного или реферативного обзора, обобщающего результаты предшествующих трудов. В настоящей работе рассматривается *письменный* академический дискурс, фиксирующий научные результаты в различных жанрах и типах текстов – от проекта исследования до диссертации. В фокусе данной статьи находится один из наиболее распространенных видов научных публикаций – исследовательская статья.

С позиции лингвистических исследований научная статья по-прежнему остается актуальным объектом функциональной стилистики [4], когнитивной лингвистики [2], теории текста и дискурса [1]. В то же время дискуссионным остается вопрос о месте статьи в типологии научных жанров, о видах и форматах самих научных статей, о нормативных требованиях научных журналов к статье и отражении этих требований в макроструктуре статьи. Не вполне решенным представляется и вопрос о взаимозависимости между предметной отраслью науки и типом научной статьи, представляющей каждую конкретную отрасль.

Одним из подходов к решению перечисленных задач является концепция «дисциплинарной вариативности» (disciplinary variation) академического дискурса, предложенная Кеном Хайландом [6; 8]. Следует уточнить, что авторская трактовка понятия "*discipline*" достаточна широкая и соотносится скорее со сферой научного знания или отраслью науки (например, биология, лингвистика), чем с более узким понятием «дисциплина» как отдельным направлением внутри конкретной естественнонаучной или

гуманитарной отрасли знания (например, эмбриология, дискурсивный анализ). Согласно данной концепции, разные науки по-разному конструируют знание и используют разные способы его трансляции; тексты разных предметных отраслей знания могут существенно различаться в выборе языковых средств, приемов аргументации, в традициях цитирования, самоцитирования и способах выражении авторской позиции [9; 10].

Мы предположили, что предметная отрасль научного знания может влиять не только на способы текстуализации [7: 21] исследования, но и на типы научных статей, публикуемых в научных журналах разных наук. Поэтому целью данной работы стало выявление вариативности *внутри жанра* научной статьи академического дискурса, обусловленной предметной отраслью науки. Материалом исследования послужили международные лингвистические [Applied Linguistics, Language in Society, Language Variation and Change, Journal of Linguistics, Journal of Specialised Translation] и медицинские [British Medical Journal, Brain, Clinical Infectious Diseases, Heart, Nutrition Journal] журналы.

Методика исследования заключалась в следующем. Были последовательно изучены разделы *About the Journal*, *Authors Guidelines* и *Table of Contents* каждого журнала. Рассмотрены и сопоставлены следующие параметры: подзаголовки раздела *Table of Contents*, указывающие на типы публикаций и требования к содержанию и жанровому типу публикации. Анализ данных разделов позволил получить данные относительно наличия в требованиях журналов *названий* типов научных статей, описанием их *содержательного наполнения*, а также указания *типа* статьи или *рубрики* в оглавлении выпуска журнала. Эти данные позволят установить взаимосвязь между требованиями журналов и жанрово-типологическими характеристиками научных статей.

Результаты и обсуждение

Основные итоги анализа жанровых требований *медицинских журналов* заключаются в следующем. Раздел *About the Journal* обычно даёт либо обобщённое описание типа статьи без названия жанрового типа, либо название типа статьи без её описания. Раздел *Author's Guidelines* может содержать от 5 до 12 типов статей с описанием их содержания. Оглавление выпуска может содержать от 6 до 18 рубрик, при этом не все они соотносятся с названиями типов научных статей. Результаты проведённого анализа представлены в следующей таблице:

Таблица 1 – Жанровые требования медицинских журналов

категория / журнал	About the Journal	Author's Guidelines	Table of Contents
British Medical Journal	описание материалов (без указания типов текста)	12 типов статей (с описанием содержания)	10-18 рубрик (не все соотносятся с типами текста)
Brain	нет названия типов текста	9 типов статей (с содержанием)	8-10 рубрик (не все соотносятся)
Clinical Infectious Diseases	содержит названия типов текста (без содержания)	10 типов статей (с описанием содержания)	8-9 рубрик (не все соотносятся с типами текста)
Heart	описание материалов (с указанием типов текста, без описания содержания)	5 типов статей (с описанием содержания)	10-11 рубрик (в основном не соотносятся с типами текста)
Nutrition Journal	описание материалов (без указания типов текста)	6 типов статей (с подробным описанием содержания)	6 рубрик (соотносятся с типами текста)

Основные итоги анализа жанровых требований *лингвистических журналов* заключаются в следующем. Раздел *About the Journal* представляет общее описание публикуемого материала без указания названия типов текста, либо с указанием названия типов текста, но без описания их содержания. Раздел *Author's Guidelines* содержит от 2 до 7 типов статей с

описанием их содержания. Оглавление выпуска содержит от 1 до 5 рубрик, при этом в основном все рубрики соотносятся с названиями типов текста. Результаты проведённого анализа представлены в следующей таблице:

Таблица 2 – Жанровые требования лингвистических журналов

категория / журнал	About the Journal	Author's Guidelines	Table of Contents
Applied Linguistics	описание материалов (с указанием типов текста и их содержания)	4 типа статей (с кратким описанием содержания)	3-5 рубрик (в основном все соотносятся с типами текста)
Language in Society	описание материалов (с указанием типов текста, но без содержания)	3 типа статей (без описания содержания)	3-4 рубрики (не все соотносятся с типами текста)
Language Variation and Change	описание материалов (без указания типов текста)	2 типа статей (с кратким описанием содержания)	1 рубрика (соотносится с типом текста)
Journal of Linguistics	описание материалов (с указанием типов текста, без описания содержания)	7 типов статей (с описанием содержания)	4-5 рубрик (в основном соотносятся с типами текста)
Journal of Specialised Translation	описание материалов (без указания типов текста)	не содержит прямые указания на типы текстов и их названия	4-5 рубрик (не все соотносятся с типами текста)

На основании проведённого анализа медицинских и лингвистических научных журналов были выделены жанровые типы статей. Сопоставительный анализ позволил определить универсальные и специфичные, то есть характерные для определённой предметно-научной отрасли, типы статей. Наиболее распространёнными типами **медицинских научных статей** (далее МС) оказались следующие.

1. Исследовательская статья – тип научной статьи, обладающий стандартизированной структурой и объёмом, представляющий ход и результаты оригинального исследования. Названия типа – Research Article, Research, Original Article, Major Article, Original Research, Regular Article.

2. Обзорная статья – тип научной статьи, обобщающий современное состояние понимания определённой темы, сопоставляющий ранее опубликованные исследования по проблеме. Названия типа – Review Article, Review, Living Systematic Review, Clinical Practice Review, Methodological Review, Systematic Review, State-of-the-Art Review.

3. Отчёт об исследовании – тип научной статьи, представляющий собой краткий отчёт, отражающий специфические аспекты общих проблем или новые взгляды на клинически значимые проблемы или их решения. Названия типа – Report, Brief Report, Short report, Research Briefs.

4. Отчёт о клиническом случае – тип научной статьи, представляющий собой текст с подробным описанием интересного клинического случая. Названия типа – Case Report, Clinical Case, Clinical Problem Solving.

5. Аналитическая статья (аргументативного или дискуссионного характера) – тип научной статьи, рассматривающий актуальные клинические, научные, этические и политические вопросы, которые важны для врачей, пациентов и лиц, определяющих политику в области здравоохранения. Названия типа – Analysis, Perspective.

6. Редакционная статья – тип научной статьи, открывающий журнал и выражающий мнение редакции или издателя по каким-либо важным актуальным вопросам, как правило, имеющим прикладной или социально-значимый характер. Название типа – Editorial.

Наиболее распространёнными типами **лингвистических научных статей** (далее ЛС) оказались следующие:

1. Исследовательская статья. Названия типа – Research Article, Original Article, Article, Paper.
2. Обзорная статья. Названия типа – Review Article, Review, Survey Article.
3. Рецензия на книгу – тип статьи, представляющий собой обзор недавно опубликованного научного труда, монографии, сборника фундаментальных статей по значимой научной проблеме. Название типа – Book Review.

Сравнительный анализ типов научных МС и ЛС показывает, что исследовательскую статью и обзорную статью, представленных в обоих дискурсах, можно считать универсальными жанровыми типами письменного академического дискурса. Типология научных МС более разнообразна, в ней существуют специализированные типы, отмечена детальная категоризация внутри одного типа (например, различные виды обзоров), что отражается в названиях типов и рубриках оглавления. Отличия в типологии МС и ЛС явно указывают на предметно-научную специфику в данном аспекте, что может быть обусловлено большим количеством и разнообразием типов медицинских исследований и более тесной связью медицинской науки и практики здравоохранения.

Заключение

Исследовательская статья является универсальным жанровым типом, занимающим ведущее место в жанровой типологии научных публикаций лингвистических и медицинских журналов. При этом даже на уровне общих жанровых характеристик были выявлены некоторые особенности исследовательских МС и ЛС, свидетельствующие об их предметно-научной специфике.

МС сообщают о научных результатах оригинальных клинических исследований, которые могут улучшить процесс принятия решений в клинической медицине, общественном здравоохранении, политике здравоохранения, медицинском образовании или биомедицинских исследованиях. В медицинских журналах чётко описаны требования к структуре текста статьи (IMRaD). Аннотация может быть структурированной (наиболее распространённый вид), неструктурированной, а также графической. Объём статьи варьируется от 2000 до 9000 слов.

ЛС сообщают о научных результатах исследований из широкого спектра лингвистических и других соответствующих областей знания. Лингвистические журналы не всегда выставляют требования к стандартизированной структуре статьи. Аннотация объёмом 150-250 слов представлена в неструктурированном формате. Общий объём статьи варьируется от 7000 до 15000 слов.

В заключение отметим, что требования научных журналов являются репрезентативным критерием для уточнения жанровой типологии научных статей, а также для выявления предметно-научной специфики англоязычной исследовательской статьи как основного жанрового типа среди лингвистических и медицинских научных публикаций.

Список литературы

1. Данилевская Н.В. Научный текст в аспекте теории дискурса / Н. В. Данилевская // Язык. Текст. Дискурс. – 2009. – № 7. – С. 37-46
2. Дроздова Т.В. Гипотезы и доказательства в когнитивных исследованиях вербальных средств репрезентации научного нелингвистического знания: роль метакогниции в решении поставленной проблемы / Т. В. Дроздова // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 4(47). – С. 100-107
3. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов. // Вопросы языкознания № 2. – 2009. – С. 3-21
4. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк; науч. ред. Н. А. Купина. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – С. 40
5. Стеблецова А.О. Академический дискурс в западных исследованиях на рубеже XX–XXI вв.: эволюция направлений и концепций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 5. – С. 5-13. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.1>
6. Hyland K. Disciplinary Discourses. Ann Arbor: University of Michigan Press. – 2004. – p. 211
7. Hyland K. Disciplinary differences: Language variation in academic discourses. In Hyland, K. & Bondi, M. (Eds.) Academic discourse across disciplines. Frankfurt: Peter Lang. – 2006. – pp 17-45
8. Hyland K. Academic discourse // Continuum Companion to Discourse Analysis. London: Continuum. – 2011. – P. 171-184
9. Pho P.Z. Research article abstracts in applied linguistics and educational technology : A study of linguistic realizations of rhetorical structure and authorial stance. Discourse Studies 10(2). – 2008. – p. 231-250
10. Samraj B. A discourse analysis of master's theses across disciplines with a focus on introductions. Journal of English for Academic Purposes, 7. – 2008. – p. 55-67
11. Swales J. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. –Cambridge: CUP, 1990. – p. 288

10.02.04

О.В. Звада

Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Иркутск, zoksana@inbox.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СОМАТИЗМОМ “EYE” В СВЕТЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

Конструктивным признаком антропологической программы изучения языка является изучение лексического состава языка в связи с его знаниями о мире. В связи с этим необходимо обратить свой взор на роль социокультурной составляющей, знаний о мире при взаимодействии с лексикой, при структурировании ментальных процессов, важное место в которых занимают фразеологический корпус языка и метафора. В данной статье показана языковая репрезентация соматизма “eye”, а также он проанализирован его в свете концептуальной метафоры, даны определения различных представлений данной фразеологической единицы, опираясь на данные словарей с использованием языкового материала из художественных произведений англоязычных авторов.

Ключевые слова: *концептуальная метафора, фразеология, соматизмы, языковая репрезентация, ментальные процессы.*

В отображении эмоций, их анализе первостепенную роль играют части тела человека, поскольку именно они сообщают человеку о возникновении того или иного чувства. Язык тела является основным источником кодирования и декодирования эмоций.

Материалом данного исследования послужили фразеологические единицы, отражаемые соматизмом *eye* и их языковые репрезентации. Глаза представляют собой тот объект на лице, который чаще всего подвергается тщательному исследованию, на них, как правило акцентируется внимание, в них вглядываются, пытаются разгадать эмоции человека, поскольку они наиболее доступны и открыты человеческому взгляду. Рассмотрим некоторые примеры:

EYE

to eye – to stare at

I didn't like the way he eyed me (Мне не понравилось, как он смотрел на меня)

to have one's eye on – to want, to desire

I've had an eye on that cottage for some time now (Я уже некоторое время присматриваю за этим коттеджем)

to watch over

That youngster is a bit of a handful. You will keep an eye on him. (Этот юноша немного не в себе. Ты будешь присматривать за ним).

to make eyes at – to look lovingly at

I saw you making eyes at a girl. (Я видел, как ты строил глазки девушке).

An eye for an eye – revenge

What you want is not justice, but an eye for an eye. (То, чего вы хотите – это не справедливость, а око за око).

Eye-wash – deceit, trickery

Don't trust his nice, friendly manner; that's all eye-wash, and actually he hates you (Не доверяйте его милым, дружелюбным манерам; это все для отвода глаз, и на самом деле он ненавидит вас)

At the eye of the storm – central to a situation that the people are shocked, angry or arguing about

The young doctor found himself at the eye of the storm of complaints (Молодой врач оказался в эпицентре бури жалоб) [5].

В данной статье рассматриваемый соматизм также представлен как часть концептуальной метафоры. Внимательному наблюдателю достаточно проникновенного взгляда в глубины человеческих глаз, как ему открываются тайники души, становятся открытыми чувства и эмоции человека: to look into somebody's eyes. Употребление пространственного предлога **into** ставит акцент на проникновение внутрь, в глубину некоего таинственного и загадочного мира, представляющего интерес для наблюдателя, следовательно, реализация выражений с соматизмом "eye" может быть представлена концептуальной метафорой:

Eyes are containers.

There was a glimmer of cupidity in those small, cunning eyes of his [10]. Соотношение значения слова глаз со значением слова знание, отражённое в таких выражениях, как также относится к вышеприведенной концептуальной метафоре. Данные выражения демонстрируют способность человека к ментальному созерцанию. Об этом свидетельствуют словарные дефиниции к данным выражениям: to be gifted with insight, to make someone aware of the fact, true reason. Таким образом, можно сделать вывод о том, что глаза предстают перед нами как вместилище интеллектуального знания:

eyes are containers of knowledge.

She had an eye for budding talent and there were few of the famous writers who from time to time drank a dish of tea with her whose first efforts she had not encouraged and whose early steps she had not guided [9].

Природа эмоций, преимущественно негативных, напрямую связана с проливаемыми слезами. Переживая стресс, сильное потрясение, различные негативные эмоции человек способен выплакать все глаза: to cry one's eyes out.

Глаза, по словам Н.Д. Арутюновой, предстают перед нами как вместилище чувств и эмоций, которые зачастую могут уподобляться текучему телу, некоторому жидкому веществу, горькому или сладкому, благотворному или вредоносному, которое человек может изливать, и представить как «жидкость, неспецифицированную по составу» [1]. Значит, человек способен «изливать» эмоции и чувства, тем самым облегчая душу: to cry one's heart out, to pour one's heart out.

Многоаспектность данной концептуальной метафоры можно увидеть в представлении глаз человека в образе некой звезды, излучающей свет и высвечивающей чувства и эмоции: starry eyes, twinkling eyes.

Eyes are stars (or the sun) – представить данную концептуальную метафору в языке можно следующим образом. Солнце является источником не только света, но и огня, поэтому при описании эмоций (положительных и отрицательных) человек проводит аналогию с огнем, глаза могут буквально зажигаться чувством. Это видит наблюдатель, поскольку эти чувства отражаются в глазах человека: someone has fire in his eyes.

He struggled up again to his feet, but it was an animal, with blazing eyes and cruel-looking teeth, that fought him instead of a man [7]. Проследить образование и закрепление в языке образ глаз как некоего излучающего свет объекта можно, если вскрыть этимологический слой данного концепта. Глаз в антропоморфной модели Вселенной олицетворял солнце и луну, а солнце и луна – это источник света, огня, плодородия, а также знания [2].

В следующем примере:

His eyes are flashed with a fierce light [11].

Глаза как светящийся объект могут излучать разнообразные оттенки света от наиболее интенсивных к наименее интенсивным. Интенсивность оттенков зависит от интенсивности и силы эмоций, которые испытывает человек в определенный момент времени. Следовательно эмоции могут быть представлены в языке как некие лучи, отражающиеся в глазах человека.

Emotions are rays. Этот общий для эмоций образ луча основывается на том, что он подвижен, изменчив [4].

Как видно из вышеизложенного, в процессе формирования концептуальной метафоры происходит обнаружение «косвенных аналогий» сходства и смежности», которые позволяют выявить определенные подобия между сравниваемыми феноменами при «абстрактной работе ума по переносу названия» [6].

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). – М.: Едиториал УрСс, 2002
2. *Григорьева Т.В.* Семантическая интерпретация концептов «Свет» и «Тьма» в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2004. - 253 с
3. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М., 1996. – 381 с.
4. *Сыроватская Н.Ю.* Концептуальный анализ фразеологизмов с соматизмом «eye» / Филология. История. Межкультурная коммуникация: Тезисы докладов региональной конференции молодых учёных. – Иркутск: ИГЛУ, 2002. – 116с.
5. *Уоррел А.Дж.* Английские идиоматические выражения. Репринтное воспроизведение. – М.: Художественная литература, 1999. – 96 с.
6. *Хахалова С.А.* Метафора в аспектах языка, мышления и культуры. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного лингвистического университета, 1998. – 249 с.
7. *O. Henry* The complete Works / <https://booksonline.com.ua/view.php?book=34848&page=380>
8. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphor we live by. – Chicago. University of Chicago Press, 1980
9. *Maugham W. Somerset* The Complete Short Stories of: East and West (Vol. 1 of 2) / https://www.bookfrom.net/w-somerset-maugham/page,51,36268-the_complete_short_stories_of_w_somerset_maugham_east_and_west_vol_1_of_2.html
10. *Maugham W. Somerset* Sixty-five Short Stories / <https://litvek.com/br/264148?p=85>
11. *Poe Edgar Allan* The Cask of Amontillado <https://poestories.com/read/amontillado>

10.02.04

М.А. Клычкова

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка,
Москва, margarita.kly@gmail.com

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСИКИ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПАНДЕМИЯ COVID-19»
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ**

В настоящей статье представлены результаты исследования текстов песен 2020 и 2021 года, с целью выявления основных лексических единиц, используемых для вербализации темы «Пандемия COVID-19». Рассматриваются особенности функционирования лексических единиц данной тематической группы в современном англоязычном песенном дискурсе.

Ключевые слова: *песенный дискурс, песня, лексическая единица.*

Исследования песенного дискурса с позиции лингвистических наук представляют собой актуальное направление современной дискурсологии. Под песенным дискурсом в рамках данного исследования понимается «текст в совокупности с контекстами его создания и интерпретации, включая эффект, производимый им на слушающего в определенном историко-культурном контексте» [1]. Согласимся с мнением М.А. Солошенко, которая отмечает, что «фундаментальные проблемы языкознания порождают множество подходов к их решению, но некоторые вопросы настолько обширны и многосторонни, что однозначно ответить на них не представляется возможным даже на современном этапе развития науки, когда лингвистика прошла уже долгий путь и были разработаны многие теории и методики изучения языкового материала. Одним из основополагающих понятий, которое все еще не изучено досконально, является значение слова» [4]. Научные изыскания в области семасиологии и песенного дискурса обнаруживают их тесную связь с человеческой историей, культурой и обществом, что делает изучение текстов англоязычных песен актуальным в рамках антропоцентрической парадигмы лингвистического знания.

Песня как поликодовый текст (сочетающий вербальный и невербальный компоненты) представляет собой бесценный ключ к пониманию различных аспектов культуры, социума, актуальной экономической и политической ситуации разных стран, является фактом идеологии и культурным феноменом, являющимся мощным инструментом воздействия на аудиторию и средством достижения эмоционального баланса с окружающим миром [3].

Культурная обусловленность песенного дискурса находит отражение в его вербальном компоненте.

Цель настоящей публикации заключается в изучении языковой репрезентации одной из самых актуальных тем современного мира — пандемии COVID-19. В рамках исследования анализируется лексика тематической группы «Пандемия COVID-19» и особенности ее функционирования в текстах современных англоязычных песен.

Материалом исследования послужили тексты порядка 80 англоязычных песен о пандемии, созданных в период с 2020 по 2021 годы [5, 6, 7]. В ходе анализа материала был выявлен ряд лексических единиц (существительные, прилагательные, глаголы), используемых в текстах песен для вербализации различных аспектов пандемии и её социально-экономических последствий.

Выявленные лексические единицы по своей семантике могут быть распределены на пять основных категорий.

1. Непосредственно коронавирус. *Существительные:* coronavirus; corona; Covid; Ms Rona; pandemic; disease; epidemic; virus; germ. *Прилагательные:* fatal; painful; serious; viral; contagious. *Глаголы:* to spread; to attack; to mutate.

Лексические единицы, используемые для обозначения коронавируса (coronavirus; corona; Covid) представлены в текстах песен наиболее широко — присутствуют в 90% рассмотренных примеров.

Следует отметить, что в некоторых примерах для номинации коронавируса также употребляется сленговое выражение *Ms Rona*, используемое для олицетворения вируса и способствующее приданию тексту дополнительной образности и выразительности: «...tell Ms Rona, she's cancelled / Stay safe!» (Lady Leshurr – Quarantine Speech, 2020); «We hate Corona [x8] / Ms Rona, Ms Rona / Better pack your bags, cause it's over» (Lady Leshurr – Ms Rona, 2020).

С пандемией COVID-19 связано появление ряда словообразовательных неологизмов [2]. Примерами лексических единиц данной категории в англоязычных песнях могут служить авторские неологизмы *plandemic* и *scamdemic*, созданные посредством контаминации: «What's real, what's not, who's gonna fact check it / I don't trust if an MP has said it... / It's all planned out, it's a plandemic / It's one big scam, it's a scamdemic / Wow, f*ck your test and your vaccines / I'm healthy, I don't need a damn medic» (CrossBreed, MTD & Mr Traumatik – Plandemic, 2020).

В представленном примере лексические единицы *plandemic* (*plan* – план, замысел; *pandemic* – пандемия) и *scamdemic* (*scam* – афера, обман; *pandemic* – пандемия) используются для вербализации недоверия героя песни к полученной информации о пандемии (*what's real, what's not, who's gonna fact check it; I don't trust if an MP has said it*) и нежелания верить в ее реальность (*it's one big scam*).

2. Локдаун и самоизоляция. *Существительные:* quarantine; lock; house; home; couch; lockdown; toilet paper; boredom. *Прилагательные:* boring; social; hard; mad; outrageous. *Глаголы:* to socialize; to lock; to stay (in); to lose mind; to lock down; to shut down; to close down; to quarantine and chill; to isolate; to Zoom; to divorce.

Локдаун, самоизоляция и их социально-экономические последствия, широко освещаются в текстах песен, посвященных пандемии. В общей сложности данный аспект затрагивается в более 74% рассмотренных текстов песен. Рассмотрим некоторые примеры.

«Okay, I'm bored in the house and I'm in the house bored (Bored)... / Sittin' on the couch and I'm going through my Netflix (Yeah)... / Can't go to the store, haha... / I'm losing my mind (Mind) / I'ma socialize at a distance / Locked down I'm gonna stay stayin' in-in» (Tyga x Curtis Roach – Bored In The House, 2020). В представленном примере описывается подавленное эмоциональное состояние, вызванное локдауном и социальным дистанцированием. Герой песни жалуется на скуку, связанную с постоянным нахождением в доме, и невозможностью куда-либо пойти, однако выражает готовность и дальше оставаться там, несмотря на дискомфорт (*I'm gonna stay stayin' in-in*).

Примером протеста против ограничительных мер, вызванных пандемией, может служить фрагмент следующей песни: «Quarantine, nah, not for me... / We don't need social distance, we don't need old people / So throw the shop doors open, save our economy / We don't need ICU beds, or PPE» (blink-182 – Quarantine, 2020). Герой данной песни резко высказывается против каких-либо ограничений и призывает снова открыть магазины для спасения экономики (*throw the shop doors open, save our economy*).

Социально-экономические последствия локдауна и самоизоляции нашли отражения в следующих примерах:

«Coronavirus has changed so much of our lives / The coronavirus has changed a lot... / But you know what people still do, even during coronavirus times? They get divorced, hahaha, they still get divorced... / Close quarters are pretty hard for bad relationships» (The Mountain Goats – Jazz No Children, 2021). В контексте данной песни освещается проблема увеличения количества разводов, вызванного долгим нахождением людей в ограниченном пространстве (*close*

quarters are pretty hard for bad relationships).

В следующем примере осуждаются действия людей, в больших количествах скупавших товары перед локдауном и вызвавших тем самым нехватку товаров в магазинах: «Now my neighbors are going mad / Buying whatever can fit in their bags / This is ridiculous». Подобная проблема освещается и в следующей песне: «Now I got enough toilet paper to make a toilet paper bike / And a toilet paper kite, hell I got a toilet paper wife / It's really hard to cut this bread with this toilet paper knife» (Logan Paul – 2020, 2020). Герой песни высмеивает собственные действия, вследствие которых он приобрел слишком много запасов туалетной бумаги. Используемая гипербола передает абсурдность ситуации и служит для создания юмористического эффекта.

3. Защитные меры от заражения. *Существительные:* mask; Lysol; spray; sanitizer; gloves; protection; distance; medication; vaccine. *Прилагательные:* strong; safe; healthy. *Глаголы:* to wash; to distance; to vaccinate up; to protect; to sanitize.

В текстах песен данной категории особенно ярко проявляется апеллятивная функция песенного дискурса. Так, посредством обращения к адресату песни вербализуется призыв:

- *мыть руки и соблюдать гигиену:* «Wash your hands that's it» (Sophiemarie.B – Wash Ur Hands, 2020); «Wash ya hands everybody / And everybody wash ya hands (20 seconds or more) (come on)» (Doug E. Fresh, Artie Green & Gerry Gunn – 20 Seconds Or More, 2020); «We need to wash our hands more, you know» (Lady Leshurr – Quarantine Speech, 2020);

- *не посещать общественные места и оставаться дома:* «...just stay in... / Do a crossword stat painting, cus you don't want to see a paramedic» (Lady Leshurr – Quarantine Speech, 2020); «Yuh yuh, don't go outside... / Don't go outside / It's Coronavirus» Lil Darkie – Coronavirus Song, 2020); «Don't catch it or you'll have to stay inside sis» (Sophiemarie.B – Wash Ur Hands, 2020);

- *серьезно отнестись к противовирусным мерам:* «Open up your eyes / We don't want this thing to rise» (Doug E. Fresh, Artie Green & Gerry Gunn – 20 Seconds Or More, 2020).

4. Здравоохранение и медицинские работники. *Существительные:* doctor; paramedic; healthcare; NHS; front-liner; health; healthcare; medic; med school; ICU beds; PPE. *Прилагательные:* medical; brave; heroic. *Глаголы:* to test; to medicate; to save; to help.

Посредством данных лексических единиц в текстах песен выражается поддержка и благодарность медицинским работникам: «All the healthcare workers on the front line / (Coronavirus) together, we can make a difference» (Sophiemarie.B – Wash Ur Hands, 2020).

«Big up every single person at the NHS, and the rest» (Example – Paperclips (Isolation Freestyle), 2020).

«Shut down the whole globe for Coronavirus / And RIP to victims, praise the front-liners» (Marlon Craft – Culture Sick, 2020).

«Yeah, I'm thanking God for these doctors» (Logan Paul – 2020, 2020).

Кроме того, с помощью представленных лексических единиц осуществляется вербализация тяжелого физического и эмоционального состояния врачей и их пациентов в борьбе с пандемией: «Something med school did not cover / Someone's daughter, someone's mother / Holds your hand through plastic now / "Doc, I think she's crashing out" / And some things you just can't speak about / Only 20 minutes to sleep / But you dream of some epiphany / Just one single glimpse of relief / To make some sense of what you've seen» (Taylor Swift – Epiphany, 2020).

5. Симптомы и последствия пандемии. *Существительные:* cough; fever; emergency; panic; victim; morgue; tears; relief. *Прилагательные:* fatal; painful; serious; sore; sick. *Глаголы:* to bleed; to breathe; to struggle; to survive; to overcome; to cough; to die; to get sick; to change.

В контексте рассматриваемых песен указанные лексические единицы используются как для описания симптомов и медицинских последствий коронавируса: «And I'm scared because my throat feels sore» (SWMRS – Paranoia Love, 2020), так и для вербализации надежды на скорое завершение пандемии: «Oh, I know that there'll be better days / Oh, that sunshine 'bout to come my way / May we never ever shed another tear for today / 'Cause oh, I know that there'll be better days» (OneRepublic – Better Days, 2020).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что лексические единицы тематической группы «Пандемия COVID-19» используются в текстах современных англоязычных песен для репрезентации широкого спектра проблем, связанных с пандемией. Их функционирование в современном песенном дискурсе способствует вербализации авторской позиции, реализации конативной, апеллятивной и экспланаторной функций песенного дискурса, а также повышает эмоциональность и экспрессивность песенного текста.

Список литературы

1. *Дуняшева Л.Г.* Концепт «свобода» в афроамериканском песенном дискурсе. Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. Том 153. Книга 6. - Казань, 2011. - С. 158–167.
2. *Кузина М.А., Бутенко Т.В., Зиновьева И.Н., Степанова С.Ю.* Эволюция концептуальных метафор с областью-мишенью 'Coronavirus/Pandemic' в современном английском языке (на материале колонки главного редактора британской газеты 'The Guardian') // *Казанская наука.* 2020. № 6. С.60-62.
3. *Плотницкий, Ю.Е.* Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 21 с.
4. *Солошенко М.А.* Лексико-семантическое варьирование: уровень семантики и уровень концептуальных структур (на материале английского языка) // *Казанская наука.* 2018. № 10. С.137-142.
5. AZLyrics. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.azlyrics.com/> (дата обращения: 20.12.2022).
6. Genius Song Lyrics & Knowledge. [Электронный ресурс] // URL: <https://genius.com/> (дата обращения: 12.01.2022).
7. Lyrics. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.lyrics.com/> (дата обращения: 12.01.2022).

10.02.04

Л.П. Мурашова канд. филол. наук, Л.Б. Темникова канд. филол. наук

Кубанский государственный технологический университет,
Институт фундаментальных наук,
кафедра Иностранных языков №1,
Краснодар

ЯЗЫКОВАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ГЕНДЕРНО ДЕТЕРМИНИРОВАННЫХ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье резюмируется ряд исследований, предметом которых стали отличия принципов мышления мужчины и женщины, обусловленные гендерным фактором. В тексте приведены данные компаративных исследований гендерных асимметрий в атрибутивно-номинативных словосочетаниях со стержневыми словами «Man» и «Woman» семантических групп «агрессия, коммуникативная агрессия» и «умственные способности, знания». Данные свидетельствуют о том, что женщины и мужчины не только мыслят, но и мыслятся по-разному.

Ключевые слова: *гендерный детерминизм, когнитивные процессы, гендер и мышление, гендер в языке, языковое отражение когнитивных процессов.*

Мышление является важным элементом манифестации когнитивного гендера. Анализ этой манифестации позволит дать ответ на вопрос действительно ли мужчина и женщина мыслят и говорят на разных языках или только мыслятся по-разному. Эта сфера проявления лингвистического гендера на данный момент не получила достаточно детального рассмотрения.

Когнитивный гендер как объект исследования представляется элементом языкового сознания и мышления социума, репрезентирующих и одновременно структурирующих реальность по признаку пола.

Существует несколько теорий обоснования различий мыслительных процессов мужчин и женщин. Первая из них основана на положениях работы Ч. Дарвина «О происхождении видов» (1859). Исходя из этих положений, различия в мыслительных процессах и более успешная мыслительная деятельность мужчин могут быть объяснены тем, что у женщин отличный эволюционный код и более пассивная роль, поскольку при половом отборе именно самцы соревнуются за продолжение рода, а значит через них обеспечивается селекция благоприятных генов [3].

З. Фрейд видел основу существующих ментальных различий не столько в эволюционном воздействии, сколько в сексуальных стимулах. Согласно теории Фрейда, различия в строении тела и наличествующие вследствие этого различия сексуальных функций являются причиной различий психологических [4].

Различия в строении мозга и провоцируемые ими различия в мышлении резюмированы в работе М. Гуриана «Мальчики и девочки учатся по-разному». В данной работе выделен ряд различий в строении мозга и его химическом составе в соответствии с функциями и их последствиями. Данные различия можно условно разделить на группы: различия в строении, провоцирующие различия в восприятии языка и продуцировании речи (когнитивные различия), различия в поведении и коммуникативных тактиках, прочие гендерно-детерминированные отличия [5; 19 – 25].

С точки зрения нашего исследования интересны выделенные в работе биологические различия, связанные с когнитивными процессами и как следствие – коммуникацией. Их можно резюмировать следующим образом:

1. мозжечковая миндалина, отвечающая за обработку эмоций, особенно гнева и страха чаще достигает больших размеров у мужчин. Следствие: мужчины более агрессивны;

2. кора головного мозга, содержащая нейроны, активизирующие высокоинтеллектуальные функции, память и декодирующие сенсорные импульсы, имеет больше связей между нейронами и лучшее кровоснабжение у женщин. Следствие: женщины быстрее обрабатывают информацию, что дает им возможность заниматься несколькими делами одновременно;

3. мозолистое тело, связывающее левое и правое полушарие, обычно более плотное и обладает большей нейронной проводимостью в женском мозгу. Следствие: женский мозг обычно способен передавать больше информации между полушариями за меньшее время, причем речевые центры и центры обработки эмоций связаны лучше;

4. аммонов рог, отвечающий за перенос информации из временной в долговременную и постоянную память, обычно достигает больших размеров в женском мозгу. В женском мозгу в данной области также больше нейронных передач и выше их скорость. Следствие: женщины обладают лучшей памятью;

5. серое вещество, представляющее собой нейроны, присутствует в большем количестве в мужском мозгу. а белое, обеспечивающее связь между нейронами – в женском. Следствие: женский мозг способен более быстро передавать информацию из одной области мозга в другую, что позволяет выполнять несколько заданий одновременно. Мужчины же более эффективно усваивают информацию.

Некоторые из перечисленных выше отличий были подтверждены нами в ходе компаративного исследования конструирования женской и мужской идентичности в английском языке на основании данных BNC (Британского национального корпуса английского языка). В частности, в данной работе будут приведены результаты анализа гендерных асимметрий в атрибутивно-номинативных словосочетаниях со стержневыми словами «Man» и «Woman» семантических групп «агрессия, коммуникативная агрессия» и «умственные способности, знания», которые представлены 707 примерами конкордансов следующей структуры: Possessive pronoun + Noun, Adjective + Noun, Noun + Noun, Possessive noun + Noun, Participle 1 + Noun, Participle 2 + Noun и Numeral + Noun. Исследование проведено на материале сплошной выборки примеров общим количеством 27389 по итогам их логико-семантической классификации. При сопоставительном анализе семантических групп словосочетаний с препозитивными адьюнктами мы выявили следующие значимые асимметрии:

Количество адьюнктов, означающих агрессию в мужчине в 8 раз выше, чем количество соответствующих адьюнктов лексемы «Woman». Здесь и далее цифра после лексемы обозначает количество вхождений словосочетания в BNC (Британский национальный корпус): dangerous 31, violent 24, fighting 13, hostile 2, aggressive 1 и т.д. man и dangerous 6, violent 1, aggressive 1 и т.д. woman, что доказывает справедливость утверждение М. Гуриана о большей склонности мужчин к агрессии в результате различий в строении мозга и в гормональном фоне.

Отметим, что в абсолютном выражении мужчина даже чаще, чем женщина, описывается, как «добрый»: kind 33 kindly 28, caring 14, friendly 13, однако, если принять во внимание тот факт, что лексема «Woman» в принципе имеет почти в 3 раза меньше вхождений в Британский национальный корпус, чем лексема «Man», то в относительном выражении описание мужского и женского дружелюбия примерно уравнивается.

Данные анализа адьюнктов семантической группы «Умственные способности, знания» подтверждают тезис Ч. Дарвина о биологически детерминированной женской глупости. Английский язык действительно отражает коллективное восприятие «глупости женщины». Однако, как будет показано ниже, это также может быть языковой манифестацией стереотипов.

Мы уже отмечали в более ранних работах, что процент адьюнктов, описывающих женщину как глупую более, чем в 3 раза выше, чем соответствующих адьюнктов лексемы «Man»: 46,4% и 15,8% соответственно. Это значит, что Man скорее всего предстанет как reasonable 74, wise 58, intelligent 45, clever 35, rational 20 и т.д., а женщина, как mad 27, stupid 18, silly 17 и т.д. [1; 135].

В связи с этим интересен тот факт, что процент адьюнктов, описывающих девочку/девушку как глупую в словосочетаниях с ядерной лексемой «Girl» ниже, чем процент адьюнктов со значением «умный образованный». Это означает, что общество скорее воспринимает девочку как clever 66, sensible 20, intelligent 8, smart 5, cleverest 3, studious 2, educated 3, talented 2 нежели как silly 33, stupid 11, foolish 9, mad 2, dull 2, absent-minded 1. На наш взгляд, подобная ситуация скорее может быть объяснена влиянием стереотипного восприятия, чем реальным положением дел, иначе можно было бы с уверенностью утверждать, что женщина глупеет взрослея.

Итак, проанализировав результаты ряда исследований, посвященных гендерно детерминированным когнитивным процессам, а также сравнив их с результатами собственных исследований их языковой манифестации, мы пришли к следующим выводам:

1. Мужчины и женщины не только мыслят, но и мыслятся по-разному.
2. Биологические факторы действительно влияют на разницу в стиле коммуникативного поведения мужчин и женщин. Так, например, мужчины гораздо более агрессивны, чем женщины, таковыми они и отображены в языковом сознании носителей английского языка.
3. Отраженные в языке когнитивные свойства, являющиеся маркерами гендерной идентичности, каковыми по итогам данного исследования можем назвать «агрессию» и «глупость», не всегда отражают реальное положение дел, часто являясь манифестацией стереотипных воззрений, как, например, утверждение о том, что женщина более глупая, чем мужчина.

Безусловно, гендерно-детерминированные когнитивные механизмы – малодоступная область изучения гендера и его влияния на деятельность человека и нейронаука, психолингвистика и когнитивная лингвистика на данный момент лишь приоткрывают завесу тайны человеческого мышления.

Список литературы

1. *Мурашова Л.П.* Гендерные асимметрии в атрибутивно-номинативных словосочетаниях со стержневыми словами 'man' и 'woman' // Вопросы романо-германской и русской филологии. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – С. 139-158.
2. British National Corpus (BNC) [Electronic resource]. – Available at: <https://corpus.byu.edu/bnc/>
3. *Darwin Ch.* On the origin of species by means of natural selection, London: John Murray, 1859. – 592 p.
4. *Freud S.* Some psychical consequences of the anatomical distinction between the sexes. In The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud, London: The Hogart Press, 1925, – P. 243-258.
5. *Gurian M., Stevens K., Henley P. et. al.* Boys and girls learn differently! San Francisco, 2002. – 345 p.

10.02.04

Н.В. Русинова канд. филол. наук

Одинцовский филиал МГИМО МИД России,
кафедры английского языка,
n.rusinova@odin.mgimo.ru

ДЕНОТАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В АВСТРАЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена австралийской языковой картине, одним из элементов раскрывающих которую является денотативная лексика. Основываясь на истории становления австралийского национального самосознания, была выдвинута гипотеза о семантических группах, важных для австралийской культуры. Проведенный анализ культурно-маркированной лексики, выбранной из специализированных лингвострановедческих словарей, позволил подтвердить гипотезу и уточнить культурно-значимые группы слов.

Ключевые слова: *культурно-значимая лексика, языковая картина мира, Австралия, лингвострановедение.*

Значение национального варианта языка и его признание как отдельного и самостоятельного для наций бывших колоний Великобритании невозможно преувеличить. Вскоре после американской революции Ной Вебстер, знаменитый американский лексикограф, заявил: "Как у страны независимой у нас должна быть своя система языка, также как и правительства Великобритании, чьими детьми мы являемся и на чьем языке говорим, не должна более быть для нас образцом, так как... её язык приходит в упадок" [8]. Действительно, в национальном варианте языка заключены особенности, не свойственные другим странам английского языка - неповторимая история, культура, самосознание. Знание этих особенностей необходимо для адекватного понимания речи жителей этих стран и для осуществления эффективного межкультурного диалога.

Более того, национальный вариант языка нельзя считать исключительно хранителем информации о национальных особенностях, язык немало способствует формированию национального, этнического самосознания. Так, австралийский лексикограф, главный редактор *Oxford Australian Dictionary*, Брюс Мур заявил, выступая на конференции в Канберре, посвящённой постколониальным вариантам английского языка: "В Новом Южном Уэльсе, колонии заключённых, язык являлся одновременно показателем и австралийского самосознания, и показателем социального положения" [8].

Объектом данного исследования является австралийский этнос, характерной особенностью которого является его мультикультурализм с изначальным ядром британских переселенцев (заключённых и поселенцев). Согласно исследованиям, проводимым в рамках лингвокультурологии, слова, содержащие культурно-значимую информацию, также принято делить на лексические единицы, где культурно-значимая информация содержится в денотативном аспекте (реалии), и в коннотативном аспекте.

Особый интерес для данной работы представляет денотативная лексика, к которой относятся лексические единицы, не имеющие понятийных соответствий в сопоставляемых языках. Такая лексика либо заимствуется, либо переводится описательно. Подобные денотативные реалии ярко и наглядно показывают национальное своеобразие культур.

Прежде, чем обратиться к выявлению и классификации культурно-маркированной лексики, рассмотрим, как происходило становление австралийского национального самосознания. До 1788 года австралийской нации как таковой не существовало. Племена аборигенов, обитавших на материке, были достаточно разнородными, говорили на разных языках; и, хотя происходило их некоторое взаимодействие, у них не было единого самосознания, не было ничего, что бы их объединяло. У первопоселенцев в Австралии также

не было достаточных оснований для формирования особого, австралийского самосознания. Большинство из них приехали в качестве ссыльных заключённых (или конвоиров) из Великобритании и Ирландии и, даже находясь на противоположной стороне света, они настаивали на том, чтобы их считали подданными британской короны.

Получив получили право на самоуправление, колонии копировали как законодательную, так и экономическую систему с известного им образца - Великобритании. В течение долгого времени жители Австралии (даже поколения, родившиеся на этом материке) считали Великобританию в целом и Англию в частности "домом", в отличие от общеанглийского значения *home country* – «родина, отечество», в австралийском варианте английского языка, это словосочетание приобретает значение «Англия, Великобритания». В Англию уезжали получать образование; произведения литературы, написанные в Австралии, считались заведомо хуже английских; получить призвание в Австралии могли лишь люди, добившиеся признания на британских островах. Отсюда и одна из особенностей концептуальной картины мира австралийцев – тесная связь с культурой Англии, которая, тем не менее, со временем становится всё слабее.

К середине 19 века в австралийский вариант английского языка было заимствовано большое количество слов и выражений из языков местных аборигенов (*bombora, boomerang, kangaroo, corroboree*), много новых слов (а чаще, новых значений и коннотаций) появилось в среде поселенцев. Однако многие выражения того времени, которые считались колониальными, на самом деле являлись бритуцизмами, но пришли не из языка образованного общества, а из сленга и арго преступного мира, кокни, ирландского английского [2, 3].

Большую роль в истории страны и формировании национального восприятия мира сыграла эпоха конвиктизма. Слово *convict* "заключенный" стало малоупотребительным из-за ассоциаций с прошлым, его стали заменять словами *exilee, absentee, empire builder*. Многие исторические реалии являются важными в понимании концептуальной картины мира.

Другой особенностью австралийской концептуальной картины мира является национальная культура буша, эта культура отражается в поэзии "певцов буша", журнале "Буллетин" (XX век) и другие. К словам, выражающим реалии быта людей в буше относятся прежде всего *bagman, swagman, billy, billabong whaler, bluey, waltzing Matilda* и другие.

Одним из самых важных исторических условий формирования австралийского самосознания являются события при Галлиполи 25 апреля 1915г. - помимо дружбы (*mateship*) солдат, их знаменитой выносливости, стойкости и героизма, определяющим является анти-британское настроение, обострившееся после этого (во многом из-за британской политики в отношении австралийских солдат).

В середине XX века связи с Великобританией ещё больше ослабевают, вновь возрождается интерес к австралийской культуре и языку. Истинно австралийской считается культура буша, а, следовательно, и лексика и особенности словоупотребления жителей буша - бушменов.

Помимо бушменов, особую группу людей составляют фермеры. В австралийском варианте английского языка сформировалась своя терминосистема овцеводства и скотоводства, отличающаяся от RP английского. Эти две отрасли сельского хозяйства играли большую роль в развитии страны, и продолжают составлять значительную часть её дохода. Многие слова, используемые изначально только работниками и владельцами ферм (*ringer, shearer, station, scrubber*), вошли в обиход и австралийцев, не принадлежащих этой сфере деятельности, более того, на основе этих слов стали появляться новые, с переносным значением.

Помимо перечисленных исторических этапов развития Австралии, при рассмотрении языковой картины мира этой страны необходимо учитывать ее географические и климатические особенности. Например, только зная о том, что Австралия находится в Южном полушарии, можно понять, почему *autumn* – «осень» - приходится на март-май, когда в Северном полушарии весна. Так же самый жаркий, субтропический климат

ассоциируется у австралийцев с севером. А Рождество, праздник, который для большинства носителей английского языка ассоциируется с *White Christmas* (*Белым Рождеством*), в Австралии приходится на самое жаркое время года.

Помимо того, знание некоторых эндемичных для Австралии растений и животных (*kangaroo, kookaburra, dingo, drongo, wombat, galah*), растений (*wandoo, gum-tree, eucalyptus*) и их коннотаций является ключевым для диалога в условиях межкультурного общения.

Таким образом, было выдвинуто предположение, что основными для австралийской картины мира являются следующие концепты:

- культура аборигенов (слова и выражения, заимствованные в австралийский вариант английского языка, культурные ассоциации и коннотации);
- культура и традиции буша;
- исторические реалии и связанные с ними коннотации;
- колониальное наследие;
- климат;
- флора и фауна.

Для данного исследования важно было установить, какая денотативная лексика отражена в лингвострановедческих словарях, при этом в выборке учитывались только те лексические единицы, к которым были указаны коннотации, ассоциации или были даны пометки об эмоциональной окраске.

Анализ словарей (лингвострановедческий словарь “Австралия и Новая Зеландия” под ред. Ощепковой и Longman Dictionary of English Language and Culture) подтвердил выдвинутую гипотезу о лексических группах, отражающих культуру Австралии; при этом некоторые из них были разделены или уточнены. Таким образом были выделены группы по следующим основаниям: по семантике (*явления и понятия культуры австралийских аборигенов (bardies, bowyangs, Kadaicha shoes, bone)*); *исторические реалии (Blackline) и отдельно реалии эпохи конвиктизма ('Batavia', 'Bounty', emancipist)*; *концепты, обусловленные географическим положением и климатическими условиями (summer)*; *реалии флоры и фауны (ashes, Apostle bird)*; *реалии, связанные с жизнью отдалённых районов страны (Flying Doctor Service, 'School on the Air')*; *реалии культуры буша (bagman, bush)*; *овце- и скотоводство на фермах (jackaroo, long paddock, shearer)*; *реалии современной Австралии, включая особенности австралийского варианта английского языка (Vegemite, Royal Life Saving Society)*) и по эмоциональной окраске (*эмоционально окрашенная: негативно или положительно окрашенная; эмоционально нейтральная*).

Выборка из словарей показала, что двумя наиболее многочисленными являются семантические группы, представляющие флору и фауну страны и реалии современной Австралии. Включение реалий флоры и фауны в учебных словарях различных типов представляется особенно важным, поскольку сами понятия (т.е. непосредственно растения и животные) не всегда знакомы за пределами Австралии; более того, систему коннотаций к данным реалиям невозможно понять вне австралийской культуры, так как они не всегда основываются на внешнем виде (например, невозможно вне контекста культуры понять, почему wattle, мимоза, приносит в дом несчастье). Другой важной группой денотативных реалий стали лексемы, отражающие культуру и быт современной Австралии. Такое большое количество единиц в данной группе (24% от всех денотативных реалий), возможно, связано ещё и с тем фактом, что при классификации понятие «современная Австралия» рассматривалось достаточно широко. В эту группу вошли и реалии быта (*Vegemite*), и некоторые особенно популярные виды спорта (*bushwalking, lifesaving, Australian Rules*), основные диалекты австралийского варианта английского языка (*Broad Australian, Modified Australian*) и другие.

Распределение по другим группам можно увидеть в Таблице, приведенной ниже.

Таблица – Семантическая классификация культурно-маркированной лексики

Семантическая классификация	Общее кол-во лексем
Культура аборигенов (e.g. boomerang, kingplate, bunyip)	15
Исторические реалии (e.g. Gallipoli, Mutiny on "Bounty", bowyangs, Anzac)	8
Реалии эпохи конвиктизма (e.g. emancipict, bushranger; eight, ten, two and quarter)	5
Современная Австралия (e.g. bushwalking, Vegemite)	24
География и климат (e.g. the Dry, the Wet)	7
Отдалённые районы (e.g. School on the air, Flying Doctor Services, Assistance for Isolated Children)	5
Фермы (e.g. jackaroo, rabbit-proof fence, long paddock)	6
Буш (e.g. bush, bluey, sundowner, billabong, elastic side)	7
Флора и фауна (e.g. drongo, wattle, eucalyptus, wombat)	25

Важную роль в понимании культуры Австралии и мировоззрения австралийцев играют реалии быта и мифологии первых жителей континента – аборигенов. При анализе лексики к данной группе реалий относились не только слова, пришедшие из языков аборигенов (*boomerang, bunyip, Bullamakanka*), но и слова английского языка, используемые для описания некоторых явлений культуры аборигенов (*bone, kingplate, pink-eye*). При этом нередко слова, заимствованные в австралийский вариант из языков аборигенов, были отнесены к другим семантическим группам (например, флора и фауна – *kangaroo, galah*, современная Австралия – *bombora*), так как относятся к культуре Австралии в целом, а не только к жизни коренного населения континента. Реалии этой группы составили 15% денотативных реалий.

Культура буша и исторические реалии также являются немаловажными при рассмотрении языковой культуры мира австралийцев. В тесной связи с этими группами находятся реалии эпохи конвиктизма. Знание не только их значения, но и коннотаций необходимо для точного восприятия аутентичных текстов. Аллюзии на эти реалии довольно часто встречаются в литературных произведениях. Осмелимся предположить, что число денотативных лексем с коннотациями, относящихся к культуре буша и отражающими историю страны, значительно больше указанных в данной работе. Однако проанализированные словари не отражают эти семантические группы в полном объёме.

Выявленные группы лексики являются ключевыми для понимания культуры Австралии. Следовательно, важно подробно описывать их единицы в специализированных лингвострановедческих словарях, а также включать их в словари для общих целей. Кроме того, данная статистика может быть полезна при разработке культурологических курсов.

Список литературы

1. Австралия и Новая Зеландия. Лингвострановедческий словарь. Под общ. руководством В.В. Ощепковой и А.С. Петриковой. М., 1998.
2. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М., СПб., 2004. – 336 с
3. Скибина В.И. Национально негомогенный язык и лексикографическая практика. Запорожье, 1996. – 176 с.
4. Bromhead H., Ye Zh. *Meaning, Life and Culture: In conversation with Anna Wierzbicka*. ANU Press, 2020.
5. Ivanova T. Culture specific words as a barrier in cross-cultural communication in construction business. MATEC Web of Conferences, 2018. DOI: 10.1051/mateconf/201825106014. Post date: 14 May 2020
6. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, 2000.
7. Moor B. Australian English: Australian Identity // <http://www.abc.net.au/rn/arts/ling/stories/s68786.htm>
8. Wierzbicka A. *Understanding Cultures through their Key Words*. Oxford University Press, 1997.

10.02.04

¹В.Н. Хисамова, ²А.Ю. Гиниятуллина, ²Л.Н. Нурғалиева, ³А.М. Нигматуллина

Казанский федеральный университет,
¹кафедра иностранных языков,
²кафедра иностранных языков в сфере международных отношений,
³кафедра алтаистики и китаеведения,
Казань, hisamovaven@yandex.ru, alsu.giniyatullina.2016@mail.ru,
lei.pandora@gmail.com, alsunigmatullina@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассмотрены текстовые фрагменты рекламных текстов с целью выделить главные достоинства модели рекламы на примере английского и татарского языков. Рассмотрены цели и функции рекламы на современном рынке, а также рассмотрены синтаксические средства выразительности рекламного текста. Мы подробно изучили структуру и содержание рекламного текста, в ходе чего было выявлено, что английская реклама характеризуется использованием особых средств привлечения внимания, в число которых входят каламбур, плеоназм, преднамеренное допущение ошибок, а также использованием фонетических средств выразительности, которые не встречаются в татарском языке в силу ее недостаточной развитости на сегодняшний день.

Ключевые слова: *рекламный слоган, татарский язык, английский язык, синтаксические единицы.*

Рекламная деятельность как современное развивающееся направление тесно связана с лингвистикой, однако охватывает почти все сферы человеческой жизни. Это уникальное явление, интересующее специалистов с самых различных областей знания, в первую очередь маркетологов и экономистов, а также психологов и лингвистов. Как утверждают К.Л. Бове и У.Ф.Аренсв своем труде «Современная реклама», в рекламе «эффективно соединяются информация и знания, полученные из гуманитарных наук (науки о поведении человека), с мастерством и творчеством коммуникативных искусств (литература, драматическое искусство, театр, графика, фотография и т.д.) с целью мотивирования, видоизменения или усиления чувств, убеждений, мнений и поведения потребителя» [4, с.206]. Т.В. Матвеева дает следующее определение понятия «реклама» с точки зрения лингвистики: «реклама – в лингвистике: вид речевой деятельности, целью которой является регуляция спроса и предложения на товары и услуги. Современная реклама – это отрасль индустрии, занимающаяся производством особой текстовой продукции (часто поликодовой, т.е. использующей не только язык (вербальный код), но и музыку, изобразительные средства, пластику), ее размещением в СМИ, исследованием ее эффективности» [7, с.185].

Так как основная цель рекламы – привлечение внимания покупателей, воздействуя на них при помощи определенных средств и методов, то сфера рекламы на сегодняшний день не представляет свое существование без использования средств выразительности на всех уровнях языка. На лексическом уровне это использование метафор, эпитетов, гиперболы, оксюморона; на фонетическом – аллитерации, ониматопеи; на синтаксическом – парцелляции, параллелизма, риторических вопросов. Изучением языковых средств рекламы и их эффективности при создании рекламного текста занимались такие ученые, как Е.Н. Сердобинцева, А.Н. Лебедев, Р.С. Немов, Е.В. Медведев, Н.Н. Кохтев.

Синтаксические средства выразительности наряду с лексическими призваны усилить эмоциональное воздействие на потребителя. Чаще всего это употребление особого построения предложений или отдельных фрагментов текста. К разновидностям

синтаксических средств мы можем отнести односоставные предложения, парцелляцию, параллельные конструкции, риторические вопросы и антитезу. Рассмотрим каждый из них более детально на примере конкретных рекламных слоганов.

Односоставные предложения являются наиболее простым видом синтаксических средств, так как состоят только из одного главного члена предложения: подлежащего или сказуемого. Пропуск второго члена предложения не отражается на смысле высказывания, а наоборот, облегчает его, положительно сказываясь на его запоминаемости. Например: Реклама автомобиля марки «Chevrolet»: *An American Revolution*; реклама чая «Lipton Iced Tea»: *Real Tea Leaves & Antioxidants*.

Теперь рассмотрим пример татарской рекламы: реклама молочных изделий марки «Бәрәкәтле»: *Һәркем өчен сайлау бәхете*.

Параллелизм – стилистический прием, основанный на повторении смежных предложений с одинаковой или почти одинаковой синтаксической структурой. Параллельные конструкции способствуют усилению эмоциональности слогана, благодаря чему он может приобретать различные оттенки [1, с.31]. Яркими примерами использования параллелизма в рекламе служат следующие слоганы: реклама автомобиля марки «Ford»: *Designed for living. Engineered to last*; реклама джинс «Meltin' Pot jeans»: *Stop wishing. Start living*. Слоган обладает двойной силой за счет соединения приемов параллелизма и антитезы.

В татарском языке ярким примером использования параллелизма является слоган журнала «Сөембикә»: *Безгә ышаналар! Безне укыйлар! Безне беләләр!*

Риторический вопрос – стилистический прием, основанный на том, что задающийся вопрос имеет своей целью неполучение конкретного ответа, а привлечение внимание покупателя, побудив его, таким образом, к самостоятельным размышлениям [3, с.285]. Риторическим вопросом достигается иллюзия диалога рекламодателя с потребителем, что произвольно заостряет его внимание на предлагаемом товаре. Например: реклама «Marmite»: *Are you born a lover or a hater?* В приведенном слогане риторический вопрос, не требуя ответа от покупателя, все же на подсознательном уровне заставляет его обратиться к своим внутренним истокам в поисках верного для него ответа. Это, в свою очередь, подразумевает собой неподдельный и растущий интерес к самому рекламируемому товару.

Рассмотрим еще один пример: реклама автомобиля марки «Toyota»: *What will you do with all the money you save?* Рекламный слоган обречен на успех, так как он закладывает в подсознании потребителя выгоду приобретения данного автомобиля, ведь, судя по обещаниям самих рекламодателей, можно сэкономить довольно-таки кругленькую сумму.

В татарской рекламе использование риторического вопроса мы наблюдаем в рекламе сети магазинов одежды «Снежная Королева»: *Снежная Королева. Ә сез кайда киеңәсез?*

Все эти средства служат для придания слоганам выразительности, запоминаемости, они направлены на привлечение внимания целевой аудиторией. Для осознания эффективности роли языковых средств при создании рекламных слоганов мы проанализировали английские и татарские рекламные тексты из телевидения, журналов, газет и радио. Важно подчеркнуть, что особенностью любого рекламного слогана является привлечение внимание реципиента, но не при помощи громоздких и дорогостоящих спецэффектов, компьютерной графики и различных телевизионных технологий. А опираясь на экспрессивные возможности языка, которые, как показывает данное исследование, ничем не уступают, а часто и превосходят по своей выразительности и частотности употребления все мультимедийные возможности рекламы.

Мы рассмотрели основные особенности, присущие английской и татарской рекламе в целом, а также языковые средства на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа рекламных текстов нам удалось обнаружить типологические схождения в использовании лексических, морфологических и синтаксических языковых средств в изучаемых языках. Мы выяснили, что английская реклама характеризуется использованием особых средств привлечения

внимания, в число которых входят каламбур, плеоназм, преднамеренное допущение ошибок, а также использованием фонетических средств выразительности, которые не встречаются в татарском языке в силу ее недостаточной развитости на сегодняшний день.

Список литературы

1. *Акаткин В.М., Копылова Н.И.* Терминологический минимум студента-филолога. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. – 52 с.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд. – М.: Эдиториал, 2004. – 571 с.
3. *Белокурова С.П.* Словарь литературоведческих терминов. – СПб.: Паритет, 2006. – 314 с.
4. *Бове К.Л., Арнс У.Ф.* Современная реклама. – Тольятти: Довгань, 1995. – 704 с.
5. *Иванчикова Е.А.* Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции: учебник для вузов. – М.: Просвещение, 2010. – 202 с.
6. *Квятковский А.П.* Поэтический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1966. – 376 с.
7. *Матвеева Т.В.* Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Наука, 2003. – 431 с.

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

10.02.19

Э.Н. Ахмедова

Московский городской педагогический университет,
Институт гуманитарных наук,
кафедра зарубежной филологии,
Москва, ahmedova_ely@mail.ru

МАСС-МЕДИА КАК ИСТОЧНИК ТРАНСЛИРОВАНИЯ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В работе представлен анализ языка масс-медиа, формирующего ментальность языковой личности эпохи глобализации. «Интернетизация» медиа-пространства в последние годы затрагивает многие аспекты жизни каждого человека, создавая новые социальные, ценностные, межкультурные и языковые модели. На примерах демонстрируется, что с одной стороны, современная философия медиа вбирает в себя лучшие практики по интеграции мирового сообщества, с другой – способствует смещению национальных языковых и культурных систем, формируя личность совершенно нового типа.

Ключевые слова: *масс-медиа, языковая личность, глобализация, культура.*

Развитие инновационных технологий в XXI веке позволяет использовать огромные массивы информации. Так, любой человек нынешней эпохи окружен медийным пространством – от новостной ленты в смартфоне до баннеров в городском ландшафте. Современные культуры представляют собой открытые динамично развивающиеся системы. В этом смысле массовая культура, в том числе медиа, становится отражением кросс-культурного взаимодействия и в некотором смысле формирует межкультурную компетентность.

Занимая все более устойчивое место в жизни человека, масс-медиа начинает выполнять новую функцию в обществе - воздействующую. Информационная и познавательная функции медиа отходят на второй план. Медиа перестали фиксировать события, теперь они создают лишь образ этого события, размывая границы реальной жизни [9]. Причиной этому является постепенно меняющееся содержание масс-медийного дискурса — сейчас статьи журналов, ленты новостей и Интернет-блоги транслируют новые установки, приобщают к ценностям, отличным от национальных, и ориентируются на популярные западные образцы. «Американизация» российских медиа обретает глобальные масштабы: помимо языковых вкраплений навязываются культурные коды западных стран.

Как считает С.Г. Кара-Мурза, человек существует и взаимодействует в таком типе общественного жизнеустройства, где манипуляция сознанием постепенно становится основным средством господства [5]. Форма воздействия также меняется — открытое убеждение заменяется скрытым манипулированием, например, фраза на русском языке может заменяться на фразу на английском языке, а суждения на русском языке могут подкрепляться примерами из обихода жителя США (пр. из популярного Интернет-блога: «*Плохое настроение? Советуем тебе сходить на speed dating!*»).

Под предлогом интеграции стран и культур мира масс-медиа играют скорее деструктивную роль в мировом сообществе. В общем и целом, они обостряют политические конфликты, очерчивая границы между «своими» и «чужими», создавая негативные стереотипы «чужих». При этом явно прослеживается противоречие - смешивая культурные коды и национальные стереотипы, российские медиа агрессивно навязывают образ жизни «чужих» - «своим». Принуждая человека принять определенное видение мира, медиа

фактически делает его несвободным. Как отмечает Т. ван Дейк, адресат навязчивого сообщения, если его убеждают, например, купить определенный товар, может сам решить, будет ли он принимать данное предложение или нет. Однако при столкновении с манипуляциями медиа у адресата более пассивная роль, он не может им самостоятельно противостоять и, вероятнее всего, неосознанно примет имплицитно навязанные установки [13].

В данном случае язык, понимаемый как средство мышления и общения людей, а также хранилище национальных ценностей и культуры, первым принимает на себя удар новых установок в медиадискурсе — так, русский язык в последние десятилетия заметно расширился за счет заимствований из английского, а в последние несколько лет — за счет американского сленга: «*чилить*», «*анриал*», «*бро*» и пр.

Такие преобразования в национальном языке оказывают непосредственное воздействие на русскую языковую личность, а именно — на ее национально-культурную специфику [7], включающую в себя речевое поведение, речевой этикет, речевую культуру, способность правильного и уместного использования единиц родного языка в речи, а также умение отделить «свои» речевые образцы от «чужих» [4]. Соглашаясь с мнением В.И. Карасика, определяющего языковую личность как обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций [6], можно отметить, что любая заимствованная единица приходит не только в язык, но и в сознание личности, изменяя основу ее образа мира — личностный смысл значения или субъективное значение слова, наполняя его новым содержанием (подробнее об этом см.: [1,2]). По мнению социологов, философов и психолингвистов, поколение «зумеров» выбрало не только Найки, Пепси и Макдоналдс, они выбрали и нравственные ценности, которые эти образы принесли с собой.

В этом контексте стоит рассмотреть разные типы речи и разные коммуникативные ситуации. Некоторые заимствования постепенно становятся элементами этикета офисной переписки, которая обогащается за счет английских слов. Так, вместо «ответить» или «дать обратную связь» используется новомодное «*отфибэчить*», вместо «важная для Вас информация» используется сокращение от английского *FYI* (for you information), вместо «как можно скорее» — *ASAP* (as soon as possible), а вместо «ответа» — «*респонс*». Такое явление в письменной речи частично вполне объяснимо — современная языковая личность россиянина, как и человека любого другого этноса, представляет собой поликультурную личность, способную взаимодействовать в любой ситуации и любом окружении. Это неоспоримый плюс эпохи постмодернизма и глобализма — для обмена речевыми практиками достаточно лишь онлайн-переписки с иноязычным собеседником. Но сейчас иностранная офисная лексика используется в общении между русскоязычными сотрудниками, превращаясь в устоявшиеся офисные клише. Здесь можно отметить две тенденции: либо современная языковая личность теряет способность адекватной оценки своей речи, либо такая личность постепенно лишается национально-культурной специфики.

В связи с этим возникает вопрос чрезмерной важности других языков и культур в жизни современного носителя русского языка. Другие картины мира, очевидно, всегда будут дополнять картину мира национальную. Однако манипуляции медиа могут превращать иноязычные дополнения в необходимую надобность, без которой русская языковая личность уже не может существовать. В данном случае речь идет о разговорной лексике, лексике подрастающего поколения и студентов как отражения языковой и культурной ситуации в стране.

Проиллюстрируем высказанные тезисы примерами, полученными в ходе нашего эмпирического исследования, материалами для которого послужили статьи из молодежных интернет-журналов (*Glamour*, *Elle Girl* и пр.), а также тексты из социальных сетей.

«*Что делать, если парень не поздравил тебя с Valentine's Day?*» Статья с таким названием является одной из самых просматриваемых на сайте за последний месяц (по состоянию на февраль 2022 года), что говорит о популярности текстов подобного

содержания. С точки зрения правил русского языка, иноязычие *Valentine's Day* неуместно, ведь даже не учитывая тот факт, что этот праздник не имеет отношения к русской традиции и русской культуре, перевод в языке все же есть — *День Святого Валентина*. Такая замена связана с тем, что иноязычие воспринимается как более актуальное и красиво звучащее [8]. Красота и благозвучие современной речи сейчас определяется скорее внедрением модных вкраплений, нежели языковой грамотностью. Кроме этого, употребляя иноязычие вместо русского эквивалента, личность может почувствовать себя ближе к тому обществу, к какому она себя причисляет.

Анализируя статьи, тексты и медиа-ряд о любви и чувствах между людьми в популярных социальных сетях (Tik-Tok, Instagram и пр.), можно отметить то, как меняется актуальность популярных «хэштегов» в социальной сети Инстаграм — *#loveit* вместо *#люблютебя* или *#isaidyes* вместо *#ясогласна*. Россияне — молодые люди 16-25 лет предпочитают рассказывать о важных событиях в жизни с помощью английских слов — это может быть свидетельством того, что инокультурное наполнение слова «love» становится русской языковой личности ближе, чем русское «любовь». Обращаясь к словарю Cambridge, отмечаем: «*to love - to like another adult very much and be romantically and sexually attracted to them, or to have strong feelings of liking a friend or person in your family...*» [12], в словаре Ожегова: «*Любовь - глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство, чувство искренней привязанности*» [10]. Таким образом, распространение новых модных «хэштегов» - это не просто популярное явление, происходящее в языковом пространстве и выражающееся в замене слова на более яркое и кричащее иноязычие, которое лежит на поверхности. За этим скрывается значительно более глубокое явление – замена содержания самого понятия.

Некоторые исследователи полагают, что злоупотребление иностранной лексикой порой маскирует отсутствие самостоятельного мышления, свидетельствует о принятии истин извне, без критической оценки, а также пустоту речи [3]. Отсутствие навыков самостоятельного языкового решения объяснимо — в XXI веке, в эпоху, когда машина заменяет человека практически в любой его деятельности, человек утрачивает способность здоровой оценки тех или иных явлений. Как пишет Х. Ортега и Гассет, из-за изобилия всевозможных благ человек больше не чувствует ответственности за свои поступки – причиной этому является технический прогресс, упрощающий жизнедеятельность и быт людей [11].

Мы полагаем, что то же самое происходит в языке. Модные блоги и популярные интернет-личности преподносят новую информацию так, что она не требует дальнейшего осмысления и воспринимается как данность. Слово не предается семантической обработке. Примерами языковых образований, единицы которых непонятны без контекста, могут служить статьи из различных онлайн-блогов, а также фразы популярных блогеров, обнаруженных нами в сети Интернет: «*Так, поттерманы шипперят Гарри Поттера и Гермиону Грейнджер*», «*Этот принт в одежде просто кринж!*», «*Твой ultimate краш предскажет твою судьбу, вот увидишь!*». По нашим наблюдениям, слово «краш» практически полностью заменило русское «возлюбленный», хотя и не является синонимом этому слову. Однако потребность обработки поступающей информации сводится на нет, так как в Интернет-сети всегда есть готовые ответы на вопросы и уже решенные задачи. Модные блогеры диктуют правила моды и жизни в обществе, и это понимание жизни транслируется через язык: то, что произносится известной личностью в сети Интернет или на телевидении, воспринимается как константа и не подвергается сомнениям.

Проведенный анализ языкового материала, используемого в популярных печатных и онлайн медиа-текстах, дает основания утверждать, что в условиях постоянного влияния и имплицитного давления массовой культуры русская языковая личность начинает отвергать свои национально-культурные особенности. Это проявляется не только в замене русского слова на иностранное, но и в принятии понятий, идей и образцов чужой культуры. Конструируя мир как набор образов, масс-медиа формирует реальность, которая не имеет

ничего общего с обычной эмпирической реальностью. Молодежные медиа намеренно внушают чужой опыт, объединяют несовместимое и выступают против индивидуализации, хотя эксплицитно, напротив, декларируют полную свободу индивидуальности. Такие процессы в обществе и культуре оказывают непосредственное влияние на язык. В конечном счете языковая личность становится глобальной и «универсальной», речь которой подстроена под популярный стандарт, в котором внешняя привлекательность важнее содержания.

Список литературы

1. Бубнова И.А. Когнитивный механизм формирования структуры субъективного значения слова // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 3 (16). С. 51-56,
2. Бубнова И.А. Управляемая семантика: скрытое влияние феномена билингвизма на коммуникативную среду России // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 3 (86). С. 208-214
3. Бубнова И.А. Проблемы современного образования: психолингвистический аспект // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 4 (32). С. 94-103
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2004.
6. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 1992.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
8. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. — М., 1996.
9. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М.: Практикс, 2005. — 256 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — М.: А Темп, 2006. — 944 с.
11. Ортега и Гассет Х. Восстание масс. — М., 2002.
12. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org>.
13. Van Dijk, T. Discourse and manipulation. *Discourse & Society*. 2006, 17 (2), 339—383.

10.02.19

**Н.В. Возмищева канд. филол. наук, А.Р. Исламова,
Г.Е. Поторочина канд. педагог. наук, М.Н. Смирнова канд. педагог. наук**

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко,
кафедра иностранных языков и удмуртской филологии,
Глазов, natalymag@mail.ru, alines@inbox.ru, potorochina1959@mail.ru, dozentggpi@yandex.ru

ЮМОР КАК ОСОБЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (НА ПРИМЕРАХ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В работе представлены результаты изучения аутентичных юмористических текстов на английском и немецком языках как источников сведений о культуре и ментальности наций. Авторами описываются особенности проявлений юмора у носителей английского и немецкого языков. Подчеркивается важность правильного восприятия заложенных в сообщения элементов сверхтекстовой картины мира, а также необходимость включения аутентичных юмористических текстов в программу обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: *аутентичные юмористические тексты, ментальность, картина мира, сарказм, ирония, игра слов, шутки с национальным колоритом.*

Не секрет, что юмор – весьма своеобразный способ выражения основных ценностей и приоритетов культуры. В процессе чтения аутентичных юмористических текстов студенты учатся определять национальные аксиологические доминанты, улавливать тонкие нюансы ментальности и мировоззрения представителей иного этноса. Именно этим и объясняется актуальность избранной темы. В данной работе мы стремимся показать специфические особенности английского и немецкого юмора не столько с чисто лингвистической, сколько с лингвокультурологической позиции. Проанализировав ряд теоретических работ и аутентичных текстов, мы обозначили ряд обусловленных средой, историей, культурой, возрастом и ментальностью проявлений, доказывающих тот факт, что юмор является не только индивидуальной особенностью личности, но и чертой национального характера, присущей представителям той или иной этнической группы.

Остановимся подробнее на английском юморе. В то время как у других народов для юмора важно время и место, у англичан он присутствует практически в каждой беседе. Одним из его наиболее типичных проявлений можно считать сарказм (насмешку или колкость, граничащую с откровенным издевательством). В большинстве случаев британцы все же не ставят себе целью кого-то оскорбить. Однако далеко не все случаи применения сарказма настолько «безобидны». Например, за обедом в английской школе, на котором присутствовали студенты из разных стран, в том числе, девушка из Японии, директор, сидевшая рядом с японкой, произнесла: «We once had a Japanoid...» и тут же поправилась: «...a Japanese boy...» Поскольку хозяйка мгновенно исправила свою ошибку, формально упрекнуть ее было не за что. Фраза выглядела как случайная оговорка. Однако каждому знающему значение суффикса -oid очевидно, что слова с ним могут иметь резко отрицательное значение: Stalinoid, schizoid, paranoid и т.п. Такого рода «шутку» можно с полным основанием отнести к разряду «колониального юмора» [1, с. 186-187].

Впрочем, сарказм – лишь одна из граней английского юмора, который заслуженно называют тонким, потому что многие анекдоты и смешные ситуации основаны на двусмысленности фраз (игре слов). Далеко не все примеры игры слов можно перевести на другие языки. Вот образец типично английского анекдота, построенного на этом явлении:

- What`s this? (Что это?)
- It`s bean soup, Sir. (Это фасолевый суп, сэр)
- I`m not asking what it`s been. I`m asking what it`s now! (Меня не интересует, чем это было. Я хочу знать, что это сейчас!)

(Шутка построена на созвучии формы «it is bean soup» - «это фасолевый суп» и формы «it has been soup» - «это было супом») [2, с. 10].

Ирония – еще одна характерная черта английского юмора. Даже самые остроумные пассажи исполняются с абсолютно невозмутимым выражением лица. Например, мама, желающая, наконец, заставить увлеченного компьютерной игрой сына выполнить школьное домашнее задание вполне может прибегнуть к иронии:

- Don't let me distract you from your duties, son, but when you are finished with your serious studies there, maybe we could have a rest and do a little bit of maths. (Не хотелось бы отвлекать тебя от важных дел, сын, но, когда закончишь тут свои серьезные изыскания, быть может, мы немного отдохнем и займемся математикой?).

Отметим, что для английского юмора практически не существует запретных тем – допустимы даже шутки о королевской семье. Например, не так давно в английском языке появился глагол «to Megan Markle». Пользователь сети «Twitter» Райан Картер предложил использовать его в том случае, если человек ценит себя и свое психическое здоровье настолько, что решает покинуть среду, в которой не уважается его истинное «я», а британское издание «The Guardian» опубликовало статью, в которой подробно описало, как и когда может использоваться новый глагол. Так, редакторы издания рекомендуют употреблять это слово в том случае, если вы хотите отказаться от вечеринки с большим количеством алкоголя:

- I'm going to Megan Markle tonight not to drink too much and start writing my ex-boyfriend. (Я планирую сегодня вечером смеганмарклиться, чтобы не выпить слишком много и не начать писать бывшему бойфренду) [5].

Высоко ценится у англичан и умение посмеяться над собой. Нужно отдать жителям Великобритании должное – «колониальный юмор» зачастую идет рука об руку с шутками о собственных национальных особенностях: замкнутости, медлительности, консерватизме. Например:

- I adore talking about nothing. It is only I can say something about. (Обожаю говорить ни о чём. Это единственный предмет, о котором я могу сказать хоть что-нибудь) [2, с. 11].

Помимо обозначенных явлений, английский юмор, в частности, присущий молодежи, характеризует еще несколько типов шуток, некоторые из которых стоит упомянуть отдельно.

1) «Black humour» – черный юмор, частное явление иронии либо сарказма, комический эффект состоит в насмешках над болезнями и другими «мрачными» и/или табуированными темами:

- My husband wants me to get him something electrical for his birthday. (Муж хочет что-то электрическое на день рождения).

- How about an electric chair? (Электрический стул подойдет?) [2, с. 11-12].

2) «National jokes» – шутки с узкоместным национальным колоритом. Так, англичане считают себя слишком рассудочными, своих соседей-шотландцев – людьми сильно пьющими, а ирландцев – не умными. Вот пример анекдота об англичанине, шотландце и ирландце, которые собрались в путешествие по пустыне. Когда англичанина спросили, что он собирается взять с собой он ответил: «Панаму». Шотландец не смог обойтись без виски. А ирландец решил взять с собой дверь от машины. Последовал диалог:

- Why a car door?! (Почему дверь от машины?!)

- Well, if I'm hot, I will open the window and feel chilly. (Ну, если мне станет жарко, я открою форточку и наслажусь прохладой).

Более добродушным и мягким на этом фоне выглядит немецкий юмор. В немецкой жизни всему должно быть отведено определенное место и время, в том числе и юмору. Многие шутки просты и очевидны, часто в ход идут незатейливые физиологические намеки. Например, длинные франкфуртские сосиски прямолинейно именуются «Männerstolz» («мужская гордость») [4].

Издевательских, обидных для окружающих высказываний немцы средних лет себе обычно не позволяют, поскольку такие проявления юмора считаются неприличными. Исключением можно считать популярные истории о блондинках (*schöne blonde Deutsche*). Например, ведущий ток-шоу просит продолжить самую известную немецкую поговорку: «*Warum...*» (Далее должно идти «*ist die Banane krumm*» - «Почему банан кривой»; аналог русского «Почему — по кочану»). Из публикации следует неожиданное продолжение: «*Warum ist die Blondine dumm?*» («Почему блондинка дура?») [4].

Если говорить о юморе с ярким национальным колоритом, то в немецкой культуре он, несомненно, присутствует, однако это так называемые шутки «для своих» (разрешенные лишь самим немцам). Например, традиционны беззлобные выпады в сторону глупости восточных фризлов:

- *Warum erlernen Jan und Kirsten Englisch?* (Почему Ян и Кирстен учат английский язык?)

- *Sie adoptierten ein englisches Kind und wollen ihn verstehen wann es englisch sprechen wird.*

(Они усыновили английского ребенка и хотят его понимать, когда он заговорит по-английски) [4].

Не всегда понятны представителям других наций немецкие шутки про политиков. В данном случае, на наш взгляд, правомерно говорить о сарказме в том виде, в каком его способны употреблять жители Германии. Так, с приходом к власти Ангелы Меркель, налог с продаж («*Mehrwertsteuer*») был поднят до девятнадцати процентов. Народ прозвал этот налог «*Merkelsteuer*» [4].

Более едким чувством юмора отличается немецкая молодежь, на которую сильное влияние оказывает англоязычная поп-культура (большое количество англицизмов в немецком молодежном сленге). Например, молодые немцы могут довольно грубо пройтись по личности собеседника: «*verbuggt*» («*voller Fehler*» - возможный перевод «трепло»); «*Auf dein Nacken!*» («*Du zahlst!*» - возможный перевод «корона не жмет?»); «*Snackosaurus*» («*verfressener Mensch*» - возможный перевод «жирозавр») [3, с.113].

Таким образом, нормы социального поведения и речевого этикета, приемлемые в разных странах, имеют как черты сходства, так и различия. Если англичане ироничны и саркастичны, то немцы более деликатны в личном общении, однако прямолинейны и незатейливы. Шутки, построенные на игре слов, характерны, скорее, для жителей Великобритании. Грубоватые высказывания молодежи имеют примерно одинаковые черты в разных странах, язвительно подчеркивая недостатки собеседника или затрагивая табуированные в обществе темы. Равно популярны в Германии и Великобритании культурно обусловленные и редко понятные иностранцам шутки над политиками, элитой, отдельными представителями составляющих нацию этносов.

Очевидно, что межкультурные контакты могут быть полноценными только в том случае, если участники коммуникации в состоянии понять не только непосредственное содержание того, что они слышат, но и воспринять заложенные в сообщении элементы сверхтекстовой картины мира. Именно поэтому изучение аутентичных юмористических текстов в тесной взаимосвязи с культурологическими моментами особенно перспективно.

Список литературы

1. Английский национальный характер. Сборник статей и извлечений из работ об английском языке и культуре (на английском и русском языках) [Текст] / сост. М.М. Филиппова: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Добросвет-М», 2006. – 240 с.
2. *Дорофеева А.В., Кустова М.В., Возмищева Н.В.* Тонкий английский юмор как явление национальной культуры [Текст] / А.В. Дорофеева, М.В. Кустова, Н.В. Возмищева // Лингвистика и методика: междисциплинарный подход: сб. науч. ст. по материалам Международной научно-практической конференции «57-е Евсевьевские чтения». Саранск, 2021. С. 7-12. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46522096&pf=1> (дата обращения: 02.12.2021).
3. *Кольцова Е.В., Поторочина Г.Е.* Поколение Y и Z в Германии – их язык и культур [Текст] // Проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы V Всероссийского (с международным участием) студенческого научно-практического семинара по лингвистике и лингводидактике: сб. студенческих творческих работ и научных статей. – Глазов: ГГПИ, 2021. – с. 111-116. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. *Романофф М.* Немецкий юмор. Какой он? [Электронный ресурс] // М. Романофф. – Режим доступа: <https://www.shkolazhizni.ru/world/articles/21083/> (дата обращения: 15.01.2022)
5. *Марковская Я.* В английском языке появился глагол to Meghan Markle: что он означает и как его использовать [Электронный ресурс] // Я. Марковская. – Режим доступа: <https://www.spletnik.ru/buzz/chronicle/94455-v-angliyskom-poyavilsya-glagol-to-meghan-markle.html> (дата обращения: 15.02.2022)

10.02.19

А.М. Емельянова канд. филол. наук, Л.И. Овчинникова

Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, aksme@yandex.ru, louisa_1990@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЭРГОНИМА СТУДЕНТОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Статья посвящена изучению официальных наименований коммерческих объектов городского пространства. Авторы статьи рассматривают городские эргонимы как предмет научного изучения их курсантами. В работе исследуются особенности формирования ономастических знаний в деятельности современного сотрудника полиции.

Ключевые слова: *ономастика, ономастическое пространство, русский язык, социолингвистика, эргоним, эргонимика.*

Эргонимика – это молодая развивающаяся наука. Эргоним как отдельная языковая единица в последние годы становится всё более популярным для изучения. Особо ценным является тот факт, что студенты неязыковых вузов (в частности, курсанты вузов МВД) проявляют интерес к ономастике, к топонимике, к эргонимике. Причем вполне аргументированно обосновывают свою заинтересованность, объясняя внимание к эргонимам тем, что умение анализировать их развивает лингвистическую компетентность и экстралингвистическую внимательность современного сотрудника органов внутренних дел. Курсанты выдвигают гипотезы о том, что эргоним, будучи единицей языкового наполнения города, влияет на успешность деятельности современного сотрудника органов внутренних дел и тем самым подтверждает факт необходимости владения им не только специальными, но и общекультурными.

Следует отметить, что в настоящее время проводится немало серьёзных студенческих внеаудиторных мероприятий юридической направленности, в регламентах которых заявлены и языковые, социокультурные, лингвориторические разделы. Наличие подобных конкурсов способствует проявлению исследовательской активности курсанта, дополнительному погружению в языковые стороны действительности, в периферийные разделы языка. По учебным планам на изучение языковых дисциплин выделяется небольшое количество времени, хотя они и входят в состав базовых. Например, в Уфимском юридическом институте в рабочей программе по учебной дисциплине «Русский язык в деловой документации» по всем специальностям на очном отделении заявлено лишь 40 аудиторных часов на девять базовых тем, в итоге каждый из крупных разделов современного русского языка изучается в течение не более чем 4-6 аудиторных часов. Причём юридическое направление вуза предполагает рассмотрение раздела не в классическом виде, а с уклоном в профессиональную деятельность, что обязывает преподавателя значительно сокращать объём общей теоретической информации [4].

Возвращаясь к вопросу о внеаудиторных мероприятиях, следует повториться, что их наличие увеличивает объём получаемой обучающимся обусловленной социальными потребностями лингвистической информации. Организаторы современных курсантских конкурсов, проводимых в юридическом вузе, подходят к регламентированию условий мероприятий с большой ответственностью и строгостью – это дисциплинирует обучающегося, с одной стороны, и даёт ему серьёзный научный и исследовательский опыт, с другой стороны. Например, Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ «Закон и правопорядок» проводится среди обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации выявляет талантливую молодежь

среди студентов юридических вузов, активизирует и определяет кандидатов для поступления в адъюнктуры, развивает интеллектуальный потенциал МВД России. Три тура конкурса проводятся ступенчато: вузовский – в каждой образовательной организации (филиале); региональный и всероссийский. Возможность участия даже в первом туре – большая честь для обучающегося. Уже участвуя в вузовском туре, так сказать, на этапе отбора, курсанты погружаются в научную деятельность, становятся молодыми исследователями. Рассматривая проблемы совершенствования деятельности органов и организаций МВД России и создавая научные работы как завершённые исследования, обучающиеся знакомятся с особенностями оформления научных работ; с обязательными структурными элементами исследования; с необходимостью создания оригинального текста и с системой «Антиплагиат», с большим количеством сопроводительных документов, таких как отзыв научного руководителя, аннотация научной работы; акты о внедрении результатов научной работы; выписка из протокола заседания кафедры или конкурсной комиссии вуза и др. В конкурсе «Закон и правопорядок» присуждение премий осуществляется по разным номинациям, куда входят и исследования в области гуманитарных наук. В рамках данного направления рассматриваются актуальные вопросы гуманитарных дисциплин, таких как «Риторика» и «Русский язык в деловой документации». Работы, представленные в конкурсные комиссии, оцениваются экспертами согласно регламенту с учётом научных критериев оценки: насколько актуальна разрабатываемая тема; как автор решает поставленную цели и связанные с нею задачи; правильно ли объясняет и применяет понятия, определения и термины; научен ли стиль изложения; насколько творчески и самостоятельно осуществлен подход к реализации исследовательского замысла и др.

Вся вышеперечисленная информация является необходимой для создания качественной научной работы, и в рамках изучения русского языка помогает создать серьёзное исследование на любую из возможных тем. Современному сотруднику полиции в условиях мегаполиса с учетом неперестанно изменяющегося языка города необходимо получать максимально точную информацию быстро и оперативно. В таком аспекте изучение эргонимов студентом юридического вуза становится вполне логичным и обоснованным.

«Эргоним в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской – это «разряд онима. Собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка (от греч. *έρουο* ‘дело, труд; деятельность, функция’) [3]. Совокупность данных названий принято называть эргонимия, список, словарь данных имен собственных – эргонимикон, раздел науки – эргонимика» [1].

С точки зрения взаимодействия ономастической и юридической науки данные онимы не подвергались изучению. Принимая это во внимание, следует констатировать, что исследование данных онимов как микросистемы со своими внутренними закономерностями, способствующими успешному выполнению сотрудником ОВД своих профессиональных функций вполне своевременно и обоснованно.

Материалом для исследования обучающиеся нередко выбирают эргонимы г. Уфы, составляя картотеку из официальных названий городских объектов разного плана (как коммерческих, так и культурных или образовательных), полученных путем сплошной выборки из электронных справочников «Желтые страницы» или путем полевого исследования, что не всегда возможно в связи с закрытой системой обучения в вузе структуры МВД. Для полноты исследования в объём включается не менее 500 тематических или разноплановых эргонимических единиц.

В таких исследованиях безусловна научная новизна, «заключающаяся в том, что впервые на основе теоретического осмысления осуществляется анализ эргонимов лингвистического пространства г. Уфы с точки зрения необходимости разностороннего восприятия их современным сотрудником полиции. Причем теоретическая значимость исследования состоит в том, что проведенный анализ может способствовать дальнейшему развитию общей ономастики (в контексте изучения ономастического пространства города),

социолингвистики» [2] (в контексте изучения языка города с точки зрения восприятия его современным сотрудником ОВД).

Для достижения основной поставленной цели – показать наличие в эргониме необходимой для сотрудника полиции информации – курсант оказывается перед фактом решения некоторых лингвистических задач: разобраться в понятии «эргонима» и суметь определить его основные и дополнительные функции; подтвердить наличие в эргониме коммуникативных основ, проявляющихся через действие законов риторики; показать систему формирования эргонимической системы Уфы; проанализировать эргоним с точки зрения поэтапного действия названия на психику человека.

Для современного полицейского важно оперировать понятием «язык города», уметь представлять образ города, который отражается через речь граждан и характеризует их образ жизни, быть осведомленным о происходящих событиях, которые могут привести к решению тех или иных поставленных задач.

Таким образом, эргоним является частью языкового пространства города, в пределах которого происходит его коммуникативная реализация. Название делового объекта на современном этапе содержит множество полезной информации: о номинаторе, о его чувстве языкового вкуса, о его культурном уровне, о направлении учреждения, о потенциальном клиенте, о возможном посетителе, – всё это является важной информацией при расследовании большинства преступлений.

Список литературы

1. Емельянова А.М. Специфика функционирования эргонимов в языке современного города: Монография. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. – 131 с. – С.19.
2. Емельянова А.М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте города (на примере, названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы). [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.М. Емельянова. – Уфа, 2007. – 170 с.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии: словарь / Н. В. Подольская. – 2-е изд. – М.: Наука, 1988. – 192 с. – С.151.
4. Рабочая программа дисциплины «Русский язык в деловой документации» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, для обучающихся в очной форме, 2021 года набора. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 21 с.

10.02.19

Э.И. Котелевская, Е.В. Белова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
кафедра литературы,
Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана
(Калужский филиал),
кафедра «Иностранные и русский языки»,
linochka01@yahoo.com, Belova.ev74@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается феномен «речевого поведения». Раскрывается историческая хронология формирования и становления понятия. Опираясь на представленные определения, производится попытка различия терминов «языковое поведение» и «языковое употребление», «речевое поведение». Выделяются специфические характеристики «речевого поведения».

Ключевые слова: *речевое поведение, дискурс, языковое поведение, языковая личность, речевой акт.*

Невзирая на кажущуюся проработанность и интуитивную ясность термина «речевое поведение» по мнению многих ученых термин требует обоснования. За время своего существования термин оказался в сложной ситуации. По мнению М. Арапова «Сотни лет лингвисты ломают копья, не в состоянии решить, каким может быть исчерпывающее знание о речевом поведении» [1, с.9].

Т.Г. Винокур в труде «Говорящий и слушающий (варианты речевого поведения)» ссылается на такую необходимость по причине жизненных скоростей и скорости развития науки. Ученый считает, что: «Происходит это ввиду парадоксального состояния современной науки (лингвистики прежде всего), при котором слово не поспевает за мыслью отнюдь не в метафорическом смысле» [4 с.8].

Л. Блумфилд использовал термин «речевое поведение» как основной для характеристики языка как одной из форм человеческого поведения. Термин получил широкое распространение в американской дескриптивной лингвистике. Как писал автор: «Акт речи и есть единственный предмет лингвистического изучения вне зависимости от того, что он, а также весь ход практических событий до и после речи зависит от всей истории жизни говорящего и слушающего» [2, с.39].

Стоит упомянуть о несущественном противостоянии терминов «языковое поведение» и «речевое поведение». Для многих исследователей оппозиция двух терминов представлялась значимой, по причине того, что они расходились во времени и пространстве научной мысли. «Языковое поведение» — это термин, который выражал общетеоретические убеждения крупных ученых недавнего прошлого (Л.П. Якубинский, Л.В. Щерба, Б.Д. Поливанов, Н.И. Конрад, А.А. Холодович и др.), что подтверждает всеобъемлющий размах в трактовке феномена. Исходя из всего вышесказанного, можно говорить о том, что языковое поведение представлялось, как некая составляющая поведения или как социально-психологическое функционирование человека. В свою очередь, термин «речевое поведение» появился по необходимости дальнейшей терминологической обособленности т.к. термин «языковое поведение» прижился и широко применялся в других смежных науках – антропология, социология и тд.

В таком тесном переплетении языка и поведения, психологии и социологии, ученый Г.О. Винокур видел глобальность наук филологического цикла. Ученый считал, что: «речь идет не только о слове, но и вообще о всяком выражении духовной деятельности человека, и тогда пределы наук филологического цикла раздвигаются настолько, что включают в себя обширную область наук о человеке и обществе, т.е. не только историю языка и историю литературы, во всем объеме их проблем, но также историю философии, историю искусств, верований, быта, хозяйства, права, государства. Лингвистика также встает на путь, идя по которому мы можем через изучение языка изучать общество, так как филологический метод сам по себе является показателем национальной культуры, стремящейся к универсализму и энциклопедизму» [3, с.5].

Ученые выделяют две базовые составляющие в теории речевой деятельности. Психолингвистические категории или, иными словами, внутренние категории и коммуникативные категории или внешние. К.А. Долинин отмечает, что: «С точки зрения социально значимой языковой коммуникации речевое поведение — это не столько языковая часть поведения вообще, сколько образ человека, состоящий из способов использования им языка применительно к реальным обстоятельствам его жизни» [5, с.10]. Э. Косериу считает, что: «Речевые акты (т.е. результаты языковой деятельности, согласующиеся с закономерностями речевого поведения людей) существуют не в языках, а в определенных сообществах (причем границы сообществ могут не совпадать с границами языковых сообществ) [6, с.180]. Можно сделать вывод, что коммуникант предстает, как психолого-социальный речевой образ, что даёт возможность для исследования и классификации с рефлексией о закономерности использования обществом языка.

Становится, очевидно, что речь идет уже не только о языке или о поведении коммуниканта, мы говорим сейчас о языковой личности как о компонентном феномене познавательных и разговорных способностей, которые реализует говорящий в социуме. Анализируя данные способности, можно предположить коммуникативные и поведенческие особенности языковой личности, а также намерения говорящего. Т.Г. Винокур, ссылаясь на работу Ю.Н. Караулова, говорит, что: «можно говорить о языковой личности как средоточии когнитивно-коммуникативных потенциалов, материализующихся на широком фоне социально окрашенной действительности, которая дает место проявлению психологических свойств и устремлений человека. К ним прежде всего относится необходимость получить и отправить информацию, желание быть услышанным и понятым, разделить ”неравнодушие” к предмету речи со своим партнером по коммуникации» [3, с.18].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что между понятиями речевое поведение, речевая деятельность, общение и коммуникация существует иерархия отношений. Можно предположить, что речевое поведение представляется обобщающим термином по отношению к остальным и содержит в себе часть каждого из них. Обособляя и соединяя эпизод личностной коммуникации, которая наполнена языковыми средствами в зависимости от типа языковой личности или «образа» коммуникантов.

Важным вопросом в изучении истории формирования или истории становления «речевого поведения» является рассмотрение соотношения термина «языковое употребление» к термину «речевое поведение».

На первый взгляд, кажется, что здесь нет ничего сложного. Языковое употребление – это про «употребление» языка, а речевое поведение – это про «использование». В данном случае «языковое употребление» термин обезличен. Он выражал следующие характеристики: как употреблено, когда именно и только в области стилистики художественной речи происходит объединение с вопросом: кто употребил. Как мы видим, происходит пренебрежение говорящим, человеком, употребившим знак.

Далее ученые приходят к выводу, что эти два понятия взаимозависимы. Л.П. Крысин делает заключение, что: «Описательная ценность анализа языкового употребления, выводимая из наблюдений, может сохранить дискретные качества, будучи предметом внешней лингвистики, тогда как «владение языком» теряет перспективу при невозможности

его функциональной интерпретации, если вообще ставить вопрос о соотносительности этих понятий. Постановка же такого вопроса неизбежна, так как свободное владение языком предполагает умение говорящего при построении высказываний выбирать слова с нужным значением» [7, с.78].

По мнению Т.Г. Винокур: «регулярное взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов формирует конкретизирующие свойства РП, отсутствие которых характерно для понятий "речевая деятельность" (РД) и "речевое общение"» [4, с. 29].

Любое поведение основывается на автоматизме. Используя автоматизмы в речи нам легко применять их к типовым ситуациям в коммуникации и речевом общении, которые могут иметь место в социально-дифференцированном внеязыковом поле, обнаруживающем функциональную вариативность вербального отбора.

Говоря о «речевом поведении» хочется отметить, что сам термин основывается на одной внутриязыковой подсистеме дифференциации стилистических явлений, а две другие составляющие — это экстралингвистические факторы социальных и социально-психологических положений общения. Следовательно «речевое поведение» является своеобразным кодом говорящего в обществе, которое обнаруживает взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов.

Список литературы

1. *Арапов М.* Почему "римлянин", но "капуанец" // Знание — сила. 1985. № 1. — 89 с.
2. *Блумфилд Л.* Язык. М., 1968. — 608 с.
3. *Винокур Г.О.* Введение в изучение филологических наук. Вып. 1: Задачи филологии// Проблемы структурной лингвистики. 1978. М., 1981. — 192 с.
4. *Винокур Т.Г.* К характеристике говорящего: Интенция и реакция // Язык и личность. М., 1989. — 167 с.
5. *Долинин К.А.* Интерпретация текста. М., 2008. — 304 с.
6. *Косериу Э.* Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. М., 2001. — 204 с.
7. *Крысин Л.П.* Жизнь слова. — М.: Русское слово, 2014. — 176 с.

10.02.19

**М.А. Кропачева канд. филол. наук, Е.С. Литвинова канд. филол. наук,
Н.М. Люкина канд. филол. наук, М.В. Максимова канд. филол. наук,
М.В. Салтыкова канд. педагог. наук, М.В. Биянова канд. филол. наук**

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко,
историко-лингвистический факультет,
кафедра иностранных языков и удмуртской филологии,
Глазов, kropacheva.ma@mail.ru, litvinova.es@bk.ru, nadluk.63@mail.ru,
marimax78@yandex.ru, mary-alex77@mail.ru, m.byanova@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЮМОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются особенности английского юмора с лингвистической точки зрения. Особое внимание уделяется иронии, остроумию и абсурду как основным составляющим юмора в английской литературе. Делается вывод о том, что особенности английского юмора делают его понимание сложным для тех, кто не является носителем языка.

Ключевые слова: *английский язык, юмор, ирония, остроумие, абсурд.*

Если рассматривать национальный характер как некое расплывчатое понятие, в которое исследователь в зависимости от своих методических и теоретических взглядов включает те или иные психологические особенности, отличающие один народ от другого, необходимо исходить из следующих принципов:

1) характер этноса – не сумма характеров отдельных его представителей, а фиксация типических черт, которые присутствуют в разной степени и в разных сочетаниях у значительного числа индивидов;

2) речь должна идти не о наборе тех или иных черт, а о степени их выраженности и о специфике их проявления;

3) черты характера можно понять лишь в соотнесении с общей системой ценностей, зависящей от социально-экономических и географических условий, от образа жизни народа и его религиозных верований.

Традиционно считается, что настоящего англичанина можно узнать по трем признакам: чопорность, высокомерие и чувство юмора. Английское чувство юмора является важнейшей чертой национального характера, которой британцы особенно гордятся. Более того, юмор имеет языковое выражение, им пронизана вся английская литература. С этой целью, прежде всего, стоит рассмотреть, что включает в себя концепт юмор и каково его место в англоязычной концептосфере.

Обратимся к определению юмора, приведенному в Словаре современного английского языка: «Юмор – 1. Способность понимать и получать удовольствие от забавных ситуаций или смеяться (*чувство юмора*); 2. То, что кажется смешным или забавным для конкретного человека или группы людей» [6, с. 698]. Нетрудно заметить, что во второй дефиниции оговаривается специфичность юмора, ограничение сферы действия «смешного» определенным кругом людей, имеющих общие интересы, жизненный опыт, фоновые знания. Несомненно, национальный компонент также может предопределить степень юмористичности той или иной ситуации для ее участников и наблюдателей. О значении этого феномена в жизни англичан говорит и обилие синонимов, которые описывают различные оттенки юмора: *banter, teasing, irony, understatement, humorous self-deprecation, mockery or just silliness.*

Основной отличительной чертой английского юмора является то, что первостепенная роль в нем отводится иронии («irony») и остроумию («wit»). Это юмор интеллектуальный, опирающийся на феномен слова, причем смысл всегда находится в подтексте. Здесь широкое поле деятельности предоставляет сам строй английского языка с его обилием омонимов. Нередко игра слов основывается на их полисемичности [7, с. 65]. Никогда нельзя понять, серьезно ли говорят носители английского языка или шутят. Как и юмор в целом, ирония является привычным, нормальным элементом повседневной жизни. Английский юмор неочевиден, он скрывается под маской серьезности и благопристойности.

Основным ингредиентом английского юмора является ирония: «Ирония пронизывает все. Она постоянна, нечто данное, естественный элемент повседневной беседы. Англичане всегда готовы иронизировать или стать предметом иронии.» [1, с. 175]. Это юмор тонкий и интеллектуальный. При этом сам строй языка с обилием омонимов, отсутствием флексий, сжатостью и экономичностью сам по себе предоставляет широкое поле деятельности [7, с. 73].

Многие британские исследователи, размышляя об английском юморе, сходятся в одном: для их соотечественников юмор является одним из проявлений хорошо известной английской сдержанности, уверенности, что неумение сдерживать чувства – признак дурного вкуса и плохого воспитания. Дж. Б. Пристли подчеркивает, что англичане испытывают ужас перед преувеличенными чувствами и хлещущими через край эмоциями, потому что чувства для них – ключ к цитадели их внутреннего «я» и потерять над собой контроль для них равносильно тому, чтобы выдать все свои секреты. Здесь возникают сцепления, связи с ключевыми концептами «дома-крепости» и «замкнутого островного пространства» [8, с. 144].

Ярким примером использования иронии и игры слов, несомненно, является «Алиса в стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла [2, 3]. Не менее показательны в этом смысле и произведения Джерома К. Джерома, получившего мировую известность благодаря повестям «Трое в лодке» и «Трое на велосипедах» [4, 5]. Под их внешним комизмом скрывается ироничный взгляд писателя на современную ему английскую действительность. Перед читателем раскрывается нелепость, подчас абсурдность викторианских норм морали, правил поведения, бытового уклада. Его произведения в целом представляют собой своеобразную картину жизни Англии, написанную человеком остроумным, блестяще владеющим стилем юмористическим и ироническим одновременно.

Английский юмор складывается из многих элементов: иронии, чувства, абсурдности, фантастичности, однако он при любых условиях сохраняет контакт с реальностью. Чаще всего юмор англичан содержится в подтексте и предполагает понимание слушателя. При отсутствии понимания отличить английский юмор от серьезности очень трудно. На этом основаны многие английские анекдоты. Возможно, именно поэтому в качестве композиционной основы своих повестей Джером использует анекдот, представленный в виде комических зарисовок и путевых скетчей, зачастую логически не перекликающихся, а связанных с образами главных героев и заканчивающихся выводом комического или серьезного характера.

С понятием эксцентричности тесно связана такая категория юмористического как абсурд или нонсенс. Нонсенс зародился в недрах народного творчества. Иллюстрацией этого могут послужить знаменитые лимерики, в которых сочетаются абсурдность с остроумием. Таким образом, юмор абсурда представляет собой квинтэссенцию английского национального юмора, для которого характерны 1) терпимость, доброта, симпатия; 2) любовь к природе, животным и детям, которая иногда вырождается в сентиментальность; 3) склонность к фантазии; 4) уважение индивидуального характера; 5) нелюбовь к крайностям и всевозможным формам хвастливости; 6) любовь к играм и забавам, которые имеют детские формы; 7) самоконтроль, неуверенность в себе и застенчивость; 8) леность, в особенности духовная леность; 9) оптимизм, стремление к эмоциональной и духовной простоте.

Список литературы

1. Цветкова М.В. Английское; Дом; Свобода; Приватность; Честная игра; Сдержанность; Джентльменство (совместно с В. П. Григорьевой); Наследие (совместно с В. В. Кулаковой); Юмор (совместно с Н. В. Лобковой); Здравый смысл (совместно с Л. В. Кузьмичевой) // Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. - Н. Новгород: Деком, 2001. - С. 158-181.
2. Carroll, L. Alice's adventures in Wonderland [Электронный ресурс]: - URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/11> (дата обращения: 14.12.2021)
3. Carroll, L. Through the Looking-Glass [Электронный ресурс]: - URL: <https://www.gutenberg.org/files/12/12-h/12-h.htm> (дата обращения: 14.12.2021)
4. Jerome K. Jerome Three men in a boat (to say nothing of the dog) [Электронный ресурс]: - URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/308> (дата обращения: 10.12.2021)
5. Jerome K. Jerome Three men on the bummel [Электронный ресурс]: - URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/2183> (дата обращения: 10.12.2021)
6. Longman dictionary of contemporary English. [Электронный ресурс]: - URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 14.01.2022)
7. Fox, K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. - London: Hodder and Stoughton, 2004. - 157 p.
8. Priestly, J.B. English Humour. - London: William Heinemann, 1976. - 208 p.

*10.02.19***М.Н. Кузнецова**

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, mashakuznetsova16@rambler.ru

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК РЕСУРС ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается потенциал метода контрастивного анализа как способа повышения эффективности изучения иностранного языка, понимания и осознания семантических характеристик идентичного значения языковых единиц в разных языках. Автором синхронизированы разделы контрастивной лингвистики, в рамках которых представляется возможным проводить анализ семантических единиц; разработана последовательность реализации контрастивного анализа текста; предложена поэтапная методика реализации контрастивного анализа речевых единиц в процессе изучения иностранного языка (английского) в сфере профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: *контрастивный анализ, денотативный компонент, коннотативный компонент, лингвосемантическое поле.*

Современные требования, выдвигаемые к выпускникам высших учебных заведений, детерминированы как внутренними федеральными квалификационными государственными стандартами, так и международными установками к общей профессиональной подготовленности специалистов. Неотъемлемым показателем высокого профессионального уровня выпускника высшего учебного заведения выступает степень владения межкультурными и профессионально-коммуникативными компетенциями, что предполагает знание на профессиональном уровне, как минимум, одного иностранного языка.

В этой связи отдельно необходимо отметить, что изучение иностранного языка с опорой на контрастивный анализ (сравнение семантических единиц изучаемого языка и родного) выступает одним из эффективных методов. Определением влияния национальной языковой специфики на освоение иностранного языка занимается такой раздел языкознания как контрастивная лингвистика [1, 2].

В область исследований контрастивной лингвистики входит изучение общих и специфических черт семантических конструкций в различных языках (в двух или нескольких, в родном и иностранных, в изучаемом и латинском, греческом и т.д.): сопоставление языков позволяет обучающимся легче и глубже понять значение не только одного отдельного слова, но и проанализировать его инварианты в сочетании с другими языковыми единицами, в словосочетаниях и целых предложениях в зависимости от контекста изучаемого материала.

Обращаясь к истории, отметим, что традиционно языковая дифференциация берёт своё начало от «вавилонского смешения», когда один общий язык людей всего мира раскололся на огромное множество разных. На современном этапе развития языкознания сравнения проводятся по следующим отраслям лингвистики:

- *сравнительно-историческая*: проводится исследования по установлению степени «коренных» корреляций и реконструкции языковых конструкций, изучению синхронических и диахронических процессов лингвосемантических групп, этимологии слов;
- *ареальная*: изучаются «лингвистические ареалы» в рамках которых наблюдаются несколько однокоренных языков или диалектов, что объясняется географической близостью их носителей; исследуются общие лингвистические признаки и способы распространения новых семем на данной территории;
- *топологическая*: выявляются общие закономерности различных языков, не обладающих ни общей лингво-корневой системой, ни взаимной интерференцией

Известный исследователь Д. Болинджер отмечает, что «контрастивные исследования родились из опыта преподавания. Каждый преподаватель иностранного языка знает и каждый изучающий иностранный язык скоро обнаруживает, что родной язык мешает в определённых и предсказуемых случаях усвоению второго языка» [8, с.4]. Научные изыскания в данной сфере содействуют глубокому пониманию лингвистических процессов, изучению их сущности и, главное, – формированию представления о положительных и отрицательных сторонах влияния семантических конструкций родного языка на процесс изучения обучающимися иностранного.

Учитывая, что контрастивное исследование – это фактически сравнительный анализ специфических признаков конкретных примеров из двух языков, то полученные результаты могут быть применены для систематизации лексических единиц при создании контрастивных словарей.

Ключевым понятием контрастивной лингвистики выступает представление о семантических особенностях какой-либо языковой единицы, выражающееся в её специфике в отличие от идентичной по значению языковой единицы в другом (родном или изучаемом) языке. Выявить полный спектр языковых дифференциальных факторов лексем возможно только при детальном сопоставлении двух единиц (слов) из разных языков.

Особый интерес представляет исследование национальной специфики семем, во-первых, с лексико-семантических позиций, а, во-вторых, с точки зрения их функциональной языковой нагрузки. Совокупность нескольких слов из разных частей речи, объединённых единым значением (семой) образуют единое лингвосемантическое поле (ЛСП), названием которого выступает словосочетание, выражающее интегрированное представление о сущности семы. Слова одного лингвосемантического поля проявляют идентичные денотативные и коннотативные свойства, передают схожие метонимические и метафорические выражения. Идея образования семантических полей основывается на факте существования в языке семантических групп, в состав которых входят несколько языковых единиц, способных проявлять свои значения и в других семах посредством проявления коннотативных свойств.

С целью выявления специфики образования лингвосемантических полей применяется лингво-контрастивная методика, предполагающая сравнение на денотативном, коннотативном и функциональном уровнях двух языковых единиц – одна из лингвосемантического поля изучаемого языка, другая – из родного. При этом, традиционно родной язык обучающегося обозначают как «исходный», то есть слова и словосочетания которого будут сопоставляться с лексическими единицами изучаемого языка – «языком сопоставления».

Ход создания лингвосемантического поля представлен на рисунке 1.

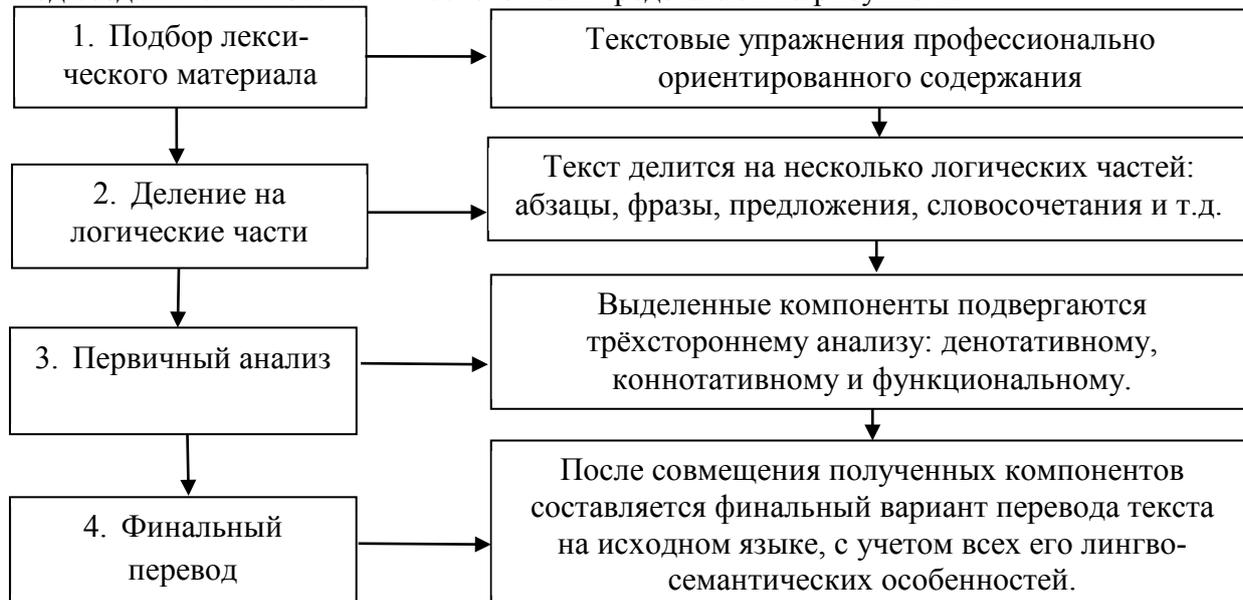

Рис. 1 – Хронология реализации контрастивного анализа текста

При изучении английского языка студентами технических вузов метод контрастивного анализа представляется как один из эффективных при изучении лингвосемантических полей в сфере профессиональной коммуникации. Данный метод открывает безграничные возможности для изучения и сопоставления семем не только исходного и изучаемого языка, но семантических значений латинского. На пример, при изучении тем, связанных, содержащих описание химических элементов или их производных: «*oxygen*» (англ.), «кислород» (рус.), «*oxygeni*» (лат.) [4, 5].

В процессе изучения иностранного языка обучающиеся осознанно или непроизвольно сопоставляют его лексические единицы, грамматические приёмы, семантические конструкции, фонетические свойства с родным; пропускают речевые факты и формы сквозь призму имеющегося языкового опыта [3]. При этом, в силу вступают два лексических значения одной и той же семы – денотативный и коннотативный: *денотативный* – ключевой компонент лексического значения слова, отражающий существенные свойства объекта или феномена; *коннотативный* – вторичный компонент, выражающий когнитивно-эмоциональную оценку субъекта к описанию номинации посредством данной лексической единицы.

Национально-коннотативные особенности значений языковых единиц проявляются в ходе осмысления обучающимися эмоциональных характеристик одной и той же номинации в родном языке и в изучаемом: в процессе перевода студенты, исходя из контекста словосочетания, подбирают наиболее оптимальный, литературный, «близкий к тексту», в рамках индивидуальных речевых особенностей изложения идей, семантический перевод.

Следовательно, для эффективного контрастивного анализа одного и того же значения в разных языках преподавателю необходимо: 1) разобрать и составить описание денотативные и коннотативные характеристики семы; 2) сформировать комплекс специфических словарных обозначений, выражающих их оценочно-эмоциональный контекст (одобрительное/неодобрительное, положительно/отрицательно-эмоциональное и т.п.); 3) расшифровать обозначения с позиций метаязыковой унификации с целью упрощения процесса сопоставления сем в родном и иностранном языках; 4) учитывать динамику эволюции языков (как родного, так и изучаемого) в соответствии с проявляющимися приворотными тенденциями в современном обществе (языковая интерференция, засилье «англицизмов», вхождение жаргонизмов в классический стиль речи и т.п.).

Таким образом, контрастивный анализ как метод изучения иностранного языка выступает одним из неисчерпаемых ресурсов, актуализирующих одновременно содержательную (денотативную) сторону языковых единиц и оценочно-эмоциональную (коннотативную), что позволяет повысить эффективность исследуемого процесса, облегчить обучающимся запоминание и осознание содержания изучаемого материала.

Список литературы

1. Казакова У.А., Тубальтцева В.А. Иностранные языки как средство интеграции преподавателей высшей школы в процесс глобализации и интернационализации общества и образования / Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук – XI Международная научно-практическая конференция. 2017. №11. – С.56-60.
2. Казакова У.А., Кузнецова М.Н. Проблема педагогического обеспечения практической направленности иноязычной подготовки слушателей программ дополнительного профессионального образования // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2017. №1. – С.67-70.
3. Казакова У.А., Кузнецова М.Н. Иностранные языки как средство интеграции преподавателей инженерных вузов в международное образовательно-культурное пространство // Мир образования – образование в мире. 2016. № 1 (61). – С.46-53.
4. Кузнецова М.Н. Особенности применения компетентностного подхода в процессе изучения английского языка студентами технологического вуза // Казанская наука. 2020. № 5. – С.81-83.
5. Кузнецова М.Н. Особенности формирования содержательного компонента при изучении иностранного языка студентами неязыковых вузов (на примере английского языка) // Казанская наука. 2021. № 3. – С.87-89.
6. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М: Наука, 1981. – 112 с.

10.02.19

Е.Н. Морозова

Марийский государственный университет,
Институт национальной культуры и межкультурной коммуникации,
кафедра финно-угорской и сравнительной филологии,
Йошкар-Ола, morozovaen@volgatech.net

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ СТИЛЯ МАРИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

В статье показаны синтаксические маркеры стиля марийских народных сказок. К наиболее часто встречающимся приемам отнесены различные типы повтора и параллельных конструкций. Выразительности сказки способствует аккумуляция экспрессивных средств в рамках небольших отрезков текста, называемая конвергенцией.

Ключевые слова: *сказка, синтаксическая стилистика, экспрессивность текста, анафорический и эпитетический типы повтора, сквозной повтор, анадиплозис, параллелизм, конвергенция.*

Результаты, описываемые в статье, представляют собой часть исследования, посвященного изучению маркеров стиля текстов марийских сказок. Цель данной статьи – показать самые распространенные стилистические приемы синтаксического уровня в марийских сказках.

Актуальность исследования определяется необходимостью выявления и описания стилистических характеристик текстов фольклорных жанров, а также фиксации состава выявленных средств экспрессивности. Современный интерес к этническому духовному наследию, развитие филологических наук подсказывают выбор анализа стилистических характеристик текстов марийских сказок, которые дополняют представление о языке и стиле марийского фольклора, органично входящего в систему функциональных стилей марийского языка. Научная новизна заключается в представлении новых данных о системном характере синтаксических стилистических приемов в народных сказках, что проявляется в использовании приема *конвергенции* [11, р. 172] – аккумуляции различных маркеров стиля в небольшом отрезке текста, на протяжении всего текста. Анализ синтаксической организации текстов любых жанров, и в частности, сказок, которая является наиболее стабильным компонентом языка [3, с. 151], в совокупности с используемыми в них стилистическими приемами позволяет выявить маркеры стиля марийской сказки.

Изучение 141 текста из различных источников [2; 5; 6; 7] проводится с помощью системно-функционального подхода с использованием приемов синтаксической стилистики.

Исследования функциональных стилей разных языков показали, что появление маркеров стиля синтаксического уровня связано с изменениями порядка следования компонентов исходной модели предложения и основано либо на экспансии исходной модели, либо на ее редукции.

Как отдельный фольклорный жанр, сказка привлекала внимание отечественных и зарубежных исследователей. Было определено, что разные типы сказок относятся к эпическому, прозаическому, сюжетному жанру. В истории развития финно-угроведения появление интереса к произведениям устного творчества финно-угорских народов относится к середине XIX века. Этот период отличается собиранием и записью сказок народов коми, удмуртов, мари, мордвы. Опубликованные коллекции зарубежных исследователей Ю. Вихманна, Х. Паасонена, Б. Мункачи, В. Поркки внесли неопределимый вклад в сохранение текстов фольклорных жанров финно-угров России. Позднее сбор и запись текстов в полевых экспедициях были продолжены отечественными фольклористами. В частности, в марийской

фольклористике рассматривались хронология публикаций и изучения марийских сказок, межжанровые фольклорные связи, сюжетное разнообразие типов сказок, сюжетообразующие компоненты текстов, классификации по жанровым разновидностям [5, с. 3-4; 6, с. 5-18; 8; 9].

К настоящему времени было проведено описание некоторых стилистических приемов на материале волшебных марийских сказок [Ср.: 10, с. 52-70]. Однако рассмотрение текстов трех жанров марийских народных сказок, а именно, бытовых и волшебных сказок, а также сказок о животных, с целью определения системы маркеров стиля, создающих выразительность и образность текстов, не предпринималось. Предлагаемый подход к изучению стилистических средств не использовался в исследованиях текстов сказок и других финно-угорских этносов.

Проведенный анализ показал наличие самых разнообразных маркеров стиля синтаксического уровня: различные виды инверсии, типы повторов и параллельных конструкций, наличие бессоюзия и многосоюзия, типы эллиптических конструкций. Однако рамки статьи не позволяют подробно проанализировать экспрессивность марийского синтаксиса с учётом словосочетаний [4], поэтому мы ограничиваемся рассмотрением некоторых возможностей различных типов предложений [1] в создании выразительности текстов сказок.

Ведущей чертой проанализированных текстов был определен *повтор*, который классифицируется исходя из композиционных моделей и делится на *анафорический* и *эпифорический*. Кроме указанных типов существуют еще *сквозной повтор*, *повтор-подхват* (анадиплозис), *хиазм*. Встречается также использование *дублетных слов*. Рассмотрение приема как синтаксического стилистического средства считается условным, так как повторяться могут элементы разных уровней. Классифицируются повторы в зависимости от того, насколько регулярно встречающиеся элементы расположены в тексте. Приведем примеры наиболее распространенных описанных типов:

1. Анафорический повтор отдельных слов, словосочетаний: *Тушко кудал кўза да тагалан каласа: Тага, мый тыйым кочкам вет! Тага, лўдын, пирьлан каласа* [6, с. 31]. ‘Забирается на горку и говорит барану. – Баран, я ведь тебя съем. Баран, испугавшись, отвечает волку’.

Следующий пример – повтор словосочетания: *Каза пача-влак омсам почын колтат – авашт огыл, маска! Каза пача-влак лўдмышт дене ўштервоштыр йымаке шылыт* [5, с. 16]. ‘Козлятки открывают дверь – это не мать, медведь. Козлятки от страха прячутся за веник’.

2. Сквозной повтор слова или словосочетания: Марий кайыквусо кучаш олыкеш *вынемым* кўнча да йырже тўрлен шында. *Тудо вынемыш ур олык гоч кудалшыжла пурен кая. Тудым почешыже рывыж поктен, тудат вынемыш пурен кая. Ур вынем йыр пеш кудалыштеш...* [7, с. 25]. ‘Один человек выкопал яму для ловли дичи на поляне и замаскировал ее. Бежала через поляну белка и попала в яму. За ней бежала лисица, она тоже в яму попала. Белка все бегала по яме’.

Описанный случай можно дополнить следующим отрывком, в котором осуществляется повтор словосочетания: *Илен улыт ик селаште чанга поп ден йорло марий. ...Тавыже ошкыл мият, моткоч өреш йорло марий таве тўрыштө колым энырен шинча* [6, с.309]. ‘Жили-были в одном селе жадный поп и бедный мужик. ... Идет к своему колодцу, очень удивляется, когда видит бедного мужика, сидящим на краю колодца с удочкой’.

3. Использование дублетных слов: *Маска лўдмышт дене муньыр-муньыр веле коеш, – шенгекыже ончен-ончен, кертмышым кудалеш* [5, с. 20]. ‘Медведь от страха еле-еле идет, переваливается с бока на бок, назад на ходу поглядывает’.

4. Повтор-подхват (анадиплозис). К данному приему относится фигура, состоящая в повторении слова на стыке двух конструкций: *Нуно лектыт да куржыт. Куржыт-куржыт, ик изи пўртышкө миен пурат* [5, с. 117]. ‘Они выходят и бегут. Бегут-бегут, добегают до маленького домика и заходят в него’.

Ряд сказок кумулятивного характера, типа ‘*Ош вўльө*’, ‘*Ныл йолташ*’, также построен на анадиплозисе. Он может считаться одним из наиболее распространенных синтаксических стилистических приемов проанализированных сказок.

Следующим широко используемым маркером стиля определен *параллелизм* двух модификаций, а именно, полные и неполные параллельные конструкции. Главным условием создания параллелизма – сходство, подобие структур в двух частях текста, близко следующих друг за другом, либо в двух и более смежных предложениях сверхфразового единства. Примерами полной параллельной конструкции могут служить следующие предложения: *Йомак – оньыш! Мый – теньыш! Йомак вуеш – тулвондо, мый вуешем – үй вочко.* [6, с. 21] ‘Сказка – прочь! Я – тут! По голове сказки – кочерга, на мою голову – бочку с маслом’.

В качестве примера частичного параллелизма выступает следующий отрывок сказки: *Кас лиеш, малаш возыт. Эр лиеш, кынелыт* [5, с.18]. ‘Наступает вечер, ложатся спать. Наступает утро, встают’.

В проанализированном материале представлен особый тип параллельной конструкции, называемый *хиазмом*. Суть его состоит в том, что в двух соседних словосочетаниях или предложениях, построенных на параллелизме, второе предложение строится в обратной последовательности, так что получается перекрестное расположение одинаковых членов двух смежных конструкций: *Иленыт кува ден кугызаже. Коктын гына иленыт* [6, с. 44]. ‘Жили-были старик со старухой. Вдвоем только жили’. Еще один пример: *Кая-кая, кум шүдө менге нурым кая, вара кум шүдө менге чодырам кая* [5, с. 225]. ‘Идет-идет, триста верст по полю идет, затем триста верст по лесу идет’.

Проведенное исследование показало, что ни один стилистический прием в сказках не встречается изолированно. Стилистическая конвергенция способствует созданию экспрессивности текстов и на синтаксическом уровне. Синтаксическая конвергенция, реализуемая через многочисленные типы повторов, перечислений, может быть осложнена параллельными конструкциями, причем синтаксический параллелизм гармонично сочетается с другими стилистическими средствами синтаксического уровня. Каждый из них в отдельности является выразительным приемом, однако их аккумуляция создает дополнительный синергетический эффект экспрессивности всего текста. Именно конвергенция, будучи яркой чертой марийских сказок, способствует своеобразной экономии языковых средств, обеспечивающей их максимальную функциональность и экспрессивность в исследованных текстах.

Список литературы

1. *Васикова Л.П.* Кызытсе марий йылме. Простой предложений синтаксис. – Йошкар-Ола, 1987. – 142 с.
2. *Евсеев Т.Е.* Калык ойпого: Тошто годсо марий ойлымаш, йомак, ончык лийшаш пале, омо кусарыме, туныктен каласыме, воштылтыш, тушто, куматыш мут да шүведыме ю-влак. – Йошкар-Ола, 1994. – 208 с.
3. *Климик В.А.* Обучающий потенциал синтаксиса фольклорной и литературной сказок // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, № 28 (739). 2015. – С. 150-156.
4. *Краснова Н.М.* Стилистический потенциал глагольно-именных словосочетаний в горномарийском литературном языке. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2007. – 110 с.
5. Марий йомак / Филол. наук кандидат К. А. Четкарев поген. – Йошкар-Ола, 1950. – 256 с.
6. Марийский фольклор. Сказки луговых мари: свод марийского фольклора / Составитель Сабитов С. С. – Йошкар-Ола, 1992. – 368 с.
7. Нылле ик шоя: йомак-влак / К. А. Четкарев поген. – Йошкар-Ола, 1955. – 322 с.
8. *Сабитов С. С.* Марийские волшебные сказки: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Талинн, 1985. – 18 с.
9. *Сидорова М. В.* Марийские бытовые сказки: жанровое своеобразие и поэтика: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Ижевск, 2006. – 24 с.
10. *Тимофеева Н.В.* Система стилистических средств марийской волшебной сказки // Финно-угроведение. – 2006. № 1. – С. 52–70.
11. *Riffaterre M.* Criteria for Style Analysis // Word. – Vol. 15. №2. – 1959. – P. 165 - 189.

10.02.19

Л.А. Нигматуллина канд. педагог. наук

ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
кафедра иностранных языков,
Казань, nigmatullinal1971@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРОПОВ, ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ФИГУР РЕЧИ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖОАНН МАКГРЕГОР «ЗАКОН ВЫСОКИХ ДЕВУШЕК»
И ДОНАТО КАРРИЗИ «ПОДСКАЗЧИК»
И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ**

К художественным произведениям современной литературы наблюдается несколько предвзятое отношение. Неоднократно отмечаемое читателями в отзывах положительным возмозможность быстрого и легкого в прочтении ранее никогда не являлось достоинством книги. Проблема актуальна для современной школы. Современная социальная ситуация в России может быть охарактеризована как системный кризис читательской культуры. Как обозначено в Национальной программе поддержки и развития чтения, Россия подошла к критическому пределу пренебрежения чтением [3].

Ключевые слова: *тексты, читательская культура, читательские компетенции, тропы, фигуры речи, лексические средства.*

Опыт преподавания литературы в рамках школьной программы показывает, что снижение читательского интереса к произведениям русских классиков 19 века, таких Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский и др. обусловлено не только снижением учебных часов, отведенных на предмет «Литература» и другими возникающими проблемами образовательного характера, но и сложными объемными текстами с архаичной лексикой, требующих дополнительного времени и деликатного участия самого учителя в процессе формирования у ребенка читательских компетенций как базовых для всего процесса педагогического образования. Проблема работы с классическими текстами остро стоит перед современной школой и требует высококвалифицированных специалистов, владеющих не только методикой преподавания и современными компьютерными технологиями, но и в первую очередь тонко чувствующих красоту слова, авторский слог и неповторимый дух эпохи, в которой жил писал автор.

Параллельно с основной программой должна быть продумана система внеклассного чтения с анализом через включение читательских конференций. И конечно нельзя игнорировать современную прозу, учитывая новые тенденции в литературе, где за кажущейся простотой могут скрыты новые формирующие средства выразительности, тропы и фигуры речи. В традиционном понимании они строго нормированы и классифицированы.

Лексические средства: синонимы (контекстные, языковые) – близкие по смыслу слова, антонимы (контекстные, языковые) – противоположные по смыслу слова; фразеологизмы – устойчивые сочетания слов, близкие по лексическому значению одному слову; архаизмы – устаревшие слова дружина, губерния, очи; диалектизм – лексика, распространенная на определенной территории книжная, научная, метафора – перенос значения слова по сходству, олицетворение – уподобление какого-либо предмета или явления живому существу сравнение – сопоставление одного предмета или явления с другим (выражаются через союзы как, словно, будто, сравнительную степень прилагательного) метонимия – замена прямого названия другим, синекдоха – употребление названия части вместо целого и наоборот; перифраз – замена слова или группы слов, чтобы избежать повторения, эпитет – использование определений, придающих выражению образность и эмоциональность

аллегория – выражение отвлеченных понятий в конкретных художественных образах, гипербола – преувеличение размеров, силы, красоты описываемого, литота – преуменьшение размеров, силы, красоты описываемого, ирония – употребление слова или выражения в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки, эпифора – повторение слов в конце предложений или строк, идущих друг за другом, градация – построение однородных членов предложения по нарастанию смысла или наоборот, анафора – повторение слов в начале предложений или строк, идущих друг за другом, каламбур – игра слов, риторическое восклицание (вопрос, обращение) – восклицательное, вопросительное предложения или предложение с обращением. синтаксический параллелизм, многосоюзие, эллипсис, инверсия, антитеза – противопоставление (часто выражается через союзы А, НО, ОДНАКО или антонимы, оксюморон – соединение двух противоречащих понятий, цитирование – передача в тексте чужих мыслей, высказываний с указанием автора данных слов. вопросно-ответная форма изложения – текст представлен в виде риторических вопросов и ответов на них, ряды однородных членов предложения – перечисление однородных понятий, парцелляция – предложение, которое расчленено на интонационно-смысловые речевые единицы.

Ниже рассмотрим, как используют в своих произведениях тропы, средства выразительности и фигуры речи на примере романов Джоанн Макгрегор «Закон высоких девушек», Донато Карризи «Подсказчик». Оба романа относятся к произведениям современная проза, различающихся по жанрам, первый-подростковый роман, второй детективный. «Читается легко, остаётся ощущение тоски и огромное желание больше не встречаться с Карризи.» Irina Kargova 06 сентября 2018 Несмотря на то, что отзывы неоднозначны, в большинстве случаев сводятся к одному положительному моменту- «легкости в прочтении».

Был проведен опрос студентов, прочитавших данные художественные произведения и проделана ими небольшая исследовательская работа на предмет использования авторов тропов и лексических средств и фигур речи. На основании их исследований сделан следующий вывод, что в произведении Карризи детективного жанра меньше использовано средств выразительности, тропов и фигур речи процентов на 70% по сравнению Джоанн Макгрегор. Более подробно описано исследование ниже:

Донато Карризи «Подсказчик» группа студентов КГАСУ

1.Тоскливое шуршание скейтборда(олицетворение)2.За доли секунды оказалась рядом с дверью(гипербола)3.Подобие врат в преисподнюю в глубине глаз(сравнение)4.Ясность рассудка(метафора)5.Преследуемая мелодией(олицетворение)6.Слабый свет(эпитет)7.Отражение в темноте(метафора)8.застывшие от ужаса глаза(гипербола)9.музыка не переставала преследовать его(олицетворение) и т.д. Джоанн Макгрегор «Закон высоких девушек» (электронная версия книги) Потапова Юлия ОПГ05, студентка КГАСУ 1. «У меня есть ты – человек-стремянка»- ирония [1,с.16], 2. «Ладно, я сделаю это. – Неужели эти слова только что вылетели из моего рта?»- риторический вопрос, [1,с.31], 3. «Две сотни. Это двести долларов, Пейтон»- парцелляция,[1,с.26], 4. «Боже мой, шесть футов и три дюйма!» - восклицательное предложение, 32 стр, 5. «Каждая клеточка моего тела уже подстроилась на него, подобно подсолнухам, которые поворачиваются за солнцем»- сравнение, [1,с.35], 6. «Место, где стоял Джей, опустело»- олицетворение, [1,с.46], 7. «Милашкой? Нет. Никогда в жизни я не чувствовала себя милой. Очень высокие девушки по определению не могут быть милыми или симпатичными. Эффектными – да. Привлекательными – возможно. Притягивающими взгляды – да, к сожалению»- вопросно-ответная форма, [1,с.50], 8. «Я протянула ладонь и пожала ей руку, чувствуя себя так, будто заключила сделку с самим дьяволом»-фразеологизм, [1,с.55], 9. «Дыши вместе со мной, Пейтон.»- обращение, [1,с.67], 10. «На мгновение, мне показалось, что это...»-умолчание, [1,с.108], 11. «В углу моей спальни – на мини-холодильнике, набитом всем необходимым в плане еды и питья, – стоял поднос с электрочайником, чашками, чаем, кофе, сахаром, чайными ложками и даже красным китайским чайником и ситечком на случай заваривания экзотических чайных смесей, принесенных Хлоей» -ряд однородных членов,

[1,с.118], 12. «Я свернула квадратик синей фольги в виде шарфа и приложила его к нарисованной девушке так, словно он развевался позади нее из-за сильного встречного ветра» -сравнение,[1,с.140], 13. «Когда я взяла ее, наши пальцы соприкоснулись, и надо мной прошелестело мягкое эхо ветра нашего поцелуя» -эпитет, [1,с.173], 14. «Ну почему он всегда заставлял меня в неловких ситуациях?»-риторический вопрос, [1,с.181], 15. «Каждый факт, который я прочитала, вызывал еще больше вопросов»-олицетворение, [1,с.217],

Таким образом, включение в образовательный процесс через внеклассное чтение, читательских конференций исследовательской работы. Вовлечение студентов к изучению художественных произведений литературы современного периода с анализом на уровне использования в текстах языковых средств способствует формированию не только читательских компетенций и коммуникативной культуры, но и возникновению интереса к более глубоким произведениям русской и зарубежной классики, требующих глубоких знаний и внимательной работы с текстом.

Список литературы

1. Джоанн Макгрегор «Закон высоких девушек» Joanne Macgregor THE LAW OF TALL GIRLS © Иванова В., перевод на русский язык, 2019 © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019 <https://knizhnik.org/dzhoann-makgregor/zakon-vysokih-devushek/3>
2. Донато Карризи «Подсказчик» Центрполиграф Год выпуска 2010 <https://www.litres.ru/dzhoann-makgregor/zakon-vysokih-devushek/otzivi/>
3. Национальная программа поддержки и развития чтения // Электронный источник. Режим доступа: <http://www.library.ru/> (28.03.2018)
4. <https://5-ege.ru/primery-tropov/>

10.02.19

Ф.Б. Ситдикова, С.М. Переточкина, Д.Я. Хузина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра иностранных языков ВШИЯиП ИМО КФУ,
Казань, farida7777@yandex.ru

ИМПЛИЦИТНОЕ ОТРИЦАНИЕ В ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ

В статье рассматривается проблема имплицитного отрицания, способы его актуализации в тексте и перевод с английского на русский. Описаны различные случаи имплицитного отрицания: на лексико-семантическом уровне, во фразеологизмах и интонационных идиомах, риторических вопросах и условных предложениях, а также прагматическое отрицание.

Ключевые слова: *имплицитность, имплицитное отрицание, прагматическое отрицание, семантика, лингвистика.*

Проблема отрицания занимает важное место в современной лингвистике. При огромном количестве работ, посвященной этой теме, она до сих пор детально не изучена. Лингвистический словарь отмечает, что отрицание является одной из «семантически неразложимых смысловых категорий, которые не поддаются определению через более простые семантические элементы» [3, с. 354]. Вслед за многими исследователями (к ним относятся В.Хейнеманн, О. Есперсен, Л.Р. Хорн и др.), мы рассматриваем отрицание как категорию мышления, которая находит отражение в языке.

Отрицание может быть выражено в дискурсе эксплицитно (явно) или же имплицитно (неявно, косвенно). Нужно отметить, что многие словари включают в определение отрицания только лексические, фразеологические и синтаксические средства его выражения, не затрагивая семантику [6].

Выделяют **эксплицитный** и **имплицитный** способы выражения отрицания. Эксплицитный способ выражается в формальных показателях, имплицитный же способ связан с неформальными средствами, т.е. отрицание выражается через значение, заключённое в семантике лексических и синтаксических единиц. Одним из главных признаков имплицитного отрицания (далее: ИО) является асимметрия, т.е. несоответствие плана содержания и плана выражения. К фонетическим индикаторам ИО относятся интонация и логическое ударение. Высказывания, где отрицание выражается интонацией, логическим ударением, обладают ярким, экспрессивным отрицательным значением [1].

Данная статья является продолжением серии наших статей по имплицитному отрицанию [5, 10]. Была поставлена цель исследовать явление ИО на материале романа Д.Сэлинджера «Над пропастью во ржи» [9] и ее русского перевода, сделанного Р.Я.Райт-Ковалевой [7]. Для этого мы определили следующие задачи: 1) выявить лексические, грамматические и прагматические средства выражения ИО; 2) провести параллели между эксплицитным и ИО; 3) определить основные способы перевода ИО с английского языка на русский. Материалом исследования послужили текст романа Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и русский перевод Р.Я.Райт-Ковалевой.

Были рассмотрены различные случаи ИО и его перевода на примерах из романа Сэлинджера.

1. **На лексико-семантическом уровне** ИО проявляется, если оно содержится в самой семантике слова, не имеющего отрицательного аффикса. Исследователи отмечают, что ИО может выражаться в лексических единицах, выражающих отсутствие, недостаток чего-либо, отрицательную оценку чего-либо и т.д. [1, 8]. Скрытую негацию могут выражать некоторые существительные (*absence, reluctance*) глаголы (*forget, fail, deny* и т.д.), прилагательные и

наречия (*hard, difficult, rarely* и т.д.), предлоги (*without, against*). Мы будем руководствоваться наличием или отсутствием отрицательных аффиксов для проведения разграничения между лексическими единицами, содержащими имплицитные и эксплицитные значения.

Приведем пример из оригинального источника: *All he did was lift the Atlantic Monthly off his lap and try to chuck it on the bed, next to me. He missed.* Характерно, что переводе на русский в предложении появляется частица **не**: *Просто он взял журнал с колен и хотел кинуть его на кровать, где я сидел. И не попал.* В русском переводе применена экспликация имплицитного смысла.

Нужно отметить, что при переводе ИО на другой язык оно часто получает эксплицитное выражение, и наоборот, эксплицитное в оригинале отрицание в переводе может стать имплицитным. Этот факт отмечают многие исследователи ИО, в частности, на это указывает Е.Г. Казимянец [2].

2. Имплицитный отрицательный смысл может содержаться в **фразеологических единицах**. В начале повести встречается идиома *Strictly for the birds* в значении **неправда, неверная информация**. В русском переводе имплицитное отрицание сохранено: **Вот уж луна!**

3. ИО может быть выражено **через отрицательные сравнения**, например: *That guy Morrow was about as sensitive as a goddam toilet seat. В крышке от унитаза и то больше чуткости, чем в этом самом Эрнесте.* Отрицательные сравнения, по-видимому есть в любом языке, поэтому дословного перевода было достаточно, чтобы вывести смысл ИО.

4. Интонация может превратить любое положительное предложение в отрицательное, например:

—... *He's one sonuvabitch I really can't stand.*

– *He's crazy about you. He told me he thinks you're a goddam prince.*

—... *Я терпеть не могу этого ублюдка. Я действительно терпеть не могу!*

– *А он тебя обожает! Сказал, что ты настоящий принц!*

В романе достаточно много примеров с ироничной, иногда саркастической интонацией, превращающей эти высказывания в негативные.

5. Особым случаем ИО являются **интонационные фразеологизмы**, которые представляют эмотивные единицы разговорной речи, обладающие признаками фразеологических единиц. Другие признаки – семантическая нечленимость и стремление занять позицию в тексте в качестве самостоятельной реплики. Например: *Game, my ass. Some game.* Русский перевод: **Тоже сравнили! Хороша игра!**

6. Многие исследователи обращают внимание на то, что особенно часто ИО встречается в диалогах, где эмоциональность высказываний особенно высока. Е.М. Люльчева отмечает, что «несмотря на то, что отрицание, выраженное косвенно/имплицитно/опосредованно и обнаруживается труднее, его использование оправданно в тех случаях, когда необходимо сделать намек или высказать ироническое отношение к чему-либо» [4].

7. Как один из способов передачи ИО нужно упомянуть **условные высказывания**, которые несут в себе значение невозможности совершения действия: *For instance, if I'd found out at Pencey who'd stolen my gloves, I probably would've gone down to the crook's room and said, «Okay. How 'bout handing over those gloves?» Например, если бы я знал в Пэнси, кто украл мои перчатки, я бы, наверно, пошел к этому жулику и сказал: «Ну-ка, отдай мои перчатки!».* Из второй, нереальной части высказывания можно понять, что событие, указанное в первой части высказывания, не произошло.

8. Важную роль в высказываниях с ИО имеют **экстралингвистический контекст и прагматическая составляющая**. Рассмотрим пример: *I thought the two ugly ones, Marty and Laverne, were sisters, but they got very insulted when I asked them. Я думал, что эти две уродины, Марти и Лаверн, – сестры, но они ужасно обиделись, когда я их спросил.* Из предложения можно вывести импликацию о том, что Марти и Лаверн не являются сестрами.

9. Часто ИО бывает обусловлено соображениями вежливости, хорошего тона, когда кажется неприличным отказывать собеседнику напрямую, например:

– *We can go in the club car. All right?*

– *Dear, are you allowed to order drinks? – she asked me.*

Собеседница Холдена дает ему понять, что не принимает его предложение.

Выводы

1. При поиске примеров методом сплошной выборки мы пришли к выводу, что ИО чаще всего встречается в диалоге, обогащаясь при этом множеством дополнительных эмоциональных смысловых оттенков: удивлением, иронией, сожалением, возмущением и т.д.

2. На основании анализа примеров было подтверждено, что имеется два типа ИО: 1) на лексико-семантическом и синтаксическом уровне, которое содержится в самих языковых структурах, и 2) на уровне прагматики, требующее вывода имплицитур из высказывания на основе выраженного смысла и контекста, ситуации и фоновых знаний.

3. На лексико-семантическом и синтаксическом уровне ИО проявляется во фразеологических единицах с отрицательным сравнением, в интонационных фразеологизмах отрицательного характера, в риторических вопросах и условных предложениях с нереальным условием.

4. ИО может использоваться для выражения скрытого смысла из вежливости или дипломатичности.

5. Мы выделили несколько случаев перевода ИО: 1) сохранение ИО с заменой вербально выраженного содержания, например: *Strictly for the birds – Вот уж луна!* 2) экспликация имплицитного отрицания в оригинале на эксплицитное в переводе: *He missed. – И не попал.* 3) замена эксплицитного отрицания в оригинале на ИО в переводе: *But you couldn't stop him. Куда там – разве его остановишь?* 4) сохранение ИО при переводе: *You have a damn good sense of humor, Ackley kid. Оказывается, у тебя есть чувство юмора, Экли, детка.*

Список литературы

1. Белко Е.И. Имплицитные средства выражения категории отрицания в английском и русском языках. [Электронный ресурс] URL: http://www.brsu.by/sites/default/files/deutschlang/Konferenz_2016/belko.pdf (дата обращения: 4.04.2021).
2. Казимьянец Е.Г. Способы выражения отрицания в современном русском языке: билингвальный анализ: дис. ... канд. филол. наук 10.02.01 / Е.Г. Казимьянец. – М., 1987. – 243 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 682 с.
4. Люльчева Е.М. Имплицитные способы выражения отрицания. – Вестник ИГЛУ, 2013. – С. 101. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/implitsitnye-sposoby-vyrazheniya-otritsaniya> (дата обращения: 11.04.2021)
5. Ситдикова Ф.Б., Сафина Д.Р., Мельникова О.К. Имплицитное отрицание и способы его передачи в высказываниях диалога (на материале татарского языка) // Вестник ВятГУ. - 2017. - №3. - С. 66-71.
6. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] URL: <http://endic.ru/linguistics/Otricanie-25.html> (дата обращения: 4.04.2021).
7. Сэлинджер Дж.Д. Над пропастью во ржи. Перевод: Р.Я. Райт-Ковалева. [Electronic resource] URL: <https://knijky.ru/books/nad-propastyu-vo-rzhi>
8. Lunkova L.N. Explicit and Implicit Negation in the Natural Language. <https://cyberleninka.ru/article/n/explicit-and-implicit-negation-in-the-natural-language/viewer>
9. Salinger, J.D. Catcher in the Rye. [Electronic resource] URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=12999> (accessed: 18.04.2021).
10. Sitdikova F.B., Khisamova V.N., Mutigullina Z.A. Implicit Negation in Tatar Phasology // Journal of Sociology and Social Anthropology, 10(4): pp. 175-179 (2019) ISSN 2456-6764 DOI: 10.31901/24566764.2019/10.04.308

10.02.19

А.А. Смерчинская

Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ,
кафедра английского языка (основного),
Москва, ms.smerchinskaya@inbox.ru

ИМПЛИЦИТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ В ИНФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

В статье исследуется феномен инференции имплицатур в диалогическом дискурсе на основе инференциального моделирования коммуникативных действий участников диалога. Особая значимость рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что прагмасемантический потенциал имплицатур в диалоге раскрывается в респонсивном высказывании адресата и характеризуется реактивно-проективной инференциальной двойственностью: с одной стороны, она представляет собой ответную реакцию на предыдущее высказывание адресанта; с другой стороны, она является проективной, т. е. задает дальнейшую направленность содержательного развития диалога, создавая новую имплицатуру или реконструируя имплицатуру инициального высказывания.

Ключевые слова: *имплицатура, инференция, инференциальное моделирование, диалог, диалогический дискурс.*

Изучение коммуникативного процесса как системы взаимной координации действий участников диалогического общения лежит в основе многих направлений современной лингвистики. Долгое время исследование прагмасемантики диалога проводилось с учетом специфики воздействия говорящего на слушающего через имплицатуры инициального высказывания. Проблема определения роли, места и прагмасемантического потенциала имплицатур респонсивного высказывания в диалогическом дискурсе все еще остается недостаточно разработанной. Формирование смысла респонсивного высказывания связано с инференцией дискурсивных имплицатур. Данное явление имеет непосредственное отношение к прагмасемантической организации диалогического дискурса.

Феномен инференции дискурсивных имплицатур лежит в основе инференциального моделирования коммуникативных действий участников диалогического общения, что обуславливает постановку цели настоящей статьи: в результате прагмасемантического анализа сопряженных диалогических высказываний (инициального и респонсивного) выявить функционально-семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных имплицатур и определить их роль в организации семантики диалогического дискурса.

Дискурсивная имплицатура в нашем исследовании представляет собой целостное представление всей совокупности смысловых проекций речевых знаков, инференциально выявляемых в диалоге. Вслед за Н.В. Ивановым, мы рассматриваем высказывания диалога как речевые знаки, на основании которых строится модель смыслового понимания обозначаемого объекта посредством его предметной идентификации и интерпретации в соответствии с условиями коммуникативной ситуации. Всякое значение в речи подлежит осмыслению, а смысл, в свою очередь, опираясь на семантику знака, передается при помощи различных вербальных средств [1, с. 111-112].

Исследование диалога и диалогического дискурса, главным образом, сосредоточено на прагмасемантическом анализе сопряженных инициального и респонсивного высказываний диалога, которые являются носителями семантики инференциально выявляемых дискурсивных имплицатур. При этом имплицатура респонсивного высказывания в диалогическом дискурсе характеризуется реактивно-проективной инференциальной

двойственностью: с одной стороны, она представляет собой ответную реакцию на предыдущее высказывание собеседника; с другой стороны, она является проективной, т. е. задает дальнейшую направленность содержательного развития диалога, дополняя и реконструируя импликацию инициального высказывания и создавая новую импликацию в респонсивном высказывании.

Смысловая связность диалогического дискурса основана на проективно-реактивном сопряжении импликаций, составляющих содержание прагматической мотивации соотносимых реплик участников диалога. Взаимосвязь инференциальных импликаций выражает интерпретационное сопряжение коммуникативных действий говорящего (K1) и слушающего (K2), маркируемое вербальными элементами (маркерами импликаций) в инициальном и респонсивном высказываниях. Положительная или отрицательная коммуникативная реакция K2 на импликацию K1 отражается в респонсивном высказывании консонантного или диссонантного типа. Рассмотрим пример респонсивного высказывания консонантного типа в следующем фрагменте:

[Друзья обсуждают возможность поездки]

MAGGIE: Going on safari is a good choice. Maybe think about it for your honeymoon?
(Поездка на сафари – хороший выбор. Может, тебе отправиться туда на медовый месяц?)

MARK: I hear it's kind of expensive. But I'm confident we'll get there one day. Where there's a will, there's a way and all that. (Я слышал, что это дорого. Но я уверен, что однажды мы туда поедим. Если есть желание, найдется и способ его исполнения.) [2]

В приведенном примере K2 (Марк) согласен с общей смысловой направленностью диалога в рамках той степени смысловой свободы, которую ему определяет K1 (Мэги). В основе развития диалога лежит инференциальное кодирование импликации K1 в инициальном высказывании, в которое тот вкладывает свое коммуникативное намерение, исходя из перспективы восприятия и понимания его высказывания K2, а также возможной ответной реакции последнего на его высказывание.

Как видно из примера, механизм инференциального кодирования импликации в диалогическом дискурсе изначально имеет проективную направленность, которая заключается в том, что K1 формулирует инициальное высказывание с заложенной в нем импликацией, чтобы побудить K2 к коммуникативным действиям, проектируя тем самым дальнейшее развитие диалога (“*Going on safari is a good choice. Maybe think about it for your honeymoon?*”).

Семантика импликации инициальных высказываний раскрывается в респонсивных высказываниях K2 на основе ситуационной интерпретации намерения говорящего слушающим, что прослеживается в последовательной смысловой связи маркеров импликаций реплик участников общения: “*going on safari is good*”, “*... for honeymoon*” (K1) → “*kind of expensive*”, “*I'm confident we'll get there*”, “*Where there's a will, there's a way*” (K2). Развитие диалога идет от кодирующего маркера в инициальном высказывании к декодирующему маркеру в респонсивном высказывании. Декодирующим маркером импликации является ключевой элемент респонсивного высказывания, соотносимый с ключевым элементом инициального высказывания. В данном примере он (декодирующий маркер понимания импликации инициального высказывания) является фразой в ответной реплике K2: “*I'm confident we'll get there one day.*” Ответная реплика в диалоге интерпретирует предыдущее высказывание путем перевода его смысла в эксплицитный семантический план. K2 соглашается с предложением K1 отправиться на сафари, но не сразу, а через некоторое время. Причина, из-за которой он откладывает поездку, объясняется ее дороговизной (маркер “*kind of expensive*”). Следовательно, K2, с одной стороны, действует в соответствии с коммуникативным планом, намеченным K1 (демонстрируя согласие выполнить действие), а с другой – он выражает свое коммуникативное намерение отсрочить предлагаемое K1 действие, внося свои коррективы в динамику диалога, т. е. осуществляя в диалоге ко-регуляцию кооперативного типа.

Функциональный потенциал вербальной реализации дискурсивных импликатур в составе респонсивных высказываний диалога актуализирует знаковую координацию коммуникативных деятельностей участников общения. Динамический переход от одного маркера к другому органично связывает производимую реплику диалога с последующими высказываниями и позволяет выявить функцию структурирования диалога. Кроме этого, в данном диалоге для усиления выразительности высказывания реализуется эстетическая функция, которая заключается в стилизации импликатуры респонсивного высказывания при помощи поговорки *“Where there’s a will, there’s a way.”*

Таким образом, ответные реплики консонантного типа основаны на взаимопонимании смысла импликатуры высказывания участниками речевой коммуникации, их общей ориентации на кооперативное смысловое развитие диалога и реализуются в структуре диалогического дискурса в том случае, если коммуниканты обладают единой системой кодирования, т. е. речевые знаки и семантика их предметного обозначения известны им обоим.

Однако реальное развитие диалога не всегда подчиняется изначальному коммуникативному плану говорящего. Отрицательная коммуникативная реакция К2 в виде респонсивных высказываний диссонантного типа может изменять или переориентировать содержательную динамику диалога, намеченную К1 в инициальном высказывании. Например:

[Линди хочет рассчитаться с Билли за чизкейки]

LINDY: How much do I owe you? (Сколько я тебе должна?)

BILLY: It’s on the house. (Это за счет заведения.)

LINDY: But... (Но...)

BILLY: You did me a favor and I’m returning one. (Услуга за услугу.) [3]

В приведенном фрагменте диалога К2 (Билли) не согласен с той смысловой направленностью диалога, которую ему предлагает К1 (Линди), и требует смысловой переориентации: коммуникативное намерение К1 не реализовано, т. к. К2 отказывается заплатить ему за оказанную услугу (маркер *“on the house”*). Анализ третьей и четвертой реплик показал, что, несмотря на робкую попытку К1 вернуть инициативу в свои руки (маркер *“But...”*), К2 перенаправил динамику развития диалога, реализовав *свое* коммуникативное намерение (маркер *“You did me a favor and I’m returning one.”*). В данном примере демонстрируется коммуникативная деятельность К2 проективной направленности, посредством которой осуществляется ко-регуляция корректирующего типа, отражающая определенную степень несогласия К2 с предлагаемой К1 смысловой направленностью диалога.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что построение инференциальной модели речевого общения основано на инференциально-интерпретационного сопряжении коммуникативных деятельностей участников общения и должно учитывать функции инференциального смыслового кодирования и инференциального смыслового декодирования в диалоге.

Таким образом, инференция импликатур выступает как конституирующий фактор прагмасемантической организации диалогического дискурса. Содержательное развитие диалога в целом имеет проективно-регулятивную направленность. Двусторонний характер инференциального моделирования диалога позволяет дифференцировать его динамику в зависимости от ответной реакции собеседника. На этом основании выделяются инференциальные модели консонантного или диссонантного типов, в которых реализуется кооперативное или конфликтогенное развитие диалога. Смысловая интерпретационная инференция в диалоге может быть кодирующего и декодирующего типов. Динамика диалога развивается от кодирующего маркера в инициальном высказывании к декодирующему маркеру в респонсивном высказывании. Декодирующим маркером импликатуры является ключевой элемент респонсивного высказывания, соотносимый с ключевым элементом инициального высказывания. Ответная реплика осуществляет ко-регуляцию в диалоге, т. е. перенаправляет его дальнейшее содержательное развитие.

Список литературы

1. *Иванов Н.В.* Интерпретация в знаковой онтологии языка и в переводе / Н. В. Иванов. – Москва : Международные отношения, 2018. – 152 с.
2. *Layne L.* Someone Like You [online]. New York : Loveswept, 2016. Available at: <https://thefreenovelsread.com/245502-someone-like-you> (Accessed: 14 October 2020).
3. *Macomber D.* Dear Santa [online]. New York : Ballantine Books, 2021. Available at: <https://thefreenovelsread.com/245502-someone-like-you> (Accessed: 14 November 2021).

10.02.19

О.Р. Хисамов

Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
Отдел лексикологии и диалектологии,
Казань, ohisamov75@mail.ru

ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

В статье исследованы гидрографические термины в восточном диалекте татарского языка. Гидрографические термины впервые проанализированы в словообразовательном и этимологическом аспекте. В статье показывается глагольный путь образования гидрографических терминов.

Ключевые слова: *сибирские татары, гидрографические термины, топонимика, водные объекты, ареальная лингвистика.*

В этой статье исследуются образованные от глаголов гидрографические термины, которые служат для обозначения незначительных/небольших водоемов, не имеющих собственные названия, разных участков водных объектов. Гидрографические термины анализированы в этимологическом и словообразовательном аспекте. Основным методом исследования, является метод лингвистического описания (сбор, обработка и интерпретация материала). Объектом исследования является лексический материал, принадлежащий разным говорам (этническим группам) сибирских татар. Материал для исследования получен во время экспедиционных выездов автора. По экспедиционным материалам составлена картотека топонимов и микротопонимов по татарским населенным пунктам Тюменской, Томской, Новосибирской, Омской областей по состоянию на 2021 год.

Некоторая часть гидрографической лексики рассматривались в научных трудах Х. Ч. Алишиной, посвященных топонимии Тюменской области [1]. Отдельные гидрографические термины исследованы в составе топонимии в статьях О.Р. Хисамова [8, с.159-163; 9, с. 2728-2732; 10, с. 3425-3428]. Некоторые географические термины томских татар и чулымских тюрок рассмотрены в работе Камалетдиновой З.С. [4, с. 122-149; 5]. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью гидрографической терминологии сибирских татар, важного пласта лексики татарского языка, которая практически не исследована.

Целью настоящего исследования является описание гидрографических терминов, с обозначением смысла и ареала распространения. В ходе исследования решались следующие задачи: выявлены основные принципы номинации, семантико-словообразовательные особенности и ареал распространения гидрографических терминов в Западной Сибири.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые вводится в научный обиход и исследуется большой лексический материал, собранный на территории Сибири, где издавна проживают этнические группы татарского народа.

Часто небольшие гидронимические объекты не имеют названий или географические термины могут переходить в топонимы без помощи каких-либо добавочных слов, как собственные названия. Они указывают на род, вид географического объекта и играют ключевую роль в формировании многих географических названий. Названия многих водных объектов как правило соответствуют его реальным характеристикам и имеют разные фонетические варианты, что позволяет сгруппировать их в однообразные ряды. Это присуще и гидрографическим терминам.

Как отмечает З.С. Дерягина, значительная часть славянских по происхождению гидрографических терминов связана, с названиями действий и процессов (отглагольная лексика). [3, с.37]. Это явление наблюдается в отношении гидрографических терминов сибирских татар, наблюдается и в большинстве тюркских языков.

Рассматриваем гидрографические термины производные от глаголов со значением движения и связанные по происхождению с другими глагольными корнями.

Гидрографические термины, образованные от глагола *агу* (течь, протекать, стекать, потечь, уплыть, поплыть). Проточная вода, течение во всех говорах восточного диалекта обозначаются термином *агын/агым/агың*. Значение “течь, протекать” обозначается термином *агынлау/агынлы*. Исключением является вагайский говор тоболо-иртышского диалекта, где в значении “течение, проточная вода” используют термин *агым*. Этот же термин в значении “река, пролив или протока” используется в говоре п. Андреевское Тюменского р-на Тюменской области. Представители томского диалекта термином *агаза* обозначают устье реки или старицы. Основой этих терминов является общетюркский апеллятив *ак, агу, агым* (течь, течение). В томском диалекте термин *азыр* применяется для обозначения не только реки, но и развилку дороги. В тоболо-иртышском диалекте речной рукав или развилка называются *айыр*. Термины *айыр* и *азыр* являются фонетическими вариантами, их основой является глагол *айыру* «разделять». Источник или родник в тоболо-иртышском диалекте называется *ақма*. Этот термин участвовал в образовании топонима *Ақма қыр* (д. Юртобор Яркового р-на Тюменской области).

В томском диалекте речную бухту называют термином *арғус*.

Гидрографические термины, образованные от глагола *бөтерү*, (вращать). Практический, во всех диалектах сибирских татар, “омут” обозначают термином *ирем* [7, с. 58]. Фонетический вариант – *йирем*. Мы зафиксировали, что в говоре заболотных татар термин еще имеет значение «самое глубокое место поворота реки». В форме *egrim* апеллятив зафиксирован в древнетюркском языке [5, с. 128]. Термин присутствует во многих тюркских языках. Ср.: кирг. *ирым, йарым* «глубокое место в повороте реки»; алт. *ирим* «глубокое место реки», тофа. *ээрим*, турец. *egrim* «приворот течения» и т.д.

Р.Г.Ахметзянов, считает, что апеллятивы *ирем* и *эрләү* “прясть” однокоренные. Схема перемещения такая: *жәгерләү/йәгерләү* (*эрләү* “прясть”, *бөтерү* “вращать”) отсюда *ирем<ийерем* [2, с. 513]. В некоторых говорах сибирских татар для обозначения водоворота используется термин – *йурма*. Термина *ирем* участвует в образовании гидронимов: *Ағаз ирем, Қортқайақ ирем* (Яркового р-на Тюменской области).

Кроме термина *ирем* для обозначения «омута» в говорах сибирских татар используются термины *омут, өйөрәм и өйөрмә*. Термин *омут* нами зафиксирован в говоре д. Шатанова Яркового р-на Тюменской области и в тевризском говоре тоболо-иртышского диалекта. Термин вошел в тоболо-иртышский диалект из русского языка. В тюменском говоре употребляется, более близкий к татарскому литературному языку и другим диалектам татарского языка термин *өйөрмә*. Правда, в татарском литературном языке термин обозначает “сильный вихрь, вызываемый воздушным потоком” [6, с. 754]. В вагайском говоре используется его фонетический вариант *өйөрәм*. Параллельно с татарскими терминами употребляется и термин с русского языка *омут*, который достаточно продуктивен в образовании топонимов в тевризском говоре. Ср., *Аштавыз омут, Горлов омуты, Қара йар омут, Луга омут, Төп күл омут, Уба омуты, Шыйлы омут* (д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Уймат омут* (д.Чикча Тюменского р-на Тюменской обл.), *Ахат омут* (д.Шатанова Яркового р-на Тюменской обл.). В большинстве населенных пунктов омут могут обозначать только самим термином *омут*, без дополнительных слов.

Гидрографические термины, образованные от глагола *жәелү* (разливаться, растекаться). В тобольском говоре термин *йайбы* су употребляется в значении “вода собравшаяся в низине” [7, с. 65]. Еще один термин с основой *йай* используемый в барабинском диалекте – *йайгын*. (наводнение) [7. с. 65]. В тюменском говоре термин *йәйү*

используется в значении “половодье” [7, с 74]. Как видим, оба термина, являются фонетическими вариантами одной и той же лексемы. Мы считаем, что они произошли от слова *жәелү/йәйелү* “разливаться, растекаться”.

Гидрографические термины, образованные от глагола *йару* (открыть) и *кыю* (копать, рубить). В тоболо-иртышском и томском диалектах подводная яма или глубокое место водоема называется *йарлау*. В тарском говоре употребляется в значении «прорубь». Эти значения апеллятива не зафиксированы в словаре Д.Г.Тумашевой. Там апеллятив *йарлау* приведён в значении «рассиживаться, рассестся [7, с. 71].

В свою очередь, заболотные татары прорубь называют термином *йартан*. Не трудно заметить в обоих терминах общую основу *йар*. У заболотных татар для обозначения проруби применяется еще термин *қойо/қыйу*. Этот термин принимает участие и в образовании топонимов. Н-р, *Қыйу гүл* (озеро на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского р-на Тюменской обл.), *Қыйу гүл урамы* (улица в этом же населенном пункте). Озеро так названа от того что, в этом озере зимой постоянно делают прорубь. Нетрудно заметить, что в основе термина лежит общетатарский термин *қойо* “колодец”.

Применяющийся в барабинском и томском диалектах термин *қуйуң/н* употребляется в значении “прорубь для водопоя скота”. Мы, считаем, что это фонетический вариант того же термина *қойо/қыйу*. Тем более, и в семантическом плане, расхождение небольшое. В какой-то степени к термину *қойо/қыйу* семантический близок термин, использующийся в диалекте чулымских тюрков *маңат* в значении “не замерзающее место в реке” [5, с. 132]. Данным термином образованы топонимы: с. *Манатики* (Томская обл-ть), д. *Аманеды* (Томская обл-ть), болото *Манатсаз* (Ялуторовский р-н, Тюменской обл-ть).

Как видно из рассмотренных примеров, гидронимы сибирских татар по своему происхождению, за редким исключением, тюркские, и они хорошо сохранили свои исконные формы. Тюркская основа гидрографических терминов облегчает их этимологизацию. Эти термины сформировались в основном из глаголов, выражающих характерный признак, свойство или состояние объекта. Например, если для рек главным качеством является движение, то корень *агу* участвует в формировании гидронимов, обозначающих подвижные водоемы. Второй тип терминов указывает на форму возникновения этого объекта, например *кыю, яру*.

Список литературы

1. Алишина Х.Ч. Исторический ономастикон сибирских татар. Тюмень: Тип. «Печатник», 2016. 573 с.
2. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге. Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015. - 543 б.
3. Дерягина З.С. Гидрографическая терминология в говорах русского Севера: дис. кандидат филологических наук: 10.02.01 - Русский язык. Свердловск. 1984. 195 с.
4. Камалетдинова З.С. Тюркская географическая терминология Нижнего Притомья. Томск, 2019, с.122-149].
5. Камалетдинова З.С. Тюркская ландшафтная лексика Нижнего Притомья. Томск: Изд-во Томского университета 2019, 257 с.
6. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: Матбугат йорты” нәшрияты, 2005, 848 б.
7. Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: изд-во Казанск.университета, 1992. 256 с.
8. Хисамов О.Р., Булатова А.К. Микротопонимы д. Янтык Тюменского района Тюменской области // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 11. С. 3425-3428.
9. Хисамов О.Р., Закирова И.Г. Топонимическое пространство фольклора сибирских татар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 9. С. 159-163.
10. Хисамов О.Р., Хусаинова А.Я. фонетические и лексические особенности татарских географических терминов Тюменского района // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 9. С. 2728-2732.

*10.02.19***Э.Р. Хутова, Л.Х. Дзасежева, М.А. Шарданова**

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
Социально-Гуманитарный Институт,
кафедра английского языка,
Нальчик, khutova@mail.ru

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОМ»
В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И АДЫГСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

В работе представлены результаты анализа фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «дом» в английской, русской и адыгской языковых картинах мира. Данный анализ позволит раскрыть новые грани исследуемого концепта, а также будет способствовать определению универсальных и специфических признаков рассматриваемого концепта в трех языках.

Ключевые слова: *концепт, дом, фразеологическая единица.*

Концепт «дом», являясь одним из значимых фрагментов языковой картины мира, имеет продолжительную историю и занимает ключевое место в английской, русской и адыгской языковых картинах мира, так как отражает духовно-нравственную культуру этноса в целом.

Различные подходы к исследованию концепта требуют рассмотрение его репрезентации на различных уровнях языка и выявление особенностей посредством сопоставления полученных данных. Мы считаем важным изучение данного концепта на фразеологическом уровне, так как именно здесь наиболее ярко проявляется познавательный опыт народа, особенности его материальной и духовной культуры, воспроизводятся «характерологические черты народного менталитета» [3, с.237].

Фразеологический компонент языка создает в некотором роде постоянный и никогда не исчезающий фон, предвещающий любое чувственное восприятие. На его основе последнее может получить статус образа, принадлежащий исключительно данной культуре.

ФЕ хранят и транслируют из поколения в поколение знания о выработанной в обществе системе обычаев, традиций, законов и обыденных представлений о мире. Все это позволяет ученым говорить о фразеологических единицах как средствах вербализации тех или иных концептов.

В настоящее время все большее значение приобретает сопоставительное изучение фразеологических систем разных языков.

Именно сопоставительный аспект системного изучения фразеологии несомненно представляет собой большой интерес как для разработки общей теории фразеологии, так и для изучения общих и отличительных признаков исследуемых языков. Сопоставительному исследованию подвергаются ФЕ с однотипной структурой и функцией, фразеологизмы с однотипными компонентами, с однотипным сигнификативным значением и, наконец, целые фразеологические фонды языков.

В данной статье мы предпримем попытку дать лингвокультурологическую характеристику концепта «дом», репрезентированный во фразеологии трех языков – английского, русского и кабардино-черкесского. Фразеологические единицы, обладая культурно обусловленной символикой, наглядно отражают «национальный «образ мира», специфику мировидения и миропонимания окружающей действительности, присущую тому или иному лингвокультурному сообществу» [2, с.88].

Как отмечает С.Г.Воркачев, ядро концепта окружено облаком различных образных ассоциаций, в том числе и метафорических [1: 89], так как метафора является единственным способом, который может воплотить абстракцию в чувственном образе.

Во фразеологическом фонде концепт «дом» приобретает большое количество дополнительных значений. В английском языке концепт дом вербализуется лексемами "home" и "house". Отличительной особенностью английского дома является его уют, тепло семейного очага (*hearth and home* – семейный очаг; *bring home the bacon* – зарабатывать достаточно денег на проживание семьи). Англичане любят порядок и комфорт, поэтому они стремятся к созданию уюта как для себя, так и для близких людей (*make yourself at home* – располагайтесь как дома, будьте как дома; *a home bird* – домосед; *give somebody the run of the house* – дать кому-либо достаточно свободы, разрешение, чтобы почувствовать себя как дома). Близость понятий «дом» и «семья» показывает, что зачастую сферы этих понятий переплетаются, конкретизируя и дополняя друг друга. В ходе анализа были выявлены также такие семантические группы, как: безопасность (*to be as safe as houses* – быть в полной безопасности, как за каменной стеной); гостеприимство (*make somebody free of one's house* – радушно принять кого-либо); успех, достаток (*hit a home run* – превзойти ожидания, добиться успехов); разрушение (*burn one's house to get rid of the mice* – букв.: сжечь свой дом, чтобы избавиться от мышей); чувства, эмоции (*come/go home to smb's heart* – трогать до глубины души, дойти до самого сердца, растрогать, найти отклик в чьей-либо душе); общественное учреждение (House of God (досл. «Дом божий»); театр (*Bring down the house* – покорить весь зал, вызвать бурные аплодисменты).

Национальная специфика концепта «дом» отражается также и во фразеологической системе русского языка, она связана с философскими и этнокультурологическими представлениями о доме.

Фразеологические единицы, репрезентирующие данный культурный концепт и соответственно отражающие специфику русской духовности, можно сгруппировать в следующие семантические группы: семья, семейные отношения (*Принять кого-либо в свой дом* – «включить в число своей семьи»; *Жить, править, обзавестись своим домом* – «семьей, хозяйством»); родина, родные истоки (*Вернуться в отчий дом*); умственное и психическое состояние (*Не все дома у кого-то* – о человеке со странностями, глуповатом, придурковатом); место физического и душевного приюта (*Как дома* – свободно, без стеснения; *Будь, как у себя дома*; *Дома и стены помогают*); защита (*Мой дом – моя крепость*); здание, строение, учреждение (*Дом божий* – «храм, церковь»; *Убогий дом* – «построенный за городом сарай с ямой, где клали убитых и умерших на улице, которых погребали в седьмой четверг после пасхи).

Данные фразеологизмы показывают, что концепт «дом» передает специфику образа жизни и мышления русского народа. Помимо этого, рассматриваемый концепт указывает на общественно-социальные аспекты нашей жизни.

Фразеологизмы кабардино-черкесского языка указывают на неразрывную связь дома и семьи, так как они являются основополагающими компонентами сознания данного этноса – "унэ-унагъуэ" (дом-семья): *унэу\унагъуэу тлысын* – обзавестись семьей (букв.: осесть с домом); *унагъуэ ихъэн* – выйти замуж; *унагъуэ цылын* – жениться.

Гостеприимство является одним из главных качеств адыгской культурной традиции – "унэ-хъэщлагъэ" (дом-гостеприимство): *хъэщлагъэ ехын* – оказать кому-либо гостеприимство; *хъэщланлэ цылэн* – быть в гостях, гостить у кого-либо.

Анализ фразеологического состава кабардино-черкесского языка позволил проследить связь между домом и очагом, так как в адыгской культуре очаг играет важную роль и участвует во многих старинных обычаях – "унэ-жъэгъу" (дом-очаг): *и жъэгъу дэтлысхъэжын* – осесть дома, остепениться; *жъэгъу къутэр хэльхъэн* – разрушить дом; *жъэгъу пацхъэ* – семейный очаг.

Универсальным для английской и адыгской традиции является наличие у рассматриваемого феномена неоспоримых корреляций с такими понятиями, как "семья" и "гостеприимство". В английской и русской культуре общими признаками обозначения концепта «дом» являются «учреждение», «безопасность, защита».

Во всех трех культурах дом является местом, где царит теплая атмосфера, где чувствуется уют и тепло домашнего очага, созданного семьей и доверительными отношениями друг к другу.

Этнически специфичным в репрезентации концепта «дом» считается тот факт, что на подсознательном уровне у англичан дом ассоциируется с успехом в делах, денежным достатком, благополучием, с личными переживаниями и чувствами, для них неудача, провал, поражение приравнивается к потере крова, крыши над головой, следовательно, самого ценного. Для них понятия защищенности и стабильности несут глубокий смысл и психологически имеют важное значение. В адыгской же культуре в качестве приоритетных вещей, касающихся концепта «дом-унэ» выявлено строгое соблюдение традиций гостеприимства, создание и сохранение семьи, ежедневное и тщательное ведение домашних дел.

В русском же языке большинство фразеологизмов образованы при помощи метафор. Данный факт свидетельствует о расширении значения понятия «дом» и появлении новых сочетаний с данным словом. Возникновение подобных устойчивых словосочетаний связано с историческими процессами глобализации, происходящими на рубеже веков. Они отражают стремление подчеркнуть словом *дом* общественно-социальные аспекты нашей жизни. В большинстве случаев появление нового значения базируется на метафорическом переносе, основанном либо на сходстве материальных признаках, либо на сходстве функций.

Универсальный концепт «дом» является бесценным ключом к пониманию культуры, поскольку передает специфику образа жизни и мышления народа. Дом для носителя народного языкового сознания – часть неизменного окружения человека, сфера его существования, источник практической пользы. Дом выступает символом постоянства, надежности и чувства безопасности, принадлежности к семье. Дом – это поддержание очага, уюта и комфорта, безопасность, права и обязанности живущих в нем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концепт «дом» в сознании мировой общественности характеризуется глубиной, многозначностью, самобытностью, определенной референцией, индивидуальной для каждого народа.

Список литературы

1. *Воркачев С.Г.* Любовь как лингвокультурный концепт. – М.: «Гнозис», 2007. – 284 с.
2. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 288с.
3. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288с.

10.02.19

О.А. Шестакова

Волгоградский государственный технический университет,
факультет экономики и управления,
кафедра «Иностранные языки»,
Волгоград, plyasun.ya@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ

С целью выявления тенденций развития электронного административного общения на современном этапе, проанализированы примеры общения в мессенджерах и социальных сетях. В результате исследования выявлены следующие тенденции: 1) демонстративность; 2) фикционализация информации; 3) избыток общения; 4) поликодовость, преобладание визуализации информации; 5) аграмматизм, вульгаризация речи; 6) размывание границ устной и письменной речи; 7) репликовость общения; 8) размывание границ приватности и публичности; 9) появление медийно продвигаемых ритуалов.

Ключевые слова: административное общение, электронное общение, дигитализация общения, мессенджер.

Наука в настоящее время, реагируя на изменения в обществе, отвечает появлением новых областей знания, таких как медиалингвистика, медиастилистика, Интернет-стилистика, а изучение таких видов дискурса как Интернет-дискурс, виртуальный дискурс, медиа дискурс (список далеко не полон) становится всё более актуальным [6, с.76].

Электронное общение является быстроразвивающейся формой межличностного и институционального общения. Присоединяясь к мнению В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина отметим, что преобладающим типом дискурса является медийный [2, с. 16]. Ценные выводы делают М.С. Халиков и В.А. Корецкий о том, что «результатом виртуализации становится качественное изменение функционирования важнейших социальных и политических институтов» [5, с. 77]. Происходит дигитализация общения, при которой субъект общения пользуется сетью Интернет не только для межличностного, но и для административного общения. Мы рассматриваем электронное общение как опосредованное общение через компьютер, при котором создается эффект нахождения субъекта в особой реальности, где возможно манипулировать реальными и виртуальными объектами [1, с.107].

Электронное письмо формально слабо отличается от бумажного эквивалента, но языковое наполнение имеет свои нюансы. Наблюдается взаимное проникновение устной и письменной речи, в связи с чем, исследователи Ю. А. Курилович, а также Э.Э. Тундума расценивают электронное письмо в качестве особого типа речи [3; 4].

Маша, привет!

Спасибо большое! Не могла бы ты указать группы студентов; Попкова И. просила это сделать; но видимо ты не получила ее сообщение!

Заранее извиняюсь за беспокойство!

С уважением, Ахмедова Е.А. [КЗПР].

В приведенном примере выявляется сочетание устной (*Маша, привет!*) и письменной (*С уважением, Ахмедова Е.А.*) видов речи в тексте, и даже в одном предложении (*Заранее извиняюсь за беспокойство!*).

Нельзя не согласиться с взглядами В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина о тенденциях развития дискурса в целом. Отметим, что многие из них обнаруживаются в электронном административном общении. Перечислим эти тенденции: 1) демонстративность; 2) фикционализация информации; 3) поликодовость, преобладание визуализации информации; 4) размывание границ устной и письменной речи; 5) аграмматизм,

вульгаризация речи; 6) избыток общения; 7) репликовость общения; 8) появление медийно продвигаемых ритуалов; 9) размывание границ приватности и публичности [2, с. 16-17].

Демонстративность находит своё место в социуме, т.к. способствует достижению успеха, востребованности, достатка. Страницы социальных сетей содержат всю информация о достижениях своих владельцев.

Трижды стипендиат благотворительного фонда В.Потанина (трижды капитан команды). В составе команды занял первое место на Всероссийской олимпиаде по социальной работе. Проходил стажировку в Германии по соц. работе и соц. педагогике. Закончил с отличием магистратуру по специальности "Общая педагогика".<...>Кандидат педагогических наук [https://vk.com].

Данный текст – это самопрезентация преподавателя ВУЗа, на личной странице в социальной сети «vk». Автор текста гордится своими достижениями, демонстрирует и подчеркивает их значимость: *трижды стипендиат, трижды капитан, первое место, проходил стажировку в Германии, закончил с отличием.* Все фразы имеют положительную коннотацию, выражают успех данного субъекта в различных видах деятельности, способствуют продвижению имиджа человека как успешного специалиста.

Фикционализация информации в административное общение проникает под влиянием рекламы и медиа. Участник коммуникации сообщает «фейк», руководствуясь желанием произвести фурор. Таким образом, важно развивать умение отличать «фейк» от истины.

Сообщение в общем чате, фотография:

– Внимание! Уважаемые коллеги! Просьба из нашей полиции всем рассказать. Уже есть пострадавшие. Новая афера: звонят с телефона и просят нажать 1, если сделали прививку. Как нажмёте 1, сразу же телефон станет заблокирован, и далее телефон взломан. У многих привязаны банковские карты. Так что будьте осторожны, когда вам будут поступать подобные звонки.

Поместите это в свои групповые чаты. Передайте родным и близким людям эту информацию. Пусть будут осторожнее. Уже есть случаи с этой схемой!! [КЗПР].

В тексте множество восклицательных предложений (*Внимание! Уважаемые коллеги! Уже есть случаи с этой схемой!!!*), оценочной лексикой с отрицательной коннотацией (*пострадавшие, афера, взломан, заблокирован*), указан «авторитетный» источник информации (*наша полиция*). Надо отметить отсутствие делового стиля в тексте объявления и наличие разговорной лексики: *нашей полиции, звонят с телефона, станет заблокирован, так что будьте осторожны.*

Популярность использования открыток, гифов, смайлов(эмодзи) выявлена и в административном общении, которое происходит с помощью мессенджеров и социальных сетей, в чём проявляется поликодовость и визуализация общения.

Аграмматизм и вульгаризация речи связаны как с низким уровнем образованности коммуникантов, так и с вмешательством в коммуникацию технических средств (сервис дописывания слов).

Общение мужчины и женщины в мессенджере:

– Договор им отправил ДВ

– когда?

– В понедельник, скорее всего

– писец кто интересно ДВ подsunул старый договор [КЗПР].

Анализируя пример, отметим, что мужчина не соблюдает синтаксис и пунктуацию, использует вульгаризм (*писец*). Собеседница более внимательна к синтаксису и пунктуации.

Избытку общения или «коммуникативному перенасыщению» [2, с. 16-17] подвержены руководители, т.к. участвуют в большом количестве административных коммуникаций организации. Из-за несформированности этикета электронного административного общения, оно чаще других видов используется в нерабочее время. Отказ в общении может считаться пренебрежением, однако, автоблокировка спама, внесение в бан-лист, а также автоматические ответы на запросы помогают избежать лишней коммуникации.

Рост числа задач на рабочем месте ведет к урезанию длины высказываний в общении до отдельных реплик, что заметно даже в приветствиях: на «Добрый день!» в мессенджере ответят «Добрый!».

Выявлены массовые случаи медийно продвигаемых ритуалов, которые заключаются в использовании приложения Tiktok для создания поздравительных роликов, состоящих из видео, музыки и текста и последующей их отправке в чаты организаций в мессенджерах. Наблюдается привнесение элементов приватности в общественную жизнь. Например, поздравление сотрудников университета с личными праздниками в группе университета в социальной сети vk.

Уважаемая Наталья Владимировна! От имени коллектива Волгоградского государственного аграрного университета примите искренние поздравления С Днём Рождения! [https://vk.com/volgau com]

В электронном административном общении выявлены и подтверждены примерами следующие тенденции развития: 1) демонстративность; 2) фикционализация информации и значимость навыка критического анализа; 3) избыток общения и отсутствие возможности не вступать в общение; 4) поликодовость, преобладание визуализации информации; 5) аграмматизм, вульгаризация речи; 6) размывание границ устной и письменной речи; 7) репликовость общения; 9) размывание границ приватности и публичности; 10) появление медийно продвигаемых ритуалов.

Список литературы

1. Вусик А.Л. Основные жанры компьютерного общения // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2012. – №4 – с.107-111
2. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – №1. – С.14-31
3. Курилович Ю.А. Русские и англоязычные деловые письма побуждения в электронной коммуникации // Вопросы психолингвистики. – 2011. – №14. – с. 142-149
4. Тундума Э. Э. Электронная коммуникация "e-mail" как один из видов общения // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2017. – №1. – С.173-177
5. Халиков М.С., Корецкий А.В. Виртуализация глобализации как тенденция нового времени // Коммуникология. – 2018. – Том 6. – №3. С. 70-81
6. Человек и его дискурс –б: дигитализация коммуникативных практик/Карасик В.И., Красных В.В., и др. М.-В.: "ПринТерра-Дизайн", 2020, с.384

*10.02.19***Эмалл Нур Ахмад**

Кубанский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра общего и славяно-русского языкознания,
Краснодар, imall1365@gmail.com

ПОСЛОВИЦЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПУШТУНСКОГО КУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА

Основными целями настоящего исследования были стремление постичь значение и важность матала (пословиц) в повседневной жизни пуштунов, понять восприятие людей о Tarboogwali (соперничество по родам) и браках двоюродных братьев через пословицы, активно употребляющиеся в ряде местностей Афганистана.

Ключевые слова: *пословица, пуштуны, родственные связи, двоюродные браки, соперничество по родам.*

Основная цель этого исследования состояла в том, чтобы изучить языковую картину мира общества пуштунов (пахтунов, пуштонов) через матал (пословицы) с особым акцентом на тарбурвали (соперничество по родам) и браки кузенов [1, с. 143]. Сбор афганских пословиц проводился автором статьи в провинциях Кандагар, Гильменд, Пактья Нингархар и Хайбер-Пахтунхва. Перевод пословиц с языка пушту сделан также автором статьи. Тарбурвали (соперничество по родам) и браки кузенов – неотъемлемая часть пуштунской культуры. Люди выражают свою особую культурную самобытность и идеальное поведение пуштона посредством употребления пословиц в различных случаях. Поэтому с помощью пословиц можно легко понять мировоззрение и представления людей о пуштонских обычаях, традициях, социальных институтах, об идеологии и системе убеждений, особенности их языка и речевой коммуникации.

Маталы использовались в повседневной деятельности и интерпретировались в социокультурном контексте с тем, чтобы отразить образ мышления и поведения людей. В процессе исследования пословиц и поговорок можно легко понять чувства, стремления, обычаи и традиции пуштона и то, как они становятся значимыми в социальном дискурсе. Можно также понять значение социальных институтов, таких как Tarboogwali (соперничество по родам) и браки кузенов, интерпретируя маталы посредством анализа дискурса. В пахтунском обществе пословицы занимают особое место в устной традиции и широко используются во всем фольклоре [8, с. 122]. Пуштунские пословицы не следует считать пережитками прошлого, они по-прежнему широко распространены и играют важную роль в повседневной жизни пахтунов. Более мудрым считается тот, кто говорит больше пословиц [10, с. 78]. Пуштунские пословицы можно найти в учебниках, газетах, их можно услышать в радиопрограммах и телевизионных драмах, а также в повседневных разговорах на базарах и дома, между мужчинами и женщинами [10, с. 97].

Пословицы можно услышать в политических речах, в политических комментариях, в ситуациях социального конфликта и в острых семейных спорах. Пословицы – это не только умная форма словесного искусства, но и мощный инструмент словесной борьбы [11, 2004]. Пословица - это мудрость, выраженная в предложении [9, с.11]. Согласно Милнеру [5, 199 - 202], пословица имеет следующие характеристики: «а) она содержательна, лаконична и легко запоминается с помощью рифмы, ритма, повторения или аллитерации; б) она яркая, иногда мягкая, иногда грубая, затрагивает первоочередные интересы людей; в) она выделяет что-то абстрактное и универсальное, основанное на опыте и наблюдениях, что можно выразить буквально или образно; г) она резюмирует ситуацию, обращаясь к

юмору; д) её часто связывают с другим высказыванием, которое, кажется, дает ему жизнь; е) её эффект состоит в том, чтобы возвысить слова с обычного до максимально выразительного уровня, чтобы побуждать, учить, хвалить, убеждать, предупреждать, обвинять, сдерживать или обескураживать» [7, с. 68]. Значение пословиц контекстно и зависит от намерений говорящих и восприятия слушателя (6). Мужчины и женщины по-разному используют пословицу, пословицы по-разному интерпретируются разными кастами, классами и слоями и всегда служат интересам определенного класса. Пословицы отражают идеологическую борьбу между правителями и управляемым в обществе. Шиппер (2004) утверждал, что пословицы являются отличным критерием для определения степени, в которой люди продолжают принимать сексистские идеи о женщинах, в то время как (Кершен, с. 3) считает, что природа пословиц такова, что, хотя они краткие, они, возможно, являются лучшими индикаторами взглядов и убеждений [8, с. 123].

Юсуфзай Фархад заявил, что пословицы – это «стратегии для жизни», риторические приемы для работы с социальными ситуациями. Пословицы также представляют собой этнографическую запись напряженности и конфликтов в обществе. Они выявляют повторяющиеся ситуации в культуре и сообщают о вариантах того, как выходить из этих ситуаций [12, с. 22].

Теоретическая основа: Для классификации этнографической информации, сортировки по уровням значимости для коренного населения нами было использовано подробное описание и методика К. Гирца [2, с.-15]. Гирц использовал этнографическую методологию как способ понять человеческое поведение и контекст, в котором люди ведут себя по-настоящему. Н. Норрик упомянул, что значения пословиц контекстуальны и зависят от намерений говорящих и восприятия слушателя (6). Например, мужчины и женщины по-разному используют пословицы, пословицы по-разному интерпретируются разными кастами, классами и слоями и всегда служат интересам определенного класса.

Таким образом, разные люди интерпретируют одну и ту же пословицу по-своему, в зависимости от происхождения, социально-экономического статуса, опыта, возраста, пола, семейного положения и положения в обществе. Мироззрение людей возможно понять через связанные символы, вложенные в пословицы, которые активно используются в повседневной беседе, в Худжре (общем пространстве, где сидят семейные мужчины и принимают гостей), в мечети, на свадебных и похоронных церемониях, на детских площадках и в других общественных местах.

Использование и значение пословиц в пуштунском обществе: Жители деревни твердо верят в традиционные ценности и нормы – это движущие силы, которые всегда направляют их и придают им самобытность. Пословицы делают социальную жизнь людей более значимой. Пуштуны не только используют пословицы в разных контекстах и ситуациях, но и следуют им во всех сферах жизнедеятельности. Деревенские жители не смогут вычленить известные им пословицы из общего речевого потока. Однако по мере развития беседы они обязательно будут употреблять пословицы, чтобы укрепить свои аргументы. Это показывает, что пословица – это, по сути, жизнь в рабочем состоянии. Различные церемонии и поводы для встреч – лучшее место для использования пословиц и, соответственно – лучшее средство постичь восприятие людей. В пуштунском обществе кровное родство и раньше, и теперь считается очень важным, обеспечивает основу для организации родословной. Поэтому в повседневных разговорах до сих пор используются пословицы, которые символизируют важность кровного родства. Например:

«اوبه په دانگ نه بيليري» (Кровные родственники не могут быть отделены друг от друга) . [12, с. 54]. В следующем разделе будет рассмотрено использование пословиц в пахтунском обществе для обозначения социальных институтов, таких как тарбурвали (соперничество по половому признаку) и браки кузенов.

Понимание института тарбурвали через пословицы: В этом разделе рассматривается природа и масштабы Tarboogwali (агнатического соперничества) посредством использования пословиц в пуштунском обществе. Пуштун придает тарбуру как положительное, так и

отрицательное значение (родственный / патрилинейный параллельный родственник). Вражда с агнатами контекстуальна и ситуативна. В одной ситуации ваш агнат - ваш злейший враг, а в другой – он ваша сила (матае) и стойкий сторонник.

Отрицательные коннотации Tarboorwali

«تربور خوار لره ، زوی په کار لره» (Держите своих кузенов в бедности, но используйте их в своих интересах) [12, с. 150]. Пуштуны обычно не любят, чтобы их кузены превосходили их. Они всегда делают свои агнаты более слабыми и зависимыми. Если ваш Тарбур становится сильным в социальном, экономическом и политическом плане, вы будете первым, кто выйдет вперед, чтобы разработать стратегии по его ослаблению. В пуштунском обществе агнатов держат более слабыми, зависимыми и подавляемыми.

«تربور خوار لره ، خو په کار یې لره» (Держите кузена в бедности, но используйте его против других) [9, с. 367]. Если ваш Tarboog станет могущественным, он обратится против вас; вот почему всегда используйте свой Tarboog против других людей, чтобы он не восстал против вас.

«د تربور غاښ په تربور ماتیري» (Двоюродный брат начинает кусать своего двоюродного брата первым) [9, с. 368]. Тарбур всегда будет использовать свою недавно обретенную силу и богатство против своих родственников, чтобы продемонстрировать свое превосходство.

«خپل دي ژروي او پردي دي خندوي» (Ваши родственники заставят вас плакать, а незнакомец рассмешит вас) [9, с. 255]. Это снова свидетельствует о соперничестве между родственниками в пахтунском обществе. Пахтуны считают, что только близкие родственники могут поставить вас в затруднительное положение и своими поступками заставят вас плакать, в то время как другие люди, не являющиеся кровными родственниками, не такие.

«مار وژلی تر تربور وهلي بڼه دی» (Лучше убить змею и смирить тарбура) (агната)

[7, с. 367]. Врага следует уничтожить, но родственник может быть полезен, если он находится в подчиненной роли.

Положительные значения слова Tarboorwali: Tarboorwali не всегда предназначен для плохого использования, и ваш Tarboog не причинит вам вреда во всех ситуациях. В некоторых ситуациях он будет вашим матай (силой) и без колебаний пожертвует своей жизнью ради вашего иззат ао Шарам (честь и позор).

«خپل نه پردی کیري» [Родственники никогда не могут стать чужими]. Это значение является синонимом английской идиомы «Кровь гуще воды». Каким бы плохим ни было отношение вашего кузена к неприятным ситуациям, он никогда не сможет превратиться в чужого человека. Tarboog встанет на защиту в сложных ситуациях [12, с. 155].

«تربور ورور دی ، ترله خور ده» (Двоюродный брат – брат, а двоюродная сестра – сестра) [7, с. 368]. В пуштунском обществе двоюродные братья по отцовской линии считаются братьями, а двоюродные сестры – сестрами. Их родственные узы настолько сильны, что они не могут жить в одиночку или отдельно от родственников. Пуштуны считали, что «если весь мир будет против вас, даже в этой сложной ситуации ваш Тарбур обратится к вам за помощью, когда вы разделите с ним свою честь и стыд» [12, с. 151].

«بد ورور په بده ورخ په کار دی» (Брат может быть соперником, но именно он поддержит во время кризиса) [12, с. 88]. Каждый пуштун твердо верит и знает, что суровая родня, с которой у него может быть даже жестокая вражда, всегда обращалась к нему за помощью, прежде чем обратиться за помощью к другим людям, не родственникам.

«خبره د خدای لپاره ، کوتک د ورور او عزیز لپاره» (Слово для Бога, палка для ваших родственников) [12, с. 254]. Когда человека спрашивают о справедливости и правде, он должен говорить правду, но когда родственники втянуты в спор, нужно взяться за их дело, независимо от того, правильное это действие или неправильное. Вы обязательно должны встать на сторону своих близких, иначе люди начнут подводить вас и вашу семью. По мнению одного из респондентов, единство родственников – это сила, и оно необходимо для выживания в обществе.

«خپل که دي مر هم کړي ، جسد به دي سيوري ته کښېږدي» [Если ваши собственные родственники убьют вас, по крайней мере, они поместят ваше мертвое тело в тень].

Иными словами, если твои родственники даже убьют тебя, то, по крайней мере, они не опозорят тебя и позаботятся о твоём трупе. Эта пословица показывает позитивный настрой близких родственников в том смысле, что они действительно заботятся о вас. Если они причинят вам вред, они не перейдут определённый предел жестокости.

«ورور ته بي زويه او دښمن ته بي وروره مه سي» (Да не быть тебе без сына против брата или без брата без врага) [12,с.123]. Эта пословица отражает противоречивый характер пахтунского общества. Главное яблоко раздора – это земля в пахтунском обществе, поэтому у ваших сыновей и сыновей братьев всегда будут противоречивые интересы и привязанности.

Отражение в пословицах брака с двоюродными родственниками

«د کاکا لور سره واده سره زر، ماما لور سره واده سپين زر او پردی سره واده هسي خاشق دي» [Если вы женаты на кузине по отцовской линии, это означает, что вы получили золото, если вы состоите в браке с дядей по материнской линии или дочерью сестры матери, вы получили серебро, а если ваша жена не из вашей семьи (Ханадан), то соломинка никуда не годится].

Эта пословица показывает важность кровных браков в пахтунском обществе. В кровнородственных браках существует определенное расслоение, наиболее важная и предпочтительная форма браков – с патри-кланом (отцовским), затем с матри-кланом (материнским), а затем – с другими кровными родственниками.

«نوک او غوښنه نه سره بېليري» [Нельзя отделить плоть от ногтя]. Очень трудно сохранять необходимую дистанцию с вашими близкими родственниками, поскольку ваши агнаты могут быть вашими врагами, но они будут вашей силой против посторонних. Значит, кровь гуще воды.

«لاس چي مات سي غاري ته لويړي» [Кровные родственники позаботятся о вас]. Очевидно, что Пухто (образ жизни пахтунцев) с точки зрения одолжений и противопоставлений построен вокруг принципа системы «сегментарной родословной», которая регулируется дополнительным противопоставлением. Пухто – это чувство композиции, которое используется для удержания Азизвали (Братство / близкие отношения).

«ښځي د نارينو د عزت او وقار شملي دي» ["Женщины - достоинство мужчин]. Женщины считаются нанг и намус (честь и достоинство) семьи, клана и племени. Члены мужского пола считаются уважаемыми в обществе только в том случае, если они не имеют никакого клейма по отношению к своим женщинам. В случае совершения аморальных действий со стороны женщин мужчины, члены их семей, теряют свое достоинство, статус, честь и ценность, которые они имеют в своем обществе.

«نارينه غرونه او ښځي يې تکيه دي» [Мужчины подобны горам, а женщины - их опора]. Это общее заблуждение, что женщины не играют никакой роли в пахтунском обществе. Именно женщины всегда поддерживают своих мужей и сыновей в трудных ситуациях. Когда пахтуны сталкиваются с трудностями вне дома, именно их женщины всегда побуждают их смело преодолевать эти трудности. Именно женщины народа заставляют человека избегать трудностей и странностей.

Вывод

Пословицы предоставляют исследователям и этнографам возможность заглянуть в социально-политическую жизнь людей. Мировоззрение и восприятие людей можно расшифровать, интерпретируя пословицы, употребляемые в социальных сообществах. Пословица - одна из основных переменных, с помощью которых мы можем понять психику людей и их образ мышления. По пословицам можно понять восприятие людьми модели брака, включая предпочтительную и предписанную форму брака в пахтунском обществе, те ценности и значение, которое люди придают двоюродному браку и Тарбурвали. Хотя пословицы уходят корнями в прошлое, возможно понять современные модели мышления и поведение паштунов в конкретной ситуации. С помощью пословиц мы можем понять иерархию, политическую сферу, классовую систему в обществе, пахтунское общество в целом.

Список литературы

1. *Ахтар М.А.* (1997). Да Пахто Маталуна (Пуштунские пословицы) [на пушту]. Сват: Издательство Сыновья Шоаиб, 1997. - 134 с.
2. *Гири К.* Интерпретация культур: избранные очерки. Нью-Йорк: Основные книги, 1973. – 15.
3. *Кершен Л.* Американские пословицы о женщинах: Справочное руководство. Вестпорт: Гринвуд пресс, 2012. – с. 10 -15.
4. *Мидер В.* Популярныя взгляды на пословицу. Proverbium: Ежегодник Международной стипендии пословиц, 1985. - Vol. 2. С. 109–143.
5. *Милнер Г.Б.* Что такое пословица? // Новое общество, (1969). Vol. 332. С. 199–202.
6. *Норрик Н.Р.* Как пословицы означают: семантические исследования в английских пословицах. Берлин: Mouton Publishers, 1985.
7. *Санауддин, Н.* Пословицы и патриархат: анализ лингвистического сексизма и гендерных отношений среди пуштунов Пакистана. Докторская диссертация подана в Университет Глазго, Ирландия, 2015 – 68 с.
8. *Таир, Мохаммад Наваз, Эдвардс, Т.К.* Рохи Матлуна: пуштунские пословицы на пушту с английскими глоссами. Пешавар: Академия пушту, Университет Пешавара, 1982. – 122 с.
9. *Таир, Мохаммад Наваз.* Ларгуни маталона, Академия пушту Пешаварского университета. 2015. – 11 с.
10. *Хаттак Р. Дж. С.* Введение в Barlotti, L.N. и Хаттак, Р.Дж.С.(ред.). Рухи Маталуна, Пуштунские пословицы, Фонд Интерлит, Пешавар и Академия пушту, Пешаварский университет. 2006. – 78 с.
11. *Эневольдсен, Йенс.* Звони в колокола, о луна, восходи и свети: сборник пуштунских пословиц и тапас. Пешавар: Фонд Интерлит, 2004.
12. *Юсуфзай, Фархад А. В.* да маталона па лар, Эраф Прентерз Махалля Джанги Пешавар. 2018. – 54 с.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

О.В. Чевела, С.И. Федотова
ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ:
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КВЕСТОВ НА
ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Ключевые слова: лингвострановедение, лингвокультурология, интерактивные технологии, квест, перформанс.

Статья посвящена вопросам использования образовательных квестов в практике преподавания русского языка как иностранного. В последнее время в практике учебного процесса все больше наблюдается использование инновационных технологий. Обращение к технологиям создания квестов в сфере преподавания иностранного (русского) языка представляется весьма актуальным и в связи с возросшей популярностью визуализации форм подачи учебного материала. В статье подробно описывается история появления квестов, приводится их типология, описывается методика и технология их создания.

С.Ф. Желобцова, С.Н. Барашкова
РОЛЬ МИФА В КОНСТРУКЦИИ НОВОГО ТЕКСТА
(ПО МАТЕРИАЛУ РАССКАЗА АНДРЕЯ ГЕЛАСИМОВА
«ФИЛОМЕЛА»)

Ключевые слова: античный миф,

Андрей Геласимов, рассказ, поэтика, литературная традиция. В статье рассматривается текстообразующая роль античного мифа в рассказе одного из значимых авторов новой прозы России 21 века Андрея Геласимова из сборника «Десять историй о любви». Анализ поэтики художественного произведения ведется в контексте эстетической закономерности обращения современной литературы к мифологическому наследию. Научная новизна темы статьи определяется авторской трансформацией мифа в произведении как стилиевой чертой писателя.

Е.Е. Иванов, О.Ю. Юрьева
УДАР КАК НЕОЧЕВИДНАЯ СМЫСЛОВАЯ
СТРУКТУРА «ПРИСУТСТВИЯ ИНОГО»
В ОНТОПОЭТИКЕ Г. ГАЗДАНОВА СТАТЬЯ 2

Ключевые слова: Ф. Достоевский, иноформа,

«двуослаиванность», гнозис, нуминозное, призрак, витальное. На материале «русских романов» и рассказов «Пленник», «Ход лучей» мотив удара с его эффектом витальности противопоставляется мотиву выстрела с его трансгрессирующим результатом, закабаляющим в плену прозрачности тленного мира. Отмечены архетипы Нарцисса, двойничества и «вечной женственности», сопутствующие трансцендентной семантике мотива «инога». Иноформа «удар» оказывается проводником экзистенциальных смыслов в здешний мир. Судьбоносный характер удара определяет надличностное, нуминозное наполнение архитектоники произведений Г. Газданова. Его роль в поэтике от «смысловых пятен» в «потоке сознания» «Вечера у Клэр» укрупняется до сильных позиций концовок романа «Призрак Александра Вольфа» и рассказа «Пленник». Особое внимание уделено значению «удара» в репрезентации иллюзорности бытия как ведущего элемента становления повествователей.

А.В. Карпова, Д.В. Мосова
ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В ЛИТЕРАТУРЕ
МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА
А. В. ИВАНОВА И Д. А. ГЛУХОВСКОГО)

Ключевые слова: миф, магический реализм, хронотоп.

В статье рассматриваются произведения современных отечественных авторов А. В. Иванова и Д. А. Глуховского, в работах которых присутствуют элементы магического реализма. Анализ художественных особенностей их творчества проводится на примере исторического романа

O.V. Chevela, S.I. Fedotova
INTERESTING LINGUISTICS COUNTRY STUDIES:
USE OF EDUCATIONAL QUESTS IN CLASSES
OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: linguistics, linguistics country studies, linguoculturology, interactive technologies, quest, performance.

The article is devoted to the use of educational quests in the practice of teaching Russian as a foreign language. Recently, the use of innovative technologies has been increasingly observed in the practice of the educational process. The appeal to the technologies of creating quests in the field of teaching a foreign (Russian) language is also very relevant due to the increased popularity of visualization of forms of presentation of educational material. The article describes in detail the history of the appearance of quests, provides their typology, describes the methodology and technology of their creation.

S.F. Zhelobtsova, S.N. Barashkova
THE ROLE OF MYTH IN THE CONSTRUCTION
OF A NEW TEXT (BASED ON ANDREY GELASIMOV'S
STORY "PHILOMELA")

Keywords: ancient myth,

Andrey Gelasimov, story, poetics, literary tradition. The article deals with the text-forming role of the ancient myth in the story of Andrey Gelasimov, one of the most significant authors of the new Russian prose of the 21st century, from the collection Ten Love Stories (2015). The analysis of the poetics of a work of art is carried out in the context of the aesthetic regularity of the reference of modern literature to the mythological heritage. The scientific novelty of the topic of the article is determined by the author's transformation of myth in the work as a stylistic feature of the writer.

E.E. Ivanov, O.Y. Yureva
UDAR AS A NON-OBVIOUS SEMANTIC STRUCTURE
OF THE "PRESENCE OF THE OTHER" IN THE
ONTOPOETICS OF G.GAZDANOV

Keywords: F. Dostoevsky, inoform,

"two-partedness", gnosis, numinous, ghost, vital. Based on the material of the "Russian novels" and the short stories "The Prisoner", "The Course of the Rays", the motive of the blow with its vital effect is contrasted with the motive of the shot with its transgressive result, enslaving in the captivity of the ghostly world of the perishable. The archetypes of Narcissism, duality, and "eternal femininity" accompanying the transcendent semantics of the "other" motif are noted. At the same time, the foreign form "blow" turns out to be a conductor of existential meanings in the local world. The fateful nature of the blow determines the transpersonal, numinous content of the architectonics of G. Gazdanov's works. His role in poetics from the "semantic spots" in the "stream of consciousness" of "Evening at Claire's" is enlarged to the strong positions of the endings of the novel "The Ghost of Alexander Wolf" and the story "The Prisoner". Special attention is paid to the significance of the "blow" in the representation of the illusory nature of being as the leading element of the formation of pneumatic narrators.

A.V. Karpova, D.V. Mosova
THE FEATURES OF CHRONOTOPE
IN THE LITERATURE OF MAGICAL REALISM
(ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF A.V. IVANOV
AND D. A. GLUKHOVSKY)

Keywords: myth, magical realism, chronotope.

The article examines modern Russian authors A.V. Ivanov and D. A. Glukhovsky, whose works contain elements of magical realism. The analysis of the artistic features of their works is carried out on the example of the historical novel "The Heart of

«Сердце Пармы» Иванова и сценария к многосерийному фильму «Тоги» Глуховского. В статье выявлены характерные для магического реализма черты хронотопа, на которые авторы опираются при работе с данным методом.

Parma" by Ivanov and the script for the multi-part film "Swamps" by Glukhovsky. The article reveals the chronotope features of magical realism, which the authors rely on when working with this method.

М.С. Мозжерина

САМОРЕФЛЕКСИВНАЯ АВТОРСКАЯ ПРИРОДА
НАРРАТОРА В РОМАНЕ Л. ЭЛТАНГ «КАРТАХЕНА»

Ключевые слова: нарратив, нарратор, роман, рефлексия.

В работе представлено исследование нарративной структуры романа Л. Элтанг «Картахена», проанализированы ведущие нарративные категории — нарратор и точка зрения. Охарактеризованы особенности категории нарратора в романе, его трансформация и специфика. Также проанализированы общие стилистические черты и поэтика романа.

M.S. Mozherina

SELF-REFLEXIVE AUTHOR'S NATURE OF THE
NARRATOR IN L. ELTANG'S NOVEL "CARTACHENA"

Key words: narrative, narrator, novel, reflection.

The paper presents a study of the narrative structure of L. Eltang's novel "Cartagena", analyzed the leading narrative categories - narrator and point of view. The features of the narrator category in the novel, its transformation and specificity are characterized. The general stylistic features and poetics of the novel are also analyzed.

А.М. Нигматуллина, А.Ю. Гиниятуллина,
Л.А. Нурғалиева, Е.Р. Салихова
ЭВОЛЮЦИЯ ЭПИЧЕСКИХ ЖАНРОВ
В ТЮРКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: эпос, эпические мотивы,
воинская повесть, сказительная традиция.

Эпические мотивы, сохраняя свою изначальную эстетическую и семантическую значимость, претерпевают художественную трансформацию. Традиционные мотивы, взаимодействуя друг с другом, трансформируются, обретая новый и глубокий смысл. Исследования эпического наследия тюркского народа открывают литературоведческую перспективу в создании целостной системы взаимосвязи доисламского и послеисламского эпоса.

A.M. Nigmatullina, A.Yu. Giniyatullina,
L.A. Nurgalieva, E.R. Salikhova
EVOLUTION OF EPIC GENRES
IN TURKIC LITERATURE

Keywords: epos, epic motives, historical tale,
narrative tradition, post-Islamic Turkic epos.

While retaining original aesthetic and semantic significance, epic motives undergo literary transformations in the epos of post-Islamic period. Traditional motives, interacting with each other, transform and gain profound and religious meaning. Studies of the epic heritage of Turkic people opens the prospect of developing an integrated system of the connection between the pre-Islamic and post-Islamic epos.

Н.М. Абдурахманова, Г.А. Магомедов
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СО СМИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Ключевые слова: Информация, государственные организации,
средства массовой информации, взаимодействие.

Налаживание деловых взаимоотношений СМИ с государственными организациями несут взаимовыгодный характер, то есть, государственные организации предоставляют ту информацию, которую считают нужной, а СМИ, сотрудничая с ними - всегда имеют свежий материал для выдачи в свет. Отношения государственных организаций и масс-медиа в республике часто кажутся противоречивыми. Это объясняется столкновением занятий разной направленности и наличием специфических интересов, которые присущи каждому из институтов, не говоря уже об особенностях республики, таких как многонациональность, разнообразие культуры и интересов каждого народа.

N.M. Abdurakhmanova, G.A. Magomedov
SPECIFIC FEATURES OF COOPERATION BETWEEN
STATE ORGANIZATION AND MEDIA
BY THE CASE OF DAGESTAN

Keywords: information, government organizations,
mass media, interaction.

Establishing business relationships between the media and government organizations is mutually beneficial, that is, government organizations provide the information they consider necessary, and the media, cooperating with them, always have fresh material to publish. Relations between state organizations and mass media in the republic often seem contradictory. This is due to the clash of occupations of different directions and the presence of specific interests that are inherent in each of the institutions, not to mention the features of the republic, such as multinationality, diversity of culture and interests of each people.

А.А. Дякина, К.И. Белоусов
МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ
(НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: региональные СМИ, медиаобразовательная
деятельность, молодежная аудитория, Липецкая область.

В работе рассматривается вопрос медиаобразовательной деятельности региональных средств массовой информации. Авторы приводят конкретные примеры медиаобразовательных технологий, используемых в информационной среде Липецкой области. Подчеркивается, что существующий практический опыт послужил основанием для теоретического обобщения и разработки продуктивной модели медиаобразовательного развития молодежи региона.

A.A. Dyakina, K.I. Belousov
MEDIA AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF REGIONAL
MEDIA (BY EXAMPLE OF LIPETSK REGION)

Keywords: regional media, media educational activity,
youth audience, Lipetsk region.

The work addresses the issue of media educational activities of the regional media. The authors give specific examples of media educational technologies used in the information environment of the Lipetsk region. It is emphasized that the existing practical experience served as the basis for the theoretical synthesis and development of a productive model of media educational development of young people in the region.

А.У. Киньябулатов, Д.Р. Еникеева, С.Г. Аксенов,
В.Д. Чистонов, А.В. Зайнуллин, Ф.Б. Рахматова,
А.А. Муратшина, В.С. Кругликова, И.В. Ульянова
ЗДОРОВЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ
БАШКИР В РАБОТАХ ЖУРНАЛИСТОВ БАШКОРТОСТАНА
В XXI ВЕКЕ

A.U. Kinyabulatov, D.R. Enikeeva, S.G. Aksenov,
V.D. Chistonov, A.V. Zainullin, F.B. Rakhmatova,
A.A. Muratshina, V.S. Kruglikova, I.V. Ulyanova
HEALTHY LIFESTYLE IN BASHKIR FOLK MEDICINE
IN THE WORKS OF JOURNALISTS OF BASHKORTOSTAN
IN THE XXI CENTURY

Ключевые слова: общественное здоровье, здоровый стиль жизни, журналистика, народная медицина башкир.

В XXI веке в публикациях членов Союза журналистов РФ и РБ С.Г. Аксенова, В.З. Гумарова, А.У. Киньябулатова, И.С. Миннихметова, А.С. Рахимкулова, А.Г. Шамаева и др. отражены способы и методы лечения различных заболеваний с использованием традиций народной медицины башкир, которые исчисляются несколькими столетиями. Башкиры четвертая по численности национальность в Российской Федерации, которая в основном компактно проживает в Республике Башкортостан. Описание здорового стиля жизни в народной медицине башкир наиболее актуально при профилактике многих заболеваний на современном этапе.

А.У. Киньябулатов, Д.Р. Еникеева, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, А.В. Зайнуллин, Ф.Б. Рахматова, А.А. Муратшина, Е.В. Тулкубаева, З.Р. Крылова
МЕДИЦИНА И СПОРТ В ГАЗЕТАХ БАШКИРСКОЙ АССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: спорт, медицина, физическая культура, газета, журналы, журналистика.

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. ряд газет и журналов в Башкирской АССР перестали издаваться, оставшиеся издания значительно уменьшили формат и тираж. Газеты «Башкортостан» на башкирском и «Кызыл тан» на татарском языке стали четырехстраничными изданиями, сохранили медицинские и спортивные рубрики, издавались фронтовые газеты для башкир и татар. В легендарной 112-й Башкирской кавалерийской дивизии издавалась фронтовая газета на башкирском языке «Башкорт атлылары». Большое количество республиканских журналистов, авторов текстов по медицине и спорту, были призваны в Красную Армию и погибли на фронте, защищая Родину.

И.А. Мальцева
ОСВЕЩЕНИЕ КИБЕРСПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ
НА САЙТЕ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА: ОПЫТ АНАЛИЗА ОДНОГО
МЕДИАТЕКСТА

Ключевые слова: киберспорт, медиатекст, медиадискурс, кибератлеты, престиж вуза, популяризация киберспорта.

В настоящей статье проводится анализ публикации на сайте Кубанского государственного университета, посвященный киберспортивным соревнованиям всероссийского уровня, которые состоялись в России в 2018 году. Автор детально рассматривает особенности построения данного материала, указывает все достоинства и недостатки данного медиатекста. Новизна исследования состоит в том, что материалы по киберспорту не часто появляются в медиапространстве, а их качество всегда нуждается в серьезной доработке.

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ О ТРАНСЛИТЕРАЦИИ
КАК АКТУАЛЬНОМ ВОПРОСЕ РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Ключевые слова: транслитерация, русский алфавит, латиница, кириллица, лингвистические и экстралингвистические причины транслитерации

Данная статья посвящена исследованию проблемы лингвистических дискуссий о переходе русского алфавита с кириллицы на латиницу. В работе рассматриваются опыты внедрения латинского алфавита в русскую письменную речь, характеризуются лингвистические и экстралингвистические причины транслитерации. Авторами делается вывод о том, что переход с одного языка на другой психологически сложный процесс и, хотя в некоторых сферах нашей общественной жизни используется латиница, отказ от кириллицы невозможен, поскольку кириллица является неотъемлемой частью нашей исторической идентичности, важной частью нашей культуры.

Keywords: public health, healthy lifestyle, journalism, folk medicine of the Bashkirs.

In the 21st century, in the publications of members of the Union of Journalists of the Russian Federation and the Republic of Belarus V.Z. Gumarova, A.U. Kinyabulatova, I.S. Minniakhmetova, A.S. Rakhimkulova and others reflect the ways and methods of treating various diseases using the traditions of folk medicine of the Bashkirs, which are several centuries old. Bashkirs are the fourth largest nationality in the Russian Federation, which mainly lives compactly in the Republic of Bashkortostan. The description of a healthy lifestyle in folk medicine of the Bashkirs is most relevant in the prevention of many diseases at the present stage.

A.U. Kinyabulatov, D.R. Enikeeva, S.G. Akseonov, V.D. Chistonov, A.V. Zainullin, F.B. Rakhmatova, A.A. Muratshina, E.V. Tulkubaeva, Z.R. Krylova
MEDICINE AND SPORTS IN NEWSPAPERS OF THE
BASHKIR ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Keywords: sport, medicine, physical culture, newspaper, magazines, journalism.

During the Great Patriotic War of 1941-1945, a number of newspapers and magazines in the Bashkir ASSR ceased to be published, the remaining publications significantly reduced their format and circulation. The newspapers "Bashkortostan" in Bashkir and "Kyzyl Tan" in Tatar became four-page publications, retained medical and sports headings. Front-line newspapers for the Bashkirs and Tatars were published. In the legendary 112th Bashkir Cavalry Division, a front-line newspaper in the Bashkir language "Bashkort atylary" was published. A large number of republican journalists, authors of texts on medicine and sports, were drafted into the Red Army and died at the front, defending their homeland.

I.A. Maltseva
COVERAGE OF ESPORTS COMPETITIONS ON THE
WEBSITE OF KUBAN STATE UNIVERSITY: THE
EXPERIENCE OF ANALYZING ONE MEDIA TEXT

Keywords: esports, media text, media discourse, cyberattacks, university prestige, popularization of esports.

This article analyzes the publication on the website of the Kuban State University dedicated to the All-Russian level esports competitions that took place in Russia in 2018. The author examines in detail the features of the construction of this material, indicates all the advantages and disadvantages of the media text. The novelty of the research lies in the fact that esports materials do not often appear in the media space, and their quality always needs serious improvement.

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ О ТРАНСЛИТЕРАЦИИ
КАК АКТУАЛЬНОМ ВОПРОСЕ РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Keywords: transliteration, Russian alphabet, Latin alphabet, Cyrillic alphabet, linguistic and extralinguistic reasons for transliteration.

This article is devoted to the study of the problem of linguistic discussions about the transition of the Russian alphabet from Cyrillic to Latinica. The paper examines the experiences of the introduction of the Latin alphabet into Russian written speech, characterizes the linguistic and extralinguistic reasons for transliteration. The authors conclude that the transition from one language to another is a psychologically complex process and, although the Latin alphabet is used in some areas of our social life, it is impossible to abandon the Cyrillic alphabet, since the Cyrillic alphabet is an integral part of our historical identity, an important part of our culture.

Д.М. Ахременко
ДЕТЕРМИНАНТЫ КАК ТРАНСЛЯТОРЫ
АМБИВАЛЕНТНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 20-21 ВВ.

Ключевые слова: детерминант,
опадьективное наречие, ценностный ориентир,
амбивалентная семантика, пейоративный.

В статье рассматриваются опадьективные наречия, выступающие детерминирующей частью предложения. Детерминанты по-женски, по-мужски, по-детски, по-рабочему, по-советски обладают амбивалентной семантикой и характеризуют гендерные, возрастные стереотипы и социально-идеологические установки. Лексемы по-бабы обладают пейоративной семантикой.

Е.Ф. Киров, С.М. Керимова
СТРУКТУРА КОНЦЕПТА

Ключевые слова: понятие,
концепт, концептуум, слово, ментальность.

В статье приводится определение терминов «концепт» и «понятие», осуществлена попытка обособить от двух названных элементов такого объекта, как концептуум. Рассматриваются особенности их отличия. Раскрываются различные точки зрения ученых на указанные объекты. В статье обобщаются точки зрения термина «концепт» и рассматривается его связь с ментальностью.

П.А. Колобаев
ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ ТЕРПЕНИЯ И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ДУХОВНЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ
МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА (ФЕДЧЕНКОВА)

Ключевые слова: теолингвистика,
христианская идея терпения, духовное воспоминание,
лексика, митрополит Вениамин (Федченков).

В статье рассматриваются особенности языковой репрезентации христианской идеи терпения в духовных воспоминаниях писателя, выдающегося деятеля русского зарубежья и архиепископа Русской Православной Церкви XX века митрополита Вениамина (Федченкова). Особое внимание уделяется языковым единицам, с помощью которых автор воплощает идею терпения в мемуарных текстах. В группу репрезентантов включаются интертекстемы, а также существительные, прилагательные, глаголы и глагольные формы, наречия и другие языковые единицы, относящиеся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания.

Т.А. Распопова, О.А. Головачева,
Ю.В. Милюткина, О.А. Печенкина, Т.В. Федорова
ФОРМЫ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ УЧИТЕЛЯ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: речевая агрессия,
педагогический дискурс, оскорбление, угроза.

В работе описаны формы речевой агрессии в речи учителя (оскорбление, инвективное требование, угроза, ирония, намёк). Проанализированы способы гармонизации педагогического общения. Сделан вывод о необходимости повышения общей и речевой культуры учителя, его профессиональной компетентности.

А.В. Абрегова, Р.Б. Кенетова
КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОВ ОТРАСЛЕВОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ ПО ТЕМАТИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ (НА
ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СТОМАТОЛОГИИ)

Ключевые слова: терминосистема англоязычной
стоматологии; классификация терминов; тематические
группы; отраслевая терминология; тематический анализ.

Статья посвящена исследованию практического применения психологического метода тематического анализа к классификации отраслевой терминологии в современной

D.M. Akhremenko
DETERMINANTS AS TRANSLATORS OF AMBIVALENT
VALUE ORIENTATIONS OF THE RUSSIAN SOCIETY OF
THE 20TH-21ST CENTURIES.

Keywords: determinant, subjective adverb,
value reference, ambivalent semantics, pejorative.

The article deals with the subjective adverbs that act as the determinative part of the sentence. Determinants in a feminine, masculine, childish, working-class way have ambivalent semantics and characterize gender, age stereotypes and socio-ideological attitudes. The Feminine, Soviet, proletarian lexemes have pejorative semantics.

E.F. Kirov, S.M. Kerimova
NOTION AND STRUCTURE OF THE CONCEPT

Keywords: notion, concept, conceptum, word, mentality.

The article provides a definition of the terms "concept" and "notion", and an attempt is made to distinguish the term 'conceptum' from the two named ones above. The features of their differences are considered. Various points of view of scientists on these objects are revealed. The article summarizes the points of view on the term "concept" and examines its connection with mentality

P.A. Kolobaev
CHRISTIAN IDEA OF PATIENCE AND ITS LINGUISTIC
REPRESENTATION IN THE SPIRITUAL
MEMOROPOLITATION OF METROPOLITAN VENIAMIN
(FEDCHENKOV)

Keywords: theolinguistics, Christian idea of patience, spiritual
memory, vocabulary, Metropolitan Veniamin (Fedchenkov).

The features of the linguistic representation of the Christian idea of patience in the spiritual memoirs of the writer, an outstanding figure in the Russian diaspora and the bishop of the Russian Orthodox Church of the twentieth century, Metropolitan Veniamin (Fedchenkov) are studied in this article. Particular attention is paid to linguistic units, with the help of which the author embodies the idea of patience in memoir texts. The group of representatives includes intertextemes, as well as nouns, adjectives, verbs and verb forms, adverbs and other language units related to the corpus of Orthodox vocabulary of spiritual and moral content.

T.A. Raspopova, O.A. Golovacheva,
Y.V. Milyutina, O.A. Pechenkina, T.V. Fedorova
FORMS OF SPEECH AGGRESSION OF TEACHER
IN PEDAGOGICAL DISCOURSE

Keywords: speech aggression,
pedagogical discourse, insult, threat.

The work describes forms of speech aggression in the teacher's speech (insult, invective demand, threat, irony, hint). Methods of harmonizing pedagogical communication have been analyzed. It was concluded that it is necessary to improve the general and speech culture of the teacher and his professional competence.

A.V. Abregova, R.B. Kenetova
CLASSIFICATION OF SPECIAL TERMINOLOGY TERMS
ACCORDING TO THE THEMATIC ANALYSIS PRINCIPLE
(ON MODERN ENGLISH-SPEAKING TERMINOLOGY OF
DENTISTRY)

Keywords: English dental terminology system; classification of
terms; thematic groups; special terminology; thematic analysis.
The article is devoted to the study of the practical application of the psychological method of thematic analysis to the classification of English-speaking dentistry terminology according to the thematic principle. The classification of terms on this criterion

англоязычной стоматологии по тематическому принципу. Классификация терминов на этой критериальной основе наглядно демонстрирует логико-понятийное устройство этой сферы во всем многообразии её родовидовых связей и отношений и облегчает обучение студентов-стоматологов англоязычной терминологии специальности.

S.M. Adamova, N.A. Gadzhieva, E.S. Rudenko
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЛИНГВОКРЕАТИВНЫХ СРЕДСТВ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ШАРЛОТТЫ КЕРНЕР «КЛОН»)

Ключевые слова: лингвокреативные средства, художественный текст, прагматика.

В работе исследуются лингвокреативные средства экспликации идейного содержания романа Шарлотты Кернер «Клон». Лингвокреативные элементы романа рассматриваются как кванты смысла, позволяющие реконструировать авторское мироощущение. Авторы приходят к выводу, что лингвокреативные техники обладают значительным потенциалом воздействия на адресата.

basis clearly demonstrates the logical and conceptual structure of this sphere in all the diversity of its generic relationships and facilitates the teaching of English-language terminology to students of dental specialties.

S.M. Adamova, N.A. Gadzhieva, E.S. Rudenko
PRAGMATIC POTENTIAL
OF LINGUOCREATIVE MEANS
(IN CHARLOTTE KERNER'S NOVEL «BLUEPRINT»)

Keywords: linguocreative means, literary text, pragmatics.

The paper explores linguocreative means representing the idea content in Charlotte Kerner's novel «Blueprint». Linguocreative elements of the novel are regarded as quanta of meaning helping to reconstruct the author's worldview. The authors conclude that linguocreative techniques hold significant potential to impact the addressee.

Е.Б. Борисова, М.В. Дайнеко
СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НОСТАЛЬГИЧЕСКОГО
ОБРАЗА УСАДЬБЫ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА
«МАШЕНКА» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: художественный перевод, концепция функционального подбора, макрокомпоненты, микрокомпоненты, переводческие трансформации, стилистические средства, английский язык.

Настоящая статья посвящена изучению языковых средств и стилистических приемов (микрокомпонентов) с точки зрения их участия в создании ностальгического образа усадьбы в романе В. Набокова «Машенька» и его англоязычной версии. В работе уточняется, какие наиболее яркие средства и каких уровней языковой иерархии представлены в создании данного тематического слоя (макрокомпонентах). Раскрывается интенция В. Набокова и выясняется, происходит ли перераспределение смысловой и стилистической нагрузки в тексте англоязычной версии романа.

E.B. Borisova, M.V. Daineko
CREATIVE REPRESENTING COUNTRY HOUSE
NOSTALGIC IMAGE IN V. NABOKOV'S NOVEL
"MASHENKA" AND ITS ENGLISH VERSION "MARY"

Keywords: literary translation, functional similarity concept, macrocomponents, microcomponents, translation transformations, stylistic devices, English language.

The present paper is an attempt to study linguistic means (microcomponents) and demonstrate how they create the country house nostalgic image in V. Nabokov's novel "Mashenka" as well as in its English version "Mary". Special attention is paid to understanding the role of those stylistic devices which disclose the author's artistic purport. The paper also analyzes distribution of macrocomponents semantic load in the target language text which occur because of inevitable translation transformations.

Е.В. Вахтерова
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ В ТИПОЛОГИИ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Ключевые слова: типология англоязычных научных статей, жанровый тип, исследовательская статья, предметно-научная специфика.

В данной статье рассматривается вопрос типологии научных публикаций в медицинской и лингвистической отраслях научного знания с целью уточнения типа исследовательской статьи и её жанровой специфики в зависимости от научно-предметной отрасли. Материалом исследования послужили требования англоязычных медицинских и лингвистических журналов к жанрово-типологическим характеристикам научных публикаций. В результате проведённого исследования описаны жанровые типы научных статей, выявлены жанровые особенности лингвистических и медицинских исследовательских статей.

E.V. Vakhterova
RESEARCH ARTICLE IN THE TYPOLOGY
OF ENGLISH SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Keywords: typology of English scientific articles, genre type, research article, subject-scientific specifics.

This paper discusses the issue of typology of scientific publications in the medical and linguistic branches of scientific knowledge in order to clarify the type of research article and its genre specifics depending on the scientific subject area. The material of the study was the requirements of English medical and linguistic journals to the genre and typological characteristics of scientific publications. As a result of the study, genre types of scientific articles are described, genre features of linguistic and medical research articles are revealed.

О.В. Звада
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СОМАТИЗМОМ "EYE"
В СВЕТЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

Ключевые слова: концептуальная метафора, фразеология, соматизмы, языковая репрезентация, ментальные процессы.

Конструктивным признаком антропологической программы изучения языка является изучение лексического состава языка в связи с его знаниями о мире. В связи с этим необходимо обратить свой взор на роль социокультурной составляющей, знаний о мире при взаимодействии с лексикой, при структурировании ментальных процессов, важное место в которых занимают фразеологический корпус языка и метафора. В данной статье показана языковая репрезентация

O.V. Zvada
PHRASEOLOGICAL UNITS WITH SOMATISM "EYE" IN
THE LIGHT OF A CONCEPTUAL METAPHOR

Keywords: conceptual metaphor, phraseology, somatism, language representation, mental processes.

A constructive feature of an anthropological language learning program is the study of the lexical composition of a language in connection with its knowledge of the world. In this regard, it is necessary to turn your attention to the role of the socio-cultural component, knowledge about the world when interacting with vocabulary, when structuring mental processes, an important place in which is occupied by the phraseological corpus of language and metaphor. This article shows the linguistic

соматизма "eye", а также он проанализирован его в свете концептуальной метафоры, даны определения различных представлений данной фразеологической единицы, опираясь на данные словарей с использованием языкового материала из художественных произведений англоязычных авторов.

representation of the somatism "eye", and it is also analyzed in the light of a conceptual metaphor, definitions of various representations of this phraseological unit are given, based on dictionary data using linguistic material from the works of fiction by English-speaking authors.

М.А. Клычкова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСИКИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«ПАНДЕМИЯ COVID-19» В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: песенный дискурс, песня, лексическая единица. В настоящей статье представлены результаты исследования текстов песен 2020 и 2021 года, с целью выявления основных лексических единиц, использующихся для вербализации темы «Пандемия COVID-19». Рассматриваются особенности функционирования лексических единиц данной тематической группы в современном англоязычном песенном дискурсе.

M.A. Klychkova

REPRESENTATION OF THE LEXIS OF THE THEMATIC
GROUP "COVID-19 PANDEMIC" IN MODERN ENGLISH
SONG DISCOURSE

Keywords: song discourse, song, lexical unit. This paper presents the results of the study of the lyrics of 2020 and 2021 in order to identify the main lexical units used to verbalize the topic "COVID-19 pandemic". The features of the functioning of the lexical units of this thematic group in the modern English song discourse are considered.

Л.П. Мурашова, Л.Б. Темникова

ЯЗЫКОВАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ГЕНДЕРНО
ДЕТЕРМИНИРОВАННЫХ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: гендерный детерминизм, когнитивные процессы, гендер и мышление, гендер в языке, языковое отражение когнитивных процессов.

В статье резюмируется ряд исследований, предметом которых стали отличия принципов мышления мужчины и женщины, обусловленные гендерным фактором. В тексте приведены данные компаративных исследований гендерных асимметрий в атрибутивно-номинативных словосочетаниях со стержневыми словами «Man» и «Woman» семантических групп «агрессия, коммуникативная агрессия» и «умственные способности, знания». Данные свидетельствуют о том, что женщины и мужчины не только мыслят, но и мыслятся по-разному.

L.P. Murashova, L.B. Temnikova

LANGUAGE MANIFESTATION OF GENDER-
DETERMINATED COGNITIVE PROCESSES
(ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Keywords: gender determinism, cognitive processes, gender and thinking, gender in language, linguistic reflection of cognitive processes.

The article summarizes a number of studies concerning differences in the principles of thinking of men and women, caused by the gender factor. The text also contains a description of gender asymmetries in attributive-nominative phrases with the nuclear words "Man" and "Woman" of two semantic groups: "aggression, communicative aggression" and "mental abilities, knowledge". The data confirm that women and men not only think, but also thought about differently

Н.В. Русинова

ДЕНОТАТИВНАЯ ЛЕКСИКА
В АВСТРАЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: культурно-значимая лексика, языковая картина мира, Австралия, лингвострановедение.

Статья посвящена австралийской языковой картине, одним из элементов раскрывающих которую является денотативная лексика. Основываясь на истории становления австралийского национального самосознания, была выдвинута гипотеза о семантических группах, важных для австралийской культуры. Проведенный анализ культурно-маркированной лексики, выбранной из специализированных лингвострановедческих словарей, позволил подтвердить гипотезу и уточнить культурно-значимые группы слов.

N.V. Rusinova

DENOTATIVE LEXIS OF AUSTRALIAN CULTURE

Keywords: culture-biased vocabulary, language and culture, Australian culture.

The article is devoted to the Australian language-biased world view seen through denotative lexis. A hypothesis listing semantic groups most important for Australian culture was tested with a selection of words from dictionaries covering language and culture. These words analysis confirmed the hypothesis and allowed us to further investigate the groups of culture-specific words pertaining to Australian culture.

В.Н. Хисамова, А.Ю. Гиниятуллина,
Л.Н. Нурғалиева, А.М. Нигматуллина

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: рекламный слоган, татарский язык, английский язык, синтаксические единицы.

В статье рассмотрены текстовые фрагменты рекламных текстов с целью выделить главные достоинства модели рекламы на примере английского и татарского языков. Рассмотрены цели и функции рекламы на современном рынке, а также рассмотрены синтаксические средства выразительности рекламного текста. Мы подробно изучили структуру и содержание рекламного текста, в ходе чего было выявлено, что английская реклама характеризуется использованием особых средств привлечения внимания, в число которых входят каламбур, плеоназм, преднамеренное допущение ошибок, а также использованием фонетических средств выразительности, которые не встречаются в татарском языке в силу ее недостаточной развитости на сегодняшний день.

V.N. Khisamova, A.Yu. Giniyatullina,
L.N. Nurgalieva, A.M. Nigmatullina

SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSION OF ADVERTISING
TEXT (BY THE EXAMPLE OF ENGLISH AND TATAR
LANGUAGES)

Keywords: advertising slogan, Tatar language, English language, syntactic units.

The article deals with text fragments of advertising logos in order to highlight the main advantages of the advertising model on the example of English and Tatar languages. The goals and functions of advertising in the modern market are considered, as well as syntactic means of expressiveness of the advertising text are considered. Further, we studied in detail the structure and content of the advertising text, during which it was revealed that English advertising is characterized by the use of special means of attracting attention, which include puns, pleonasm, deliberate errors, as well as the use of phonetic means of expression that are not found in Tatar language due to its underdevelopment today.

Э.Н. Ахмедова

МАСС-МЕДИА КАК ИСТОЧНИК ТРАНСЛИРОВАНИЯ
БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОЙ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: масс-медиа,
языковая личность, глобализация, культура.

В работе представлен анализ языка масс-медиа, формирующего ментальность языковой личности эпохи глобализации. «Интернетизация» медиа-пространства в последние годы затрагивает многие аспекты жизни каждого человека, создавая новые социальные, ценностные, межкультурные и языковые модели. На примерах демонстрируется, что с одной стороны, современная философия медиа вбирает в себя лучшие практики по интеграции мирового сообщества, с другой – способствует смешению национальных языковых и культурных систем, формируя личность совершенно нового типа.

Н.В. Возмищева, А.Р. Исламова,
Г.Е. Поторочина, М.Н. Смирнова

ЮМОР КАК ОСОБЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО
ХАРАКТЕРА (НА ПРИМЕРАХ АНГЛИЙСКОГО И
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: аутентичные юмористические тексты,
ментальность, картина мира, сарказм, ирония, игра слов,
шутки с национальным колоритом.

В работе представлены результаты изучения аутентичных юмористических текстов на английском и немецком языках как источников сведений о культуре и ментальности наций. Авторами описываются особенности проявлений юмора у носителей английского и немецкого языков. Подчеркивается важность правильного восприятия заложенных в сообщениях элементов сверхтекстовой картины мира, а также необходимость включения аутентичных юмористических текстов в программу обучения иностранным языкам.

А.М. Емельянова, Л.И. Овчинникова
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЭРГОНИМА
СТУДЕНТОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: ономастика, ономастическое пространство,
русский язык, социолингвистика, эргоним, эргонимика.
Статья посвящена изучению официальных наименований коммерческих объектов городского пространства. Авторы статьи рассматривают городские эргонимы как предмет научного изучения их курсантами. В работе исследуются особенности формирования ономастических знаний в деятельности современного сотрудника полиции.

Э.И. Котелевская, Е.В. Белова
ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ
ЗНАЧИМОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: речевое поведение, дискурс, языковое
поведение, языковая личность, речевой акт.

В статье рассматривается феномен «речевого поведения». Раскрывается историческая хронология формирования и становления понятия. Опираясь на представленные определения, производится попытка различия терминов «языковое поведение» и «языковое употребление», «речевое поведение». Выделяются специфические характеристики «речевого поведения».

М.А. Кропачева, Е.С. Литвинова, Н.М. Люкина,
М.В. Максимова, М.В. Салтыкова, М.В. Биянова
ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЮМОРА В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: английский язык, юмор,
ирония, остроумие, абсурд.

В статье рассматриваются особенности английского юмора с лингвистической точки зрения. Особое внимание уделяется иронии, остроумию и абсурду как основным составляющим юмора в английской литературе. Делается вывод о том, что особенности английского юмора делают его понимание сложным для тех, кто не является носителем языка.

E.N. Akhmedova

MASS MEDIA AS A REFLECTION OF BASIC VALUES AND
LIFE GOALS OF A MODERN LANGUAGE PERSONALITY

Keywords: mass media,
language personality, globalization, culture

This paper presents the analysis of language used in mass media, which forms the mentality of a language personality in the era of globalization. In recent years, the "Internetization" of a media sphere has affected many aspects of a person's life, creating new social, value, intercultural and linguistic models. The examples present, that on the one hand, modern media philosophy incorporates the best practices for integrating the world community, but on the other hand, it contributes to the mixing of national language and cultural systems, creating a completely new type of personality.

N.V. Vozmishcheva, A.R. Islamova,
G.E. Potorochina, M.N. Smirnova

HUMOUR AS A NATIONAL CHARACTER FEATURE
(ON THE BASIS OF THE ENGLISH
AND GERMAN LANGUAGES)

Keywords: authentic humourous texts, mentality, world outlook,
sarcasm, irony, word play, national jokes.

This article represents the results of English and German authentic humourous text research, considering texts of this kind to be the sources of information about national culture and mentality. The authors describe the peculiarities of English and German native speakers' sense of humour. The importance of correct interpretation of some supertext elements brought into the message by the speaker is highlighted. It is also pointed out that authentic humourous texts should become the constant part of foreign languages study curriculum.

A.M. Emelyanova, L.I. Ovchinnikova
FEATURES OF THE PERCEPTION OF AN ERGONYM
BY A STUDENT OF A LAW SCHOOL

Keywords: onomastics, onomastic space,
Russian language, sociolinguistics, ergonym, ergonymy.
The article is devoted to the study of the official names of commercial objects of the urban space. The authors of the article consider urban ergonyms as a subject of scientific study by their cadets. The article examines the features of the formation of onomastic knowledge in the activities of a modern police officer.

E.I. Kotelevskaya, E.V. Belova,
HISTORICAL FORMATION OF STYLISTICALLY
SIGNIFICANT SPEECH BEHAVIOR IN DISCOURSE

Keywords: speech behavior, discourse,
language behavior, language personality, speech act.

The article discusses the phenomenon of "speech behavior". The historical chronology of the formation and formation of the concept is revealed. Based on the presented definitions, an attempt is made to distinguish the terms "language behavior" and "language use", "speech behavior". The specific characteristics of "speech behavior" are highlighted.

M.A. Kropacheva, E.S. Litvinova, N.M. Lyukina,
M.V. Maksimova, M.V. Saltykova, M.V. Biyanova
REFLECTION OF THE SPECIFICS OF NATIONAL HUMOR
IN THE WORKS OF ENGLISH WRITERS

Keywords: English, humour, irony, wit, absurd.

The article describes the peculiarities of English humour from the linguistic point of view. Irony, wit and absurd are paid special attention to as they are the most frequently used in English literature. The conclusion is made that the English humour has its peculiarities which are difficult to understand for non-speakers.

М.Н. Кузнецова
**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК РЕСУРС ИЗУЧЕНИЯ
 ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Ключевые слова: контрастивный анализ, денотативный компонент, коннотативный компонент, лингвосемантическое поле.

В статье рассматривается потенциал метода контрастивного анализа как способа повышения эффективности изучения иностранного языка, понимания и осознания семантических характеристик идентичного значения языковых единиц в разных языках. Автором синхронизированы разделы контрастивной лингвистики, в рамках которых представляется возможным проводить анализ семантических единиц; разработана последовательность реализации контрастивного анализа текста; предложена поэтапная методика реализации контрастивного анализа речевых единиц в процессе изучения иностранного языка (английского) в сфере профессиональной коммуникации.

Е.Н. Морозова
**СИНТАКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ СТИЛЯ
 МАРИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК**

Ключевые слова: сказка, синтаксическая стилистика, экспрессивность текста, анафорический и эпифорический типы повтора, сквозной повтор, анадиплозис, параллелизм, конвергенция.

В статье показаны синтаксические маркеры стиля марийских народных сказок. К наиболее часто встречающимся приемам отнесены различные типы повтора и параллельных конструкций. Выразительности сказки способствует аккумуляция экспрессивных средств в рамках небольших отрезков текста, называемая конвергенцией.

Л.А. Нигматуллина
**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРОПОВ, ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И
 ФИГУР РЕЧИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ
 ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖОАНН
 МАКГРЕГОР «ЗАКОН ВЫСОКИХ ДЕВУШЕК» И ДОНАТО
 КАРРИЗИ «ПОДСКАЗЧИК» И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
 РАБОТА СТУДЕНТОВ**

Ключевые слова: тексты, читательская культура, читательские компетенции, тропы, фигуры речи, лексические средства.

К художественным произведениям современной литературы наблюдается несколько предвзятое отношение. Неоднократно отмечаемое читателями в отзывах положительным возмущением является быстрое и легкое в прочтении ранее никогда не являлось достоинством книги. Проблема актуальна для современной школы. Современная социальная ситуация в России может быть охарактеризована как системный кризис читательской культуры. Как обозначено в Национальной программе поддержки и развития чтения, Россия подошла к критическому пределу пренебрежения чтением [3].

Ф.Б. Ситдикова, С.М. Переточкина, Д.Я. Хузина
**ИМПЛИЦИТНОЕ ОТРИЦАНИЕ В ПЕРЕВОДЕ С
 АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ**

Ключевые слова: имплицитность, имплицитное отрицание, прагматическое отрицание, семантика, лингвистика.

В статье рассматривается проблема имплицитного отрицания, способы его актуализации в тексте и перевод с английского на русский. Описаны различные случаи имплицитного отрицания: на лексико-семантическом уровне, во фразеологизмах и интонационных идиомах, риторических вопросах и условных предложениях, а также прагматическое отрицание.

M.N. Kuznetsova
**CONTRASTIVE ANALYSIS AS A RESOURCE FOR
 LEARNING A FOREIGN LANGUAGE**

Keywords: contrastive analysis, denotative component, connotative component, linguosemantic field.

The article discusses the potential of the method of contrastive analysis as a way to increase the efficiency of learning a foreign language, understanding the semantic characteristics of the identical meaning of language units in different languages. The author synchronized sections of contrastive linguistics, within which it is possible to analyze semantic units; the sequence of implementation of the contrastive analysis of the text is developed; a step-by-step methodology for implementing a contrastive analysis of speech units in the process of learning a foreign language (English) in the field of professional communication is proposed.

E.N. Morozova
SYNTACTIC STYLE MARKERS IN MARI FOLKTALES

Keywords: folktale, syntactic stylistics, text expressiveness, anaphoric repetition, epiphoric repetition, chain repetition, parallel construction, anadiplosis, convergence.

The article describes syntactic style markers in Mari folktales. Various types of repetitions and parallel constructions are considered as most commonly used devices in Mari folktale texts. The expressiveness of folktales is facilitated by the accumulation of expressive means within small text segments called convergence.

L.A. Nigmatullina
**TROPES AND LEXICAL MEANS USAGE IN MODERN
 LITERATURE DRAWING ON THE EXAMPLES
 OF JOANNE MACGREGOR'S «THE LAW OF TALL GIRLS»
 AND DONATO CARRISI'S «THE WHISPERER» AND
 STUDENTS' RESEARCH PAPER**

Keywords: quote, reader competence, allusion, plot, dogmatic, the problem.

The important characteristics of person and activity of future specialist are not only the possession of information, of professional activity technologies, but also of communicative culture, which provides to go beyond the regulatory activities, ability to create and transfer values, provide personal development and competitiveness on the labor market. The formal approach and the insufficient number of hours on the subject of literature in general education schools in Russia have led to a decrease in the reading competence of schoolchildren and many other problems in educational literature.

F.B. Sitdikova, S.M. Peretochkina, D.Ya. Khuzina
**IMPLICIT NEGATION AND ITS TRANSLATION FROM
 ENGLISH TO RUSSIAN**

Keywords: implicitness, implicit negation, pragmatic negation, semantics, linguistics.

The article "Implicit Negation and its Translation from English into Russian" considers the problem of implicit negation, the ways of its actualization in the text and various ways of translation into Russian. Language examples from J. Salinger's novel "The Catcher in the Rye" and their translation into Russian were used as material for the study.

Having considered various cases of implicit negation in the text, we have come to the conclusion that there are two main types of implicit negation: 1) associated with certain linguistic constructions and 2) associated with pragmatic context.

We have also studied the ways of translating sentences with

А.А. Смерчинская
ИМПЛИЦИТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ
В ИНФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ
ДИАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Ключевые слова: импликатура, инференция, инференциальное моделирование, диалог, диалогический дискурс.

В статье исследуется феномен инференции импликатур в диалогическом дискурсе на основе инференциального моделирования коммуникативных деятельностей участников диалога. Особая значимость рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что прагматический потенциал импликатур в диалоге раскрывается в респонсивном высказывании адресата и характеризуется реактивно-проективной инференциальной двойственностью: с одной стороны, она представляет собой ответную реакцию на предыдущее высказывание адресанта; с другой стороны, она является проективной, т. е. задает дальнейшую направленность содержательного развития диалога, создавая новую импликатуру или реконструируя импликатуру инициального высказывания.

О.Р. Хисамов
ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ,
ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

Ключевые слова: сибирские татары, гидрографические термины, топонимика, водные объекты, ареальная лингвистика.

В статье исследованы гидрографические термины в восточном диалекте татарского языка. Гидрографические термины впервые проанализированы в словообразовательном и этимологическом аспекте. В статье показывается глагольный путь образования гидрографических терминов.

Э.Р. Хутова, Л.Х. Дзасежева, М.А. Шарданова
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
«ДОМ» В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И АДЫГСКОЙ
ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Ключевые слова: концепт, дом, фразеологическая единица.

В работе представлены результаты анализа фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «дом» в английской, русской и адыгской языковых картинах мира. Данный анализ позволит раскрыть новые грани исследуемого концепта, а также будет способствовать определению универсальных и специфических признаков рассматриваемого концепта в трех языках.

О.А. Шестакова
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО
АДМИНИСТРАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ

Ключевые слова: административное общение, электронное общение, дигитализация общения, мессенджер.

С целью выявления тенденций развития электронного административного общения на современном этапе, проанализированы примеры общения в мессенджерах и социальных сетях. В результате исследования выявлены следующие тенденции: 1) демонстративность; 2) фикционализация информации; 3) избыток общения; 4) поликодовость, преобладание визуализации информации; 5) аграмматизм, вульгаризация речи; 6) размывание границ устной и письменной речи; 7) репликовость общения; 8) размывание границ приватности и публичности; 9) появление медийно продвигаемых ритуалов.

implicit negation into Russian and came to the conclusion that they can be translated in four ways: 1) by preserving the implicit negation with the replacement of the original units with units of the Russian language 2) by using explication of the implicit negation, 3) by replacing the explicit negation in the original implicit in translation, 4) by preservation of implicit negation in translation, allowing the reader to extract a negative meaning from the context.

А.А. Smerchinskaya
IMPLICIT EXPRESSION OF
AGREEMENT/DISAGREEMENT IN INFERENCE
MODELS OF DIALOGUE COMMUNICATION

Keywords: implicature, inference, inferential modelling, dialogue, dialogue discourse.

The article investigates the phenomenon of implicatures in dialogue discourse on the basis of inferential modelling of communicative activities of dialogue participants. The pragmasemantic potential of implicatures in a dialogue is revealed in the respondent's utterance and is characterized by the reactive-projective inferential duality: on the one hand, it is a response to a previous utterance of the addressee; on the other hand, it is projective, i.e. it sets the further direction of the dialogue's content development by creating a new implicature or reconstructing the implicature of the initiating utterance.

O.R. Hisamov
HYDROGRAPHIC TERMS DERIVED
FROM VERB STEMS

Keywords: Siberian Tatars, hydrographic terms, toponymy, water bodies, areal linguistics.

The article examines hydrographic terms in the eastern dialect of the Tatar language. Hydrographic terms are analyzed for the first time in the word-formation and etymological aspect. The article shows the verbal way of formation of hydrographic terms.

E.R. Khutova, L.Kh. Dzasezheva, M.A. Shardanova
THE PHRASEOLOGICAL REPRESENTATION OF THE
CONCEPT "HOME/HOUSE" IN THE ENGLISH, RUSSIAN
AND ADYGHE LINGUISTIC PICTURES OF THE WORLD

Keywords: concept, home/house, phraseological unit.

This paper presents the results of the analysis of the phraseological units representing the concept "home/house" in the English, Russian and Adyghe pictures of the world. This analysis will help to show the new aspects of this concept and to identify the universal and specific features of the concept under study in three languages.

O.A. Shestakova
CURRENT DEVELOPMENT TRENDS IN DIGITAL
ADMINISTRATIVE COMMUNICATION

Keywords: administrative communication, digital communication, digitalization of communication, messenger.

The article analyzes digital administrative communication on the examples of emails, messages in messengers and social networks in order to identify current development trends. According to the results of the research, the following trends were identified: 1) demonstrativeness; 2) fictionalization of information; 3) excess of communication; 4) polycode, predominance of visualization of information; 5) agrammatism, vulgarization of speech; 6) interpenetration of oral and written speech; 7) replicability of communication; 8) interpenetration of privacy and publicity; 9) the appearance of media-promoted rituals.

Эмалл Нур Ахмад
ПОСЛОВИЦЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ
МИРА ПУШТУНСКОГО КУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА

*Ключевые слова: пословица, пуштуны, родственные связи,
двоюродные браки, соперничество по родам.*

Основными целями настоящего исследования были стремление постичь значение и важность матала (пословиц) в повседневной жизни пуштунов, понять восприятие людей о Tarboorwali (соперничество по родам) и браках двоюродных братьев через пословицы, активно употребляющиеся в ряде местностей Афганистана.

Emall Noor Ahmad
PROVERBS AS A REFLECTION
OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD OF THE
PASHTUN CULTURAL SOCIETY

*Keywords: proverb, Pashtun, family ties,
cousin marriages, gender rivalry.*

The main objectives of this research is to understand the meaning and importance of matalona (proverbs) in t Pashtuns daily life, to understand people's perception of Tarboorwali (birth rivalry) and cousin marriages through proverbs that are actively used in a number of areas of Afghanistan.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№2 2022

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 24.03.2022 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 24.03.2022

10,1 усл.печ.л. 12,1 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 4730.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»